

Юлия Тавловская
ДОМОЙ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Юлия Владимировна Гавловская

Домой любой ценой

Не все миры открывают двери для попаданок. Порой, можно попасть в такую грязь, из которой выбраться живой сравне благословию стихий. И пусть жизнь более не будет прежней, пусть призраки прошлого пытаются утянуть в свою пучину. Ты должна выжить, обязана вернуться домой.

И кого бы ты не встретила на своем пути: друга, брата или любовь, лишь помни о долге, лишь помни о своей мечте...

Содержание

Глава 1.....	0005
Глава 2.....	0082
Глава 3.....	0124
Эпилог.....	0170

Юлия Гавловская
Домой любой ценой

Глава 1

«Право жить есть такой щедрый, такой незаслуженный дар, что он с лихвой окупает все горести жизни, все до единой».

Кнут Гамсун

Я бежала.

По спине колотил дождь, отзываясь набатом в голове. Я мчалась прочь, подгоняемая ужасами, застывшими в памяти словно древние исполины сосен, цепляющихся своими холодными колючими лапами за облака. Конь всхрапывал и, будь его воля, давно бы сбросил непоседливого наездника. Колени сжимались все сильнее, а руки плеткой подгоняли животное нестись вперед по ночной дороге. Я гнала его к свободе, к границам княжества Валуахтского. Где-то взвыли твари, заставив выругаться и сильнее стегнуть тонким ремешком по крупу. Еще немного, и я выберусь. Погоня настигнет, но если успеть выбраться за границы княжества, я бы смогла использовать силу! И снова вой, теперь уже намного ближе. Гады почуяли сбежавшую добычу. Не думала, что он пошлет гончих. Вот уж точно не терпится вернуть меня назад, чтобы птичка, столь долго забавлявшая его, не выскользнула из клетки. Вот только обратно я не вернусь. Его постели я предпочту смерть. И уж точно смерть быстрей, а не в камерах под присмотром палачей.

Опять вой, и серая тень, выскочив на дорогу, помчалась за мной следом. Но это уже не так и важно. Я вижу границу: тонкая пелена отделяет место, из которого я бегу, от другого, свободного мира. Я — ведьма. Я вижу эту границу. Так же, как вижу истинную сущность гончих. Огненные твари. Гибкие и тонкие тела, покрытые короткой шерстью. Острые клыки, торчащие из пасти. Уши, спрятанные где-то под тоненькими щупальцами, похожими на львиную гриву. А морды приплюснуты, и на чешуйках играет золотое пламя.

Гончая прыгнула. Лошадь промчалась сквозь серую завесу, оставив хозяйку одну разбираться с огненными тварями.

— И долго ты дрыхнуть собираешься? — Зло, очень зло прозвучало.

Я нехотя открыла глаза, чтобы смерить взглядом наглого типа, пытавшегося меня разбудить. Оба открыть не вышло: уж слишком сильно спать хотелось. Поэтому я попыталась придать всю серьезность первому глазу. Мучителя это явно не проняло, ибо эта наглая особа стащила с меня одеяло и начала трясти.

— Давай вставай! Опаздываем! Закат.

Прием удался. Сон ушел, прихватив настроение за компанию. Ну что же, самое то для охотников на приведений, вурдалаков, некоторых видов оборотней, нахцереров и прочих представителей местной фауны.

— Откуда ты на мою голову взялся? Мало тебя в академии, так еще и здесь. Никуда не убежит твой монстрик.

Я нагло продефилировала к подобию умывальника. Ополоснула лицо пару раз и взглянула в зеркало. Здравствуй, некто. Приятно познакомиться.

Меня зовут Юма и я родом из другого мира. Такие, как я, тут не редкость. Мы что-то вроде постоянных туристов или эмигрантов. Правда, по мне не скажешь, что я не местная. В этом мире я прожила достаточно долго, да и по какой-то непонятной причине у меня не было обычных проблем с языком или пониманием местных реалий. И акцента, проскакивающего у остальных иномирцев, у меня нет. Своя среди чужих. Я не могу вернуться в свой мир, но уже пять лет ищу способ сделать это. На деле и того дольше, но свой первый год в этом мире я предпочитаю не вспоминать.

— Ты еще долго любоваться будешь? — Я смерила мужчину уже проснувшимся взглядом.

Он был невысок, где-то моего роста. А я роста среднего, к слову. Его короткие и мягкие волосы лежали в некоем беспорядке. Он был достаточно мускулист, и я не сомневаюсь, что он и камни, и бревна мог бы метать. Знаю также, что он невероятно проворен и гибок, хоть внешность говорит об обратном. Но самое главное, год назад я узнала его секрет: Ренар скрывался под личиной демона, что выходцу его рода делать не пристало. Такие, как он, не редкость в наших краях, однако они предпочитают не скрывать свою сущность. Выходцы северных гор, практически легенды и самые опасные существа. Единицы из них могут спокойно существовать среди людей. Подобных Ренару встречали в столице, но оставаться там надолго эта раса не желала, неизменно возвращаясь в обитель холода на севере. Почему мой спутник предпочел остаться и, тем самым, подавить свою неизменную сущность, не знала даже я.

— Тебе не нравится? — Медленно и мягко я подошла к мужчине.

О да! Ему бы и не понравилось! Руки сразу же обвили мою талию. Тут надо упомянуть, что в этом мире все же не особо прилично ходить в ночных сорочках перед мужчинами, а моя пижама даже коленей не прикрывала. Я терпеть не могла длинных ночных рубашек. Вот и сейчас осталась с неким подобием шортов и майки.

— Ренар, — мои руки по его груди поднялись вверх и очутились на шее демона, — дай шепну что-то на ушко.

Мужчина приблизился, а я с удивлением заметила, что его дыхание стало ровным.

Быстро же он в себя приходит. Иммуитет, что ли, выработал?

— Ренар, солнышко, я тебя на лысо побрею, если ты еще хотя бы раз начнешь трясти меня как грушу.

— Предпочитаешь досматривать свои кошмары до конца? — Голос его звучал не менее холодно, чем мой. Это злило.

Злило, так как он переступил границу достаточно давно. Год назад он ворвался в мою жизнь и теперь усиленно пытается пользоваться своими знаниями. Я даже не представляла, что могло бы случиться, не окажись я связана с его тайной. Но с того момента мы оба молчим.

— Выйди, Ренар. — Я отстранилась и направилась к своей сумке. — Я переоденусь.

— Жду внизу, Юма. И поторопись, пожалуйста.

Теперь меня зовут Юма — это имя более созвучно местным стандартам. Моя тайна в том, что я веду двойную жизнь. Сейчас я — охотница за артефактами и отчасти наемница, Делия. Я все еще ведьма, так как для полноценного диплома мне необходимо доучиться еще два года в Академии магии. Я могу менять свою внешность. Сейчас я блондинка со снежно-белыми волосами, холодным лицом и голубыми глазами. Именно такой знают меня в определенных кругах. Надо заметить, не вполне законных. Но деньги не пахнут, и мне плевать на условности, когда за работу платят хорошо. Однако я не убиваю невинных и не занимаюсь зачисткой. Моя работа — сократить поголовье нечисти. Еще пару недель и надо будет возвращаться в Академию. Я опять изменю свою внешность и стану Юмой, обычной студенткой факультета боевой магии.

Ну и последнее: так как в академии уверены, что я обычная ведьма с принадлежностью к огненному источнику, им не стоит знать о наемнице. Люди не могут совместить огненную и водяную магию. А я человек. Человек умеющий превращать пламя в лед. Ренар знает, на что я способна, но мы оба молчим.

Сегодня случай столкнул нас, так как два разных человека сделали заказ на одного монстра. Тут уж не грех посотрудничать.

С этими мыслями, полностью одевшись и экипировавшись, я вышла из комнаты.

Сумерки сгустились над городом. В домах зажигались окна, и большинство прохожих стремилось поскорее пересидеть ночь под крышей. Мы же вышли на охоту. На-

до отметить, с появлением голодного вурдалака на окраине весь город прямо-таки образцом приличий стал. Даже воры и бандиты предпочли оставить свой промысел, несмотря на сокрушительный удар по их бюджету. Кстати, именно главарь местной банды и нанял меня. Шестьдесят золотых за голову твари! Черт возьми, да мне круто повезло. Будем надеяться, что эта мышеловка мне по зубам.

Очень скоро мы вышли на окраину. Ряд низких приземистых домов тянулся аж до старого кладбища. Прошел слух, что очень скоро кладбище перенесут в другое место, чтобы расширить границы города. Но я больше верила, что максимум — поснимают кресты. Но это уже не моя забота. На таких землях все равно ничего не получится. И я верю, тут работы только прибавится. Для охотников, разумеется. Итак, куда же мы направляемся?

— Там, — мой спутник указал на север, — старые шахты. Вход закрыли хозяева. Эта тварь сможет выбраться только на кладбище.

— Так тебе, значит, хозяин шахты платит?

— Не отвлекайся, женщина. Еще не хватало из-за тебя проворонить такой шанс.

— Звучит забавно... Итак, в какую могилу полезем? — Я поочередно ткнула пальцем в сторону трех склепов. Однако ответа не последовало. — Все время самой доходить надо.

Я и направилась к первому склепу. Наименее пугающему и большому. Почему туда? Ну, так данное кладбище я прочесывала сегодня утром. Как только солнце встало, так сразу на кладбище, на подвиги ратные. Облазила там каждый сантиметр, но до этих склепов так и не добралась — слишком много лишних глаз было вокруг.

Так, и что тут у нас? Кровавик в таких делах первый помощник. Правда, мало кто о том знает. Камни по сути своей обладают невероятными свойствами, вот только в этом мире данное знание еще не появилось. Они камни только на драгоценные и речные разделяют. И все. Правда, я сама речными пользоваться не буду, силы в них нет. А вот драгоценные и полудрагоценные могут хорошую службу магу сослужить. Ренар приблизился и с любопытством посмотрел на маленький камень у меня в руках. Речной.

— Ты нежить камнями забросать решила? — Вот же прыщ злорадный.

— Нет. Я планирую отыскать пробел в твоих знаниях и ткнуть тебя же в них носом.

— Язва. Пошли. За тем крестом можно дождаться нашего друга.

— Ты псих? Хочешь ему на лунный свет дать волю? Нет. Я эту тварь не выпущу из шахт. Там прикончим. — Я обогнула спутника и направилась ко второму склепу.

— Что это за магия?

— В моем мире я интересовалась камнями. У меня в руках — кровавик. Он найдет брешь в могилах. Вход, если проще. — Камень нагрелся. И в черном цвете появились красные всполохи. Я присмотрелась, обошла склеп по кругу и все же нашла вход. Раскол, спрятанный под старой лианой. Но чтобы убедиться наверняка, пришлось проверить и последний склеп.

— В вашем мире магии нет. Это всем известно. Основная причина, по которой подобных тебе заносит к нам — нет привязки. Мир не держит своих созданий. И, драконов ради, какого ты носишься с этим булыжником? Я знаю, как гематит выглядит.

— Собака кошку учит, как мышей ловить. — Пробубнила себе под нос и добавила громче. — Он скрыт от любопытных. Истинный вид камня вижу только я.

С этими словами я резко развернулась и зашагала к своей находке. Кровавик свою работу выполнил.

— Ты же будешь хорошей девочкой? — Он приподнял мою голову, больно сжав подбородок. — Не хотелось бы портить твое милое личико, находка.

Ненавижу.

Передо мной стоял мужчина лет сорока, на деле же ему было много больше.

Местный князь и любитель диковинок, он коллекционировал женщин. Мне не повезло попасть к нему в руки.

— Ну, надо же, теперь понятно, почему ты не погибла. Магии в тебе кот наплакал, только на жизнь и хватает. Но стоит признать, я рад, живучая моя. — И он хохотнул.

Его прилизанные сальные волосы отсвечивали рыжими прядями. Нос большой словно картошка. А когда хозяин выпьет, то он становится идеальной мишенью для снайпера. И эти его короткие руки. А запах. Чертов фанат парфюмерии наверняка даже не представлял, что вымыться порой намного полезней, нежели облиться очередным приторным ароматом. Как он умудрился вылить на себя столь тошнотворную жидкость? Ах да! Изобрел. Распинался как-то про свои алхимические опыты. Колдун недоделанный.

— Что же мне с тобой делать? — О, у него есть варианты? Я-то думала, сразу прирежут или закусят. — В прошлый раз я тебя отдал Перту. Не помогло.

— Хотен, отпусти меня. Слово даю, наша маленькая тайна останется при мне. — Говорить было тяжело. Гончие настигли меня у Вороньего крыла, всего в нескольких часах езды от замка.

В первый раз меня по местным лесам три дня искали. Я уже добралась до границы, когда Перт нашел меня и не дал убежать. Скрутил на месте, опоил горьким зельем и доставил на радость хозяину. Хотен в то время принимал какое-то посольство и очень нервничал из-за моего бегства. Беглянку отдали Перту на перевоспитание не иначе как на радостях. Пожалуй, один урок я получила: лежачего надо бить — будет больше шансов выжить. На этот раз меня не спешат отдавать. Подозрительно.

— Глупая девчонка! — Столько злости было в его голосе, что я непроизвольно отшатнулась, но Хотен все равно влепил пощечину. Звонко прозвучала, аж в голове загудело. — Нет! Ты останешься в этом замке. Это твой последний шанс.

Выбирай: либо гниешь в темницах, либо остаешься моей послушной рабыней.

— Хозяин... — Я склонила голову. Нет, в темницы нельзя. У меня получится бежать, надо только сломать метки, и тогда гончие не достанут. Ну, или хотя бы у меня будет время. А вот из темницы выхода не будет.

— Хорошо. — Голос стал спокойным. От такой резкой перемены по спине пробежался холодок. — Тебе необходимо знать, с чем сравнивать.

— Хотен? Прошу, не надо. — Слезы не разжалобили мучителя. Он отдал приказ, и два головореза, подхватив меня, помчались на нижние уровни. К камерам.

— Осторожно, здесь ступенька. — Ренар подал мне руку, чтобы я смогла опереться на нее. О боги, даже в подземелье он умудряется быть галантным. Еще немного, и у меня появится ощущение, что мы на свидании... на этой мысли я хихикнула и схватилась за него.

— Спасибо.

Мы спустились в просторный зал. Именно здесь некогда и было основное место захоронения. А вот надстройка появилась намного позже. Мраморные стены отражали свет наших светячков, давая возможность оглядеться. Справа было три могилы. Мужские, судя по надгробным плитам. А слева — одна могила. Плита была выбита в виде спящей девушки. Но не это меня привлекло. На плите сидела настоящая девушка. Прозрачная, однако дух — это нечто материальное.

— Дерьмо... — Выругался Ренар, проследив за моим взглядом. — У тебя от полтергейстов защита есть?

— Да, но против нее не пойдет.

— Почему?

— Она призрак. Причем в сознании. Смотри, ее очертания четкие и не сливаются

с воздухом.

— Д... — Опять попытался выругаться Ренар, но призрак поднял голову и впился в нас своими полупрозрачными глазами.

— При дамах попрошу вести себя прилично. — Девушка взлетела над своим саркофагом. — Он идет. Прошу, уничтожьте его. — И призрак нырнул в саркофаг.

— Ох... — Выдавила я. Интересное у нас напутствие.

— Юма, не отвлекайся.

Откуда именно вылез наш клиент, я не заметила, но вот самого клиента не учуять было тяжело. Вонь разлеталась удивительно быстро. Ну, надо же, а вот и оно!

Чудище на деле оказалось помесью человека и обезьяны. Правда, в этом мире о мартышках ничего не знают, так что в учебниках наша добыча зовется черняк.

Помесь вурдалака и низшего демона. Питается мясом и предпочитает его в свежем, орущем виде.

Ренар отскочил в сторону, я же выставила щит, в который с разбега врезалась тварь, придавив меня к стене. Невидимая преграда явно не произвела нужного впечатления на черняка, так как он быстро отпрянул, кинувшись к моему спутнику. Я помчалась следом, чтобы одновременно с Ренаром ударить тварь.

Черняк взвыл и попятился к одиночной могиле. Его маленькие черные глазки прыгали с меня на Ренара, но помимо страха в них светился гастрономический интерес. Мы медленно начали приближаться к монстру. Я сжимала в руках короткий меч, каждой клеточкой ощущая какую-то неправильность ситуации.

Черняк оскалился и рванул на меня. Уклониться было легко, равно как и полоснуть черняка по грязному боку. Увы, пол оказался не ровным, и одна нерадивая ведьма с громкими ругательствами упала на четвереньки. И тут до меня дошло...

— Ренар, сзади! — Закричала я.

Парень обернулся, но на него уже летела другая тварь. Более мощная, чем та, которая досталась мне, и, по всей видимости, более разумная, ибо меч моего друга в секунду оказался вне зоны досягаемости, отчего пришлось идти врукопашную. Ну, а что ему будет с трансформацией-то. Пока я отвлеклась, первая тварь схватила меня за ногу и отшвырнула к стене. В который раз приземление было твердым. Прямо на каменную статую саркофага. Вместе с его крышкой я и полетела на землю. Дух в тот же момент взлетел, оскалившись.

Черняк, по всей видимости, не ожидал такого поворота и притормозил. Вот он — шанс расправиться с нечестью. У руки оказался меч Ренара, достаточно легкий, чтобы поднять и снести им голову гадине.

Я резко развернулась ко второму противнику. Черняк все же умудрился стукнуть Ренара достаточно сильно, чтобы тот ослаб. На секунду паника взяла вверх. А что если он мертв?

— Ага, — собралась я, направляясь к монстру, — не дожدهшься.

Меня заметили только сейчас и, судя по оскалу, отсеченную голову собрата тоже без внимания не оставили. Но меня это уже не волновало. Меч отправился в полет, так и не встретившись с головой подземной дряни. Зверь бросился ко мне, пытаясь пробить щит да отхватить кусочек живой плоти. Всего несколько секунд понадобилось, чтобы еще раз поймать взгляд черняка и шепнуть «*Holofas*». Мои руки взметнулись в стороны, чтобы сразу же соединиться над головой. Хлопок.

— Ваши способности удивляют, юная колдунья. — Это была та самая девушка.

Призрачная гостья подлетела к телу второго монстра и с интересом уставилась на труп. — Если я правильно помню, данное заклинание должно заморозить тело... не убивая. Как же так?

— У меня не было причин оставлять его живым.

Я присела к Ренару. Да уж. Тоже мне маг. Старше меня, а решил на эту тварь с го-

лыми руками идти. Чего ему в голову взбрело? Ну, пульс есть, и то хорошо. Я с интересом уставилась на обратную трансформацию моего напарника. Он стихийный маг, которому подчиняются две стихии: Огонь и Воздух. Какая из них основная я так и не поняла, но знала, что маг он сильный. Кто знает, может когда-то ему и земля подчинится. Если жив будет. Хотя, учитывая живучесть его племени, будет.

Ну, вот и все, волосы опять побелели, хоть минуту назад были черными как смоль. Клыки втянулись, а когти исчезли, возвращая руки в человеческое состояние. Я перевела взгляд на призрака, пытавшегося потрогать мою добычу.

Данный интерес также не остался незамеченным.

— А ты сильна. Но как? — Повторила она.

— Мне повезло.

— Нет. Почему в человеке кроется сила демона? Ты знаешь, это незаконно. Тебя убьют. Совет уничтожит тебя.

Я скривилась. Да, Совет — мой давний геморрой. Но пока они не заинтересовались моими способностями, так как я предпочла скрыть предрасположенность к двум стихиям. Но ведь я и тут не показывала свой огонь.

— Как тебя зовут? И как ты поняла, что я владею силой демона?

— Мое имя неважно. Изгнать меня обычным способом все равно нельзя.

— Хорошо, а необычным?

— Я достаточно стара, чтобы увидеть твою силу. Тем более, я сама такой владела... Но меня убили.

Я выдохнула. Этого не может быть. Как я могла после стольких лет попасть на кого-то вроде нее?

— Почему? Как они узнали? Как ты получила силу?

— Они узнали. Я родила демона... Но его отец умер раньше... Он отдал мне свою силу, чтобы я выносила этого ребенка. Я же была человеком. Но Совет узнал об этом. Один из них обставил все так, будто бы я обманом убила отца своего ребенка! — Я содрогнулась. В пещере стало слишком холодно. — И он убедил их...

Убедил... — Голос призрака начал таять.

— Прости.

— Не стоит. Это было давно. И мой сын жив. Он даже был здесь... мой мальчик...

Он так хотел покоя для меня.

Удивительно, почему не упокоил, раз так хотел. И с какого позволил могилу разворотить.

— Послушай, — девушка спустилась на пол и подошла к своей могиле, — теперь мне можно уходить. Но это держит меня. Ты достаточно сильная, прими подарок.

Я подошла к открытой могиле. На дне лежали останки некогда прекрасной девушки. Но сейчас от них остались только лишь побелевшие кости. Сколько же ей лет? А потом я заметила то, на что указывала девушка. Маленький камешек на золотой цепочке переливался красным огнем. Он завораживал и притягивал. Он манил меня. Он знал мое имя. В тот момент, когда я прикоснулась к камню, в нем заиграла вьюга, сменив огонь.

— Он скроет твою вторую суть и защитит тебя. — Прошептала девушка.

Я осторожно сняла цепочку и застегнула ее у себя на шее. В этот момент она улыбнулась и, прошептав небесам «Я иду к тебе, любимый», исчезла.

— Итак, — я повернулась к разгромленному залу, — пора убираться отсюда.

Когда головы были упакованы в два отдельных мешка, а плита опять закрыла могилу, я с удовольствием стала будить своего нерадивого спутника. Вот уж точно мое сегодняшнее пробуждение будет отомщено.

— Тут сорок золотых. — Я бросила злой взгляд на нанимателя. Этот гад даже не по-

думал скрыть улыбочку. — Мы договаривались о шестидесяти.

— Дорогая, — промурлыкал наниматель, — ну ты же понимаешь, что дело у меня в убытке. Давай я тебе расписку отдам.

— Дорогой, — надеюсь, яда в моем голосе хватило, — а давай я тебе все тут к чертовой матери разнесу?

— Ты мне угрожаешь? — Он еще не понял, что я не шучу?

— О, нет, ни в коем случае. — Моя рука накрыла его руку, и он изменился в лице, испугавшись. Попробовал вырвать руку. Но мне не впервой. Я уже давно подвесила его на свою удочку. Сейчас же пригодились. — Ты чувствуешь, как замерзают твои ноги, руки? Думаешь, это из-за моего прикосновения? — Я убрала руку.

— Ты не можешь меня убить.

— Могу, но мне это не выгодно. Я могу отморозить тебе любую конечность.

Особенно если посчитаю ее бездарной. — Я улыбнулась. — Ты у меня на крючке с первого дня нашего примечательного знакомства. Я прокляла тебя.

— Чего ты хочешь?

— Поговорить и решить все мирно.

— Слушаю тебя внимательно.

— Первое, шестьдесят золотых. Этот монстр был шестого разряда. Он мог бы меня убить, так что ты еще дешево отделался. Второе, если мы работаем вместе, работаем по-честному. Понимаю, к тебе такое не относится, но ты уж постарайся. Третье, не думай, что по мою голову сможешь кого-нибудь послать. Так уж вышло, что проклятье мое у тебя вот тут... — я нагло ткнула пальцем в лоб, — я не узнаю, кто послал убийц, но триггер сработает, если это хотя бы как-то пойдет от тебя. В общем, давай жить дружно?

— Хорошо, только сними чары... Мое добро мне еще нужно.

— Ой, — я сделала пас рукой, а мужчина расслабился, — прости, совсем запамятовала. Там было два монстра. Но тот, которого я оставила, — помоложе.

Так что ближайший год от него мороки не будет.

— ЧТО?! Почему ты его не прикончила? — Работодатель аж встал.

— Ну, так ты платил за одного только. — Вот когда эффект блондинки на руку. — А что, за него тоже мог заплатить?

— ДА!

— Сколько?

— Какой разряд?

— Третий, думаю. Шандарахнул об стену дай боже. Но я успела и на него триггер кинуть... — О, глаза у друга засветились. Понял, родимый.

— Десять золотых. — Выдохнул наниматель. Я же нагло взяла выставленный ним мешочек на шестьдесят и сунула во внутренний карман. — Чего молчишь?

— Ты меня за последнюю дуру держишь? Десять платят за кикимору. А у тебя черняк по улицам бродит. Причем опыт перенимал он у шестого уровня. Они же смысленные как черти.

— Стой, пятнадцать. — Повернула дверную ручку. — Двадцать, так и быть. От тебя одни убытки!

— Слушай, дорогой, плати нормальную сумму. Тебе же потом во сто крат вернется.

Всего-то пару проституток выставить.

— А как я узнаю, жив он или мертв?

— Я адресок дам. Но если нет, мне все равно плевать. Через год ты либо ко мне обратишься, либо эту тварь кто другой прибьет. В любом случае, у нас с тобой была сделка на одного монстра.

— Тридцать. Третий уровень — тридцать золотых. И место. Если же тела там не

будет — плевать мне на твои триггеры.

— Сделка. Только не удивляйся. Он будет подмороженный.

Кони мирно шагали по дороге, молотя пыль копытами. Умная лошадка мне попала. Ступает мягко, уверенно. Помнится, я о таких читала когда-то и не верила. А нет же — существуют. А еще когда-то я совсем верхом ездить не умела.

А Солнышко чувствовала, несла меня мягко и быстро. Я похлопала по золотой гриве. Кобыла всхрапнула, подтверждая мысли неумейки хозяйки. Я же вернулась обратно в карту. И так. Несколько недель у меня еще есть. Тут время плыло быстрее и, в то же время, медленнее. Не знаю как, но я чувствовала, что время здесь другое. А значит, у меня есть шанс вернуться домой вовремя... не хотелось бы исчезнуть из своего мира лет на пятьдесят или сто. У меня же семья.

Родители наверняка страшно переживают... Или похоронили уже...

Я тряхнула головой и более осмысленно уставилась в карту. Вот он мир — Эст-Мунди. Со старого диалекта значит Внемирье. Тут два материка и несколько архипелагов, а земли делятся по принадлежности к источникам.

Воде принадлежат земли на востоке, они называются Фелицитер. Там все больше островов и множество архипелагов. Говорят, боги водной стихии охраняют те земли от всяких катастроф. На островах невероятно красиво и тепло. Правда, есть места, где скалы даже подобраться к берегу не дают. А еще острова усеяны источниками... Некоторые из них целебные, и люди туда из всех уголков мира стекаются попытаться счастья исцеления. Вот только не каждый к источнику может прикоснуться. Говорят, элементали сами решают судьбу каждого пришедшего.

Острова эти не принадлежат ни одной из рас, но упорно пропускают только людей к целебным истокам. Остальным же завеса может не приоткрыться. Но как это часто бывает, маги данной стихии могут быть и демонами, и гномами, да кем угодно, даже троллями и степняками. И все, уповая на свою силу, пытаются отыскать ту веревку, дернув за которую, они смогли бы всколыхнуть занавес.

Стихия земли уживается со всеми остальными. Однако есть и для нее отдельные земли, ибо на них больше всего источников. На западе начинаются истинные владения этой стихии. Далее вечно штормящее море и небольшой материк. Это все называют Лэни. Там по большей части проживают кочевники, тролли, люди и демоны. Но на их территории также много фейри, которые перебрались на материк в надежде укрыться в сердце своей стихии.

На севере до западных границ Лэни — горный край, Фестиво. А где же еще гулять Ветру? Верхушки здешних гор играют с облаками и хранят несметные сокровища. В горах селятся в основном гномы, так как именно оттуда они поставляют оружие. А вот драгоценности хранят. Они что-то вроде садовников.

Когда приходит время — собирают урожай золотых руд и драгоценностей.

Поговаривают, гномью столицу не раз пытались обокрасть и даже взять штурмом, но не вышло. Куда людям против драконов, которые, к слову, единственные ладят с гномами? Да, драконы. Мечта моего детства на проверку оказалась опасным, хитрым и жутко проницательным существом. И если юный дракон обладает такими качествами, страшно подумать какие они — древние ящеры.

На юге — страна огня. У нас выход к морю и ужасно жаркий климат. Почему «у нас»? Ну, так в академии я же не иначе как огненная. Меня в стране огня ждут.

Источники своих детей всегда принимают. Так, вы никогда не найдете водного мага, который бы утопился, или же сторовшего огненного. Потезс считается страной открытых и легких нравов. Я там была. У моря много маленьких городков. Нередко и пиратов встретить можно. Но это только, если знать, куда смотреть. Пиратство тут противозаконно. Если пират попадает, на него ставят клеймо и отправляют на северные границы. Служить. Ибо с севера к нам вечно какая-то нечисть лезет. Так вот,

о чем это я, Потезс. Рай с пальмами и бананами, если бы они тут были. Флора тут на юге вообще очень занимательная. Впрочем, я же не все о ней и на родине знаю. Еще живет у нас народ на Потезсе.

Отшельники. Они вечно меняют свои стоянки. Но самое интересное: источник идет вслед за ними. В их источник не каждый может войти. Говорят, это колыбель огненного бога... Если это правда, я наверняка могла бы получить некоторые ответы именно там.

Я же сейчас находилась в Центре. Он так и называется — Центр. Ибо тут степи да леса, а источники связаны между собой. Столица, где засел Великий Совет Магов и где находится моя Академия Высшего Магического Мастерства (в простонародье Академия магии), называется Хебрев. И именно туда мне надо будет вернуться через несколько недель. Что же... Думаю, можно сделать крюк и посмотреть Фестиво. Главное, к северу не загребать. Оттуда я когда-то бежала, и возвращаться мне не очень хочется — убьют. Как пить дать: сожрут меня гончие и не подавятся.

Я наметила себе маршрут через Тэнэбрийское княжество. От него до столицы четыре дня пути, так что к занятиям поспею. И это также самый короткий путь к драконам. Что ж, время есть, можно разведать обстановку. А в следующий раз — прямо к драконам.

Село называлось Мленькие Сулемчата. Кто такие сулемчата и тем более об их размере, никто не знал. Зато название прижилось достаточно быстро. Село было большое и раскидистое, словно еловые ветки. В центре находился местный храм и, конечно же, дом старосты. Остановилась я у местной знахарки. У таких всегда место лишнее найдется за пару монет, да и профессии у нас похожие. Что я еще ведьма, что она — местная травоведка. Девушка была молодая, да только уж больно зоркая. Подметила за мной и оружие, и взгляд мой (как позже оказалось хитрый, как у воровки и настороженный, как у наемников, коих девушка встречала на своем пути). Ну, пусть хоть так, зато какая-никакая крыша над головой. А вот вчера, как поведала девица, в местном овраге, который за селом, чудо непонятное поселилось. По ночам воет и собак глотки срывать заставляет.

Мол, послали на днях гонца к князю, да тот еще не вернулся. А люди спать по ночам не могут из-за воя. Вот староста и ищет добровольцев. Как среди этих добровольцев оказалась я, понятия не имею. Наверняка, подмешали что-то. Но согласие дано, так что пришлось идти.

В лес ночь пришла намного быстрее. К моменту, когда я добралась до оврага, даже кусты принимались за странных, бесформенных чудищ. Выйдя из-за деревьев, я осмотрелась. Выбитая у травницы настойка здорово помогла зрению.

Каждая веточка была видна словно при лунном свете. Ну, вот и плюсы в моем согласии. У меня будет пару баночек волшебного зелья. Солнце еще не село, а по оврагу уже разнесся вой. Я резко развернулась и уставилась в овраг. Увидев добычу, тело среагировало моментально. Я спрыгнула на странное (для тех, кто никогда такого не видел) существо и резко вонзила кинжал в его глотку. Теперь надо было подождать, пока конвульсии затихнут, и провернуть кинжал три раза.

Падальщик. Лисоподобное существо, зазывающее смерть. Так в народе его окрестили. А на деле, эти животные появляются только там, куда идут более свирепые хищники. Они воют в предвкушении скорого пира. И потом пожирают то, что осталось после хищников.

— Дьявол, — мне необходимо было услышать свой голос, ибо стало страшно, — и сколько же времени осталось у местных жителей?

Но падальщик мне не ответил, а только дернулся в последних секундах своей

жизни и обмяк. Три поворота, дабы рана не затянулась, и мое дело сделано. А вот теперь надо возвращаться за вещами и валить из села куда подальше. Да вот только кто мне даст это сделать? Над оврагом появились три серых тени. Я мигом нырнула в укрытие. Вальнясы. Человекоподобные существа. Массивные, серокожие черти, с лошадиными копытами и ногами, покрытыми короткой шерстью до колена. На тонком плоском лице две дырки там, где природой предназначено место носу. Длинные клыкастые челюсти в непропорциональном черепе. А руки у них длинные да не человечески. Вроде и кожа есть, но сморщенная, словно кора древесная, непонятно, где заканчивается запястье и почему начинаются пальцы с когтями медвежьими. У них нюх на сотню верст, а с тремя я не справлюсь сейчас.

Однако у меня есть шанс! Я укрылась под шкуркой падальщика. Она хоть и размером небольшая, но запах этого существа с легкостью перебивает нюх вальняса. Тени еще секунду покрутились и ушли. А я осталась в овраге до утра.

— Забирай деньги и проваливай, ведьма! — Староста надулся словно индюк, от чего выглядел еще более комично в длинной ночной рубаше и белом чепчике с помпоном.

Кстати, никогда не задумывалась, но для чего к ночной рубашке этакий головной убор? Весьма экстравагантный, надо заметить. Староста смел со своего стола мертвую тушу в... корзину для бумаги и швырнул мне в руки позвякивающий мешочек. Я не стала его проверять. В любом случае, зайти сюда было только предлогом и попыткой предупредить об опасности. Но кто же слушает о таких вещах, когда даже петухи еще не пропели.

— Вы прекрасно понимаете, что подобная зверюшка может принести с собой...

— Я не собираюсь срывать с места своих людей только из-за сумасбродной ведьмы! — А слюна так и брызжет. Э, как наша братия достала.

— Окей, забей. — Староста выпучил глаза, подозреваю, в попытке понять, кого или что надо забить. Развить мысль я ему не дала, а спокойно подытожила. — Если Ваш жрец достаточно силен, он сможет продержат храм до рассвета. Для вас это единственное место, в котором можно укрыться. Вот только видала я этого жреца.

Курам на смех. Так что вы все умрете.

— Вон. — А что мне? Я и ушла, своя шкура тоже дорога.

Первые лучи все же озарили землю, когда я вышла из леса. Да, я вернулась в лес после нашего разговора и оставила пару сюрпризов для скорых гостей. Это не поможет, но поголовье гадов явно уменьшит. Потом я ополоснулась в местной речушке, чтобы хоть немного перебить запах падальщика. После этого быстрым шагом направилась к дому знахарки.

Кроме моей кобылы у дома стояло еще три. Моя Солнышко как-то нервно поглядывала на крупного бурого жеребца. Да и остальные лошади подозрительно тихо опустили головы. Понятно, небось за главного. Все как у людей, ей-богу.

Ну, а хозяева данных экземпляров в доме. Интересно, кто такие? Самая полная информация — это информация подслушанная. С этими мыслями я полезла за мешочком с камнями. Где-то там у меня был разделенный опал. Этот камень ненавидит лжецов. Посему будет идеальным для моей цели. Вторую половинку я оставила в доме, так как не привыкла доверять людям. Мне необходимо быть уверенной, что зоркая и все подмечающая травница не пойдет против меня.

В помещении царил легкий сумрак. Солнце еще не осветило комнату, но уже было достаточно светло, чтобы разглядеть незваных гостей. Один из них был таким русским крепышом, прям как Ренар, да только больше в рост пошел. Его волосы были коротко острижены. Я бы сказала, что слишком коротко, как для демона. Мужчина стоял как раз возле окна, так что я без сомнений утвердила его расовую принадлежность. Демона легко спутать с человеком, если он того захочет. Но этот опреде-

ленно чувствовал себя свободно и не скрывался. Даже хвост при нем был. Да, именно хвост. Помню, как я впервые увидела хвост у... демона. Ну, в моем-то мире это еще та диковинка. Позже оказалось, что и в этом не каждый демон с хвостом. У них это что-то вроде атрибута древней крови. Еще у них там что-то про окрас было, но судя по русому цвету (хотя при таком освещении лучше не зарекаться), демон он не из древних.

А вот второго мужчину рассмотреть не удалось. Только его широкую спину в белой рубашке и волосы цвета вороного крыла. Вот уж точно кому седина страшна. Мужчины как раз обсуждали меня.

— ...С утра к нему пришла, выложила тушу на стол и стала угрожать. Говорю тебе, Мрак, эта та самая девица. Слухи о ней один хуже другого. — Ишь ты, как блондин слухам верит. Небось, уже воспринимает меня чуть ли не воплощением всех земных бед. — Если это и вправду падальщик, то по ее душу. Надо избавиться от девчонки...

— Ты труп видел? — Голос оппонента был тихим и спокойным. Он выглядел ослабленно, но руки его были сомкнуты, от чего напряженность все же витала в воздухе.

— Нет. Староста сжег тварь, но запах... его не спутаешь. А девка в лес ушла. Хотя, должна была сюда вернуться. Вещи-то на месте.

— Вернется. Тогда и поговорим. Думаю, это предупреждение.

— Кто будет настолько глуп, чтобы нападать на эти земли?

— Дураков много. А девчонку не тронь. Я о ней наслышан не меньше твоего, но раз она все еще жива...

— У вас во всех бедах бабы виноваты. — А вот и третий наездник. Точнее, наездница. Но нового персонажа я не видела. — Искро, ты же не падок на слухи.

Что же изменилось на этот раз?

— Мрак, когда они будут? — Я с удовольствием отметила, как насупился блондин.

Неужели задело? Хотя... ощущение, что мы встречались... Эх, память моя девичья.

— К утру поспеют.

— Значит, до утра надо продержаться. Ты это куда? — Обратился Искро к невидимой собеседнице. Но на этот раз она не удостоила его ответом.

Я отлипла от забора и спрятала заветный камешек. Ну что же, пора знакомиться с поклонниками.

Жеребец проводил меня тяжелым взглядом и вновь принялся за свое корыто с овсом. Я смело ступила на первую ступеньку высокого крыльца, а навстречу из дому вышла девушка. По всей видимости, девица собралась к колодцу, о чем свидетельствовало железное ведерко. К слову, достаточно объёмное и звонкое, чтобы, выпавши с рук, прокатиться до ступеней и наделать шума. Не знаю, кто больше шуму наделал: ведро, истерично орущая девица на моей шее, или два мужика, выскочившие из дому с мечами наперевес.

— Юююллляя!!!! Ааа!!! Я думала, ты мертвааа.... — Размазывала девушка слезы, пытаясь оглушить и задушить бедную меня. Кстати, а я ведь тоже та еще дура, стою на перевес с коротким мечом, направленным в демонов.

— Что тут происходит? — Это был Мрак.

Теперь я рассмотрела мужчин более внимательно. Мрак оказался высоким и жилистым, а вот Искро явно уступал ему в росте, но смотрелся более мощно. Но сила, исходившая от брюнета, сразу же развеяла всю иллюзию блондинистой мощности. Наверное, это мечта любой земной женщины. Ну, если не любой, то я бы не отказалась. Широкие плечи и мускулистые руки. Волевой подбородок с небольшой ямочкой, едва заметные морщинки в уголках губ. Прямой нос, не слишком большой, но

достаточно выразительный для мужчины. Волосы немного растрепаны и длинноваты. И глаза, темные как сама ночь. И эта бездна затягивает, укрывает. Мне стало страшно. Мрак по праву носил свое имя, ибо минуты безмолвного созерцания помогли сделать окончательный вывод — он один из Совета. Только Совет обладал подобной силой.

С этой мыслью я оскалилась и, почуввав момент, когда моя старая подруга оторвется от меня, задвинула ее себе за спину.

— Юля? — Мой маневр не поняли. Более того, Искро как-то непонятно напрягся в готовности пуститься в бой, а вот Мрак только улыбнулся.

— Так вот какая она... Делия, Белая смерть... — Кис-кис-кис... Заиграло мое воображение. А кого, как не кота, можно представить? Увы, мышь тут я.

— Прекрасно, не надо представляться. — Я постаралась придать своему голосу уверенности и немного наглости. — Однако твоего имени я не знаю.

— Мрак. Я — хозяин здешних земель. Это, — кивок в сторону другого мужчины, — Искро — мой друг, соратник и помощник. Ну, а прекрасная девушка за твоей спиной — его невеста.

Шок. У меня слов не было. Я опустила клинок и повернулась к подруге. А она сияла от радости! Ей было абсолютно плевать, что я чуть было не кинулась на этих двоих из-за нее.

— Оль, если они тебя заставляют, ты просто кивни.

И она засмеялась! Просто и легко. Я не могла не улыбнуться в ответ. Что же, ей повезло больше чем мне.

— Искро, да уймись уже. Тут врагов нет. — И Мрак самым нахальным образом отнял у друга оружие. — Проходите в дом. Есть разговор.

Ну, мы и пошли. Вот только на самом пороге, Искро обернулся.

— Ты же помнишь меня, ведьма?

— Ага. Не каждый день удается надрать задницу хвостатому выскочке.

— Ты... — руки демона сжались в кулаки, но Мрак тут же схватил его за плечо и пихнул внутрь первым.

— Очень интересно.

— Нисколько. — Ответила я и прошмыгнула в дом.

— Оль, нам надо уходить. — Свои вещи я уже собрала. Теперь нужно уговорить подругу.

К моему облегчению, никто меня так и не попытался убить или допросить. Я отделалась поверхностными расспросами, после чего Искро с Мраком ушли. Куда и зачем, меня не интересовало. Я тут же начала собирать вещи. Вскоре в дом влетела травница, обронила что-то про общий сбор в храме и умчалась.

— О чем ты? — Оля продолжала распахивать всевозможные скляночки с подозрительными жидкостями по карманам.

— Говорю, валить надо. Чем ты слушаешь? Тут скоро будет жарко. Очень жарко. Храм не удержит вальнясов.

— Бежать? — Таким взглядом меня давно не измеряли. — Я иду в храм.

— О чем ты?! — Я схватилась за голову. — Что будет, когда защита падет?

— С нами Мрак, он силен.

— Да плевать на этого демона! Он не сможет держать защиту и отбиваться.

— Искро поможет. И я помогу, если надо, защищать буду людей голыми руками...

Герои... Они такие дураки! Ну, с чего ей стоять за этих людей? Да каждый из них предаст ее и не единожды, подвернись возможность. Да, столь сильный демон — хороший союзник, но это только в книгах и фильмах есть непобедимый персонаж.

Жизнь же такими не располагает.

— Оль, — я начала тихо и спокойно... с душевнобольными именно так и разговаривают, — да найдешь ты себе другого парня. Ну что, свет клином сошелся на одном? У него же характер мерзкий. — Оля вопросительно подняла брови. — Да-да, я-то знаю. Лично перевоспитывала два года назад. Нет, только не надо так сильно сжимать эту баночку. Я к ядам стойкая. Так вот, тут скоро много плохих собак будет. Я не хочу умирать. Да и Мрак опасный тип. Он же меня самолично пришьет, если что-нибудь всплывет... а оно всплывет...

— Юля, ты можешь идти. Я остаюсь. Мне очень жаль, что ты не понимаешь, но когда я попала в этот мир, здешние люди помогли мне. Сейчас я понимаю, что могла бы оказаться в другой ситуации. Рабство, бордели и прочее... — Она вздохнула и повернулась к окну. — А я оказалась в замке Мрака. Кстати, у Искро на самом деле жуткий характер, но я с этим борюсь... где-то уступаю. Он же мужчина, причем сильный и умный. Знаешь, он предложил мне кольцо, чтобы обезопасить от общества. Забавно, не так ли?

— Ты хочешь сказать, ваша помолвка фиктивная?

— Я ее по-другому не рассматриваю. — Подруга передернула плечами, будто бы пытаясь освободиться от каких-то своих мыслей. — А еще, с ним не только в постели проводить время можно. — И она рассмеялась. Живо и задорно. Я не могла не улыбнуться. Что же, пусть разгребает сама свою кашу в голове.

— Ты неисправима.

Я подхватила пояс с оружием и, застегнув его на положенном месте, пошла к выходу.

— Ты куда? — Подруга засеменила следом, не забыв прихватить свою маленькую, но увесистую сумку с травами. И что она с этими травками делать надумала?

— Учти, Оля, меня ни капли не проняли твои рассказы. И мне глубоко плевать на всех этих людей. Но раз уж нас каким-то чудом затянуло в этот мир вместе, уйдем мы отсюда тоже вместе... — Только бы не на тот свет.

Как же мне было плохо! Этот гад Перт влил в меня какую-то отраву, и теперь голова звенела словно соборный колокол. Ужас. Глаза слипаются, и отвратительное булькающее чувство с каждым шагом проклятой клячи только усиливалось. Но мои мучения еще не начинались. Побег мне так просто не простят. Наверняка посадят на цепь где-то в темнице или еще чего похуже... в спальне у Хотена. Я поежилась. Эта тварь только порадует. Вот уж сколько всего со мной можно будет вытворять! И опять озноб пробил тело. Ко всему я еще была мокрой и вся испачкалась в грязи. Естественно, попытка придушить Перта, который догнал беглянку достаточно быстро (всего за несколько дней), не придала мне презентабельности. А вот плюс был огромный: я все же макнула его пару раз головой в болото. Да и сейчас, пока он придерживал меня, я нагло всей своей грязью привалилась к некогда чистому плащу.

Поместье типа замок вскоре вынырнуло из-за поворота. Это немного оживило меня и даже вырвало из лап Морфея. Перт тоже не обрадовался, а причину я узрела очень скоро. Пятеро всадников приблизились к воротам вместе с нами.

Глаза опять начали слипаться, и я совершенно безвольно облокотилась на своего тюремщика.

Помню только отрывки их разговора. Пустые слова, без сути и смысла в утягивающем мое сознании беспамятстве. Однако я с удивлением заметила, что наши гости держат Перта в напряжении. Словно он ненавидит их и боится одновременно. Весьма обычно для мелких шавок и столь необычно для меня.

— ... договор... будут неприятности... — Тихо и спокойно звучал голос гостя.

— ... она без ума... обоюдное согласие... есть все ... душа... — Промычал Перт. А колокол в голове только усилился. — ... Выпивает.

Кто-то схватил меня за подбородок и приподнял голову. Я попыталась открыть

глаза, но картинка все равно не хотела становиться более четкой. Единственное, что я успела заметить, — это черные озера глаз. Взгляд был холодным и колючим, но вместе с тем невыносимо притягательным. Я (наверняка в пьяном порыве) дотронулась до скул незваного гостя и улыбнулась. Перт сжал мою талию немного сильнее, и я, бросив попытки остаться в этой реальности, прижалась к нему, уйдя в темноту.

А потом я узнала, что меня выставили дочерью одной из служанок, любительницей горячих напитков и не менее горячих мужчин во главе с самим лордом Хотеном. А самое ужасное, что проездом у нас был князь Тэнэбрийский, который мог бы стать моим билетом к свободе.

Наверное, в тот день боги отвернулись от меня.

Бег и суета вокруг храма навевали ассоциации о стаде баранов, вот я и решила считать всех. Народный метод действовал безотказно: на втором десятке я уснула в услужливо «припаркованной» у дома старосты повозке. Дедушка когда-то рассказывал, что в сене очень здорово лежать. Так вот, спать там в сотни раз лучше. Проснулась я из-за того, что кто-то настырно дергал меня за руку. Врать не буду, рефлекс у меня такого нет, просто ночь выдалась бессонная и тревожная, вот я и подскочила, по инерции дернув чужую конечность и подмяв принадлежащее ей тело под себя. А когда присмотрелась и поняла на ком сижу, простите, верхом, так еще и в весьма вызывающей позе... то подскочила я быстро.

И тут судьба сыграла еще одну шутку. Поскользнувшись на сене, я снова упала на мужчину. Вот только теперь все это выглядело отнюдь не случайностью. Тяжелая рука, недавно будившая меня, а после пытавшаяся спасти от падения, обхватила талию, крепко прижимая к мужчине. А я так и разлеглась на нем, словно отпускница на пляже.

— Я обязательно рассмотрю твоё предложение. — Выдохнул Мрак.

Наверное, я покраснела бы до кончиков волос, если бы не могла хоть немного скрывать свою внешность. Но годы тренировок взяли свое: на моем лице не отразилось ничего кроме ответной улыбки.

— Обычно, — выдохнула я, приблизившись как можно ближе к уху мужчины, и продолжила, едва задевая его губами, — предложения делают мужчины.

В глазах Мрака тут же исчезли задорные огоньки, но появилось нечто другое. Я тут же отругала себя. Когда демону становится интересно, это очень плохо.

Особенно для некоторой пустоголовой огненной, совмещающей магию двух стихий. Я попыталась отстраниться, но мужчина все так же крепко прижимал меня к себе. Его хвост тем временем успел обернуться вокруг моей ноги чуть выше колена, а это здорово нервировало.

— Я учту это, Делия... Юля.

Ну, все. Теперь я покраснела, так как хвост быстро отпустил ногу и нахально чиркнул по заднице, а Мрак отпустил меня и приподнялся. Я пулей вскочила с него и спрыгнула на землю.

Оглядевшись, с удивлением заметила, что людей нигде нет. Больше никто не бежал вокруг да около. И, что самое удивительное, даже мужская часть населения была в храме.

— Если мы не выстоим, они будут последней надеждой. — Это Искро подошел. — Так что даже не смей думать, что наши мужчины прячутся.

— Хорошо, не буду... — Я улыбнулась своими мыслям и бодро направилась к калитке храма. — Где Оля?

— Внутри. Просила добудиться тебя.

— Чудненько.

Из маленькой сумки, перекинутой через плечо, был извлечен небольшой мешочек черного бархата. В нем я хранила самое дорогое из всей коллекции камней — мои Руны. Удивительно, только попав в этот мир, я стала понимать их безошибочно.

А камни оказались не только лучшими друзьями и советниками (не во всех, правда, ситуациях), но и прекрасными проводниками силы. Сейчас же мне необходима была их помощь.

Я пошла по часовой стрелке и по одному бросала руны у забора. Мужчины какое-то время стояли молча, но поняв, что прятаться в храме я не собираюсь, сами направились за оружием. Скоро сядет солнце, и нас ждет веселая ночь.

Когда я замкнула круг, над храмом медленно начал разрастаться купол.словно большой мыльный пузырь, скованный зимним холодом, купол накрыл храм, отрезав нас от людей внутри.

— Долго сможешь продержаться? — Мрак поскреб его пальцем и довольно кивнул.

— С рунами достаточно долго, но сражаться в полную силу не смогу. И еще, руны связаны со мной, так что я постараюсь сдержать магию, но если...

— Я умирать не собираюсь и никому не позволю... Люди совершенно забыли старую магию, а она достаточно могущественная. — Мрак смерил купол взглядом от небес до земли и вновь повернулся ко мне. — Я правда благодарен и ценю твой поступок.

— Это не ради тебя или твоих людей.

— Пусть будет так.

Солнце садилось медленно. Небо постепенно окрасилось в нежные персиковые цвета, а потом, словно догорало на закате ярко оранжевым пламенем. Мужчины расселись возле купола, неспешно начищая свои мечи. Они оба были облачены в подобие кожаных доспехов. Такие доспехи делались гномами в здешних горах на заказ, и не каждый мог позволить себе такую роскошь. Тонкая кожа с вплетением драконьей чешуи позволяла не переживать, что кто-нибудь проткнет тебя мечом.

Ну, разве что зачарованным. Но для мастера меча и это никак не повод для переживаний. Ко всем преимуществам, доспех необычайно легкий и гибкий. Я еще раз внимательно окинула стройную фигуру Мрака в таком чуде: доспех сидел великолепно. Я бы многое отдала за такой, ибо мои походы чреватые порой....

— Нравится? — Увлеченная мыслями я не заметила, что уже достаточно долго рассматриваю Мрака. Зато Искро быстро подметил мой голодный на доспехи взгляд.

— Очень. — И вправду бабы языкастые. Нет бы подумать, а потом ляпать!

Искро толкнул своего «начальника» в бок и громко заржал. Нет, ну действительно, как конь. Я уже думала пригреть его чем-нибудь поувесистей и даже заметила подходящее полено, но тут раздался вой.

— О, Юма!!! Ты уже знаешь? — Ко мне подошла одна из моих сокурсниц. Высокая, стройная и удивительно грациозная. Пожалуй, последнее — единственное что вызывало во мне подобие зависти, так как у меня такой грации в жизни не было.

Еще бы: я-то не в палатах царских выросла. Пожалуй, я еще могла бы ее фигуре позавидовать, но не буду — сама не обделена.

— Нет... — Блин, как же ее... — Мелан...

— Мелин! — Ох, как глаза выпучила! Еще немного, и ее длинный нос (мы на самом деле о носе) перестанет выделяться на фоне...лица.

— Ага, прости. Так что ты пытаешься донести до меня?

— То самое, у тебя неприятности. Все прекрасно знают, что ты не в ладах с Ними.

Не думаю, что последняя выходка сойдет с рук.

Я сидела в библиотеке, была тут одна секция специально для отдыха: кресла и диваны стояли у камина, а еще недалеко было огромное окно, которое я облюбовала в особо дождливые дни. Любила я наблюдать, как тяжелые капли разбиваются о кры-

пи домов и таверн вокруг нашего замка. Всегда мечтала учиться в подобной школе. И вот в этом месте я и оказалась. Академией, если быть точной, был старый замок в центре города. Когда-то он принадлежал Совету, однако было принято решение отдать сие великолепие на растерзание студентам. Весьма разумный ход, если учесть, что защиту на новую школу ставить не надо, а эта выдержит даже апокалипсис внутреннего масштаба.

И вот, уютно устроившись с конспектом по зверологии у камина, я была потревожена этой длинноносой особой. Конечно же, я прекрасно понимала, о чем речь, но эта девица вечно лезла в чужие дела.

— Мелин, про Них — это про твою великолепную четверку?

— Да. И не делай вид, что не в курсе. Как ты могла?!

— Слушай, я занята. Мне все равно, что ты там себе напридумывала, но не надо меня обвинять. Или, может, у тебя есть доказательства? — Мой голос стал холодным. Надо бы научиться лучше контролировать влияние второй стихии. — Если так, предоставь.

Сокурсница ничего не сказала, а только фыркнула и бросилась вон из библиотеки.

Вот только столкнувшись на пороге с одним из «великолепной четверки» бросила ехидный взгляд в мою сторону. Мне, на самом деле, было все равно. Ну, не станут же меня колотить в библиотеке.

— Наслаждаешься? — Спросил новый собеседник.

— Пытаюсь сосредоточиться...

Великолепная четверка. Название придумала им я от скуки. А что? Четыре взрослых лоботряса, лучшие нелюди, практически все время были вместе. Ренар, Энок, Халле и Бранд. Каждый из них владел одной из стихий (за исключением Ренара). Догадываюсь, что не просто так они подружились. Ренар и Халле скрывали свое происхождение. Ренар предпочитал казаться демоном, но слишком много человеческого было в его повадках. Халле же и вовсе ни единого раза не проявил демоническую натуру, его порой принимали за человека. Бранд же и Энок не пытались обмануть окружающих, однако вокруг них было еще больше тайн. Бедные студентки каждый день приписывали им принадлежность к наследникам престола или неудобным отцам детям. Нонсенс, у демонов детей вне брака не бывает, и ребенок никогда не станет неудобным. Кровь — не водица...

— Он зол. — Энок нагло плюхнулся в соседнее кресло. Этот демон мог меня достать, даже сидя молча вон за теми стеллажами. Водник демонов.

— Кто? — Я все же захлопнула книгу.

— Бранд. Думаешь, я смогу его удержать в этот раз?

— Ну, ты же у них главный. Мы с тобой договорились, вы не лезете ко мне, а я не трогаю вас. Все счастливы.

— Юма. — Энок взлохматил свою шевелюру. Паршивец белобрысый. Вроде о серьезном говорить хочет, на путь истинный наставить... Знает же, что сейчас слаженно вздохнуло как минимум пятеро за вон тем дальним стеллажом. И наверняка не раз позавидовали, что разговор идет не с ними.

— Интересно, — пробурчала я себе под нос, — сколько проклятий на мне сейчас...

— Три. Но у тебя хорошая защита. — Тут же ответил собеседник. — Итак, говори, зачем ты дала ему настойку.

— Энок, я что, совсем с головой не дружу? Он сам схватил.

— Он сказал, ты его компотом угощала.

— Угощала? — У меня дар речи пропал. — Да этот паршивец вломился в мою комнату по какой-то надобности и нагло выхлестал «компот».

— Почему ты процесс не остановила?

— Чтобы неповадно было.

И тут в наш уютный разговор встрял Бранд. Мои губы сами растянулись в улыбке, ну, а когда смех сдерживать уже не было сил, я расхохоталась.

Волосы демона были ярко-розового цвета. Признаюсь, они должны были стать черными, но парень наверняка попытался вернуть им нормальный русский оттенок.

Однако после моего зелья это было почти невозможно сделать. Уж точно не магическим путем: столкновение заклинаний. Теперь ему так до лета бродить по замку.

— Я тебя придушу. — В глазах Бранда заплясали огоньки. Смеяться перехотелось, огненную натуру знаем, сами такие же. Но страшно не было... почти.

— Бранд, ну прости. — Сопение, прямо как ребенок малый. — Кто ж знал, что ты в гости зайдешь. Я бы тебе что-нибудь другое приготовила... Проносное...

Бранд протянул руки с четким намерением удушить меня. Я вскочила с кресла и отпрыгнула к Ренару. Мой спаситель зашел следом за Брандом, и я просто не могла упустить возможность спрятаться за широкой мужской спиной от возможного нападения.

— Это что за... — Ренар тут же приобнял меня за талию. И выставил щит, в который и влетел Бранд. — Все, друг, угомонись.

— Ты на чьей стороне?! — Прорычал Бранд.

— Я обязан жизнью этой девушке, так что если удумаешь навредить ей, мстить буду я. Да и вообще, развел сопли из-за волос, словно баба.

Сзади послышался смешок. Ну, надо же, а вот и Хале. Мелкий, похожий на подростка парень тыкал пальцем в Бранда и откровенно ржал. Интересно, где это он был, раз не знает о неудачном опыте с компотом?

— Что же, — Энок, все это время сидевший в кресле, встал и похлопал по плечу крашеного, — мир?

— Перемирие. — Я подхватила свою сумку и скрылась из библиотеки раньше, чем розововолосый решит отомстить.

Летом я уеду из академии, и в облике Делии меня никто искать не будет. А вот до лета еще предстоит дожить. Вряд ли Ренар оставит меня в покое. У него же многолетний опыт по попыткам довести меня имеется, так что наверняка стоит ждать гадостей.

Ночь наступила быстро. Не успели погаснуть последние лучи солнца, как по лесу разлился вой. Истошный и пробирающий до костей, словно холод, он стелился среди деревьев. Однако хищники не спешили нападать. Они даже не подошли к моим ловушкам, а значит, они еще далеко. Я искренне надеялась, что они пройдут мимо, но с каждым часом надежда таяла. Эти были разумными и просто так на селения не нападали. Вывод: их натравили. В который раз рука сжала холодный клинок, это приводило мысли в порядок. И вот опять вой. Не ближе, не дальше. С нами играли, запугивали, пытались накалить обстановку. По крайней мере, именно эти чувства ройлись во мне. Мрак и Искро самым наглым образом расселись вокруг разожженного костра и начищали оружие. Взглядом я снова и снова возвращалась к мужчинам. Уж лучше рассматривать их, чем искать чертей во тьме.

Искро я уже встречала. Мы с ним не поделили один артефакт. Тогда он чуть было не обыграл меня, но я умудрилась вытащить вещь у него из-под носа. Технически он добрался первым, но артефакт был хорошо защищен. Демона скрутило и наверняка убило бы, не деактивируй я ловушку. Но он этого не помнит: удар был достаточно мощный, чтобы отключить даже такого крепыша. Позже он узнал, кто выполнил заказ и, судя по реакции утром, сильно оскорбился. Наверняка считает, что я ударила в спину. Пусть будет так. Переживу, но буду на чеку.

Мрак. Кто же ты? Слышала я про местного князя очень немного. Сильный маг и правитель здешних земель. Говорят, темной магией промышляет, ибо такая сила не приходит из ниоткуда. Странно, несмотря на странные истории о темных делишках князя, местные страхи не показали. Они вообще без ума от него, если такое сравнение уместно. И еще... На нем метка Совета, такая же, как на всех его членах. Наверняка он один из них... Черт, я поставила огненную ловушку! Более чем странно, ведь в народе я, в своем нынешнем обличье, владею больше водной магией. Правда, я предпочитаю ледяную ее часть — мне всегда нравился образ Снежной королевы...

— Уже скоро... — Сказал Мрак и протянул руки к огню. Пламя, словно живое, потянулось к нему. Огненный! Все, приехали.

— Хорошая новость. — Искро потянулся, словно кот, и заулыбался. — Наши ребята будут тут через пару часов. — Волосы демона колыхнулись от резкого порыва ветра. Теперь хоть понятно с кем дело имею. И в прошлую нашу встречу ведь он не просто так меня обходил. Хорошо иметь ветер в стихии.

Лес содрогнулся, вой расколол звенящую тишину своей неистовостью. Но в этот раз он был другим, так воют раненные животные в попытке избежать смерти. А я точно знала, что там, в лесу, стена пламени сжигала сунувших свои хвосты в ловушку недолгоей. Вскоре мы смогли разглядеть алые всполохи и вывалившегося на опушку вальняса. Он полыхал словно костер, прополз еще немного и замер навсегда.

— Какого черта? — Мрак смерил меня убийственным взглядом.

— Ты бы предпочел, чтобы я не оставляла ничего на прощание?

Он не ответил, так как из леса выскочило еще семеро тварей. Изрядно подпаленные, но еще более злые, они помчались к нам.

Да что вы знаете о магии? Это стихия, ураган, сметающий любые границы. Он поглотит вас и уничтожит, если вы подчинитесь ему. Но стоит начать сопротивляться, и он уничтожит вас. Сила — это яд, и не многие могут ею воспользоваться. Но со стихией можно договориться, так она вплетается в саму вашу сущность и с тех пор вы становитесь неразлучны. Маги пытаются контролировать силу, но есть и сумевшие договориться с элементом. Ну, а если их двое? Это сумасшествие.

Вой, крик, звуки ломающихся костей, пробитые стены домов и мелькающие тени.

Погань оказалась настолько проворной, что справиться с помощью магии было невероятно сложно. На меня нападали трижды, наверное, почувствовали мою работу в лесу. Я покончила с двумя и теперь пыталась отбиться от третьего. Силы покидали стремительно, казалось, прошла целая вечность. В какой-то момент на меня налетел еще один вальняс и отбросил к куполу. Голова загудела, а купол пошел рябью.

— Черт возьми, умные твари.

В который раз я кинулась в лапы к нечисти, дабы ударить снизу, но снова была отброшена к куполу. Меч благополучно приземлился в стороне. Попыталась собрать мысли в кучу: тварей оказалось не семеро, а десятеро. Мужчины неплохо справлялись со своими, но вскоре обнаружилось, что к нашим противникам присоединились падальщики. Они-то и ринулись на демонов. В академии я бы посмеялась, узнав, что два демона не могут справиться с десятком славных зверушек. Но эти были разумны, что не вязалось с обычным представлением о падальщиках. Они нападали слаженно, пытаясь утомить противника, вымотать и... отвлечь.

Скоро рассвет, но мы погибнем немного раньше. Купол падет, а меня сожрут.

Ужасные перспективы.

Оцарапанное плечо нещадно ныло, а вальняс, чуя запах крови, скалился, подбираясь все ближе к жертве. Кровь тоненькими струйками стекала по пальцам и оседала в черную землю. Выбора не было, я хотела жить.

Один из вальнясов в последний раз ринулся ко мне. Я была уверена, что он уди-

вился, почувствовав мою руку, пробивающую плоть. Эти твари — отчасти люди, пусть и не помнят того. А старый демонский трюк, который я подсмотрела однажды, в который раз спас мне жизнь. Я вырвала сердце из груди зверя и повернулась к его «собрату». Гади́на оскалилась, но нападать поостереглась. Он обошел меня кругом и помчался на Мрака. Демон в пылу битвы не заметил приближение врага. Огонь, легко срывавшийся с его пальцев, сжигал падальщиков, забирая на себя все его внимание. Искро поблизости не было, а мне чудом удалось преодолеть разделявшее нас расстояние немного быстрее нечисти.

Доля секунды, и я отпихиваю демона, а тварь вгрызается в мое плечо. Еще мгновение, и я вырываю ее сердце, выжигая тушу изнутри.

Искро все же сгреб оставшихся — вой стих. Я повалилась на землю под весом огромной туши, пытаюсь унять колокола в голове. Кто-то разжал челюсти на моем плече и освободил от смердящей дымом и гнилью твари. А потом новый поток боли заставил вцепиться в руку Мрака. Это он меня держал, пока Искро пытался вывести яд из крови. Боль накрывала слой за слоем подобно одеялу. Дышать было тяжело, а не дышать значило умереть. Но и кричать больше не было сил. Я потеряла контроль и прежде, чем уйти в темноту, заглянула в удивленные глаза Мрака. В эту секунду мы были единой стихией, в омуте наших глаз плескался истинный огонь.

Приходить в себя было отвратительно. Сотни мелких колокольчиков выбивали надоедливую мелодию в моей голове, что наводило на мысли далеко не позитивные. Полежав еще какое-то время и настроив шум в голове на менее раздражающую волну, я открыла глаза. Комната была огромной и светлой. Пара кресел, небольшой шкаф из резного дерева, искусный рабочий столик у высокого окна и огромная кровать. Особенно балдахин меня порадовал. Я такие только в фильмах видела. Забавно. На стуле, недалеко от моей кровати, лежали вещи.

На полу оказался мягкий ковер, согревающий босые ступни. Хозяева предложили мне платье: простой покрой из легкой ткани цвета еловых веток. Слишком открытый вырез оголял ключицы и абсолютно не создавал ощущение безопасности. Но жаловаться не будем, так как хозяин этого места все еще не решил мою судьбу. Иначе я была бы мертва.

Волосы были влажные, что неимоверно удивило. По всей видимости, за мной присматривали и даже купали. Поежилась. Надеюсь, это были служанки. Зеркало обнаружилось в небольшой уборной. Изображение польстить не пожелало — на меня смотрела все та же блондинка с холодными голубыми глазами, высокими скулами и бледной, искрящейся белизной кожей. Истинная Водная. Я потянулась к щетке, лежащей на туалетном столике, и стала неторопливо расчесывать волосы. По мере прохождения щетки по волосам оттенок менялся. И вот в зеркале совершенно другой человек: в глазах зажегся задорный огонек, волосы стали более теплого оттенка, а некогда непослушные волны выровнялись, на скулах заиграл румянец, а на кожу вернулся загар, отличавший Огневиков от Водных.

Эту девушку я любила намного больше. Она могла позволить себе быть искренней, улыбаться без особых причин и, что греха таить, задавать глупые вопросы. Ей многое прощалось, так как она была студенткой Академии магии и с недавнего времени входила в местную Великолепную четверку. Правда, последнее не было ее заслугой и от подобной чести хотелось бы отказаться. Я снова тряхнула головой, и предыдущая внешность вернулась. Нет, меня все еще можно было бы узнать, но в этом мире не так много людей и нелюдей, настолько хорошо знакомых со мной. С этими мыслями я заплела косу и вернулась в комнату. Однако пробродив по ней еще с полчаса, убедилась: меня тут оставили в уверенности, что спать я буду долго. Любопытство взяло верх, и я решила исследовать замок.

Исследовав свой этаж, я нашла пару закрытых комнат, оружейную, несколько гостевых покоев, что-то вроде лаборатории и Олю. Подруга вышла из одной из многочисленных дверей, последней, до которой я еще не добралась.

— Юля? — Это прозвучало, будто бы я — не я, а привидение какое-то. — Ты что тут делаешь?

— Гуляю.

— Что? Я в тебя стакан перилии влила, ты спать еще сутки должна. — Ого. Перилия — это очень сильное снотворное. Настойка изготавливается с соблюдением дюжины условий и даже выдержку имеет. Обычно ее дают смертельно больным, чтобы спали и не мешали организму восстанавливаться, а знахарям обрабатывать раны.

Теперь понятно, почему колокола в голове не унимаются. На меня эта гадость очень странно действует. Но подруга уже тащила меня к себе в комнату. — Дай посмотрю твое плечо.

Она бесцеремонно стянула часть платья. Именно поэтому я не люблю подобный фасон, женщину в таком раздеть — раз плюнуть. А Оля, тем временем, застыла. Ну да, знаю, что это непривычно. На людях подобные раны не заживают. Во всяком случае, так быстро.

— Как? — Прохрипела подруга.

— Что как?

— Юля, вчера там была рана. Я тебя три дня откачивала. На грани держали. Мрак носился со своими заклинаниями, как псих какой-то. А сейчас и следа нет.

— Мрак? А ему что с того? Он меня хотел убить, но ты не дала? — Таких больших глаз я у подруги не видела.

— Почему он должен тебя убивать? Юль?

— Понятно. В общем, это нормально. — Я провела рукой по плечу и натянула платье обратно. — У меня это нормально.

— Ты не понимаешь... Это странно.

Нужно было поговорить с подругой. Срочно. Похоже, наш переход только у меня в голове остался, а вот она ничего не помнит.

— Оля, нам надо поговорить. И это очень важно.

— Ага, — девушка достала два бокала и бутылку, — вот. — Мне был протянут один из бокалов.

— Благодарю, но я еще не восстановилась. — Второй раз не предлагали, только кивнув в знак согласия, осушили свой бокал.

— Ты убила демона. Молодого, чтобы забрать его силу.

— Что? — Такую новость о себе я могла бы ожидать от кого угодно, но не от Оли.

Пожалуй, стоило выпить. — С чего ты этот бред взяла?

— Искро и Мрак обсуждали это. Искро считает, человек, владеющий двумя стихиями, причем столь различными, не мог родиться. А в этом мире один из способов забрать силу подобного уровня — убить демона.

— Понятно. Человек со взрослым демоном не справится, так что я убила ребенка. — Я плюхнулась в соседнее кресло. — Ты сама в этот бред веришь?

— Я не знаю. Ты изменилась... — Подруга опустила глаза. — Но ты же и спасла целое селение и Мрака... Так где же правда?

— Помнишь, как оказалась в этом мире? — Больше я не смотрела на подругу.

Близился закат, и блики на стеклах создавали причудливый рисунок, который увлек меня. Но это была всего лишь иллюзия. Я по-прежнему наблюдала за Олей и дала ей возможность рассматривать меня, расслабиться. Ведь когда враг на тебя не смотрит, появляется надежда убежать.

— Да. — Молвила она, вдоволь налюбовавшись моим профилем. Теперь юная зна-

харка, а именно ею она и была, расслабилась и откинулась в кресле. — Я провалилась через портал в этот замок. Весьма удачно, нужно заметить, — улыбка была искренней, а голос мягок, — в спальню к Искро. Он, видимо, только уснул, и постороннего тела на себе не ожидал. Меня тогда здорово приложило его магией.

— А до этого? Что ты помнишь до этого? — История была весьма занимательная, но меня интересовали другие воспоминания.

— Тьма. Боль. — Улыбка уступила место страху на лице девушки. — Я умирала, Юля. Я каждой клеточкой чувствовала, как из меня уходит жизнь. Очень больно и пусто...

— Это была не жизнь, дорогая. Жизнь обрывается мгновенно. Если бы ты умирала, ты бы не помнила все так ярко.

— О чем ты?

— У тебя забирали силу. По частицам, осторожно выколупывали ее из твоей личности. Крупица за крупицей, чтобы насытиться всей силой. И я это видела. Я чувствовала то же самое, но перед тем, как сдаться, я... О, боги, не знаю как объяснить ...

— Ты там была? — Эта новость шокировала мою подругу еще больше, чем отсутствие ран на мне.

— Да. Все было точно так же, только Он решил вытянуть силу из тебя. Иногда я вижу ткань мироздания, ну, или магию, из которой соткан мир. Ты наблюдала, как фокусник вытягивает платок из кармана? Вот так Он тянул силу из тебя.

Я встала и прошла к окну, не оборачиваясь, но говоря громче, чтобы меня смогли слышать.

— И что дальше?

— Я схватила «платок», порвав его, и часть силы вернулась к тебе. А потом ту девушку выкинуло из Его реальности. Я очень удивилась, увидев тебя в Эст-Мунди.

— Я не понимаю... Я не помню никаких помещений или лабораторий...

— Это было на границе миров. Нас туда затащили, там и попытались лишить сил. Я очнулась раньше требуемого.

— Не самая плохая закономерность. — Подруга осушила второй бокал. — Что дальше? Тебя тоже выкинуло?

— О нет... Меня привязало к твоей силе, и Он решил выпить все одним глотком. У него не вышло. — Мысли разбегались и путались. Я много раз пыталась проанализировать ту ситуацию, но ответов не находилось. — Я не знаю как, однако мне удалось вырваться и вытащить частицу сил того демона.

— Ты знаешь, кто он? — Оля подскочила ко мне. — Это же незаконно, это убийство.

Демон, убивающий магов ради силы!

— Все не так просто. — Я покачала головой и улыбнулась. — Он силен, но в тот раз что-то ему помешало, и я смогла урвать кусок пирога. Однако ничего не доказать, когда ты — человек с двумя стихиями. Кстати, твоя сила со мной не прижилась. — Я сняла с шеи узкую серебряную цепочку. — Вот она. По праву принадлежит тебе.

Ольга протянула руку, и цепь тоненькой змейкой обвила ее запястье. Я знала, что произойдет дальше, а знахарка с изумлением наблюдала, как цепочка исчезает проявляясь татуировкой на том же месте. Так мне удалось вернуть крупицу силы ее истинному владельцу.

Солнце неумолимо клонилось к закату, заливая золотым светом уютную комнату.

Незаметно мы разболтались о всяких мелочах и общих воспоминаниях. Было легко и весело, словно не прошло тех пяти лет. Как и раньше, мы просто болтали без умолку, подшучивая друг над другом. Чудо-настойка начала брать свое, и по моему телу разлилась приятная усталость. Я подобно кошке нежилась в лучах заходящего

солнца, снова и снова бросая взгляды на подругу. Помню, как она переживала из-за своей внешности, но, по правде, я никогда не разделяла ее точку зрения. Мне нравились ее пухленькие щёчки с едва заметным румянцем, прямой нос, тонкие выгибающиеся брови, невероятно заразительная и теплая улыбка. Ее длинные, тяжелые волосы темными прядями рассыпались по плечам. А вот взгляд совершенно другой. Я не побоюсь сказать, что теперь в нем поубавилось огня, и он не казался шальным, как раньше. На смену танцующим искрам пришли спокойствие и выдержанность. Но чего уж греха таить, хитрости там не поубавилось. Лисой была — лисой осталось.

— Ты меня соблазняешь, подруга? — Звонко засмеялась Оля. — Даже Искро не рассматривает меня так, как ты.

— Дурак, значит. — Я улыбнулась и с неохотой поднялась. — Уж если речь зашла о соблазнении, то не хочешь ли ко мне в гости? Пока я блуждала по комнатам, забыла, где моя.

— Да, без проблем. Ты, кстати, в другое крыло умудрилась забраться.

Удивительно, что никого не встретила: тут наши мужчины часто крутятся.

Библиотека, разные лаборатории и залы.

— Хорошо, что не встретила. У меня силы разве что на щит сейчас и то... — Я скривилась и махнула рукой.

— Так ты же двумя стихиями владеешь.

— Это так, да только чуточку не так. — Мы вышли в коридор и медленно направились в сторону моей спальни. — Стихии должны быть в более или менее равных условиях. Резерв на Водную у меня слаб после драки, так что могу не справиться с Огнем. Он, конечно, не убьет меня, но вполне может разнести это место. А еще я не хочу, чтобы твои друзья видели мою огненную ипостась.

— Ну и дела... — Какое-то время мы шли молча, каждая размышляла о своем. — Здесь, кстати, библиотека. — Подруга показала мне на одну из дверей. Помнится, я ее не смогла открыть. — Сборники там великолепные! Правда, пока хозяин дома тебя не примет как гостью, двери не откроются.

Послышался звук шагов и нам на встречу вышли двое. Я тихо выругалась, поскольку знала обоих. Мы остановились одновременно, и Искро удивленно, взглянул на Олю. А вот его сопровождающий уставился на меня. Минута потребовалась Бранду, чтобы узнать меня. Еще бы, переокрась мои волосы кто-то в практически не выводимый цвет, память не подвела бы. Обычно я пользовалась легкой личиной, но сейчас не было сил отводить глаза, а амулет остался в комнате. Однако даже столь быстрая реакция поразила меня.

— Бранд, стой! — Выкрикнула я, в попытке остановить мага.

Огромный огненный кулак полетел в нашу сторону секундой раньше. Я повернулась к шокированной Ольге и закрыла ее своим телом. Огненный вихрь врезался в щит и, с небольшим усилием, проломил преграду. Амулет на шее накалился до предела, и я почувствовала, как невероятной силы поток горячего воздуха отбрасывает нас к стене. И все. Я широко распахнула глаза и уткнулась в Олины волосы. Мы были живы. Я трижды отблагодарила услужливого призрака с ее подарком. Мы сидели на полу, подруга смотрела опустевшим взглядом мне за спину. А там было на что посмотреть. Искро, по всей видимости, приложился затылком об стену и теперь пытался сфокусироваться на занимательном мраморном узоре. А Бранд был подвешен в воздухе вверх тормашками, да еще и со скрученными руками! В довершение картины Мрак посреди всего этого безобразия. Его хвост хлестал из стороны в сторону, как у кота, показывая крайнюю степень раздраженности владельца.

— Какого демона, Мрак! Отпусти меня! — Шипел Бранд под потолком. Забавно ругательства про демона слушать в данной ситуации.

— Бранд... — Сейчас Мрак мог бы в лед воздух превращать, настолько холодно

прозвучало данное обращение. Хотя, кто знает, раз уж он оказался владельцем двух стихий, третья вполне вероятна. — Зачем ты напал на мою гостью?

— Она огненная!

— За это убивают?

— Да, демон тебя подери! Она человек владеющий огнем и водой! Ты прекрасно знаешь, при каких обстоятельствах получают эту силу.

— Она мой гость, Бранд. — Искро вообще не волновала перепалка, он очутился возле Оли, как только мрамор перестал быть столь занимательным для его глаз.

Теперь он что-то шептал подруге на ухо, пытаюсь успокоить. Я же отодвинулась от парочки и встала. Коридор опасно поплыл, но стена, как хороший друг, поддержала в опасный момент. Глубоко дыша, дабы успокоить свою стихию, я опять вернулась к созерцанию хозяина дома. — На моей земле она под защитой.

— Что? — Мой знакомый по академии немного опешил. Впрочем, как и я.

— Марш ко мне в кабинет. — С этими словами Мрак отпустил парня, и тот со звонким хлопком осел на пол. — И не вздумай чего учудить, племянничек.

Я настороженным взглядом проводила парня. Новость о родстве стоило обдумать позже. Наверняка, навыки Бранда в магии намного лучше, чем он показывает в академии. Вот только я за все время ни разу не слышала, что бы его связывали с князем в разговорах. Это странно, ведь слухи распространяются со скоростью света, а тема Тэнэбрийского княжества актуальна всегда.

— Искро, отведи Олю в комнату и дай выпить чего-нибудь крепкого. — Тихо проговорил князь. — Оля, я прошу прощения.

Не дождавшись ответа, Мрак смерил меня тяжелым взглядом. Мы остались в коридоре одни. На этот раз огня в его глазах не было — там была бездна, холодная и опасная, словно созданная для ветра.

— Сколько их? — Задала я вопрос, удивившись тишине моего голоса. Силы покидали слишком быстро, и я подозревала, что настойка наконец-то начинает действовать. Но падать в обморок при этом демоне жутко не хотелось.

— Кого? — Мрак подошел вплотную и приподнял мое лицо за подбородок. Я глубже вдохнула холодный воздух. Мне нравился едва уловимый аромат вокруг мужчины: запах горячего кофе холодным зимним вечером. Я одернула себя на этой мысли, так как этому имелось объяснение. Он — демон, и женщины в принципе были готовы на все ради ночи с одним из них. Интересно, а я могу считаться человеком или уже нет? Странное ощущение посетило меня, будто ты застрял в лифте между этажами и не можешь двинуться без чужой помощи.

— Стихий. — Рукой стряхнула его руку со своего лица. Движение было резким, но все больше из-за навалившийся усталости.

— Три. У тебя глаза горят. — Мрак положил мне руки на плечи, от чего я резко осела на пол. Хозяин дома скрипнул зубами и присел. — Как тебе удалось поставить защиту, резерв пуст. Первое правило — равновесие стихий.

— Если бы не твой ненормальный племянник...

— Я с ним поговорю. Огонь сдержать сможешь?

— Если Бранд не появится, есть шанс оставить твой замок целым. В противном случае я разнесу его по кирпичикам. Но не беспокойся, — коридор с Мраком стал таить, — я сейчас отключусь, и меня вполне можно не опасаться.... — И тьма накрыла меня.

Где можно узнать о мире, как не на уроках истории. Этот предмет ввели несколько лет назад, и он не был популярен, так как не являлся основным. К сожалению, младшие курсы на него не допускались. Занятия по истории начинались исключительно с третьего курса. К этому времени я перерыла всю библиотеку и перечитала десятки нудных книг об устройстве Эст-Мунди, его истории и обычаях. Но лекции —

это другое. Наш преподаватель был великолепен: он словно пазлы собирал сотни историй в одну большую картину мира.

— ...наверняка маги не могли знать последствий, местность не была изучена и исследована надлежащим образом. Решение открыть портал потрясло весь мир.

Представьте себе поток нечисти, рванувшей в новый мир. Десять лет портал пытались закрыть, но безуспешно. Маги были разделены стихийной магией и не пытались объединиться. А теперь представьте мир, где ужас, смерть и насилие торжествуют. Магов уничтожали, демоны тоже не могли выстоять достаточно долго, так как силы у многих поубавились к тому времени, гномы зарылись в глубинах северных гор, а люди все больше предпочитают становиться на сторону тьмы нежели гибнуть от ее порождений... И что произошло? Многие семьи ушли в другие миры. Демоны, в основном, ибо им доступна карта пространства, и они способны открывать врата в любую реальность. Но каково было удивление, когда из этих же миров начали приходить другие расы. Демоны, более сильные, владеющие магическим оружием, готовым поразить врага за сотню лиг, орки, эльфы и даже драконы! И были среди них владеющие двумя стихиями!

Невероятно для тех времен. И вот, они обратились к Силе. Каждому был дан артефакт, безграничная власть над стихией. Ознаменование новой эры, закрытие портала, объединение и создание совета — вот что произошло.

— Профессор, — раздался голос Бранда справа. Мы с ним пересекались на подобных факультативах, и каждый раз он нервировал меня. Полно ведь мест, а он садится рядом. Это он так известить меня захотел? — а в Совет вошли, получается, иномиры. Как так?

— Не только, — лектор улыбнулся, — некоторые маги и... демоны отказались. Было принято решение включить в Совет, как вы выразились, местных.

— Невероятно! — Пропищал чей-то голосок. — Это такая честь и такая власть! Как можно отказаться?

— Чем больше власть, тем больше ответственность. — Процитировала я известную в моем мире фразу. — Профессор, а куда делись артефакты? Я не нашла ни единого упоминания об их местоположении. Такое ощущение, что они испарились.

— О, это загадка, которую мне не под силу разгадать. — Профессор окинул аудиторию внимательным взглядом. — Многие ищут реликвии в надежде стать сильнее. Существует легенда о юноше, нашедшем две стихии. Он попытался овладеть ими, но артефакт не принял его, и молодой человек погиб. Это опасное оружие, если таковое существует. Стоит заметить, что в истории каждый из них был вызван демоном и демону подчинялся. Но даже в этом случае я пожелал бы оставить артефакты в забвении.

Лекция закончилась, я задумчиво собирала конспекты. У меня, двустихийной, был бы шанс. С силой артефакта я могу вернуться домой...

— Юма, ты ведь не дура... чтобы открыть портал надо обладать как минимум тремя стихиями. — Зануда Бранд.

— Следи за языком, мелкий. И не трогай меня, достал. На факультете слухи пошли разные, уволь меня быть в них главным персонажем.

Бранд фыркнул и показал язык! Вот же демон, а еще старше меня!!!

— Не надо было делать мне подставу с Мелин.

— Тебе не понравилось?

— Что? Ты опоила ее любовным зельем, а она набросилась на меня! Я неделю по углам прятался.

— Мужчины, к твоему сведенью, по углам не прячутся, а смело решают свои проблемы. — Бросила я, проскакивая мимо огненного.

— Я тебя удушю, честное слово. — Донеслось где-то сверху, но я уже рванула с места и помчалась в столовую.

Утро добрым не бывает, подумала я и ощутила всю прелесть колокольного перебива у себя в голове. Солнца не было, но монотонный звук за окном напоминал, что лето подходит к концу и дожди не станут идти реже. Хотя, будь я на юге, все было бы по-другому. Ну, вот какой дракон меня дернул отправиться в это княжество?

Я открыла глаза, медленно и лениво потянулась. Колокола в голове выбивали несуразную мелодию, однако унять их удалось достаточно быстро. Ведьма я или нет? Пусть даже в таком состоянии, а боль убрать — дело плевое.

— Рад, что ты проснулась. — Прозвучало слева.

Искро сидел в кресле и нагло разглядывал мою персону. Его руки были сложены в замок на груди, что придавало ему какой-то категоричный вид. По лицу мага бродила смесь выражений от несогласия до приятия. Мне даже жутко стало: что он надумал?

— Надеюсь, ты не планируешь придушить меня подушкой или еще чем-то?

— Это желание будет преследовать меня вечно, но, увы, тебе повезло. — Это меня обнадежило. — Мрак ждет тебя в кабинете. — Искро встал и направился к выходу, но дойдя до двери, обернулся. — Я благодарен тебе. Ольга погибла бы...

— Она моя подруга, так что твоя благодарность — наименьшее из того, что меня интересовало.

Маг кивнул и вышел. Как по мановению волшебной палочки в комнате появилась горничная. Несмотря на все мои возражения, девушка настояла на оказании помощи в утреннем туалете. «Хозяин велел помочь леди...» Единственное, что мне удалось — умыться самостоятельно. Меня сразу же взялись причесывать и одевать. И если касательно первого я не имела ничего против, то подобранное платье вызвало бурю разнообразных эпитетов. Правда, ни один не был произнесен вслух. Мрак же сказал что-то про леди...

— Я это не надену.

— Но, леди, в чем же Вы пойдете? Ваше вчерашнее платье порвано, а именно этот цвет так нравится милорду.

— А почему я, позвольте уточнить, должна одеваться в цвет, который нравится вашему милорду? — Я посмотрела на перелив ткани цвета морской волны. Я и сама любила столь богатые оттенки, но наряжаться для Мрака точно не собиралась. Я ему в фаворитки не прошусь.

— Ну, как же? — Девчонка запнулась и округлила глаза. — Господин Вас вчера до спальни донес и еще с полчаса... — Вот теперь она зарделась. — Не пускал никогась...

Все ясно. Небось, среди слуг уже разошлась новая пикантная новость. Люди. Я хмыкнула и, не пытаясь ничего комментировать, направилась к своей сумке.

— Я переоденусь сама. Уходи.

Служанка покорно склонила голову и выскользнула за дверь.

За что я люблю этот мир — так это за заклинание пространства. Я даже предположить не могла, что такое чудо существует. Вот у тебя обычная сумка, но при правильной обработке в ней появляется что-то вроде сжатого измерения. Есть один недостаток — вес. Но эту проблему я решила достаточно быстро: несколько простых заклинаний, и я счастливый обладатель безвесового личного пространства. Правда, данное открытие я решила не афишировать. Раз уж в этом мире никто не додумался, значит, мне выгодней молчать. И последнее, мое заклинание невозможно было распознать, так что для большинства людей сумка казалась обычным ведьмовским аксессуаром для склянок и травок. Идеально.

Кстати, а почему я вчера ее не увидела в комнате?

Я была готова через пятнадцать минут. Служанка, робко постучавшаяся в комнату, так и застыла на пороге. Я бросила взгляд в зеркало: на мне была светлая шелковая рубашка мужского покроя. Ее рукава свободно ниспадали вниз, охватывая узкой жаткой запястья. Так как рубашка не была длинной, заправить ее не доставило проблем. Черные штаны, плотно обхватывающие ноги, смотрелись даже немного откровенно, но в целом напоминали ездвые. И завершал все легкий корсет. Что же, немного странный выбор для Белой смерти, но намного лучше платья.

— Мне не понравился фасон. — Кивнула я на платье и направилась на выход, туго затянув хвост на затылке.

Замок был великолепен. Высокие, залитые светом коридоры, изящная лепка на потолках и строгие массивные колонны. Когда-то я побывала в Греции и с тех пор влюбилась в древнюю архитектуру. Этот замок походил на греческий храм. Его стены были пропитаны невероятной силой, из-за чего сложилось впечатление, будто бы построен он был на источнике. Как я успела рассмотреть в окнах, снаружи стены крепости выглядели не менее внушительно, нежели колонны внутри. А острые шпили некоторых башен иглами уходили в небо. Мой взгляд восхищенно бродил по такому чуду с блестящими мраморными полами и старинными гобеленами, изображавших сцены из легенд и повествований. В восхищении я миновала главную лестницу, поднялась на этаж выше (не сдержалась и потрогала высеченного из мрамора дракона у подножья) и зашла в кабинет Мрака.

Князь Тэнэбрийский склонился над какими-то бумагами и, на секунду оторвав взгляд от документов, кивнул в сторону окна.

— Присаживайтесь, леди.

Служанка бесшумной тенью выскользнула в коридор. За окном оказалась широкая площадка, не ограниченная даже маленьким парапетом. Ну, а зачем, если хозяин этого дома с воздушной стихией на короткой ноге? Наверное, это что-то вроде его взлетной площадки. Я улыбнулась и села в предложенное кресло.

Мрак, закончив водить пером по листу, занял кресло напротив. Он сцепил пальцы в замок и пристально посмотрел на меня.

— Ты человек. — Произнес он, пробуя на вкус каждое слово.

Я решила не подтверждать, но и не опровергать. Демон сам прекрасно понимает, что с этой силой я не могу остаться человеком надолго.

— Сколько?

— Лет пять.

— Юлия, Вы расскажете мне все. И я подумаю, чем помочь вам.

— Зачем Вам, — Я выделила это, так как обращение на Вы от этого демона нервировало. Он предпочел не сближаться в том разговоре, однако требует искренности и доверия. Какая муха укусила его? — помогать мне?

— Моя жизнь, Юлия, стоит недешево... — Что же, он князь. Более того, он демон, проживший достаточно долго, чтобы дать оценку своей жизни. В своем праве.

Рассказ вышел на удивление коротким и сухим. Никаких эмоций, только факты.

Демон все так же продолжал наблюдать за мной и задавать уточняющие вопросы.

Правда, я не решилась упомянуть про третью стихию, вырванную из лап незнакомца. Незачем демону знать, что при необходимости я смогу подчинить себе еще и землю, хотя с ней у меня как-то не все хорошо. Также я не уточнила, где находилась в свой первый год. Это упущение не осталось незамеченным, но любые вопросы я пресекла. Пусть думает, что хочет, но изливать душу по этому поводу я не собираюсь. Закончив, я откинулась в кресло и ухмыльнулась: мой рассказ удивил Мрака. Но я не питала надежд, он — демон, а я — человек, с непонятно откуда взявшимися силами, пытаюсь оклеветать одного из их расы.

— Юля, ты понимаешь, что это серьезное обвинение? — Вот так вот. И где недав-

нее уважение и попытка держаться на расстоянии?

— Но ты не можешь упрекнуть меня во лжи, князь.

— Потому что ты не лжешь... — Мрак встал и медленно начал мерить ногами комнату. — Но Совету твоего слова будет мало. Ты уже мертва, девочка. — Сочувствие в голосе демона меня взбесило. Я подскочила к нему и ткнула пальцем в грудь этому типу. Позже я себя отругала за несдержанность, но Огонь всегда останется огнем, вне зависимости от оболочки.

— Не смей меня жалеть. Ты держишь меня здесь, чтобы сдать Совету!

— Успокойся, и в мыслях такого не было. — Теперь в голосе звучало раздражение. — Я дал слово защитить тебя и не позволю причинить тебе вред. И это не только за мою жизнь благодарность... Той ночью было бы намного больше жертв, если бы не ты.

— Но ты же один из Совета.

— С чего ты взяла? — Демон нахально улыбнулся. Я ведь не упомянула, что силу его вижу. — Я, скажем так, близок к нему, но не более.

— Такая сила... У тебя две стихии в подчинении, и ты не один из них?

— Три. — Мрак сложил руки на груди и обсмотрел меня. От этого взгляда бросило в жар, уж больно откровенно меня рассматривал этот мужчина. — Я предлагаю тебе сделку.

— Что? — Удивлению моему не было границ, а вот воображение ненавязчиво нарисовало древний свиток, который необходимо подписать. Чем там с демонами сделки подписывают? Не кровью ли?

— В Совете необходимо навести порядок. Что-то там не чисто. Ты сообщишь мне любую информацию, которую сумеешь накопать об этом демоне. И не надо на меня так смотреть. Ты ведь ищешь его, просто пока сама не осознаешь. Его сила притягивает утраченное, и очень скоро только один из вас останется живым.

— Думаешь, эта сила убьет меня?

— Нет, он заберет то, что ему принадлежит, если ты не сделаешь этого первой... В итоге ты станешь демоном. Не самая плохая участь.

— Значит, ты хочешь информацию. Все что я узнаю о демоне.

— Да. Взамен, я защищу тебя от Совета. Скажем, удочерю, или ты предпочитаешь стать моей невестой?

— Ни одна из перспектив меня не устраивает. — Пробурчала я под нос.

Мрак расхохотался. Вот же Демон.

Уже несколько дней я гостила в замке Мрака. Был оговорен срок в одну неделю.

Этого времени должно хватить для оформления бумаг, подтверждающих связь с этим княжеством. Из предложенных вариантов я предпочла удочерение, что занимало намного больше времени, нежели слияние. Но о слиянии речь идти не могла, ведь такая связь налаживается месяцами, а то и годами. И хотя Мрак был весьма привлекательным мужчиной, даже самый слабый маг поймет, что помолвка фиктивная. А что касается меня, мне было не более, чем интересно с Мраком: он был сильнейшим из встреченных мною магов. В академии, конечно же, не дураки работали, но в большинстве своем люди. Демоны — они другие.

Резерв восстанавливался медленно, и огненная стихия все еще брала верх.

Сдерживаться было невероятно сложно, приходилось перенаправлять энергию.

Днем я обследовала замок, бессовестно заглядывая во все незапечатанные комнаты. А вечерами направлялась в библиотеку. У Мрака было великолепное собрание по магии стихий, твареведению, медицине, истории, невероятной древности фолианты по праву и многое другое. Но больше всего меня заинтересовали труды по демонологии. Я тщательно выписывала все, что считала полезным или интересным. В себя приходила далеко за полночь, собирала записи и, увлеченная прочитанным, возвра-

щалась в комнату. Очень часто компанию в библиотеке мне составлял хозяин замка. Днем я видела его всего единожды, а вечерами он приходил в библиотеку. Если бы Оля ранее не рассказала о любви демона к этому месту, я посчитала бы, что он беспокоится за свои фолианты.

Хотя, кто их знает... К его молчаливому присутствию было тяжело привыкнуть.

Но постепенно недоверие прошло, а каждый раз, когда он заходил, брал очередную книгу и садился в глубокое кресло напротив — странное чувство уюта поселялось в душе. Порой я отрывалась от записей и задавала вопросы. В такие моменты Мрак задумчиво смотрел на меня и аккуратно, взвешивая каждую фразу, отвечал. Очень скоро эти беседы переросли в дискуссии и споры, но мы оба получали от этого невероятное удовольствие.

— Юля, — Мрак упорно звал меня по имени, и я оттаивала, вспоминала дом и родных, которые так же окликали меня раньше, — сколько у тебя имен?

— Достаточно, чтобы жить свободно. — Я улыбнулась, закрыла конспекты и направилась к выходу. — Спокойной ночи, Мрак.

А с Брандом мы все же встретились. Наткнувшись утром на лабораторию в замке, я решила вернуться туда вечером, чтобы испытать одно зелье, но дверь была заперта. Моя несдержанная натура пришла к выводу, что наши так просто не сдаются, и я взломала плетение. Огненная стихия как нельзя кстати приходилась в уничтожении чужих вязей. Так вот, довольная собой, я вошла в комнату, и меня тут же окружил тяжелый белый дым.

— Какого лешего! — Это был Бранд. Его глаза сейчас напоминали два блюдца, а движения походили на попытку развеять дым над сгоревшей яичницей. Опыт явно вышел из-под контроля.

— Посторонись. — Я нагло отпихнула чудо-кашевара от зелья. — Что за дрянь ты тут готовишь? — Втянула я омерзительный запах.

— Мальцера. — Буркнул маг, но мешать мне не стал. Молодец, помнит, что я по зельям высший бал получила.

Мальцера — сильное зелье для снятия неприятных последствий магического воздействия. Неплохо помогает после менталистов. В основном лечит от головной боли, тошноты и прочего. Те, бывает, устраивают соревнования, кто кому в голову влезет. Но это академия, а кто мучает парня здесь? Краем глаза заметила, как демон устало потирает виски.

— Кто тебя так приложил? Твои блоки ни одному менталисту в академии не пробить? — Я поочередно добавила несколько компонентов в зелье, чтобы перебить дым. Удалось.

— Мрак.

Ложечка дрогнула, но серый порошок не высыпался. Я вдохнула и тут же скривилась. Запах в комнате стоял преотвратный.

— Бранд, открой окна и двери. Я в такой обстановке работать не могу.

Демон послушно встал и направился к окну. Через несколько секунд колючий северный ветер прорвался в комнату и ринулся к дверям, унося горький запах неудавшегося эксперимента.

— Зачем он так? Разве вы не родственники? — Я медленно помешивала жидкость, добавляя необходимые компоненты.

— Ну, так потому меня ни один менталист и не взломает, — ухмыльнулся демон, — Мрак прекрасный учитель.

— Хм... — Последний лепесток полетел в котелок, и жидкость приняла ядовитый салатный цвет. Демон подошел ближе и с любопытством заглянул.

— И за что тебя в этом, — он ткнул пальцем в жижу, — считают лучшей.

— Ну, потому что так и есть. У меня не так уж много силы, чтобы заряжать тебе зелье. Давай, дальше сам.

— А так можно? Я думал, в процессе все делается.

— Не для этого зелья. Давай, не томи, хочу посмотреть, как ты это пить собрался.

— А что не так? — Надо же как напрягся, даже отступил.

— А то, что ты мотыля туда добавил. — Я злорадно улыбнулась. — Так что вкус не уступает недавнему запаху.

Бранд поморщился, но смело потянулся к зелью. Легкий пасс, и жидкость потемнела, пар перестал клубиться над ней, и все застыло. Ядовито-зеленый напиток превратился в практически прозрачную жидкость, что говорило об успешной зарядке. Демон выдохнул и сделал огромный глоток в попытке как можно скорее разделаться с напитком.

— Вот ведьма. — Довольно оскалился он после второго глотка. — Я уже и правда к мотылю приготовился.

— Всегда пожалуйста.

— Юма, ты это... — Замялся парень, когда я направилась к дальним ящичкам. — Прости меня. Мрак тебе поверил, а ему соврать очень тяжело. Я предпочитаю считать тебя кем угодно, но не убийцей. Хотя я не буду твоим другом...

Репутация Белой смерти или Делии, как там тебя еще называют, заставляет задуматься.

— Бранд, меня не интересует твое мнение обо мне. Просто не мешай.

— Сильнее бей, неумеха. — Мрак довольно оскалился, а я зарычала и снова замахнулась.

Сегодня утром этот демон присоединился к моим разминкам, за которыми раньше просто наблюдал со стороны. Рука все еще не окрепла для полноценного боя, так что приходилось терпеть все комментарии, подсечки и порой удары со стороны этого наглеца. Зато Мрак, в свою очередь, наслаждался издевательством. Вот и сейчас он ловко выбил тонкий меч, клинок которого оказался в невероятной близости от моего горла.

— Боишься? — Лезвие прижалось еще сильнее, а его рука потянула за волосы.

— Мрак... — Мои руки заскользили по тонкой рубашке демона. Что же, он знал, что магии от меня сейчас не дождаться, но есть другие способы.

Хватка ослабла, и демон наклонился к моему лицу. Его глаза потемнели, дыхание сбилось. Я знала, что он видит только желание в моих глазах. Ведьмино очарование подводит редко. В момент, когда его губы накрыли мои, а лезвие отстранилось достаточно далеко, я ударила. Сначала коленом, потом подсечка и повалить на землю. В окончании его клинок уперся мне в грудь, а я словно хлыст обкрутила его настырный хвост вокруг своего запястья и потянула на себя.

Странная буря чувств пронеслась в глазах соперника, но ни единый мускул не дрогнул. Я все так же ощущала лезвие клинка на груди, а сталь с легкостью прорвала ткань, пощадив при этом кожу. Тяжело против демона без магии.

Голыми руками мне такого не одолеть.

— Отпусти мой хвост. — Медленно произнес Мрак. Голос его мгновенно изменился, стал более глубоким властным.

— Нет. — Главное не поддаваться панике... — Он мой. — Мамочки! Что я несу?!

Клинок отошел в сторону. Бездна в глазах мужчины колыхнулась, и мир перевернулся. Эти валяния по траве начинали нервировать. Особенно если учесть, что теперь мужчина нависал надо мной.

— Отпусти, Юма, и будем считать, что этого заявления ты не делала. — Мои пальцы разжались, но хвост не спешил убираться с моей конечности. А Мрак продолжил.

— Иначе все документы, готовящиеся сейчас, будут бесполезными. Мне пора, тренируйся.

Демон поднялся и ушел, а я так и продолжила лежать на траве, дрожа то ли от холода, то ли от собственных эмоций.

— Что ты ему сказала? — Оля резко выпрямилась из-за чего зелье, которое она держала в руках, плюхнулось на стол. — Ты в своем уме?

Сегодня для разнообразия, я решила помучить подругу. Она занималась изучением какой-то страшно пахнущей настойки. Причем при соприкосновении с деревянной поверхностью запах становился резче, а у меня появилось подозрение о трудно выводимости таких пятен. И подозрения усилились, когда подруга схватила тряпку и начала оттирать вмиг засохшую жижу.

Я же все так же непринужденно разглядывала ее личную лабораторию. Оля жила в этом замке долгие годы, но я так и не спросила, кто ее обучил травничеству. Хотя моя подруга и до прихода в этот мир знала достаточно много.

Наверное, в ее случае врач — это действительно призвание. Жаль, она так и не успела закончить университет, а попала сюда. Я усмехнулась, представляя кошмар молодого специалиста в магическом мире. Вот вкладывают в тебя годами знания, а потом ты попадаешь сюда и наблюдаешь, как у людей буквально за несколько часов раны затягиваются с правильно подобранным эликсиром. И все же, я рада за Олю.

— Солнышко, ну какая часть моей истории тебе непонятна?

— Мне не понятно, каким образом можно ляпнуть такое мужчине, который не является твоим другом, который намного старше и, напоминая, опасен.

— Оль, — я нахмурилась, вспоминая события недавнего утра, — я не знаю, как так вышло. Я не теряю самоконтроль так легко. Но тогда эта мысль была настолько навязчива, что я не смогла ее не озвучить. Поясни, чем мне это грозит.

Подруга перестала бороться с пятном и, сложив руки в замок на груди, подарила мне тяжелый взгляд. Удивительно, она до сих пор не доверяет мне!

— Очень многое о демонах неизвестно, так как есть многие... — тут она запнулась, подбирая слово, — люди, пытающиеся за чужой счет прибавить себе в силах. Так вот, хвост демона тут не при чем, так как не все демоны хвостаты, но ты заявила права на самого демона.

— Заявить права на демона? Что за ерунда? Я никогда подобного не слышала.

— Хм... — Подруга прищурилась и снова принялась оттирать стол, однако разговор продолжился. — Неудивительно, узнай об этом все — демоны хлопот не оберутся.

Но ты не перебивай, я тут пытаюсь все воедино склеить и тебе пояснить, непутевая. Так вот, демонов в парах очень мало, так как найти свою пару невероятно сложно. Должна быть необходимая связь, сходство личностей.

Конечно же, такую связь можно создать просто, скажем, находясь близко к демону много лет. Я тут могу послужить примером, так как наша связь с Искро прочна благодаря времени. Между нами не было сказано слов присвоения и каждый из нас сможет уйти в любой момент. Проще говоря, мы свои чувства и эмоции друг к другу можем контролировать. Совсем другое дело, когда родственные души встречаются. Связь между такими может возникать мгновенно, и, единожды созданная, она нерушима. Пара будет как бы отображением друг друга. Ну, и слова присвоения, это когда оба признают, что владеют партнером. Искро рассказывал, что связь подобного уровня делает ее обладателей в разы сильнее, но с момента ее установления, они словно эхо друг друга.

— Это чертовски плохо... — Я встретила глазами с подругой. — А если один из партнеров сильнее, он же подавит второго...

— С чего ты взяла?

— То, о чем ты говоришь, похоже на связку сил. Партнеры полностью открыты друг для друга, и где гарантии, что демон не захочет испытать тебя?

— Ну, людей с демонами в паре я не видела. Да и Искро упоминал, что столь мощная связь возникает только между демонами. А насчет твоего последнего комментария, ни один демон не пойдет на такое. Найти подобную связку можно только единожды, а потеряв — некоторые могут даже с ума сойти. Тебе-то незачем переживать, так как от демона у тебя не так уж и много. К прочему, ты не имела понятия о такой особенности, и Мрак это прекрасно понимает. Просто для него заявление твое наверняка было неожиданным.

— Оль, а ведь у него нет пары...

— Нет. — Легкое пожатие плечами.

— И сколько ему лет?

— Не знаю. Думаю, за триста, и он не из этого мира. Впрочем, как и Бранд. — Борьба с пятном завершилась, и тряпка благополучно отправилась в корзину для мусора.

— Бранд?! — Я даже подскочила. — Какого он в академии тогда забыл?

— Ну, так Бранд молодой и пришел в этот мир лет сто назад только. Вроде как в наказание послали сюда, на перевоспитание.

— Почему ты не попросила Мрака отправить тебя домой?

— Я просила. — Девушка тяжело вздохнула и отошла к окну. — Но миров сотни, и есть даже подобные нашему. Однако чтобы попасть именно в наш мир, портал должна была открыть я. А это невозможно.

— А если я открою, ты пойдешь со мной? Оставишь Искро, этот мир? — Я глубоко вдохнула, ожидая ответ.

— Мой ответ не поменяется. Да. — Оля все так же упрямо смотрела вдаль, бродя по лабиринту собственных мыслей. И поэтому я решила задать еще один вопрос.

— А если он предъявит права на тебя?

Молчание было долгим, и я знала ответ, но Оля все еще пыталась уйти от него. И вновь ей это удалось. Я с надеждой смотрела на тонкую фигуру у окна.

— Не знаю...

Я шагала по коридору, обдумывая недавние события. Информация требовала времени на восприятие. Очень странно и несуразно звучали слова травницы.

Страх на пару с любопытством толкали проверить правильность сказанного, но разум одним словом уже поставил большую жирную точку: нет. Получить силу демона — увлекательно, но подобная связка может навсегда привязать к Мраку.

Да, он меня интересуется и волнует, но не настолько. Не так давно пришлось вырывать свою свободу, второй раз быть пленницей не хочу. Я достала тетрадь, вкратце записав услышанное.

Шагала я к библиотеке, так как именно там планировала провести несколько ближайших вечеров. Слуги в замке передвигались крайне осторожно и, в отличие от меня, смотрели по сторонам. Так что пока глаза бродили по конспекту, ноги несли по холодному коридору в нужном направлении. Странная особенность запоминать маршруты также пришла с силой. Проведи меня по лабиринту с закрытыми глазами, и я смогу пройти его по тому же маршруту самостоятельно.

Помнится, даже к нанимателям таким образом возили. Уверенные в надежности и невозможности отыскать «тайное место» самостоятельно, заказчики неизменно удивлялись внезапному появлению Белой смерти без сопровождения. Молва приписала Делии много невероятных способностей. Слухи и домыслы смешались воедино.

Не все из них были правдой, но было забавно считать сравнение с волками, способных вычислить добычу по запаху. Порой такое положение дел не радовало, так как всегда найдутся умельцы, желающие пров-ерить подлинность людской молвы. Во всяком случае, до сегодняшнего дня такие смельчаки живыми не оставались...

Так, я добралась до нужных мне дверей и уверенно вошла в библиотеку. Если бы смотрела по сторонам, то наверняка заметила хозяина замка, задумчиво провожающего меня взглядом...

Руны я свои обожала, и они отвечали мне взаимностью. Камни быстро нагревались под моими руками и приносили спокойствие и ощущение надежности. Раз, и я вытягиваю один камушек из бархатного мешочка. Камень гладкий, без единой трещинки, а на нем знак. Какое-то время я задумчиво сжимала мальчика в руке и все же решилась. Руна взмыла в воздух и повела меня между высоких стеллажей к известной только ей цели.

Ею оказалась маленькая книжка в потертой обложке. Никаких знаков, надписей или привлекающих внимание символов на ней не было. Таковую никто не заметит, тем более что фолиант рядом был искусно инкрустирован драгоценными камнями и сверкающим золотым металлом. Моя рука смело потянулась к старой затертой обложке.

— Вот это да, князь... Какое сокровище... — Пробормотала себе под нос, пролистывая находку. — Наверное, я надолго застряла в библиотеке.

В моих руках находился единственный источник знаний об артефактах четырех стихий. Слова лектора сразу же всплыли в памяти: «Все книги были уничтожены несколько десятилетий назад. С тех пор маги не пытаются найти таинственные артефакты и, как правило, не умирают в поисках. Однако я не поверю, что все издания были уничтожены...»

— И правда, не все... — Я поудобнее устроилась в кресле Мрака и приступила к чтению.

С каждой прочитанной страницей мне все больше становилось не по себе. Я абсолютно не понимала, зачем гоняться за столь опасными вещами. Каждый из артефактов убивал. В книге даже оказались подробные описания их структуры и силовой привязки. Но, да простят меня боги, это был единственный способ попасть домой. Только артефакт такого уровня, созданный вне этого мира, мог бы перенести человека в другой мир. И опять, он же человеку не был подвластен.

Сам артефакт даже не существовал в виде вещи: это был сгусток энергии, который принимал необходимую форму, не более.

— Занятная книжица, не так ли? — Раздался тихий голос над головой.

Я подпрыгнула от неожиданности и тут же столкнулась с Мраком лбами. Демон поморщился и потер ушиб, а у меня аж зубы клацнули от столкновения.

Приятного мало, так еще и лоб начинал пульсировать.

— У меня нехорошее предчувствие, что ты пытаешься закончить работу вальнясов.

— Я со злостью захлопнула книгу и нагло откинулась в кресле Мрака.

Надо отдать демону должное, на грубости или наглость он не отреагировал, просто протянул руку.

— Книга, Юлия.

Я спокойно отдала ее и с завистью посмотрела на растворившейся в воздухе источник знаний. Мрак тем временем вальяжно развалился в кресле напротив.

— Спрашивай, любопытная. Не хочу, чтобы ты вычитала о силе и ринулась на ее поиски. — Выражение моих глаз вызвало невольный смешок со стороны Мрака. — Не стоит так удивляться, я просто считаю это частью долга.

— Что же... — Куй железо, пока горячо! — Почему столько магов охотятся за артефактами? Ведь дураку понятно, не человеческий это уровень.

— Они просто дураки, а дуракам обычно везет. Вот и стало когда-то известно, что артефакт полярной силы может подчиниться человеку в определенных обстоятельствах.

— Каких?

— Сила, единство со стихией и смерть... — В комнате похолодало, и я поежилась.

Демон смотрел пустым пронизывающим взглядом.

— Не понимаю. Сила и смерть? Как мертвый маг может быть сильным, умирая?

— Ты так молода, Юлия. — Мрак снова ухмыльнулся, но взгляд его потеплел. — Сила воли. Сила желаний во что бы то ни стало выжить. Но даже это не спасет...

Магу необходимо умереть, чтобы воссоединиться со стихией и вернуться обратно. Зачем тебе артефакты?

— Без надобности, Мрак. Я любопытная и не более. В книге, упоминалось о возможности перехода между мирами... Это интересно.

— Юля, ты, наверное, сможешь подчинить один из источников, но готова ли ты заплатить?

— А какова цена?

— Несколько дней, и ты сойдешь сума. Так уж устроен человек, дорогая. Вы не можете быть сосудами.

Мое пожатие плечами встретили с любопытством. Не обращая внимания на разглядывающего меня демона, я потянулась. За окном вошла луна, напоминая о том, что день больше не у власти, а я нахожусь в компании привлекательного демона. Я снова откинулась на кресло, разглядывая мрака. Как обычно его волосы были перехвачены кожаной лентой за спиной, темная рубашка свободно лежала, скрывая напряженное тело, и только на шее не была застегнута, позволяя немного пофантазировать. Я тут же представила, как мои руки скользят в вырез его рубашки, расстегивая ее пуговичка за пуговичкой...

— Даже боюсь спросить, какие мысли бродят в твоей голове. — Нарушил молчание демон. Его взгляд был все так же холоден, но напряжение отступило. Теперь он выглядел более расслабленно. Что же, этот кот нападать не собирается, не сейчас.

— Да просто подумала, с чего ты решил предупредить меня? Тебе было бы меньше мороки. — Произнесла я это как можно спокойней, мысленно сгорая от стыда. И почему я перестаю думать рядом с ним? Надо взять себя в руки.

— Возможно... Но я дал слово. Демоны не нарушают своего слова.

— Что же, — улыбнулась и встала, Мрак последовал моему примеру, — даю тебе слово, что не собираюсь впадать в сумасшествие. И лучше уж живой в этом мире, нежели мертвой в своем.

— Мудрое решение, Юлия. — Он протянул руку, и я вложила свою, с благоговением наблюдая за слиянием наших магических полей. Наверное, Мрак увидел то же, что и я, так как на его лице отразилась целая гамма чувств от удивления до злости. — Могу ли я проводить тебя? — Демон быстро пришел в себя.

— Пожалуй, я найду дорогу самостоятельно. — Я попыталась высвободить руку, но Мрак не позволил.

Демон легонько поцеловал мою руку и, довольный моим смятением, отпустил.

— Спокойной ночи, Юля.

Я пулей выскочила из библиотеки, пытаюсь унять колотящееся сердце. Все плохо!

Черт побери, у меня и так неприятностей по горло, теперь еще и эта. Пулей я влетела в комнату, скинула с себя вещи и забралась под холодную воду. Надо было поду-

мать.

Чертова демонская сила! Я со всей дури ударила стену. Боли не было, сейчас я чувствовала лишь страх. Но со страхом приходило и понимание того, что мне надо избежать хозяина. Или же не оставаться с ним наедине. Это не уменьшит интерес, но даст время на восстановление сил. Еще три дня, и я смогу уехать...

Интересно, он уже понял, что я могу оказаться его парой?

Утро встретило меня в лице Бранда, топтавшегося у моих дверей. Увидев меня, маг сразу же нахмурился и затолкал назад в комнату. Мне даже стало не по себе, когда он захлопнул дверь и повесил звуковой полог. Под рукой была только щетка для волос и ваза. Сделав выбор в пользу второй, я отошла как можно ближе к предполагаемому оружию.

— Да не сделаю я тебе ничего. — Проворчал Бранд и плюхнулся на мою кровать. — Давай выкладывай, какого меня тебе в няньки поставили.

— Что? — Удивление и правда было сильным. — Мрак?

— Ага, он самый. — Кисло улыбнулись мне в ответ. — Указание дали следить за тобой. Чтобы не сбежала, пока хозяина дома не будет.

— Пф... Кот, значит, из дому...

— Мыши в пляс. — Закончил Бранд мою любимую поговорку. — Ну, так чего ты учудила?

— Так ничего, вроде... — Меня нагло перебили.

— Искро сегодня утром поругался с Мраком. В конечном итоге, они оба свалили из замка, предполагаю, что дня на два. Но самое интересное, твое имя в разговоре звучало достаточно часто, чтобы понять: нечисто дело. Давай выкладывай, Юма, как тебе удалось довести моего родственника до такого состояния.

— Бранд, ты все и так прекрасно знаешь. Мрак дал слово, Искро — против. Ничего нового.

— И вчера ничего не произошло?

— Абсолютно.

Бранд вмиг согнал с лица улыбку и подарил мне тяжелый колючий взгляд. Не знай я этого мальчишку, впечатлилась бы, однако укором меня не возьмешь.

— На Мраке отпечаток твоей силы. Я не представляю даже, как такое могло произойти, но до последнего считал это своим воображением. А сейчас я вижу, что не ошибся. Объясни же мне, какого демона на тебе его защита?

Я передернула плечами. Так вот зачем он поцеловал. Защиту поставил, и наверняка с маячком. Надо будет избавиться от этой гадости.

— Что же, — решила я, что за помощь можно отблагодарить рассказом, — мы вчера общались. Я нашла книгу об артефактах, зачиталась, а он у меня ее отобрал.

— Ты опять заинтересовалась ими? — Бранд поджал губы и скрестил руки, всем своим видом пытаясь высказать неодобрение.

— Не больше. Я в своем уме и не собираюсь охотиться за той или иной силой, умереть от нее же. Однако вы с Мраком удивительно похожи. Он принял меня за одну из искателей приключений на свою... хм... ну ты понял. Мы поговорили, и, как я надеялась, закрыли эту тему, но твой дядя повесил это. — Я выразительно обвела себя руками. — Еще вопросы?

— Завтракать пошли. — Бранд махнул на меня рукой и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как следовать за своей персональной нянькой.

День прошел в относительном спокойствии. Бранд неотрывно следовал за мной либо тянул по своим делам. Так, мы с утра размялись на мечях и в рукопашной.

Характер и нравы у парня были явно от Мрака. Была откомментирована каждая

моя ошибка. Более того, Бранд почувствовал власть и сполна оторвался за выкрашенные волосы. Это разозлило и заставило кинуться на наглого демона.

Нашу потасовку остановила Оля, очень громко обругав двух оболтусов и предвзительно швырнув в нас какой-то тряпкой. Тряпку же она вырвала у пробегающего мимо слуги, но как тот отреагировал на похищение, мы не узнали.

Думаю, над нашим видом потешалась вся прислуга в тот момент. Перемазанные травой и пылью, запыхавшиеся и злющие мы выглядели очень забавно. Это я отметила, проходя мимо огромного зеркала. Дальше мы просто не могли остановиться и смеялись до слез.

— Как тебе вообще удалось меня уложить? — Спросил Бранд. — Стыд и позор... Ты ж человек, девушка, так еще и морщишься с каждым ударом.

— У меня хорошие учителя. — Я потерла плечо. — Ну, и не в форме я, иначе встать я тебе точно не позволила бы.

— Однако... — Протянул демон. — Как насчет прогулки по окрестностям? Я не хочу в замке весь день торчать.

— Дай мне двадцать минут. — Перспектива провести день в замке так же не радовала. Я помчалась приводить себя в порядок.

Как же я ошиблась в оценке Тэнэбрийского замка ранее, считая, что тот находится возле леса. Часть замка и вправду окружали исполины сосен, однако другая его часть была выстроена прямо в скале. Теперь же поняла, почему некоторые коридоры были невероятно длинными, без единого окна, в то время как другие — залиты светом.

От парадного входа дорога была выложена каменными плитами и уходила вдаль.

А если вспомнить площадку в кабинете Мрака, становится понятно, что за замком обрыв. Сама же крепость теперь казалась величественной и даже уютной. В объездах скал никакие утесы более не пугали. А дорога тем временем вывела нас к небольшому селению, которое мы миновали довольно быстро. Встречавшиеся люди, демоны, а порой и гномы, вежливо кивали, приветствуя Бранда.

— Это Цвингер. Одно из самых больших поселений в округе. — Рассказывал Бранд, мерно направляя лошадь. — Город славится медовым промыслом, пекарнями.

Однако большинство жителей работают в шахтах. Знатные ювелиры и артефактики также предпочитают эти места.

И правда, селение разрасталось. Теперь маленькие домики сменились каменными двухэтажными особняками и постоянными дворами. На барельефах домов то и дело встречались всевозможные русалки (и где только они их в горах нашли) и драконы с рыцарями. Также попадались изображения людей, наверняка, владельцев. Такие отличительные знаки могли бы послужить прекрасным ориентиром, так как номеров и названий у улиц не было. В жилых домах двери были обиты железом, в лавках же имелись некие подобию подоконников для товара. А еще лавки ремесленников сверкали табличками с причудливыми названиями и всевозможными товарами у открытых прилавков.

— Красиво. — Протянула я, любуясь аккуратной кладкой домов и черепичными крышами. — Мы так быстро добрались до города, но даже вечером его огни не видны из замка.

— Он скрыт от посторонних глаз, Юма. — Бранд свернул в одну из улочек, и вскоре мы выехали с города к лесу. — Кроме того, он защищен от всякой пакости, а защита накладывает свой отпечаток. К сожалению, стори здесь весь город, в замке так же ничего не увидят.

Я поежилась. Защита эта называлась «Тысяча замков». Она действительно хранила город от посягательств нечисти или диких зверей, однако могла стать препятствием в случае, если понадобится помощь. Только маг, установивший защиту, может

почувствовать неладное.

— Но если что, Мрак узнает. — Вторил моим мыслям Бранд.

Мы тихо продвигались по мягкому ковру из еловых иголок. Мох вперемешку с травой пружинил под ногами, когда мы спешили. Еще несколько минут, и нам открылся потрясающий своим великолепием вид. Деревья расступились, приглашая взглянуть в мерцающую синюю гладь лесного озера.

— Вот мы и на месте. — Бранд привязал лошадь и направился к воде, попутно стягивая одежду.

— Ты, что ли, искупаться решил? — Я удивленно приподняла брови.

— Конечно же. А ты не хочешь? Тогда отвернись. — Бранд бесцеремонно стянул штаны и зашел в воду.

— Холодно же. — Пробурчала я.

— Тут источники. Вода круглый год теплая. — Долетел до меня голос демона до того, как он нырнул.

На проверку вода оказалась теплой. Я также решила не терять возможности и начала стягивать с себя вещи. Оставила лишь легкую рубашку. Правда, длина ее хоть и была приличной для моего мира, в этом такие купальные наряды не приветствовались. Однако, я все же огненная, а у нас нравы открытые даже для этого мира.

Вода была замечательная. Я тут же почувствовала силу источников, спокойствие водной стихии и то, как она отозвалась на мою просьбу о помощи. Я погрузилась в воду, позволяя душе раствориться в стихии и стать с ней одним целым. Огонь ворчливо уступил место своему извечному врагу и забился в уголок сознания.

«Юля, — услышала я, — иди ко мне, дочь моя». Я подалась вперед. Этот голос нельзя не узнать. Он был частью меня, нерушимой и извечной, как сама стихия. Я потянулась навстречу хрупкой фигурке, сотканной из переливов серебра, и водный элементаль заключил меня в объятья.

«Юля, ты должна заполучить их первая», — прошептали мне.

«Заполучить что?» — отказывать элементалю нельзя. Они нечасто обращаются за помощью, но отказать — значит предать самого себя.

«Силу стихий, дарованную этому миру. Он ищет их, но ты найдешь раньше. — Голос утихал, а меня несло обратно на поверхность. — Не бойся взять их... Сила дарована...»

Когда я вынырнула, мысли все так же медленно и плавно возвращали меня в человеческую реальность. Кто-то схватил за плечи и резко развернул к себе.

Голос моего спутника был встревоженным и злым.

— Ты хоть день без приключений прожить можешь? — Шипел Бранд, вытаскивая меня на берег.

— Прости. — Я неуверенно поплелась к вещам. Демон также наспех начал одеваться.

— Ты исчезла, Юма. Ты просто исчезла! Я тебя час среди рыб искал!

— Прости. — Повторила я. — Не хотела тебя пугать, но так получилось.

— Мне Мрак голову отвертел бы за такое самоуправство. Думаешь, он бы поверил, что это не я тебя утопить решил?

— Ну, репутация — страшная вещь. — Чертов узел никак не подавался. Кто так лошадей привязывает? Я бессильно дернула пару раз, но результат оставался тот же.

— У тебя руки трясутся, почему? — Бранд с легкостью отвязал лошадь, но дотроновшись, отдернул ругу. — Юма, я, конечно, вижу, что ты напаялила на себя личину и продолжаешь играть роль... Но разве не огонь твоя основа?

— Ты прав. В основе — огонь.

— От тебя водным элементом несет, как от гнома самогоном. Что за черт?

— Гномы самогон не пьют. Предпочитают эль. — Прозубоскалила я. — Общались мы, Бранд. Помоги на лошадь взобраться.

— И часто ты с ними общаешься? — Демон пристально посмотрел на меня.

— Да бывает иногда. Ты не беспокойся, я скоро отойду.

На лошадь меня все же погрузили, но поводья отобрали, дав распоряжение держаться в седле и не свалиться по дороге.

— Юма, — нарушил молчание Бранд, когда мы обогнули озеро и выехали на широкую уезженную дорогу, — элементали не поощряют убийц. Значит, тебе можно доверять. Но никому не говори, что ты с ними общаешься и при этом в своем уме остаешься. Возникнут вопросы...

— Почему ты мне это говоришь?

— Потому что недавно ты спрашивала Мрака об артефактах. У нас троих: меня, Мрака и Искро нет сомнений, что это праздное любопытство. Но узнай они, что у тебя есть шанс заполучить два артефакта из четырех... Я не могу поручиться за них...

— Почему ты меня не убьешь?

— Когда-то я дал клятву элементалю. — Больше Бранд не обронил и слова.

По тракту мы выехали к замку с западной стороны. Я вновь мысленно поблагодарила Бранда за выбор другого пути. Доехали мы намного быстрее и вскоре въезжали в открытые ворота замка.

— Плохо, — прозвучало где-то сверху, — вставай.

Я подняла голову на своего мучителя. Ренар как всегда был собранным и готовым в любую минуту ринуться в бой. Мне посчастливилось заключить странную сделку, и теперь этот пример идеального воина пытался подтянуть меня в физической подготовке. Каждое утро начиналось с совместной тренировки. По правде говоря, чувствовала я себя преотвратно, так как магией мне пользоваться запретили, а силы демона и человека не равны. Последнюю мысль я высказала вслух.

— Ты хороша в бою с людьми, но против нежити, без источника... Долго не выстоишь. Однако предрасположенность у тебя имеется, так что я приложу максимум усилий, чтобы одна упрямая ведьма не померла из-за своей неуклюжести.

— Понятно, ты хочешь меня по-тихому прибить тут. — Я улыбнулась и вновь бросилась на Ренара.

Демон и правда двигался быстро, однако я уже научилась улавливать его рывки.

Таким образом, мне даже удалось подсесть его, но опрокинуть этого медведя я так и не смогла. Что же, зато сделка того стоила. Впоследствии тренировки принесли намного больше пользы, хотя сдохнуть хотелось каждый раз после изматывающих занятий. Боевая магия не терпит слабаков, а на нечисть не всегда с магическими прибабасами идешь. Меч порой куда надежнее старого артефакта.

Всевозможные практики и лабораторные проходили в небольших кабинетах, разбросанных по разным этажам академии. Студенты старались перемещаться быстро, чтобы успеть занять любимые места в аудиториях. Я же об этом не волновалась, так как по негласной традиции мне доставались первые парты.

После очередной пары я наспех упаковала записи и ринулась на выход. Стоило мне выйти из аудитории, как кто-то схватил за локоть и потащил обратно. При ближайшем рассмотрении им оказался Энок. Маг проворно затолкал меня в ближайшую нишу, закрыв пути побега.

— Что? — Мысленно напряглась. Энок в четверке был за старшего, но меня волновало не это. С водным магом его уровня моя вторая стихия также пробуждалась. Почти наверняка мы бы сработались на задании, да только демон не знал маленького секрета.

— Дело есть. — Оскалился парень, а в глазах зажегся азартный огонек. Кивнула, пусть продолжает. — Мафоря ночь близится, и в этом году академия планирует выставить рассеиватели по этажам. Ректор считает, что это поможет умерить пыл...

Мафоря ночь — это что-то вроде национального праздника. Я бы сказала, это сочетание первого апреля со странным позволением пакостить практически безнаказанно. Ночь названа в честь мага, пытавшегося убедить темный народ в безобидности магии. Конечно же, народ на то и темный, что убеждению не поддавался, а предпочел изгнать горе-мага. Тогда Мафорь решил отомстить и наслал проклятье на селение. Люди стали видеть фантомы, падать без причин, ну и прочие мелкие неприятности не прибавили любви к магу. Пять лет селение мучилось с напастью, и в один прекрасный день староста не выдержал и вышел на центральную площадь, чтобы воззвать к богам. Боги не услышали его, тогда староста попросил прощения у изгнанного мага. Маг услышал его и отозвал проклятие, а люди уверовали, что без магии им никуда. Я не считала эту историю красивой или поучительной — для меня она была глупой и жестокой, однако в этот праздник никого из студентов не наказывали за шалости. Даже между группами повелось соревнование на самое оригинальное шоу. Естественно, последствия приходилось разгребать ректору и преподавателям, по этой причине пакостить каждый год становилось все сложнее. С рассеивателями магия не сможет быть призвана в стенах академии, а значит, студентам не доведется повеселиться на славу.

— Есть идеи? — Мои глаза сейчас горели любопытством.

— О да. И мне нужна будет твоя помощь, Юма. — Довольно протянул Энок. — Твоя и Ренара, никак не могу уговорить его. Планирую создать персональных фантомов.

— Я в деле. — Мысленно потирала руки моя злобность. — Встретимся в зале отдыха вечером, расскажешь. Ренара беру на себя.

Ренар согласился после часа уговоров и заискиваний. Наглый демон поставил условие: проводить тренировки с ним! Обосновал, правда, надуманно, мол, я его задницу вытащила с переделки, стало быть, он теперь в ответе за меня. А так как возиться со мной тяжело, он лучше обучит приемам и будет спать спокойно. Это все я вспоминала, стоя у входа в преподавательское крыло и расчерчивая магические узлы в воздухе. Энок оккупировал противоположную нишу, нашептывая запутанные речитивы себе под нос. Завершал наше трио Ренар, связывая водную и огненную составляющие между собой. Ну и попросту на стреме стоял.

Коридор был пуст, сумерки медленно покрывали город, и стены академии впитывали их, порождая причудливые тени. И вот, работа завершена. Трое заговорщиков опустили руки и с интересом уставились на причудливое творение своих рук.

— Они тоже заметят... — С грустью заметила я. — Такую паутину только дурак тронет.

— Ренар? — Вместо ответа подал голос старший. — Подсоби маленько.

Я с удивлением смотрела, как созданная нами паутина растаяла в воздухе. Больше ничего не напоминало о недавних манипуляциях.

— Ну, что, — довольный осмотрел Ренар свою работу, — теперь к нам?

— Что? Вы такую же штуку в студенческом корпусе делать будете?

— Мы, искорка. — О боги, такие искренние улыбки! Не знала бы их истинной сущности, могли бы за ангелов сойти. Ну что ж, играем по-крупному, будем пакостить студентам.

На создание второй паутины ушло намного больше времени. Приходилось работать с невидимыми потоками и, одновременно, создавать видимость беседы.

Студенты скользили по нашей троице взглядами, полными подозрения. Особенно их привлекала моя фигура с нависшим надо мной Эноком. Отношения между члена-

ми Великолепной четверки были не сахарные, и у студентов имелись все основания полагать, что водник делает очередной разнос моих пакостей. И почему никому в голову не пришло, что пакостить можем мы?

Ужин — ежедневное событие, которое практически никто не пропускал. Но сегодня Великолепная четверка посетила его раньше всех. После она вернулась в главный холл, в котором ректор описывал высоту профессионализма, с которым установили рассеиватели. На самом возвышенном моменте он резко замолчал, а глаза уважаемого мага расширились. Я удивилась не меньше. Так вот куда Бранд и Хале делись! По коридору мчалась стая искр. Огневики сообразили первыми, закрывшись щитами, но искры с легкостью отскочили и понеслись на другие жертвы. Некоторые после нескольких ударов о щиты и стены превратились в крохотных драконов, пытавшихся укусить жертву за самые неожиданные места.

Хаос, паника и веселье. Кто-то заорал о начале Ночи, но вскоре дракоша повис у него на носу. Преподаватели ринулись вон из коридора, не замечая серой дымки у себя за плечами.

— Уходим, а то заденет. — Прорычал Энок и ухватил меня за локоть.

Многие студенты последовали нашему примеру и помчались, кто куда.

Большинство в спасительные коридоры студенческого корпуса. Не добежав до собственной ловушки, Энок впихнул меня в нишу рядом.

Крик, гам, смех. Студенты пробегали мимо, не замечая нас, а я пыталась рассмотреть происходящее. Вот, кто-то заметил серые тени за спинами преподавателей и резко обернулся, чтобы встретиться со своими собственными.

Жаль, наша ловушка выдохлась, но с десятков или два студентов в нее попались.

— Та не крутись ты... — Оскалился Энок, когда я в очередной раз наступила ему на ногу, пытаясь выглянуть из-за плеча.

— Ты что, поставил избирательных фантомов? — Я в восторге наблюдала за происходящим.

— Конечно, зачем страдать невинным? — Демон подмигнул и придвинулся ближе, чтобы прошептать. — Кое-кто очень просил и для тебя одного сотворить, но я ценю наше перемирие.

— Спасибо говорить не буду. — Фыркнула я и заглянула за спину демона.

А что там творилось! Фантомы приобрели человеческий вид и начали отчитывать своих хозяев! Кто-то получил маму или отца, кто-то жену, были даже собаки, мило вилявшие хвостиком, путаясь под ногами. Огромная пышногрудая женщина с настоящей чугунной сковородкой трясла ею перед носом у нашего декана с криками о неправильно забитом гвозде криворуким магом, ни черта не смыслящим в домашнем хозяйстве. Этот же маг, напрочь растеряв воинственный вид, стоял и оправдывался перед... О! Так это его мама! Были и такие, кто пытался отвязаться от самих себя! Мелин неверяще смотрела на серую тень Энока в парадном костюме с охалкой белых тюльпанов. Вот только фантом развернулся на каблуках и, кинув пару слов, удалился. Вытянувшиеся лица стоящих рядом говорили, что информация была крайне содержательной. Но больше всего меня поразила мой фантом. Да-да, кто-то в этой сумасшедшей толпе имел моего фантома. Я стояла со скрещенными руками и презрительно смотрела в толпу.

— Энок, ты труп... — Выдохнула я, увидев жертву. Это был Бранд.

— Я ему говорил не лезть к сети. — Бросил мой компаньон, попытавшись развернуться, но на деле еще больше вдавил меня в стену.

Мой фантом, тем временем, просто оттопырил средний палец и растаял. Я попыталась выглянуть, но неумные искры с новой силой промчались мимо ниши.

— Твою ж мать, Юма! — Зашипел демон. — Прекрати дергаться, а не то драконы нас засекут, и это будет наименьшей из твоих проблем.

— Пугать меня не надо, пуганные мы.

Зажатая между стеной и демоном, я не вняла о величине проблем. Дышать было и так тяжело, ничего не видно толком, а на меня еще и шипят! Демон, наверное, прочитал это в моих глазах и улыбнулся. Его горячая рука скользнула по талии, прижав еще ближе.

— Иначе, — губы скользнули по виску, — я тебя здесь... — Договорить Энок не успел, так как я обвила его шею и поцеловала. Такого поворота демон не ожидал, но сориентировался быстро.

Нет, искр или салютов в моей голове не прогремело. Я ничего не почувствовала, кроме беззастенчивой руки, скользнувшей намного ниже талии. Опыт в поцелуях чувствовался, и немалый, но мне было абсолютно плевать ровно до момента, когда его рука скользнула под кофту. Я резко отстранилась и заглянула в глаза демону, в которых бушевало море. Энок прикрыл глаза, сияя неподдельной улыбкой.

— Вот как... — Протянул он.

— С тебя пятьдесят процентов от суммы. — В некоторые игры можно сыграть вдвоем, если вовремя уловил суть.

— Что? — Возмущению его не было предела. Я даже могла поклясться, в этот момент его зрачки потемнели и сузились до еле заметных точек. — Не Ренар ли выдал?

— Энок, я про пари ваше дурацкое наслышана. О нем вся академия гудит, а я не глухая. Так что с тебя половина от выигрыша.

Звонкий смех был мне ответом.

Мягкий свет светильников заливал уютную гостиную. Слуги только разжигали огонь, так что в помещении было прохладно. На витиеватом столике дымился ароматный травяной напиток, а рядом стоял поднос с различными сладостями.

Отказаться от сладкого я не могла и тут же выхватила несколько сахарных изделий. Вот взгляд снова вернулся к прислуге: две горничные хитро подглядывали за мной из-под опущенных ресниц. Служанки... Я рассматривала их руки, оголенные до локтей, но мой взгляд не натолкнулся ни на что интересное. Воротники у девушек были низкие, плотным кольцом обнимающие шею, застегивались на маленькую пуговичку. И опять же, никаких следов... За все время пребывания в замке я пристально разглядывала прислугу и была уверена, что хозяин дома заметил это. Возможно, воспитание не позволило ему спросить о причинах столь резвого интереса, а может, знал, что не отвечу.

Мой взгляд снова стал блуждать по комнате. Высокие расписные потолки, мягкие тона стен с вкраплением золотой вязи, несколько картин в тяжелых разукрашенных драгоценностями рамах, тонкий ковер, скрадывающий стук каблуков и несколько глубоких кресел с подстилками из толстых ворсистых шкур. Шкуры, кстати, выглядели странно и неуместно, ведь комната была светлая и теплая, в то время как шкуры на темной массивной мебели вносили некую частичку дикости и первобытности. В этой комнате любили проводить вечера Ольга и Искро, но сегодня они опаздывали.

— Добрый вечер, Юлия. — Произнес тихий мужской голос, а мое сердце дрогнуло.

— Мы справимся. — Мрак спокойно кивнул слугам, которые никак не могли справиться с отсыревшими поленьями, и те тихо удалились с комнаты.

— Добрый вечер, Мрак. — Я снова рассматривала этого мужчину.

Спокойный и уверенный в себе, он все больше напоминал мне хищника, расслабившегося в своем логове. Я как обычно с любопытством уставилась на хвост демона, очень привлекательный орган по моему мнению. И единственный, способный выдать эмоции хозяина. В голове тут же всплыла картинка из такого далекого прошлого, где я нагло тянула кота в ванную... за хвост. Ну, еще помню, как в тазик его мор-

дой тыкала. Мне казалось, запах свежесобранной клубники нравится всем, но кот не разделял моего мнения.

— Мне стоит спрашивать, о чем ты так хитро улыбаешься? — Мрак подошел ко мне, предварительно обвив хвостом ногу.

— Был у меня кот когда-то, — я беззастенчиво посмотрела на демона, — вот и вспомнилось.

Тихое хмыканье, и кончик хвоста спрятался в сапог. Я же не выдержала и рассмеялась. Сахарная конфета в моей руке лопнула, и медовая начинка потекла по пальцам.

— Помоги разжечь огонь. — Произнес Мрак, не скрывая улыбку. — А это я забегу. — Он перехватил мою руку с конфетой и поднес к губам. Сердце пропустило удар, когда его губы выхватили сладость, а язык прошелся по пальцам, слизывая сладкую начинку. Вот же демон... Даже опомниться не дал, сразу подтянул к камину.

— Я не восстановилась еще. — Пролепетала я. И куда делась моя хваленая храбрость? В голове кисель, а сердце в дикой пляске.

— Лгунья. — Прошептали мне на ухо, обхватив талию крепкой рукой.

Собрав остатки гордости и наглости, я наступила на ногу демону и вывернулась из теплых и столь неожиданных объятий. Но огонь пришлось разжечь, хоть я говорила правду: на грандиозные заклятия я не способна еще сутки или двое.

Играть с демоном не хотелось, ведь его интерес ко мне может выйти мне боком. А еще не хотелось бы навечно застрять в этом мире.

— Расскажи мне о перемещениях между мирами. — Вернулась я к столу, потянувшись к вожаденной чашке. Мрак устроился в кресле напротив.

— Что именно тебя интересует? — Хозяин замка с безразличием рассматривал огонь в камине и не удостоил меня и взгляда.

— Есть ли способы открыть портал между мирами? — Взгляд хозяина все так же блуждал по языкам пламени, а я смело добавила. — Людям.

— Ты не человек. Больше не человек, и не стоит забывать об этом.

— Я все еще не одна из вас. — Тихо прошептала и откинулась на спинку кресла, зарыв руки в теплый ворс шкуры.

— Пятеро архимагов смогут открыть портал, но стихия возьмет плату с каждого из них. А цена — сила. — Я разочарованно выдохнула. Ни один архимаг не расстанется со своей силой. А найти пятерых ненормальных невозможно. Я могла бы стать одной из них лет этак за пятьдесят учебы, но этого времени у меня нет.

Интуиция настойчиво твердит о необходимости бежать из этого мира. Бежать далеко, без оглядки. — Один демон старшего поколения может тебя перенести. Но при условии, что он знает этот мир.

— Ты можешь меня отправить домой? — Я поддалась вперед.

— Нет. — Наконец-то хозяин замка соизволил обратить свой взор на меня. А что?

Ничего так картинка: девица с растрепанной копной серебристых волос и с яркими искрами в глазах. Его взгляд скользил по моему телу, и я буквально чувствовала, как огонь закипает в жилах. Легкое и практически неуловимое касание стихии князя заставляло кровь в жилах застывать и разжигало огонь с новой силой. Я передернула плечами и откинулась обратно в кресло, сделав вид, что не замечаю цепкого взгляда.

— Почему?

— Миров много, а нам необходимо найти именно твой. А еще, как было замечено ранее, ты не одна из нас... пока. Каждый мир, в котором я появлюсь с тобой, может сбиться с орбиты. Ты всего лишь песчинка, но камешек в отлаженном механизме мира может обрушить всю систему. Я не хочу рисковать... К тому же, каждый демон

берет плату.

— Почему же этот мир нас принял?

— Он на перекрестке, и здесь нет богов. Только стихии управляют этим миром, а каждая стихия изменчива. Странно, ты должна была бы знать такие вещи... — Мрак пожал плечами и снова устремил взгляд на потрескивающие поленья. — Будь ты демоном, я бы платы не просил и поискал твой мир, но условия не позволяют сделать это с человеком.

— И что бы ты попросил в качестве платы от меня? — Взгляд мужчины опять прошелся по мне, а на губах расцвела улыбка.

— Я бы потребовал тебя.

— Что? — Руки сами сжались в кулаки, а я непроизвольно напряглась и потянулась к голенищу. Однако я была в платье этим вечером, будь оно неладно. — Тебе что женщин в округе не хватает?

— Ну что ты, — искренне веселился демон моей реакции, — я обычных и в борделе найти могу. — С последними словами улыбка тут же исчезла с его губ, а взгляд стал холодным и жестким. За секунду до этого я потеряла шею и испуганно застыла, понимая, что этот жест выдал меня. — Я не нуждаюсь в обычной, но найти свою пару — большая редкость, и упускать случай я бы не хотел. Провести ночь — самый быстрый способ понять, принадлежишь ты мне или нет.

— Я никому не принадлежу. — Жестко отрезала я, скрестив руки на груди.

Я понимала, о чем думает Мрак. Это же отвратительно, найти свою пару среди шлюх. Но я не была одной из них, хоть мне и пришлось носить ошейник подчинения какое-то время. Для моего бывшего хозяина это был единственный способ заставить вести себя смирно. После, конечно же, ему пришлось снять «украшение», так как оно (и ему подобные) перестали застегиваться. Но только я знала, что происходит это благодаря затаившейся во мне силе. Сейчас же воспоминания пробудили старые обиды, помогли трезво посмотреть на Мрака. Он ищет повод сделать меня своей любовницей? Что же, пускай считает меня кем угодно, только бы держался подальше.

— Ты принадлежала кому-либо в этом мире? — Мрак сложил руки в замок и немигающим взглядом медленно, но верно начал сверлить во мне дыру.

— Это тебя не касается, демон. — Стоит похвалить себя, голос не дрогнул, ни тени эмоций, сплошной лед. — Вернемся к перемещениям... — Нагло продолжила я. — Артефакты, они ведь могут дать необходимую силу.

— Они тебя убьют. — Мужчина сжал губы в неудовольствии.

— Человека — да. Но есть ли шанс для такой, как я?

— Предположим, ты не умрешь и не сойдешь сума. Более того, ты даже не будешь пускать слюни, сидя в какой-нибудь подворотне и прося милостыню, ибо только на такую работу тебя потом и возьмут. — С усмешкой продолжил Мрак. — На тебя начнется охота. Демоны, знаешь ли, любят диковинки. А ты станешь единственным проводником к первоначальным источникам. Сколько желающих по твою милую головку найдется? И поверь, отнюдь не все захотят видеть тебя живой. Я чувствую на тебе отпечаток элементаря, Юлия, но не могу гарантировать твою безопасность, если ты пойдешь за артефактом.

Сказать, что я была удивлена — не сказать ничего. Как он мог почувствовать это?

Духов или их влияние никто не чувствует, пока те сами не обратятся. Хотя некоторые артефакты могут самостоятельно менять хозяина, и оба, теряющий и приобретающий, чувствуют это. Совершенно безумная догадка, но что, если Мрак — хранитель одного из артефактов?

— О, вы уже здесь! — Раздался бодрый голос у входа. Олька подлетела к моему креслу и, наклонившись, чмокнула. — Так непривычно видеть вас вдвоем за преде-

лами библиотеки. О чем болтаем? — Защебетала подруга.

— Да так, о жизни и ее ценности. — Улыбнулась я в ответ. — Думаю, мы закончили на сегодня.

— Мы обязательно продолжим нашу беседу, Юлия. Позже. — Холодно бросил Мрак и направился к выходу. — Прошу меня извинить, дела.

Я снова потянулась к остывшим травам, а Искро задумчиво посмотрел другу вслед.

А пить не следовало, но кто же знал, что вино у князя столь замечательное и крепкое. Искро с Ольгой в не менее добродушном настрое скрылись в противоположном конце коридора, а я с легкостью начинающего алкоголика поплелась в свою комнату. Коридоры честно пытались надавить провалами черных окон и причудливыми тенями от светильников. Но декорации страха не внушали, даже наоборот, веселили. То и дело я представляла, как из-за поворота выплывает призрак, чтобы прогреть огромными цепями и указать на невесть откуда взявшееся кровавое пятно на полу. Вскоре я отметила, что последний бокал явно был лишним, так как ноги отказались нести хозяйку в комнату, а заплутали в коридорах. Ну, вот что теперь делать? Хоть тут садись и жди какого-нибудь слугу, страдающего бессонницей. Я тряхнула головой и, круто развернувшись на каблуках, свернула в ближайший коридор в надежде выйти хотя бы к центральной лестнице. Но пройдя еще несколько метров, смирилась с неизбежностью: я заблудилась.

Прислонилась к стенке и глубоко вздохнула. Теперь придется обращаться к огню внутри. Наверняка в замке где-то горит огонь, а если так, я смогу его почувствовать. Ниточка нашлась мгновенно, и я ухватилась за нее словно за путеводную звезду, освещающую путь кораблям, и мне пришлось вновь подняться. Про корабли мысль была как никогда кстати: меня тоже шатало из стороны в сторону, пример самый что ни есть удачный. В одном из коридоров огонь наконец-то нашелся. Дверь в одну из гостиных была открыта, и я смело вошла.

Комната была небольшая. Несколько кресел, стол из грубого дерева и все те же шкуры яркого белого цвета. Практически никаких картин, однако, невероятное количество свечей и подсвечников удивляло. Виднелась также массивная дверь, так не похожая на изящные дверцы в гостевой части замка, ведущая в покои хозяина. Да, именно хозяина, ибо Мрак не стал бы разгуливать по замку в полутолом виде. Я нервно сглотнула и уставилась в другой конец комнаты, где у огромного камина, протягивая руки к огню, стоял князь. Стихия ластилась к его рукам, проходила сквозь пальцы подобно шерсти диковинного животного.

Отблески играли на подтянутом теле, очерчивая каждый мускул и пробуждая первобытные инстинкты. Огонь завладел моим умом, и я тихо подошла к демону, прикоснулась к твердой спине, провела руками вниз. Мрак тут же развернулся, а его хвост закрутился вокруг моего запястья.

— Что ты тут делаешь? — И голос, такой низкий и вибрирующий, что хочется раствориться. А глаза сверкают все тем же огнем.

— Заблудилась. — Выдохнула я, потянувшись свободной рукой к прессу мужчины и восторженно проведя пальцем по кубикам.

Огонь. Ты не можешь соврать этой стихии, ведь она пробуждает в тебе все то, что ты так стараешься скрыть, спрятать, отвернуться... Если бы я разорвала нить до того, как войти в комнату, еще можно было бы бороться, но сейчас уже поздно. Я четко осознала, что мне нужен этот мужчина. Нужен как воздух, как вода умирающему от жажды, как огонь, согревающий в стужу. Он — моя пара, и больше ничья. Он принадлежит мне.

Мрак выдохнул, и пламя пустилось в пляс вокруг нас, когда он наклонился. Его губы, мягкие и дерзкие, накрыли мои, а рука прижала к себе. Последнее, что я помни-

ла, это фейерверк перед глазами и сказанное в унисон.

— Ты моя.

— Мой.

С утра всегда хочется спать. Даже если лечь рано, утром встать очень тяжело.

Такое состояние умножается вдвое, когда в комнате царит мрак, а на тебе тяжелое одеяло, согревающее и оберегающее от внешнего мира. И перина мягкая, и мужская рука, ревниво прижимающая к себе. И самое главное — тихое биение сердца у тебя под щекой... Пстой-ка...

Я распахнула глаза, чтобы уставиться на широкую мужскую грудь и вальяжно развалившуюся по ней руку. Свою, кстати. Наверное, я вскочила слишком резко, так как Мрак, с легкостью выпустил добычу и протер заспавшиеся глаза. Руку тут же спрятала за спину, чтобы демон не успел заметить легкой вязи татуировки, тянувшейся по безымянному пальцу. Мрак был удивлен и слегка обескуражен. И не по выражению его лица был сделан данный вывод. Я почувствовала это!

Дракон тебя задери, теперь я буду фонить его эмоциями? А Мрак, тем временем, не спешил ничего говорить, зато сверлить меня взглядом не прекращал. Ох, а вот и понимание пришло вместе со... злостью?!

— Какого демона ты вчера пришла ко мне? — Прорычал он и метнулся ко мне.

Я даже пискнуть не успела, как Мрак опрокинул меня обратно на простыни и навис сверху. Некстати вспомнилась прошлая ночь и его поцелуи, объятия, нашептывания и вес мужского тела. Сильные руки и нежные прикосновения, заставляющие тянуться навстречу ласкам. Мамочки, да он вчера исследовал все мое тело! От этих мыслей щеки вспыхнули мгновенно, а страх был вытеснен неловкостью и даже стыдом.

— Я заблудилась и шла по огненной нити... — Страх постепенно ушел, уступив место чувству обиды. Какого демона он так себя ведет? — Почему ты меня не остановил, разве не видел, что я была не в себе? И вообще, слезь с меня немедленно.

— Ты хочешь сказать, что стоит тебе к огню прийти, и ты готова переспать с кем попало? — Ехидно осведомился князь, но действительно отодвинулся.

— Черт возьми, не провоцируй меня, демон. — Я сдернула покрывало на себя ровно в тот момент, как дверь в комнату распахнулась, представив нашим взорам Искро.

— Я уже полчаса тебя на конюшне жду, — затараторил демон, — мы давно должны были быть в городе... — Ну, наконец-то меня заметили? Да-да, это я — ведьма со стажем, и никак не бесплатное приложение к интерьеру. — Юма?

— Я уже уйду. — Подскочила я с кровати, но Мрак опять дернул меня на себя. Да сколько можно?

— А ну стоять! — Прозвучало угрожающе, но моя пощечина прозвенела намного громче и уверенней, нежели его указ. — Искро, я скоро буду, нам с ледышкой надо поговорить.

Долго уговаривать не пришлось. Друг исчез из комнаты в мгновение ока, оставив меня наедине с хозяином замка.

— Я тебя узнал, Юлия. — Прошипел демон, схватив меня за подбородок и заставив смотреть в пылающие глаза. Да что глаза, такую бурю негодования и злости я в жизни не чувствовала. — Лет пять назад я видел тебя в объятиях совершенно другого мужчины, девочка. Перт...

— Это не твоё дело. — Дышать я разучилась, но вот память услужливо напомнила, как выглядел Перт, его хозяин и место моего заточения. Отвращение и стыд опять затопили душу. А больше всего захотелось провалиться под землю, здесь и сейчас. Ну, на крайний случай, накрыться одеялом и притвориться, что меня здесь нет, не было и не будет.

— Очень интересно... — Протянул Мрак и убрал руку. — Тебе стыдно... Значит, ты одна из их игрушек. И что тебе пообещали за работу?

— Что? — Я непонимающе уставилась на Мрака. Демон же тяжело вздохнул и нервно взбил волосы. Я как замороженная уставилась на уже знакомую вязь татуировки. Такую же, как и у меня. Последняя фраза все так же была адресована увиденному мной указательному пальцу. — Я не понимаю.

— Хорошо, давай я спрошу прямо. — Мрак встал и направился к разбросанным вещам. Я же честно отвернулась, так как созерцание обнаженного мужчины да еще и столь привлекательного, не оставляло шанса на осмысление ситуации в целом и вопроса в частности. — Сколько тебе заплатили за ночь со мной?

— ЧТО?! — К драконам смущение — меня только что записали в шлюхи! Я подскочила, от чего одеяло соскользнуло, но здоровая злость не позволила отвлечься на такие мелочи. И плевать, что меня тут глазами пожирают. Хвост накрутить не в меру самоуверенному демону я смогу и так. — Ах ты, ирод хвостатый! Да я тебе сейчас твоё достоинство узлом скручу, будешь потом говорить, что так и было. Я тебе хвост в одно место засуну, будешь анальные ласки изучать, идиот!

— Юля? — К моменту, пока Мрак сообразил, что я не шучу, моя рука нанесла удар, и демон согнулся в кашле. Магическое усиление — это вам не шутки.

Но Мрак и вправду был хорош, так что скрутил меня практически сразу. Радует только то, что я все же умудрилась заехать ему пяткой в глаз и укусить за хвост.

Последнее особо сильно расстроило демона, отчего мое хрупкое тело нагло прижали к спинке кресла и грязно обругали. А потом еще и рот заткнули: нагло, как в дешевых романах — поцелуем. Но в этот раз я не спешила таять, а повела коленом вверх, угодившим прямо в цель. Кстати, а вот намерения у Мрака были самыми что ни есть твердыми. Это при том, что его колотило от злости.

— Твою ж мать... — Опять выругался хозяин замка, прокусив мне губу, но все же отстранившись. — Мы с тобой поговорим вечером, Юлия. — Прорычал он и, даже не потрудившись поправить разорванную рубашку, вышел с комнаты, напоследок грохнув дверью. А что я? А я разрыдалась.

Раньше мама говорила, мол, рыдаю — значит, жалею себя. Теперь приходилось отдергиваться самостоятельно. Утерев кровь белоснежным покрывалом, я направилась в соседнюю комнату, где обнаружилась ванна. После водных процедур мысли прояснились. Сердце все еще колотилось от злости, а щеки пылали подобно пламени. Странное чувство неправильности охватило меня, принося понимание, что это Мрак негодует. Я же практически успокоилась, попутно залечивая памятный укус. Кровь на белоснежном одеяле вновь привлекла внимание. Недолго думая, я разорвала мягкую ткань. Не подожгла лишь из-за того, что в дверь тихо постучались, отвлекая от столь интересного занятия.

— Юля, ты там? — Я вышла, обнаружив Олю с моим платьем в руках. — В гостиной нашла. — Пояснила подруга.

— Оль, мне надо уходить. — Как же я люблю эту девчонку, она просто кивнула и выглянула в гостиную.

— Марсеа, будь добра, попроси оседлать мою лошадь и лошадь нашей гости. Мы прогуляемся до города. Ну, так что произошло? — Плотно закрыла дверь подруга и уселась в многострадальное кресло.

— Мы повздорили с Мраком... Он — клинический идиот.

— Ты пришла к нему ночью, Юля. Когда женщина приходит к мужчине ночью, — это весьма однозначное заявление.

— Да я заблудилась! Три раза проходила возле одной и той же статуи. Что, мне надо было на холодном полу спать? Я просто призвала стихию. Нить должна была при-

вести к ближайшему источнику, камину или даже обычной свечке. Кто же знал, что этим местом окажутся его покои? — Я развела руками и быстро натянула платье, пытаюсь найти чулки. — Надо было разорвать связь, но накрыло меня немного раньше. Я не успела... Оля, он очень силен, подобен источнику, и он должен был остановить меня. Черт подери, я видела, как стихия на него реагировала! Будто бы они — одно целое!

— Не отвлекайся, солнышко. Я тут планирую участвовать в твоём побеге, так что хотелось бы знать, на что подписалась. Почему ты не ушла? Почему он должен был это сделать?

— Оля, огонь поглощает, призывая все самые истинные желания. А у меня было одно желание — он. Мрак мог меня остановить, а он нагло этим воспользовался! А потом ещё и обвинил, что, мол, я шлюха, подложенная Пертом!

— Ты знаешь Перта? — Оля вмиг подобралась и напряглась.

— Да, дракон его задери, знаю.

— Юля, поклянись мне, что ты не по поручению Перта или его хозяина пробралась в этот замок.

— Да что происходит? — Я уперла руки в бока, но увидев настороженный и полный неподдельной мольбы взгляд, оглянулась. Недалеко на подоконнике обнаружилась тарелка с фруктами и небольшим ножиком. Я спокойно взяла прибор и надрезала кожу на ладони. — Кровью заклинаюсь, что слова мои правдивы. Я не была прислана, подослана или уложена в кровать к князю Тэнэбрийскому или же любому из его окружения по приказу Хотена Парамра или его слуг. Клянусь, что нас более не связывает ничего кроме первого моего года... жизни в Эст-Мунди. Огонь и Вода мне свидетели и судьи. — Темные капли тяжело упали на каменный пол. Соври я, они бы загорелись.

— Я принимаю твою клятву. — Кивнула Оля и направилась к двери. — Юля, Хотен не раз пытался подложить свою рабыню под Мрака. Мрак его не удовлетворяет как сосед, ведь он не рабовладелец и не поощряет других в этом плане. Ещё и Совет прислушивается к его мнению, хоть он и не один из них. Я даже рада, что все так, стало быть, ты не будешь манипулировать им с помощью связи. — Мы незаметно вышли в залитый светом коридор, где вскоре показались мои покои. — Да, дорогая подруга, я видела знак на его руке. — Оля расплылась в блаженной улыбке. — А ты врушка, знак первым проявляется у того, кто уступил первым.

— Чудесно. — Я схватила нормальный костюм со штанами и просторной рубахой.

Платье было окончательно испорчено кровью, так что я нагло оторвала кусок и от него и обернула его вокруг руки. Вот уж напасть с этими клятвами: раны от них не залечиваются магическим путем. — Мне плевать, чего он злился, обзывался и лез, куда не следует. Я ухожу. — В сумку беспощадно были затолканы необходимые вещи.

— Может, вам стоит сначала поговорить? Наверняка, была причина, по которой он не отказал. Ты ему нравишься, Искро уже давно говорил мне об этом...

— Оля, этот деспот запрет меня в замке и сделает своей очередной игрушкой.

— Вы пара, Юля. Ты не сможешь убежать от этого. И он не такой уже и плохой...

Тебе он нравится, не отнекивайся, подруга.

— Зато я смогу держаться подальше. Оля, у меня другие планы на эту жизнь и я не хочу провести ее в ожидании, пока у меня отрастет хвост. Я хочу убраться из этого мира.

— Прошу, поговори с ним, драка — не лучший способ решить вопрос. Ты на взводе, Мрак злой как... демон. Да не запрет он тебя. В конечном итоге, одностороннюю связь можно разорвать...

— Оля! — Я закинула сумку на плечо, придав ей невидимости. Незачем сообщать

страже, что кое-кто бежит с замка. — Это не односторонняя связь! — И я показала свою руку. — Это — катастрофа.

Выезжали мы тихо, мило воркуя о неожиданных поворотах судьбы. Еще бы, проявление знака на паре одновременно — редкость. И демоны предпочитали держать такие редкости возле себя. Стихии или какие-то сумасшедшие боги решили, что с прошлой ночи наши судьбы связаны навечно. Не в этой, так в другой жизни, мире мы встретимся. С этого момента моя жизнь предопределена, и водный элементаль знала, что так произойдет. Теперь осталось только бежать.

Бежать от клетки, в которую меня посадит Мрак, даже не поинтересовавшись моими желаниями. Да, меня привлекает демон, но я не люблю его, а это важно.

Сейчас я могла бы сбежать в академию, но надо что-то предпринимать дальше.

Надо найти артефакты.

Тем временем, ветер растрепал волосы, приобретавшие яркий медный оттенок, а под копытами стучала земля. Плащ развевался за спиной словно крылья, вдали исчез злополучный замок и одинокая всадница на рябом жеребце. И только к вечеру я успокоилась, так как замок был слишком далеко — погоня, начнись она сейчас, уже не догонит меня. Спокойствие и благодать.

Деревья расступились, открывая уютную поляну с низкой травой, усеянной кристалликами предвечерней росы. Вещи на ночлег были распакованы, бедная лошадь отпущена побродить в сочной траве. Огонь я развела достаточно быстро, но не без помощи магии, ведь мокрые ветки все никак не хотели разгораться. Зато сейчас пламя уютно потрескивало деревяшками. На краю сознания эхом отразилась злость, а я, не думая вторить ей, поделилась с Мраком ленивым триумфом удавшегося побега.

— Мрак, тебе не стоит ехать. — Тихо проговорил Искро, отдавая поводья. — Увидят вязь, и за ней начнут охотиться, лишь бы тебе насолить.

— Не увидят... — Перчатки тут же были натянуты на руки.

— Ты же знаешь, — ухмыльнулся Искро, — это злостное нарушение этикета.

— Хотен Парамр и без того в курсе, что я его не уважаю. А так как княжества он лишился, то и этикета придерживаться не обязательно.

Два всадника в сопровождении небольшого отряда выехали из замка. Больше за всю дорогу они не проронили и слова. Побывав с князем не в одном бою, Искро прекрасно понимал, когда стоит задавать вопросы, а когда лучше держать язык за зубами. Тем более, его ведьмочка разузнает о произошедшем. А сейчас их путь лежал в город, куда сутра прибыл недавний сосед, Хотен Парамр. Этот неудачник все же умудрился подписать какие-то контракты, по которым земли его княжества ушли в распоряжение некоего Перта Мареновада, бывшего соратника, слуги и, как оказалось, человека с титулом. Хотен пришел просить военной помощи у соседа, дабы выжить наглеца. Естественно, сегодня он получит отказ и наверняка подастся в столицу, где его владения заключаются в нескольких особняках и землях под столицей.

Мрак хоть ни слова не проронил, был признателен другу за молчание. В его душе бушевал целый ураган чувств от смятения, неверия и радости до невероятной злости и раздражения. Но больше всего его коробило понимание того, что Юлия связана с его соседом отнюдь не простым договором или наймом. Ее ненависть и отвращение словно нож вонзились в Мрака. И этот жест... Мрак прикрыл глаза, а верхушки деревьев опасно зашатались. Проводники же благоразумно решили не поднимать, голов дабы не снесло ненароком.

— Искро, — Было сказано очень тихо, но отнюдь не для того, чтобы скрыть разговор. Мрак знал, его люди не болтливы и верны, — она великолепна, но, боюсь, не моя.

— Почему ты так решил?

— Она связана с Хотеном и Пертом.

— Шпион? — Вполне серьезно проговорил друг.

— Нет... Но на ней его печать... Ее практически не видно, но я достаточно силен, чтобы почувствовать след.

— Думаешь, она рабыня? — Искро задумчиво потер подбородок. — С Хотеном такое может быть... Но ты же понимаешь, доказать это невозможно. Тебе надо будет представить ее Совету.

— Искро, это не все. — Ветер мгновенно стих. — Печать выжжена. Грубо, оставив рваные клочья на ее ауре. Если бы она не была моей парой, я мог и не заметить...

Ну, мало ли в какие переделки попадают наемники...

— Тогда она точно не останется в замке по твоему желанию. — Искро нахально засмеялся, а Мрак все так же угрюмо направлял лошадь, пытаясь объехать небольшую лужу. — Сильная девочка. — Заключил демон, отсмеявшись. — Если выжигала сама, странно, что еще жива. Хотя, эта «ледышка» и без того уникальна... Огонь и лед... планируешь узнать у Хотена поподробней?

— Нет. Не скажет... — Мрак вновь закрыл глаза, окунувшись в водоворот чужих ощущений. Юлия тоже злилась и еще недоумевала. Вскоре всплыла непонятная тревога, смешавшаяся с решимостью. Наверное, готовит пламенную речь... или...

Память всколыхнулась воспоминаниями прошедшей ночи.

Разговор не доставил никакого удовольствия в тот раз, а еще это ее желание узнать об артефактах... К себе Мрак вернулся злой и абсолютно растерянный. Он даже практически смирился с тем фактом, что его тянет к человеческой девчонке, но теперь она захотела то, что принадлежит ему — артефакт. Ветер пока не предъявил права на Юлию, но отпечаток водной элементали на ней был. В попытках успокоиться Мрак призвал огонь, погрузив в него свои мысли и сомнения. Сколько он простоял так, играясь со стихией? Мрак не знал. Очнулся от прикосновения.

Она стояла рядом, маленькая, беззащитная, с танцующим пламенем во взгляде.

Невероятно дерзкие пальцы прошлись по телу демона. Он мог бы ее остановить, видел, что огонь затмил ее, но сдерживаться больше не хотелось. Ведьма с повадками молодого демона и так занимала слишком много его мыслей.

Мрак тяжело вздохнул. Отряд опасливо посматривал на хозяина: за всю дорогу это не первый его вздох, чего раньше не наблюдалось. А Мрак все так же вспоминал ее, как он отнес ее в спальню, как целовал, ее робкий и неуверенный поцелуй. Она словно боялась его, пытаясь остановить себя. Но ее руки крепко обхватили шею и заскользили вниз по спине демона. Мрак не понимал ее...

Откуда эта робость и страх вкупе с умениями опытной... барышни... Утром голова прояснилась, и всю стало на свои места: Юма замечательная актриса и оболстительница. Все произошло именно перед встречей с ее хозяином, а единственное, что выдало ее — крохотный жест... Шлюхи носят ошейники.

— Не понимаю... — Прорычал демон вновь. — Какого черта она бросилась на меня?

— Что? — Искро притормозил лошадь.

— То, — огрызнулся Мрак, — если она его шлюха, какого черта она бросилась на меня. Я ей шею за секунду свернуть могу.

— Ты же сам сказал, что она великолепна, а это прозвучало подобно признанию...

Ты уж прости, но вязь не у каждого проступит.

— Вот потому и не свернул. Мне необходимо узнать, что она такое. И до тех пор я ее не отпущу.

Переговоры заняли весь день. Бранд, прибывший заранее, был оставлен рядом, чтобы молодое поколение училось. Вот только чему учиться, когда весь день неболь-

шое посольство, которое даже не было принято в станах замка, а в городском совете, всеми правдами и полуправдами упрашивало любимых соседей помочь отвоевать потерянное имущество. Мрак был бесприкословен и на все уговоры отрицательно мотал головой. Хотен же постепенно менял цвет своей блестящей физиономии от нежно-розового в красный и обратно в бледный. Все так же Мраку не удалось узнать о своей гостье. Единственное упоминание о несуразной девчушке на руках у военачальника пять лет назад вызвало странную бурю чувств на лице толстяка.

— Ну, была одна, — после короткой паузы выдавил Хотен, — дочь то ли кухарки, то ли служанки. Уж больно до мужиков годная... Любила их... Ну так и вам ее предлагали. А что ж тут такого? Девка ведь не против была, кажись, в бордель потом ушла из замка... А, может, и померла давно.

Так и не договорившись, делегация направилась в столицу, а Мрак в сумерках вернулся в замок. Однако и тут его ждал неприятный сюрприз. Комната Юлии была пуста, лошади в конюшни так же не оказалось, по словам слуг, девушка уехала на прогулку с Ольгой. Вот только вернулась травница сама. Эхо было невероятно довольной собой.

— Ну, ничего, я тебя еще поймаю. — Ухмыльнулся Мрак. — Так даже интересней.

Дорога до столицы, как и предполагалось, заняла несколько дней. Я заранее предположила, что за мной могут организовать погоню, так что лошадь приходилось гнать немилосердно. Однако уже через три дня я въезжала через массивные узорчатые ворота в Хебрев. Стражники лениво проводили меня глазами и принялись за сдирание палаты со следующих путников. Существовало негласное правило: в столице магов пускали без платы, ибо мы гордость и цвет великого государства. Зато с остальных драли втридорога. Кроме того, в последний летний месяц позволялось проходить без пошлины, так как в Академии магии производился набор на факультеты, а маги не всегда рождаются богатыми и с титулом в придачу. Еще стоит упомянуть иномирцев, которые иногда появляются в этом мире. Ведь многие из них и близко не располагают местной валютой, не говоря уже о знании языка. Язык им вправляют магическим путем, а остальное — как повезет. Если подобные мне имеют магическую предрасположенность, государство нас холит и лелеет, заставляя после выплатить сумму за обучение либо отработать на благо народа и академии.

Лошадь привычно застучала по мостовой. Наконец-то я расслабилась и позволила себе оглядеться. Как же я скучала по этому городу с его узкими улочками, всевозможными лавками мастеров и кудесников. Дома здесь в центре были низкими и раскидистыми, не более двух этажей в высоту, но походили на миниатюрные крепости. Так как за землю в столице платили дорого, обычные смертные жили беднее, строя дома вверх и вглубь. Именно такие дома можно было найти, свернув на многочисленные улочки подальше от центра и дворца Совета. Здесь кипела другая жизнь: разномастные лавочки, о которых я упоминала, и толпа местных жителей, снующих в своих заботах. Я обожала остроконечные крыши, выложенные яркой черепицей. Говорили, что не каждый мог позволить себе такие крыши, так как черепица тяжелая и дорогая, а деревянные каркасы домов могут не выдержать. Был даже некогда введен закон, о помощи жителям черепичных домов при пожарах. А вот владельцем соломенных крыш восстанавливать имущество не помогали, так что солома практически изжила себя. Однако на окраине все еще можно было найти уйму старых домов с перекрашенной в яркий красный или оранжевый цвет соломой. А еще меня умиляют сами дома. Они похожи на кубики. Когда-то в детстве я из кубиков всякое строила. Очень часто фигуры выходили косматыми и кривыми. Так и тут дома, словно творение огромного ребенка, удивляли избыточностью конструкций.

А внутри комнаты даже одного этажа могли находиться на разных уровнях, связан-

ные с коридором лесенками и порогами.

Так, неспешно рассматривая кварталы, я добралась до нашей альма матер. При взгляде на академию складывалось впечатление, что неизвестный архитектор был одержим одной только целью: скрыть и защитить хозяина крепости. Высокий забор, узкие провалы окон, массивные каменные стены были тому подтверждением. Наша академия походила на маленький город, охранявший покой жителей и студентов. Ну, и жителей от студентов в некоторых случаях.

Раскидистые сады, тренировочные площадки, сотни аудиторий и лабораторий.

Общежития также располагались в стенах замка. Все это занимало огромное пространство в столице. Да что там, это отчасти и была столица, так как город строился вокруг Академия Высшего Магического Мастерства. Еще в городе был дворец его величества, построенный в годы основания высшей школы магии.

Монархи некогда решили, что у магов под боком им будет безопасней. Что ж, в какой-то мере они были правы.

Передав лошадь конюху и попрощавшись с усталым животным, я направилась к общежитию, уповая на огромную лохань теплой воды. Да-да, ванн тут нет, так как мы всего лишь студенты. Вот у Мрака была целая ванная комната с настоящей ванной и даже подобием водопровода. Правда, как я уже поняла, самой канализации в этом мире не было, так что на благо чистоты и гигиены трудились маги, придумывая как избавиться от... разного.

— Ну, привет. — Тяжелая рука опустилась мне на плечо, заставив немного присесть под ее тяжестью. — Скучала? — Рука переместилась мне на макушку, игриво сбив волосы.

— Привет, Ренар. — Отстраниться я даже не пыталась. Это только забавляло «братишку». — Даже не представляешь как.

— Столько нежности, Ренар... Слухов не боишься? — Послышался еще один знакомый голос за спиной. Энок как всегда крутится поблизости, а вот и Халле с ним. Как всегда сдержанный и обходится кивком. Ну да, я ведь всего лишь человек.

— Ага, всем привет. — Постаралась улыбнуться, но вышло плохо. Дорога всегда накладывает отпечаток на человека.

— Тебя где так потрепало, Юма? — Впервые подал голос Халле. Странно, что вообще заметил, обычно ему плевать на меня.

— Да так, пересеклась там с одним типом... — На горизонте появилась новая фигура. Блин, ведь общежитие так близко, может, успею.

— Ясно. — Халле снова вернулся к безразличному разглядыванию окрестностей.

— Ну ладно, я побежала. Устала с дороги. — Сумка поспешно была перекинута на другое плечо, а я бодро зашагала в спасительном направлении.

— А ну стоять! — Прогремело сзади, но я не послушалась и ускорила шаг. Прямо у меня перед носом выросла огромная огненная стена.

— Убери немедленно. — Прорычала я, разворачиваясь к нагнавшему нас Бранду. — И я тебе не собака, чтобы орать на меня.

— Ну, прости. — Тут же пошел на попятный Бранд, чем несказанно меня удивил. — Но я тебе тоже не ищейка, чтобы гнаться по следу несколько дней. Постой хоть секунду.

— Что происходит? — Вот, мой любимый братик. Как и обещал — в беде не оставит.

— Ничего. — Отмахнулся Бранд и судорожно начал рыться в карманах. — Я, конечно, понимаю, повздорили, но твою ж мать, какого демона нельзя было остаться хоть на денек и поговорить?

— Слушай, ты что, голубь мира? Не лезь не в свое дело. — Скрестила я руки на гру-

ди. — И, раз уж подрабатываешь телеграфом, хотя не думаю, что ты знаешь, что это такое, передай дяде держаться от меня подальше.

— Раньше думать надо было, Юма... Нашел! — Из одного из кармашков было вынуто кольцо. — Вот подождала бы оформления документов, ан нет... Теперь вот поздравляю, ты официально помолвлена с Мраком. — И Бранд, схватив мою руку, надел кольцо на безымянный палец да так и застыл, уставившись на вязь.

— Ты что творишь?! — Выдернула я конечность, попытавшись снять украшение. — Сними!

— Не могу. Мрак может... ОТКУДА У ТЕБЯ ВЯЗЬ ЗА ТРИ ДНЯ?! — Проорали мне в ответ.

— Мрак? Князь Тэнэбрийский? — На меня смотрели теперь четыре пары любопытных глаз, а Энок продолжил. — Хорошая партия, Юма. Значит, ты не человек?

— Не совсем...

— Бранд, — ожил Халле, — а что, Мрак не знает о ее вязи? Забавно. — И впервые я услышала, как молчаливый демон смеется, звонко, словно ребенок. Хотя, нет, при мне последний раз он так смеялся, оценив новую прическу друга. — Это же получается, он считает, что она им управляет, а на деле... — И тут он замолчал. — Берегись, Юма, с таким женихом обычно немалая куча врагов прилагается.

— Отдам в любые руки. Надо? Забирай. — Огрызнулась я в ответ, смахнув несколько искр с пальцев. — Значит, кольцо надо снять, а вязь исчезнет через пару недель. — Уже тише добавила, обращаясь к Бранду.

— Нет, кольцо уже никто не снимет, дорогая. — Ренар забрал у меня сумку и замахнул к себе, уткнувшись носом в макушку. — Оно тебя защитит, поверь. Хотя, странно, что он позволил тебе уйти так просто...

— Юма, у тебя есть время до зимнего бала. — Бранд уже успокоился, но все так же продолжал сверлить меня взглядом. — Там тебя официально представят обществу, так что не дури, рыжая. Мрак дал время и наверняка разорвал бы связь, попроси ты его, но так как вы связаны, он этого сделать не сможет. Можешь считать, что тебе повезло убежать, но лично мое мнение — ты дура. Такой связью не разбрасываются... Лет через триста еще вспомнишь. И Мраку я сообщу о новых обстоятельствах. И еще... Ренар, хватит прижимать ее к себе!

— Вот пускай мне Мрак это скажет, а не его почтовый голубь. — Огрызнулся Ренар и потянул меня в общежитие.

— Рассказывай. — Ренар хозяином устроился на кровати, сверля меня взглядом.

— У меня плохие новости. — Начала я, раскрыв небольшую ширму, за которой находилась лохань. Мне необходимо было наполнить ее водой и нагреть.

Пустяки, если ты в нормальном состоянии, чего не скажешь обо мне. — Я — его пара.

И рассказала ему, как все было. А что? Две головы всегда лучше одной. Может, что-нибудь посоветует или хотя бы посочувствует. Про разговор с водным элементом тоже рассказала, но Ренар и бровью не повел. Его интересовал князь.

Я погрузилась в горячую воду, наслаждаясь каждой секундой, а рассказ все не заканчивался.

— Почему он должен был принять тебя за шлюху? — Прозвучало достаточно близко от ширмы, но я не волновалась. Ренар не зайдет, а в академии и так разные слухи о нас ходят. Так что, не все ли равно, когда я принимаю ванну?

— У меня есть на это причины. — Рука непроизвольно потянулась к шее, и я выругалась.

— Я не смогу тебя защитить от него, Юма. Но я попытаюсь.

— Спасибо. — Прошептала я.

— Но ты должна кое-что знать о них... демонах. — Я напряглась, так как Ренар никогда не отделял себя от «них». — Эта связь, она приумножит Ваши силы.

Постепенно, но вы сольетесь, и тогда души ваши будут связаны. Сейчас ты еще можешь уйти, если тебе это удастся, в другой мир, да так, что найти тебя будет практически невозможно. Миров тысячи... Но при слиянии ты будешь ощущать его так же ярко, как свои пальцы. Всегда сможешь сказать, где он, пусть даже у черта на рогах. Считай это проклятием или благословением, но это двухсторонняя связь.

— Звучит плохо. Но есть шанс разорвать слияние?

— Юма, у демонов не рождаются дети, если нет связи. Поэтому, если он твой, ни с кем у тебя не будет счастья. Ты можешь уйти и, возможно, вы никогда более не встретитесь. Однако, — Ренар вгрызся в яблоко (где только достал), аппетитно захрустев ним, — вы более ни с кем другим связаны не будете.

— А если один из нас погибнет? — Я даже не заметила, как вода вокруг похолодела.

Вот она — нестабильность. Так и в лед себя закатать можно.

— Не знаю. Но это должно быть больно. Не каждый сможет жить дальше.

— Я должна была остаться там, в замке? — С водными процедурами было покончено, и я, натянув чистые вещи, вышла к Ренару.

— Возможно, но теперь тебя ведет Судьба.

Учеба подкралась незаметно. Коридоры вновь заполнились студентами и преподавателями. Я все так же засиживалась в библиотеке и бегала на занятия.

Наш курс в этом году занимался практикой. Многим предстояло отправиться в путешествия с выпускниками, чтобы набраться опыта и освежить знания.

Естественно, опыт и знания студенты и так набирали на больших дорогах (если смелости хватало), и никакие практики им не были нужны. Не всем, конечно, но большей части. Я вообще склонялась к мысли, что подобные практики призваны для пополнения запасов академии по всевозможным образцам, да и просто сбавить загрузку аудиторий. Но это все потом, осенью и до первого снега.

Однозначно, у меня было замечательное настроение, ведь осенью отправимся на практику к морю. И пусть море северное и холодное. Наемники на погоду внимания не обращают, а студенты уж тем более. Поговаривают, гавани там никогда не замерзают. Даже в самые лютые морозы тяжелые волны колышут покрытые изморозью корабли на своих гребнях. Там огромный торговый город и владельцы кораблей да купцы организовали свою небольшую общину. Они выстроили специальные корабли, которые раз в сутки оплывали побережье с магами на борту. Обитые железом корпуса позволяли продвигаться сквозь ледяные глыбы без особых повреждений, а маги раскалывали наиболее толстые и плотные слои льдов, оберегая другие суда. Магия, однако, двигатель прогресса.

Обычное судно могло с их помощью пробить великие льды. Маг на борту в свою очередь закручивал узлы силы таким образом, что льды не смыкались. Конечно же, магам надо платить. Вот и появилась на свет такая община. Но к столь поздней зиме мы уже будем свободны от практик. И, очень на то надеюсь, нервы мои будут в порядке к тому времени. Компания подобралась... в общем, нас будет пятеро с курса. В роли проводников — трое дипломников. Зачем им такое счастье, никто не сообщал, но, увидев списки, я обрадовалась и огорчилась одновременно. Энок и Халле будут в моей группе, а еще туда же попала моя головная боль — Мелин. Только бы стихии дали мне сил и терпения, а то прикопаю под первым же кустом!

Совет находился в центре славного Хебрева. Выложенное из белого мрамора здание было перекрыто огромным куполом из сияющего холодным серебром металла. Немногие были вхожи в стены этого храма, олицетворяющего спокойствие древнего

мира. Сильнейшие из магов заседали в огромном зале, красота которого заставила бы трепетать любого вошедшего. Великолепные фрески, искусная мозаика и утонченные мраморные парапеты. Красота и изящество этого места заставили некогда правителя найти мастеров, сотворивших чудо. И с тех пор еще один дворец возвышается свои стены над городом. Однако не только лишь красотой привлекали стены старого храма. Стоит вспомнить о силе.

Храм был построен на перекрестке. Стихии тут сливались в одну единую силу, наполняя своей мощью членов Совета.

Сегодня в зале было беспокойно. Причиной тому послужил Хотен Парамр. Он был в столицу несколькими днями ранее и сразу же заявился в Совет. Хотена не жаловали, ведь его эксперименты и дымка рабовладельческой славы отнюдь не красила дворянина. Однако были и те, кто горячо поддерживал его идеи и стремления, хотя публично не лезли. Пока. Кроме того, князь, какой бы сволочью он ни был, являлся заместителем. Умри достопочтимый Хенте Лемар Маре или Рапери Закко, он бы занял их место. К сожалению, Хотен был один из немногих, к кому стихии отзывались. Но к счастью одних и разочарованию других, Хенте Лемар Маре в свои двести успешно вел Академию магии и состоял там в качестве ректора. Работа не пыльная и все больше кабинетная: никуда за границы города выезжать не надо, следишь за порядком в академии, перебираешь бумажки и пытаешься отладить то, что успели разрушить непоседливые студенты. Нет, на этой должности отнюдь не дурак сидел, а высококвалифицированный специалист, прошедший не один бой. Да и проделки студентов иногда переходят все границы, и распутывать сложные узлы заклинаний не так уж и просто. Вот и есть работа такая — ректором быть. Сам Хенте считался достаточно молодым и как минимум столетия три еще протянет. То же самое и с Рапери Закко, состоящем при королевском дворе. Хороших травников с магическими способностями не просто ценили на вес золота, а еще и берегли. Этот же травник сослужил особую службу правителю. Некогда им была практически с того света вытащена супруга мудрейшего из правителей. Нарадоваться возвращению благоверной король так и не смог. Несчастную отравили через несколько лет, однако она успела оставить государству наследника вскоре после волшебного излечения. Так что теперь шпионы опекали Рапери аки дитя малое по приказу государя. Да, способности мужчины весьма были кстати, так как он использовал их, чтобы поймать отравителей. Мероприятие увенчалось успехом, и более ни одна любовница не пыталась подсыпать порошки наследному принцу. Еще одна ниточка, подобно связующему звену, охраняла Рапери. Так что на долгое время ход в Совет Хотену закрыт, а вот пожаловаться и попросить помощи всегда можно.

— Мрак, стало быть, отказал в помощи? — Протянул один из мужчин. Голос прозвучал тихо и безразлично, словно человек обращался сам к себе. Но его услышали, и гул за столом стих.

— Мрак — сосед, и я надеялся на его поддержку, чтобы выкурить негодяя из моего замка. — Прозвучало в ответ. Хотен стоял у двери в окружении двух стражников.

Так было принято, но мужчина чувствовал раздражение, которое неуловимо проскальзывало в его голосе. — Но высший суд — Совет. И я прошу судить Перта Маренова за обман и захват моих земель. И прошу повлиять на князя Тэнэбрийского, так как он пригревает этого гнусного вора у себя под боком.

— Мрак в своем праве. — Прозвучал другой голос. Ядовитый и шипящий, словно змея выучила человеческий и начала разговаривать. Что же, не все демоны наследуют хвосты... — Ты же поплатился за глупость. Почему ты решил прийти к нам?

— Я хочу справедливости.

— Друг мой, — Лемар по старой привычке подошёл к алхимику, опустив тяжелую руку ему на плечо, — мы, право, попытаемся разобраться в произошедшем. Однако

почему ты считаешь, что князь должен был помочь. Соседи соседями, но вы никогда не были столь близкими друзьями. И ты неоднократно отзывался о нем весьма... Скажем так, нелестно. — Лемар закашлялся.

— Судя по всему, не зря. Этот добрый сосед только и ждет, чтобы мои земли заполучить. Мое имя также звучало не единожды в его устах.

Хотен недовольно скинул руку, но не преминул похлопать по спине старому магу.

— Что же... — Раздался еще один голос, звенящий словно колокольчики на ветру.

Хотя это и вправду были колокольчики, вплетены в тяжелую русую косу. — Ты ее получишь. — Женщина обвела Совет взглядом. В Совете она единственная собирала мысли, была источником или же скорее передатчиком. — Оставайся в столице Хотен. У тебя есть здесь поместье, как нам известно. С этого дня ты безземельный, так как договор с Мареновадом был подтвержден. Он полноправный владелец земель. Княжество Тэнэбрийское не заключало с тобой договоров, так что Мрак в своем праве решать, кому помогать.

— Благодарю. — Парамр поклонился и вышел из залы. Никто не заметил довольной ухмылки на лице «бедолаги». Алхимик же чуть быстрее пустился по коридорам.

Но члены Совета этого не видели. Совет продолжился. Не так уж часто за его столом собирались все избранные стихией. Но сегодня была причина.

— Вода выбрала нового владельца, — вновь прозвенел женский голос, — и это не один из нас.

— Мой артефакт исчез несколько недель назад. — Подтвердил другой голос, тихий, спокойный и, в то же время, твердый, словно камень. В зале повисло молчание. — Стало быть, Земля тоже принимает чужака.

— Огонь? — Проронил еще один голос, холодный и колючий, словно снежная буря.

Истинный повелитель снегов.

— Драконы своего не отдадут так просто. — Прозвучало в ответ. — Чужаку придется прийти к нам. Недостойному артефакт не достанется.

— В таком случае, мы можем поймать чужака в драконьих горах. — Ответил повелитель снегов, ухмыльнувшись. — Если он окажется недостойным.

— Если он достоин, драконы встанут на сторону избранного стихиями. — Был ответ. И никто не усомнился, что именно так оно и будет, ибо драконы не пойдут против мироздания, даже если мир будет трещать по швам.

— А как же Ветер? — Прозвенел еще один голос, менее сдержанный, нежели обладатель предыдущего.

— Мрак силен. Но и с ним можно договориться. Он ведь не дурак идти против обладателя трех артефактов. Но было бы легче, вступи он в Совет.

— Я знаю, о чем вы думаете, друзья. — Вновь разлился тихий хор колокольчиков. — Он не согласится. Но даже его можно контролировать. Вилора, у вас же связь с ним.

Совет обернулся к недавно говорившей. На лицах многих заиграл оскал, которому матерые волки могли бы позавидовать. И правда, Вилора была хороша собой.

Миниатюрная брюнетка с большими зелеными глазами в обрамлении пышных ресниц. Да что уж скрывать, многие хотели ее столь ярко, что не стремились скрывать своих мыслей. Но Вилора была непреклонна. Единственный мужчина, которым она интересовалась, был Мрак. Но теперь ее воздыхатели, многие из которых превратились в ярых ненавистников, могли наслаждаться. Ведь связь и правда была, но Мрак предпочел свое княжество трепетной красоте. Сейчас Вилора и не помнила, как бросалась на шею и плела интриги лишь бы завладеть столь сильным союзником. Но золотая рыбка сорвалась, а вместе с ней и надежда дотянуться до силы. Уязвленное самолюбие — страшная вещь, особенно в руках сильных против неопытности и са-

моллюбования.

— Он приедет на Зимний бал. Твоя задача, Вилора, дотянуться до него. — Продолжила женщина, теребя косу с колокольчиками. — Совету все равно как, но ты должна привести его сюда либо уехать с ним. Пока мы не найдем чужака.

— По-вашему, он настолько глуп? — Яда в голосе хватило бы на весь королевский двор, но Совет не дрогнул, а ответил повелитель снегов.

— Он мужчина, дорогая.

Вилора вскинулась сказать еще что-то, но, в отличие от других членов Совета, во взгляде этого мужчины не было насмешки. Он смотрел серьезно и решительно.

Оценивал, словно беговую лошадь, на которую можно поставить или... прирезать, чтоб не мучилась. Вилора покорно опустила ресницы.

— Я попытаюсь.

Что же, причина сбежать подальше у нее есть, а Тэнэбрийское княжество — не самое плохое место на этом свете. А там и силы перепасть может.

Тихо и мирно потрескивал огонь в камине. Я с ногами забралась на диван и с удовольствием облокотилась на Энока. Демон что-то читал, небрежно перебирая мои локоны, я же, искренне наслаждаясь предвечерними сумерками, вглядывалась в танцующие искры. С Эноком было сложно. Для многих в академии наши посиделки выглядели будто бы мы пара. Но это было не так.

Просто иногда нужен кто-нибудь для молчания. И мы наслаждались этим подобием взаимопонимания. Несколько недель мы обходили друг друга, не здоровались, не общались. Я все время видела упрек в его взгляде, и мне было тяжело признать, что я теряю друга. Еще утром я была взвинченной и нервной.

Такой я и пришла на тренировку, вот только Ренар был не один. Великолепная четверка смерила меня подозрительно ехидным коллективным взглядом и заявила, что с сегодняшнего дня тренируемся вместе.

Я улыбнулась, вспомнив, как четыре демона гоняли меня, заставляя нападать или обороняться. В итоге, мне удалось схватить Халле за ухо и даже немного отметелить Энока. Впрочем, от Бранда и Ренара мне тоже досталось. В общем, совместное валяние в пыли как нельзя кстати пришлось. Мы снова начали общаться, и вот сейчас я чувствую, как тепло разливается по моему телу и как сила демона тихо тянется к моей скрытой стихии. Любовь? Нет, даже не влюбленность. Мы оба прекрасно это понимаем и наслаждаемся.

А вот Бранд то и дело сверлил во мне дырку. Каждый раз, когда рука Энока зарывалась в мои волосы, Бранд прищуривался, но молчал. Хм, интересно, а он теперь за мной следить не начнет?

— Энок! — Не выдержал Бранд. — Прекрати. Это неприлично.

— Хорошо. — Мои волосы были оставлены в покое, а рука тут же переместилась на талию. Бранд же только зарычал, а Энок даже взгляда от книги не отвел.

Ренар, присоединившийся только сейчас, хмыкнул, похлопал огненного по плечу и завалился рядом на диван, закинув мои ноги к себе на колени. А что? Не на меня же садиться? Халле, привычно расположившийся в кресле неподалеку, укоризненно помахал головой.

— Встретил достопочтимого Хенте Лемара Маре. — Задумчиво проговорил Бранд. — Станный он какой-то.

— Ректор? — Энок недовольно оторвался от книги. — Неудивительно. Младший курс недавно умудрился духа вызвать и в чучело всадить. Вот только чучело свежее было... Пока поймали, пока развеяли...

— Ну не скажи. Он же не один за духом бегал, а с командой высококвалифицированных магов. А вот аура у него странная — дырявая.

— Это был низший демон, а не дух. — Халле отставил свои записи в сторону, меня

же передернуло.

— Как так? Разве студенты могли вызвать демона? — Удивляться было чему. Низшие были неконтролируемые и необычайно кровожадными существами. Подчинить их мог только демон и то не всех. Если у подобной сущности был хозяин, уничтожение — единственный выход.

— Но вызвали же. — Халле пожал плечами, а Ренар как-то нервно сжал мою щиколотку.

— Откуда тогда у них вызов? Подобные ритуалы запрещены.

— Не знаю, — ответил Халле, — слух ходит, что они проиграли спор.

— Странный спор. — Я чуть сильнее прижалась к демону. — Пахнет крупной подставой.

— Юма, — Бранд задумчиво смерил меня взглядом, — ты вязь кому-то еще показывала?

— Нет. — Я нагло выставила руку перед собой. Тауировки на ней не было. — И вряд ли кто-то увидит ее до бала. Но ты ведь не думаешь, что это ради меня так старались?

— Хорошо, что спрятала. Наверняка сказать не могу, но в столице появился один проныра, который не очень любит Мрака.

— У Мрака много врагов. — Невзначай заметил Ренар. — Так чем же этот отличается?

— Ну, ему ума может хватить напасть на Юму. Другие поостерегутся.

— Смелый малый, однако. — Небрежно подхватил Ренар. — Может, его того? — И ладонь ребром прошлась по горлу.

— Нельзя. Он один из кандидатов в Совет. Хоть и личность редкостной паршивости, но несколько лет назад стихии приняли его в круг.

— И кто же он?

— Да, так... — Махнул рукой Бранд. — Сосед наш бывший, по дурости земель лишившийся. Хотен Парамр.

Я вздрогнула, а рука тут же потянулась к шее. Эта глупая привычка меня начала злить, а сейчас вспомнился взгляд Мрака, да и удивленный Бранда. Злость вспыхнула мгновенно, а вместе с ней дикие огненные языки вылезли из камина, облизав стену.

— Юма, прекрати. — Тихо произнес Энок, прижавшись губами к моему виску.

Удивительно, но это подействовало, и огонь утомился. — Не тронет он тебя.

— Пускай только попробует. — Прорычала я в ответ.

Я вскочила с дивана и, натянув мягкую обувь, направилась к выходу. Мужчины проводили меня задумчивыми взглядами, и только Бранд последовал за мной. Я нагло прибавила ходу и свернула в одну из ниш. Оторвалась я от демона достаточно быстро и теперь выходила на огромную площадку одной из башен академии. Сцепив руки в замок, я уперлась на парапет и зажмурилась. Но дышать все так же было тяжело, ком в горле просто не давал такой возможности.

Пришлось открыть глаза и глубоко вдохнуть, чтобы слезы покатались по щекам.

Я даже не заметила, как сзади отворилась дверь, и только когда сильные руки прижали меня к себе, я поняла, что не одна.

— Ну что же ты, сестренка. — Проговорил Ренар. — Сейчас нос станет красный, Бранд только порадует. К тебе же ни один парень не подойдет.

Я разрыдалась еще громче, а Ренар так и не отпустил меня, но и не проронил ни единого слова. За это я благодарна ему. Когда же слезы стали высыхать, я заговорила.

— Ренар, когда я попала в этот мир, меня сделали рабыней. Сила проявилась не

сразу, но как только я почувствовала ее, как только поняла, в какую глубокую задницу попала, я попыталась бежать. Я сбегала несколько раз, и неизбежно меня ловили. Наказывали по-разному... Мной пользовались, Бранд, словно портовой шлюхой. В таких ситуациях соображаешь быстро, а если еще и нет другого выбора, кроме как лечь под кого-то... но попыток сбежать не оставляла.

Удалось... — Дрожь вновь прорвалась под рубашку, а воспоминания нахлынули новой волной. Не только о побегах, но все увиденное в замке вмиг пронеслось перед глазами. Я обхватила себя руками, попытавшись отступить, но говорить не прекратила. — На моих глазах эта мразь пользовала девочек... в вашем мире вполне нормально заключать помолвки в тринадцать и выходить замуж в пятнадцать. Но это были дети! Дети, черт подери! Этому ублюдку было плевать на всех! Мясо — вот что мы были... Нет, не мы, они... Я благодарна, судьба детей меня не постигла. Порой величайшее зло принимается как благодать, и какая разница кто тобой пользуется: хозяин или его верный пес... Перт. Я благодарила небеса за то, что кто-то другой, пускай и дети, шли по рукам. Черт подери, я вырвалась только благодаря этому. Его стоило убить, только это страшно. Он ведь силен, и что мое слово против его? Пустой звук. Совет не поверит, а потом узнает про мою особенность... И Мрак тоже... Мы встречались, и он меня узнал.

Я всего лишь шлюха в его глазах. Оттого он никак в толк не возьмет, как вязь проявилась...

— Юля, тебя никто не тронет. — Я почти не заметила, как хватка стала железной.

Ренар пытался закрыть меня от всего мира, пытался хоть как-то унять мой страх, мою боль. — С Пертом и Хотеном разберемся. Не сразу, но разберемся. А Мрак...

Думаю, он растерялся. Дай ему шанс.

— Спасибо.

— Мы справимся, сестренка.

А на крыше стоял еще один свидетель, на которого никто не обратил внимания.

По лицу у него ходили желваки, он был зол. А в глазах поселилась грусть. Бранд впервые почувствовал неприязнь к Мраку. Сейчас Бранд понял, что Мрак просто не удосужился спросить девушку напрямую, а она бы не солгала. Вместо этого, он намекнул о ее принадлежности к продажным девицам, а в довершение поделился с племянником, приказав следить за будущей супругой. Рога, видите ли, ему не нужны. Но и она тоже хороша... Просто сбежать. Бабы — дуры, однако.

Зато теперь демон спокойно кивнул своим мыслям и удалился, пока его не заметили. Он пока не принял решения, но первая искра понимания уже зажглась в его сердце.

Огромный стол был завален бумагами со всевозможными прошениями, доносами, кляузами и прочими излияниями, которые князю необходимо просматривать, отвечать или попросту принимать меры. Также среди бумаг было выделено особое место для сводок по прибыли и растратам. Чаще всего Мрак приступал к таким документам в первую очередь. Так или иначе, а были любители искать лазейки, и с такими людьми необходимо разбираться безотлагательно. В этом все миры похожи: если что-то где-то можно вынести, то так и сделают. Нет, Мрак доверял своим людям, но предпочитал самолично перепроверять отчеты. Сегодня же цифры остались в стороне — для подобной работы необходимо ясное сознание.

А еще минимум спешки и эмоций. Вот только последний месяц демон чувствовал что угодно, но не спокойствие. Кто послужил тому причиной, догадаться не сложно. Наглая ведьма посмела сбежать!

Тихо отворилась дверь, пропуская Искро в кабинет. В этом замке только ему поз-

волялось заходить без стука. Долгие годы преданной дружбы переплели судьбы демонов. Мрак бесконечно доверял другу, ставшему частью его собственной семьи. Нет, они не росли вместе и познакомились всего столетие назад, но найти второе столь же надежное и верное существо практически невозможно. Оба мужчины ценили дарованное им, но старались не распространять факт братания. Да, лет шестьдесят назад Мрак принял Искро в свой круг. Они стали братьями. Пусть не по крови, но по духу.

— Был в гарнизоне, — Искро уселся в кресло и схватил листок с самого верха, — ребята молодцы. Племянничек твой тоже отличился, но в грязь не ударил. Ранет говорит, в мальчишке талант, вот только голова слишком горячая... Как бы дров не наломал.

— Бранд ведь огненный. Ничего, пару шишек набьет, авось поумнеет. Надо будет запрос на летнюю практику написать. Пусть его к границе вышлют... опыта поднабраться. — Мрак сложил руки на груди и откинулся в кресло.

— Ты как? — Тихо спросил Искро, вглядываясь в лицо собеседника.

— Бранд прислал письмо... Я тебе не говорил, но...

— Но как ненормальный погонял по плацу городскую стражу, давая им уроки фехтования. — Искро усмехнулся и так же скрестил руки на груди. — И что же он пишет?

— Что я дурак.

Молчание со стороны друга и удивленно приподнятые брови. Бранд всегда был очень сдержанным в отношении Мрака. Да, вначале он ему не доверял и устраивал поистине детские выходки вплоть до побега из замка, но вскоре парень проникся к родственнику особыми чувствами. Доверие и восхищение, а порой и подражание стали первым шагом к осознанию себя как одной семьи. Парень действительно воспринимал Мрака как некий идеал. Возможно, это звучит странно, но не для человека, росшего без отца и матери и получившего тепло от чужого, пусть даже и кровного родственника, а не от родителей.

— Сказал, чтобы я пару уроков хороших манер взял и не смел оскорблять Юлию. А еще добавил, что она тоже упрямством страдает знатным... и не собирается возвращаться.

— Ну, так ты же собираешься на бал, вот приедешь пораньше, и обсудите недомолвки.

— Если бы все было так просто... — Мрак вздохнул и прислушался к отголоскам эмоций, звучащих немного приглушенно, но не менее ярко. — На ней тоже проявилась вязь.

— Что?! — Искро аж привстал. — Но как ты не заметил?

— Не знаю, Искро. Мне тогда не до того было. — Огрызнулся демон в ответ. — Я вообще считал, что ее наш общий знакомый прислал. Представляешь, как удобно?

— Владеть той, которая владеет тобой. Но теперь ты точно знаешь, что девушка была искренней. Что будешь делать?

— Ждать зимы, друг мой. И пытаться разобраться в ней... ты не поверишь, но я не могу перестать думать о ней. Каждую ночь я засыпаю с ее именем, но эта упрямая ведьма не приходит. Я не могу ее дозваться даже во сне.

— Она человек, Мрак. Пусть не полностью, но человек. Ей наши законы и особенности неизвестны, дай девочке время.

— Безусловно, Искро, время я ей дам. Но, в силу своей человеческой природы, она слишком близка к другим мужчинам... Она не спит с ними, я бы это почувствовал, но сам факт меня ужасно злит.

Искро неверяще посмотрел на друга. Аховая ситуация, однако. Смех повис над сто-

лом, заставив Мрака поморщиться.

— Неужели ты ревнуешь?

— Нет. Но мое должно принадлежать только мне. Ладно, лучше помоги с этим. —

Мрак довольно протянул финансовые ведомости другу. — До завтра справишься?

Искро кивнул, подхватил бумаги и, попрощавшись, вышел из кабинета, оставив хозяина один на один со своими мыслями. Мрак взял чистый лист и продолжил работу. Через несколько часов, разобравшись со всем необходимым и отпустив слугу с письмами, демон задремал в глубоком кресле.

Таверна «Коготь дракона» славилась в столице сносной едой, приличным постоянным двором и местом, где можно найти наемника на любой вкус и под любое дело. Городские власти, конечно же, знали об этом месте, но прикрыть лавочку никак не удавалось. Налоги платились исправно, а всевозможные проверки не бывали новостью для хозяина. Таким образом, многие «нежелательные» элементы могли вовремя скрыться с глаз долой. А еще ходили слухи, что были среди аристократии достаточно влиятельные люди, позволявшие держаться таверне на плаву. В этом нет ничего странного, ведь в стенах дворца ты порядочный до неприличия. А вот на самом деле требуются и охрана, и воры, и душителы. Пока есть спрос, будут и рабочие руки.

Сегодня в таверне былолюдно, впрочем, как и всегда. Хозяин, лысоватый тролль размером с добрый платяной шкаф, облокотился на стойку и лениво записывал что-то на тонких листах. Иногда он задумчиво кидал взгляды в зал или переспрашивал что-то у посетителя. Мрак обвел помещение взглядом и смело направился вперед, чтобы плюхнуться на лавку к высокой беловолосой ведьме.

— Привет. — Протянула она лениво, отодвигаясь подальше. — Не скажу, что рада тебя видеть, но спасибо.

— И тебе здравствуй, Юля. — Хмыкнул Мрак, придвигаясь все же ближе. — Долго от меня бегать намерена?

— Я по делу, Мрак. — Скривилась девушка, но отодвинуться не попыталась, а лишь кивнула в зал.

Новый посетитель закончил разговор и не спеша направился к столу, за которым сидели Мрак и Юлия. Когда девушка села, а это была именно девушка, глубокий капюшон откинулся на спину, представляя взорам гриву снежно белых волос, кое-как стянутых заколкой. Через мгновение перед ней поставили тарелку с огромным куском мяса и несколькими томатами, но к еде посетительница практически не притронулась.

— Сегодня мне поступило заманчивое предложение, Мрак. — Проговорила Юля. — Думаю, тебе будет интересно.

Рядом с Мраком на лавку грузно опустился еще один человек. Мужчина лет тридцати, но годы в этом мире людей не щадят. Средневековые. Мрак повернул голову и внимательно рассмотрел пришельца. Короткий меч, изогнутый на конце, потертые ножны, несколько ножей на поясе и наверняка в сапогах. Куртка хорошая, кожаная и явно не из дешевых. Шилась не на показ, а для пользования.

Сапоги немного стоптанные, но видно, что эльфийские: мягкая и легкая кожа, очень удобно в бою. Взгляд жесткий и даже сердитый. Впрочем, когда мужчина заговорил, стало понятно почему.

— Шестьдесят золотых? Ты в своем уме, Делия? Шестьдесят золотых за какую-то тварь. Да с ней годоводка справился бы дешевле.

— Что, наниматель не доволен? — Ухмыльнулась ведьма, отправив кусок мяса в рот.

— Он в бешенстве, дорогая. Пытался даже надавить на меня.

— Но ты ведь не позволил. — Девушка не спрашивала. Утверждала. Небольшой мешочек, брошенный мужчине, поубавил злость. Золотые вообще действуют лучше

любого успокоительного. — Тут, как и договаривались, двадцать процентов.

— Почему требовала так много? — Кошелек был спрятан за пазуху.

— Ну, монстров было два. Один даже из старших. Меня неплохо приложили там, так что считай это компенсацией. Наниматель, кстати, знал, что зверя два.

— Ладно. — Мужчина вздохнул. — Рад тебя живой видеть. Работа есть. Тебе будет интересно.

Ведьма не проявила никакого интереса, делая вид, что помидор и его содержимое в сотни раз интересней, нежели собеседник. Такое поведение ни капли не смутило говорившего, и он продолжил.

— Вчера попросили найти девушку. В меру смазливую, не глупую и проворную. Я решил предложить тебе. Поговаривают, девчонка из ваших магов. Силища в ней хорошая, но дело все в артефакте.

— Подробней. Кого найти? Девушку али артефакт?

— Нужно раздобыть артефакт. В крайнем случае — любую информацию, где этот артефакт прячут. Тип — ветренный усилитель. Заказчик не имеет ни малейшего понятия, как он выглядит. Говорит, это от хозяина зависит.

— Мне, что же, вслепую работать надо?

— Ну, я тоже не особо доверяю подобным заказам, но цена того стоит. Да и не в слепую — шкуру вычислить и готово.

— Сколько?

— Тысяча золотых, если принесешь артефакт. Триста оставлено в задаток. Если без артефакта — семьсот за информацию. — Делия присвистнула.

— Кто наниматель? Сам король?

— Нет. Маг, судя по ауре. Но маг не из сильных... Хотя... На нем куча побрякушек висела, и я поспорить готов, что было там и сокровище. Нашим так и не удалось считать его.

— Подставной или чья-то марионетка. Мне не нравится это дело. Что это за артефакт, за который готовы полгорода продать?

— Не знаю что за артефакт, но цена такая из-за текущего хозяина предмета.

— Удиви меня.

— Мрак Тэнэбрийский. — Мужчина выжидательно смотрел на ведьму. Делия же ни единым движением не выдала своих эмоций. Но Мрак ощутил их очень ярко.

Даже здесь: во сне, из ее воспоминаний, он чувствовал негодование, растерянность, даже злость.

— Нет.

— Делия, ты уверена?

— Я не самоубийца, Лейс. Сунуть голову в пасть дракона еще успеется... — Помолчав девушка добавила. — А тебе, друг мой, стоит задуматься, почему артефакт принадлежащий князю в руках девчонки.

Картинка поплыла, и Мрак оказался в небольшой комнате. Наличие письменного стола, кровати и разбросанных учебников по боевой магии говорило о том, что Юлия переместила их в исходный сон. Теперь это уже не были воспоминания, а всего лишь декорации. Мрак спокойно выдвинул стул и уселся, девушка же забралась на кровать с ногами. Демон невольно улыбнулся. Она казалась столь хрупкой и нежной в этот момент. Так захотелось прижать ее к себе и поцеловать...

— Мы оба прекрасно знаем, о каком артефакте идет речь. Маленькое колечко из черного золота, обладательницей которого я стала. — Проговорила Юля. — Вот только я хочу знать... Это проверка?

— Юля, я такими... проверками не занимаюсь. Мне достаточно и того, что мы связаны. — Сказано было столь небрежно и лениво, что ни один человек или демон не

засомневался бы в правоте говорящего.

— Предположим. Я могу согласиться и узнать о нанимателе больше. Ты уж прости, но кольцо твое я не могу носить до тех пор, пока на меня идет охота.

— Есть еще одно кольцо. — Мрак недовольно посмотрел на свои руки без единого украшения. Это мое кольцо.

— Кто посмел похитить кольцо самого Мрака Тэнэбрийского?

— Не лезь туда. — Оборвал демон. — Не твоего ума дело.

— Что?! — Мрак с удовольствием смотрел на смену эмоций. Правда, он не ожидал, что девушка будет показывать их столь явно. — О боги, дайте мне терпения... — Пропшептала девушка. — Хорошо. Мне в твой гадюшник лезть не хочется. Сам разбирайся.

Делия встала и подошла к стулу, в котором сидел Мрак. Демон тут же почувствовал азарт, а яркие смешинки в глазах ведьмы только насторожили.

Девушка положила руки на ему на плечи, а сама наклонилась, прикоснувшись губами к его щеке.

— Юля? — Хвост автоматически закрутился вокруг ее бедра, неоднозначно сжав его в тугих кольцах.

— Мрак, — выдохнула ведьма, — хватит меня по ночам будить. Достал жутко. — И ведьма тут же выпрямилась и, хлопнув у самого носа в ладоши, прокричала: Пора вставать!

Мир сновидений рухнул, а задремавший демон встрепенулся и открыл глаза.

Мрак ухмыльнулся и потер щеку, хранящую прикосновение ее губ. Что ж, по крайней мере, теперь он сможет затащить ее и в свои сны. Главное было настроить первый контакт. И стоит сказать спасибо таинственному заказчику...

Хотя насчет личности заказчика Мрак не сомневался. У демона имелось четыре кольца, каждое из которых соответствовало определенной стихии и обладало великолепными защитными свойствами. Только два из набора считались обручальными. Именно такое отдано его избраннице. Еще одно у Искро. И последнее он надел на палец Вилоры Тэнэ. Девушка просила о защите несколько лет назад. Теперь же она посмела разыскивать его избранницу! Необходимо усилить защиту для Юлии. А заодно и наблюдение установить. Мрак совсем не рад был подобным связям невесты.

Я открыла глаза. В комнате царил мрак, тянулся своими щупальцами ко мне из щелей, но достать не мог. Легкий хлопок, и несколько огненных шаров висят под потолком. Сердце стучит так громко, что заглушает все на свете. Надо встать... воды выпить или вина... на подоконнике нашелся тяжелый кувшин.

Создать воду для меня не проблема, но заклятие получается слишком сильным.

Вода переливается через край, а я встряхиваю головой.

— Черт подери, Юля. Успокойся немедленно. — Напутствие себе любимой немного отрезвляет, и я большими глотками осушаю тяжелый граненый стакан.

Взгляд останавливается на стуле у маленького письменного стола. И память услужливо рисует его. Там, во сне, я еле сдержалась. Он манил меня словно огонь среди дремучей чащи. Его горящие глаза с таким усталым и внимательным взглядом. Губы, со слегка приподнятыми уголками и маленькими морщинками. А когда я наклонилась... О, боги! Я ведь сделала это на автомате. Я не думала его целовать!

Стул отлетел к двери, а я тяжело опустилась на пол. Где-то далеко отголосок удовлетворения пробился ко мне, заставил вздрогнуть и обхватить себя руками.

— Юля, — мне надо было слышать голос, пусть и свой собственный, — он тебя не любит. Ты же знаешь, это всего лишь магия. Вы — не пара. Потерпи еще немного, ведьмочка.

Кое-как забралась на кровать. Как жаль, что не удалось запретить себе думать о

наглom демоне. Мысли ярким хороводом отгоняли сонливость. Пришлось встать, одеться и, минуя охраны, выбраться из академии. Ночь была в разгаре — мертвый час, как называли его местные. Мертвый, ибо даже воры не высывались на улицу, чтобы избежать встречи с нечистью.

— Прекрасно. — Промурлыкала я себе под нос. — Прости, Мрак, но я хочу знать.

Тонкое колечко из черного золота заняло место на пальце. — Давай же, веди.

И артефакт вмиг нагрелся. Через несколько кварталов я свернула на освещенную улицу. Здесь находились поместья аристократов: искусно украшенные лепниной фасады, разукрашенные золотой краской стены и до неприличия мощные охранные заклятия.

— Это очень интересно. — Кольцо вело меня подобно нити к огромному особняку с высокими коваными воротами и россыпью фонариков на лужайке.

Недолго думая, я накинула полог невидимости и, обойдя поместье, нашла наиболее удобную точку для проникновения. У задней стены росла ива, чьи ветви практически доставали до земли с другой стороны. По этим ветвям я забралась на забор из огромных серых булыжников. Несколько камней сыграли роль проводников, и вот я прекрасно вижу нити охраны, неравномерно расползающихся от поместья. Перемахнуть через них было плевым делом. А вот проникнуть в дом оказалось сложнее. Хозяева не спали.

Девушка, до сих пор неизвестная мне, отчитывала старого слугу. Мужчина безропотно склонил голову, выслушивая госпожу. А когда светлая леди решила, что со старика довольно, громкая оплеуха разразила тишину гостиной.

Я скривилась. Вот она — аристократия, считающая себя чуть ли не следующими после бога. Девушка тем временем по широким ступеням поднялась на второй этаж, а я скептически взглянула на виноградную лозу, вившуюся по стене. Мне удалось взобраться по ней на тонкий парапет. Аккуратно заглянув в окна, обнаружила незнакомку в огромном кабинете. Она стояла спиной к окну, разговаривая с мужчиной, которого невозможно было спутать с кем либо. Мрак каменным изваянием застыл в дальнем углу кабинета. И если бы не слегка подрагивающий контур, можно было бы подумать, что князь каким-то невероятным способом перенесся в столицу. Либо он и правда был в городе и сейчас примчался к любовнице. Но это было лишь изображение, призванное для поддержания связи, а посему скандал откладывался. Присмотревшись, я поняла что разговор велся давно, так как девушка, расправив плечи и откинув волосы назад, тихо подошла к столу, оставив на светлом дереве тонкий ободок кольца.

Князь кивнул, и ювелирное изделие исчезло в легком мерцании. Вскоре растворился в воздухе и облик князя. Девушка же со злостью начала сметать тонкие листы со стола, бить вазы и даже пнула темное кресло. А после она упала на колени, расплакавшись.

Я не стала смотреть дальше, пожелав как можно скорее уйти. Не знаю, чему свидетелем я стала, но, похоже, именно эта особа искала меня и мое кольцо.

Странно, что она не додумалась активировать артефакт для поиска. Это значит, что кольца с разными свойствами. Еще неприятный вывод — я не единственная обладательница подарочка от Мрака. Интересно, он так всех своих женщин помечает?

Выбраться оказалось еще проще: я взобралась по толстому стволу на стену, перемахнув через нее на улицу. Теперь назад в академию по темным улицам, не обращая внимания на завывания ветра в мрачных переулках и копошение крыс в помойных ямах.

А утро принесло Ренара, Бранда, Энока и даже Халле. Оказалось, что я не только проспала нашу совместную тренировку, но и прогуляла утреннюю лекцию по теории

заклинаний. Причем на лекции был опрос, а позже заглянула комиссия, в числе которой находился Энок. Ну да, он же у нас планирует в аспирантуру местную. Вот его и подучивают. В общем, всех обрадовали введением нового факультатива, а заодно и пересчитали по головам. Энок, кстати, должен был провести со мной воспитательную беседу, но в итоге просто разлегся на моей кровати, согнав меня с нее. Остальные тихо посмеивались и комментировали мои действия. Я их простила, ибо Бранд догадался утащить несколько бутербродов из нашей столовой. Ура, хоть голодать не буду.

— Юма, — позвал Бранд, растянув губы в довольной улыбке, — у тебя вязь проступила.

— И правда, — поддержал Халле, — причем так ярко.

Я тихонько хмыкнула и, сосредоточившись, убрала рисунок.

— Ты с ним была. — Заключил Энок, все еще сверля меня взглядом. — Советую надеть перчатки на несколько часов. Вязь ты спрятала, но демоны все равно увидят отголоски.

Я послушно кивнула и направилась к комоду. Хорошо, что сегодня прохладно и дальше по плану нет практик. Можно будет сказать, что мерзну.

Пока я искала перчатки, перерывая ящик верх дном, ребята расселись по комнате и начали о чем-то переговариваться. Суть беседы дошла до меня не сразу.

Возможно, голова была занята другими мыслями или просто я была голодна. И только поглотив первый бутерброд, уняв зов желудка, мне удалось сконцентрироваться на разговоре.

— Профессор совсем плох. Такое ощущение, что из него силы пьют, только остальные предпочитают не замечать этого. — Говорил Энок.

— Люди, — пожал плечами Халле, — они вообще ничего не замечают. Это в их природе, но ты прав. Что-то произойдет. Я чую чары...

— Проклятье? — Подхватил Ренар. — Магу его уровня и не почувствовать?

— Возможно, родовое. Рассказывал мне Мрак... — И взгляд с легкой улыбкой от Бранда полетел в мою сторону. — Юма! Ты же видела его!

— Кого? — Я чуть не подавилась, как Бранд подскочил. — Я вообще не понимаю о чем речь.

— О ректоре, конечно же. Ты ведь видела его несколько дней назад. Я тебя еще отдернул. Стояла как статуя и... таращилась. — Закончил демон.

— Не таращилась, а наблюдала. — Поправила я, запихнув остатки бутерброда в рот.

— Юма, я понятия не имею, как тебе это удастся, но ты мастерски хранишь информацию. Хоть бы как-нибудь среагировала. — Кивнул Ренар. — Знаю я одну...

— А что тут говорить? — Я зло сощурилась. Не хватало еще, чтобы он сопоставил меня с Делией. Ну, ничего. На следующей тренировке уши надеру. — Видела.

Удивилась, да только не забывайте, я — человек по местным меркам. Говори я обо всем, что замечаю, придушили бы на второй год. Но если вам хочется влезть в это дело, то у него за спиной игла. В спине, точнее говоря.

— Как ты узнала? — Прозвучало так тихо, что я не сразу поняла, кто задал вопрос.

Но глазами больше всех сверкал Энок. Ему я и решила отвечать.

— У меня фаза была... Ну, полнолуние, и силы шалят. В общем, одно на другое накладывается, плюс усталость и появляются галлюцинации. Поначалу я так решила, но потом увидела себя в зеркале. Что-то показалось мне неправильным, и я, придя домой, осмотрела себя. Кто-то загнал мне иглу между лопаток.

Счастливая случайность, я заметила. Вынуть было необычайно сложно, а уж тем более заштопать повреждения и наложить защиту. Я не спутаю, увидев человека с

иглой.

— Почему ты не сказала ректору? — Это уже был Ренар.

— Потому что человек не видит подобное. Но я написала донос, если можно так выразиться.

— Уверена, что он дошел?

— Да. — Я без сомнений кивнула. Еще бы, сама лично положила на стол. — Но раз он не избавился от иглы и не попросил помощи, не вижу смысла обсуждать это дальше.

— Откуда в тебе этот цинизм? — Да что происходит? Почему Энок все время пытается меня осудить?

— Потому что своя рубашка ближе к телу. Вы уж простите, господа, — я встала и надуманно поклонилась, — но у меня нет никакой гарантии. Любой из вас может вонзить мне клинок под ребра. Я ничем не обязана вам, равно как и вы не должны мне ничего. Просто сейчас наши цели совпадают, вот и все.

— Справедливо. — Кивнул Энок. — Но если мне кто иглу всадит, не могла бы ты предупредить. Не хотелось бы вот так вот медленно умирать.

— Остынь, Энок. — Прервал Бранд и, обойдя меня, прикоснулся к спине. — Теперь понятно, почему у тебя столь потрепанная защита. Не первая твоя игла, да, Юма?

— И что-то столь странное в голосе и теплое, словно старый добрый плед.

— Я, пожалуй, пойду. Прости, Юма... — Кажется, Энок хотел еще что-то добавить, но в итоге только кивнул и вышел прочь. За ним попрощался и Халле, напоследок похлопав меня по плечу, словно старого знакомого.

— Не переживай, — добавил вслед Бранд, — Энок просто запутался. Мне кажется, ты ему нравишься.

— Хуже, — подхватил Ренар, — он считает, что влюбился. Юма, не поощряй его. Мы, демоны, предпочитаем владеть безраздельно, а у тебя есть пара. Ты не сможешь полюбить Энока, а он будет страдать даже от мысли, что ты с другим.

Неизвестно, во что это выльется.

— Понимаю, ребята. — Я схватила сумку с учебниками и направилась к выходу. — Ренар, закроешь как всегда.

А вот ошарашенный взгляд Бранда я уже не видела. Зато довольный смешок моего брата стал самой лучшей наградой за нервное утро. Кстати, а вот про дополнительные занятия надо узнать. Был у нас факультатив по этикету, и я его исправно посещала. Что уж скрывать, но мне всегда была интересна эта тема, и теперь, если я попаду на бал, знания пригодятся и потраченное время окупится с лихвой. Может, еще что-нибудь полезное придумали?

Я с любопытством свернула на первый этаж, чтобы уткнуться в доску объявлений и расписаний. Итак, новый факультатив по танцам. Замечательно!

— Доброй ночи. — Поздоровался Мрак, хитро прищурив глаза.

По лицу демона бродила довольная улыбка, а сам он расположился у высокого окна с видом на старый лес. В этой части замка я не была и с интересом рассматривала большую гостиную. На полу лежали мягкие ковры с высоким ворсом, стены выкрашены в светлые цвета, несколько зеркал и картин в тяжелых рамах украшали их. Из мебели тут было несколько кресел и огромная кровать под балдахином. Кстати, увидев балдахин, я тут же представила количество пыли и грязи. Не думаю, что его принято стирать каждые две недели.

— Тебе не нравится? — Спросил Мрак, все так же подпирая стену вдалеке.

— Красиво. Но балдахины не люблю.

Мрак кивнул, я же просто пожала плечами и подошла к одному из кресел. В этой

комнате также был камин, правда, не настолько огромный, как у Мрака. Мой взгляд метнулся за окно, где вовсю бушевала метель. Тут так рано снег выпадает?

А откуда же тогда цветы? Я обвела взглядом несколько пышных букетов. То ли мой взгляд был настолько красноречивым, то ли я задала вопрос вслух, но мне ответили.

— Это мой сон, Юля. Я подумал, что зима лучше всего подойдет для этой ночи. А цветы, — Мрак подошел к одному из букетов и с легкостью вынул маленькую полевую ромашку оттуда, — из нашей оранжереи.

— Из нашей? — Переспросила я, принимая протянутый цветок.

— Юля, давай поговорим начистоту. — Мрак предложил мне одно из кресел и сел напротив. Я кивнула. Пусть говорит, а мы слушаем и сделаем выводы. — Мы связаны, и от этого не убежишь. Наша связь будет только крепнуть, и вскоре мы сможем даже силы друг другу передавать. Но об этом знают немногие, люди даже помыслить о таких возможностях не могут. И думаю, ты понимаешь, что на ведьму начнется охота, если мы оставим все как есть.

— Меня могут использовать как источник?

— Это только одна из возможностей. Ты — ключ ко мне. Но это сейчас не так уж и важно. Я найду способы защитить свое.

— Я не твое, Мрак.

— Не упрямысь, это дело времени. — Раздраженно произнес демон, а я скомкала несчастный цветок. — Скажи, ты уверена, что сможешь контролировать мою силу?

Как же захотелось сказать да! ДА! Я вполне могу постоять за себя, я контролирую стихии, я сильная и справлюсь!.. И еще тысячу «Я» и не меньше раз «Да», только бы доказать, что я не нуждаюсь в нем. А на деле все обстоит иначе. Две стихии и демоническая составляющая? Да, я сильна по человеческим меркам, но мне даже с Ренаром не справиться. А каков потенциал у Мрака? Страшно подумать.

— Не знаю. — Произнесла я. Намного тише, нежели следовало, но собеседнику этого хватило. Наверное, обрадовался, что не все еще потеряно.

— Я силен, девочка моя. — И с такой нежностью обратился, что мое стадо мурашек бодро промаршировало от копчика до самой макушки. — И единственным выходом для нас является обручение. Не перед людьми, а перед стихиями.

Официально ты станешь моей женой, что также имеет свои плюсы. Юля, нам надо как-то существовать вместе. Пусть начало у нас было смазанным, но позволь мне поухаживать за тобой. Возможно, я не так плох, как ты считаешь.

— А не официально? — Я все еще боролась с искушением подойти к Мраку. Каждое его слово переливалось во мне тысячью оттенками. И эмоции свои демон так же не прятал, а пьянил меня ними, подобно бабушкиным ликерам. — Ты сказал, что официально я буду твоей супругой. А что насчет реального положения дел?

— Я не буду ограничивать тебя в поисках приключений на свою... — Тут Мрак явно вспомнил что-то неприличное, так как жаром обдало меня основательно. — Так вот, — продолжил наглец, — я согласен на твою исследовательскую деятельность при условии, что ты будешь хоть частично посвящать меня в свои планы. Я предлагаю открытость, тем более наши эмоции не дадут соврать. Ну, и, пожалуй, я не потерплю других мужчин в кровати своей супруги.

— Вообще или зависит от их рода деятельности? — Я тут же вспомнила Ренара, любящего завалиться в мою кровать, пока я занимаюсь.

— Если у тебя есть любовник, советую расстаться с ним. Либо ему... с жизнью. — Сказано было так, что сомнения испарились в единую секунду. Убьет.

— Ренара не трогай. — Легкий ветерок скользнул мимо меня, заставив подтянуть

ноги к коленям. — Он мне как брат. Если ты или твои люди тронут его, я твой замок разворочу до основания.

— Брат? Ритуал?

— Вроде того. Но на эту тему мы не разговариваем. Это не только моя тайна.

Мрак кивнул и заметно расслабился. Я же в который раз принялась рассматривать мужчину, предложившего мне союз. Он может стать моей защитой в этом мире.

Почему бы и нет? Обидно, правда, когда тебя ставят перед фактом: ты будешь моей женой. И не спросил, хочу ли. Но, с другой стороны, без него я пропаду.

Особенно с артефактами... На любви в этом мире ничего не строится, стоит смириться с этим. Порой уважение, доверие и чувство безопасности привязывает намного сильнее. А что любовь? Мне бы не хотелось в один день проснуться и понять, что ошиблась. Почему-то с Мраком была уверенность, что поступаю правильно.

— Я согласна дать тебе шанс, но у меня тоже условие.

— Я слушаю. — Демон даже наклонился, упершись локтями в колени, сцепив руки в замок и подавшись вперед.

— Ты не будешь делать поспешных выводов, первое. И если у тебя появится женщина, не будешь морочить мне голову. — Но лучше бы не появилась, додумала я.

— Малышка. — Произнес демон, звонко засмеявшись.

— Что?! — От такого обращения я немного опешила. И никак не от этой светлой улыбки и заливного смеха.

— Пошли гулять, Юля. — Отсмеявшись, продолжил мрак. — Только оденься потеплее. Зима.

Мне услужливо кивнули в сторону гардероба и удалились из комнаты, предоставив возможность собраться с мыслями. Гулять во сне и еще одеваться для этого. Забавно. Но я смело достала теплый свитер и штаны, попутно отметив, что вещи выглядели «по-земному», словно из родного мира. А после мною была извлечена легкая шуба чуть выше колен. Смотря на этакое чудо, ведь в этом мире шуб подобного фасона и длины не шьют, я пропустила появление Мрака.

— Юля, ночь не длится вечно...

— Откуда у тебя эти фасоны? — Я быстро накинула на себя теплое изделие и стала застегивать петельки.

А Мрак снисходительно улыбался. Он же был одет по моде Эст-Мунди: высокие кожаные сапоги, штаны из толстой теплой ткани и короткая охотничья куртка, подбитая мехом и мехом же прошитая. Застегнута она была подобно гусарскому жакету на десяток пуговиц. Кстати, вот одна расстегнулась... Я быстро подошла и вернула проказницу на место.

— Магия, сон и немного твоих воспоминаний. — Ответили мне на вопрос. — Пошли уже.

Словно мальчишка, он схватил меня за руку, и мы помчались по коридорам замка к выходу. На улице Мрак всунул мне в руки перчатки и потащил дальше.

Лошадей мы не взяли, демон был настроен на пешую прогулку. Я не возражала.

Как оказалось, идти пришлось недалеко. Сон то и дело смывал очертания; картинка вокруг нас менялась все быстрее и быстрее; голова начала кружиться, а руки предательски мерзнуть даже сквозь теплые перчатки. Я была счастлива, когда мы оказались у озера, а дикая перемена картинок сменилась на тихий зимний пейзаж. Гладь озера была скована льдом и блестела подобно бриллианту.

А вокруг, насколько хватало глаз, снег, сугробы и пушистые снежные хлопья, парящие в воздухе. Нет, там не было магии, а только лишь сказка зимнего леса.

— Я подумал, тебе понравится, льдинка. — Мою руку наконец-то отпустили и отступили. — Это прошлая зима...

— Волшебнo. Мрак, это волшебнo.

Я раскинула руки и закружилась вместе со снежными хлопьями. Мой смех разлился над озерной гладью и был подхвачен ветром. И пускай это всего лишь сон, но я была в своей стихии. Я никогда не боялась холода, он был частью меня, словно диковинный зверь. И сейчас я была счастлива отпустить его.

В какой-то момент я взглянула на Мрака, все так же стоящего в стороне. Демон наблюдал за мной с тенью улыбки на губах и неким интересом. Ей-богу, зверька нового увидел и теперь следит за ним. Стоит себе, не подойдет и не скажет ничего. Мол, вот я тебя привел сюда — играйся. Я разозлилась. Подумаешь, князь.

Подумаешь, демон и маг... Снег вокруг демона в мгновение взмыл в воздух, чтобы накрыть его с головой. Только хвост из сугроба торчать остался. А вот когда куча зашевелилась, чтобы показать не менее злого хвостатого, я невольно отступила.

— Мрак, это была шутка... — А голос тихий, слишком тихий, чтобы заставить демона остановиться и не наступать заснеженным приведением на меня.

— Шутка значит? — Не менее тихо спросил он. Правда, до костей пробрало. Точно, он наверняка мои эмоции тогда уловил!

Я развернулась и побежала, чтобы через секунду упасть в пушистые объятия снежной кучи. Он меня подрезал!

— Ну ладно, не шутка. — Выкрикнула я и запустила снежком.

Не менее увесистый прилетел и мне. В общем, мои снежки получались менее удачными, так как из-за смеха я не могла сосредоточиться на их лепке. Зато Мрак с удовольствием обстреливал меня из-за соседнего дерева. И так нагло попадал каждый раз! Я тут же отвернулась, чтобы поймать несколько снежных шаров пониже спины.

— Ну что, сдаешься? — Смеясь, спросили из-за дерева.

— Да! — Выдохнула я, чтобы запустить последний снежный ком в выступившего из-за дерева мужчину.

И попала же! Правда, радость смело на корню. Есть у меня с детства страх в этой игре. Я всегда боялась, что мне попадут в лицо или я кому-то вмажу ненароком.

Ведь если я так сделаю, значит, мне захотят отомстить подобным же образом. И вот сейчас я смотрела, как снежный ком впечатался в нос соперника. Железный аргумент, однако, в спорах.

— Прости! — Я подскочила к мужчине, который в тот же момент запнулся и рухнул в сугроб. — Я не хотела. — Попыталась убедить в своей непричастности, хотя в детстве аргумент работал через раз.

Перчатки были тут же отброшены в сторону, и я начала сметать начавший таять снег с лица мужчины. Не знаю, что было написано на моем лице, но губы демона предательски дрогнули и он рассмеялся. И его смех разнесся над нами, вторя моему. А я как околдованная смотрела, на мужчину, словно впервые увидела его без маски. И мне стало стыдно за недавнюю злость и, вместе с тем, невыносимо горько. Всего секунда, и он открылся, но я поняла, что этому демону безумно важно сохранить меня. Но умри я, он переживет. У него еще есть время найти нужную пару...

— Юля? — Смех прекратился. Мрак точно уловил мои эмоции и нахмурился. — Все может измениться, Юля. Но я не намерен тебя терять.

Его губы легко накрыли мои, напомнив, что огонь во мне все еще живет, просто слишком глубоко спрятан в зимнюю пору. Поцелуй прервался очень быстро, оставив лишь ощущение прикосновения.

— Уже рассвет. — Продолжил Мрак. — Я буду ждать тебя завтра.

И сон растаял подобно ночной дреме. А с первыми лучами я встала, обнаружив маленькую ромашку на прикроватной тумбочке.

С той ночи все как-то закрутилось, завертелось. Учеба, ночные свидания с Мра-

ком, подготовка к выездной практике, и даже мелкие подработки. В городе я бывала редко и исключительно в облинии Делии. В столице порой было больше работы для умелого мага, нежели на выезде. А серебрушка, так же как и золотой, греет душу. Кроме того, надо всегда быть в форме, а то мало ли что случится, а ты заклинание не помнишь... Видите ли, редко ним пользуешься.

С Энком вообще виделись исключительно на тренировках. Наши вечерние посещения теперь обходились без него. Наверное, это не правильно, но мне было легче не видеть этого демона. Пускай отойдет, целее будут.

А сегодня еще и изморозь на стеклах обнаружилась. Вас вгоняет это в уныние? И зря. Осенние узоры не менее прекрасны, чем зимние. Просто их надо уметь рассматривать. А моя вторая половинка, та, что отвечает за пургу душевную, дрогнула в предвкушении зимних дней. Правда огненная составляющая тут же ее послала... вернуться через несколько месяцев.

А еще танцы. Я всей душой возненавидела этот факультатив, но ходила туда исправно. Каждый раз кривилась (в душе, конечно же), слушая претензии на изящество от щеголеватого типа, преподающего нам. Этот «учитель», видите ли, — светило королевского двора. Чуть ли не с пеленок обучает знанию искусства танца. А при дворе, оказывается, пользуется бешеным спросом у юных леди.

Правда, насчет этого я сомневалась. Танцор наш был ростом метр в прыжке со стула, глаза его светились исключительно презрением, а ничего умного он ни разу не выдал. В конце недели я готова была испепелить его на месте. Столько завуалированных гадостей я в свою сторону не слышала. Хотя другим повезло не больше, отзывался учитель обо всех нас одинаково. Мрак в который раз уловил мои настроения и выведал детали. Стоит заменить, что от анафемы горе-преподавателя спас также он, я просто почувствовала ледяное спокойствие и закуталась в него, словно в шаль. Никогда бы не подумала, что такое возможно проделать с эмоциями, но факт на лицо: преподаватель жив и даже не поджарен.

А что насчет Мрака, он стал меня учить не только магии и контролю стихий, но и танцам. Если первое и второе вызывало во мне неподдельный трепет и интерес, то от танцев я отбивалась достаточно долго. Просто он оказался слишком хорошим партнером и, подавая ему руку для танца, я пропадала. Да, раздери меня дракон, я была без ума от него, его руки на моей талии, от того, как он вел и порой прижимал к себе. От этого водоворота я пьянела и каждое утро просыпалась довольной, словно кот, объевшийся сливок. И это пугало, даже больше — приводило в ужас. И я старалась не думать о нем, вновь и вновь забываясь по ночам. В общем, дни за днями, дни за днями...

— Пошли в «Три гуся»? — Подловил меня на обеде Энок.

— Не знаю... — Протянула я, опасливо косясь на демона. — Я думала в библиотеке засесть, доклад по огненным вспышкам подготовить.

Энок бесцеремонно выхватил поднос прямо у Мелин из-под носа и протянул мне.

Магичка за его спиной прожгла меня ненавидящим взглядом, я же, ни капли не стесняясь, проигнорировала ее. Кажется, Бранд говорил, что Энок эти дни посвятил себя «фанатам». А точнее — Мелин. И хоть дальше постели у них не заходит, девушка ужасно горда собой и считает, что у них с демоном отношения... Ага, тайные. И тут я с этим подносом.

— Прекрати, Юма. Я все осознал и не претендую. — Подхватил Энок и, все так же не смотря назад, выхватил очередной поднос для себя.

Мелин покраснела, того гляди пар из ушей пойдет. А вот демон на самом деле не понял всей ситуации и бодро зашагал за пиццей. Пришлось семенить следом.

Усевшись за наш (да-да, я стала неотъемлемой составляющей «Великолепной четверки»...не иначе в качестве домашнего питомца) стол, Энок продолжил.

— Мы хотим пойти развеяться. Все вместе. — Уточнил водник.

Я скосила взгляд на Ренара, но тот лишь кивнул и вернулся к поглощению мясного пирога. Халле подозрительно хмыкнул, не отрывая взгляда от небольшой книжечки и делая пометки в блокноте. А вот Бранд и вовсе расплылся в блаженной улыбке при упоминании таверны. Меня подмывало сделать пакость.

От желаний лучше не отказываться, а то они превратятся в навязчивые идеи.

Секундный взмах, и на нос демону садится огромный таракан. Еще секунда на размышление, и маг вскидывает руку, чтобы убрать насекомое, опрокидывает бокал с травяным отваром себе на колени и вскакивает. Правда жидкости на коленях у меня в планах не было, ровно как и следующей сцены. Скамейка с грохотом падает, Бранд за нее цепляется и летит на пол в ноги Мелин. Каким образом его голова угодила под ее строгую юбку в пол я не знаю, но девушка тут же отскочила к Эноку. Молодец, быстро соображает. Вот они уже в обнимку сидят, а Энок в ус не дует и знать не знает, откуда у него на коленях появилась магичка. Завершил все опять-таки Бранд, тяжело поднявшись с пола и поставив все на место, уселся за стол. Мне достался недовольный взгляд и покачивание головой, мол, какой ребенок.

— Энок, — тихо, чтобы услышали только сидящие за столом, — ты тиран. — Прощептал Бранд и умыкнул мой отвар.

— Почему это? — Брови главара поползли вверх.

— Потому что скоро зима, а ты свою девушку практически нагишом заставляешь ходить.

Мелин быстро вскочила с коленей, зардевшись словно варенный рак, выдала звонкую пощечину болтуну.

— Поделом. — Халле в кои-то веки оторвался от учебника, провожая Мелин заинтересованным взглядом. Правда, комментарий предназначался не ей.

— Юма... — Как-то подозрительно ярко сверкнула вилка в руке у побитого.

— А что я? — Пора уходить. Вот только пирог у Ренара умыкну. — Я вообще пошла готовиться. Вечером ведь в «Три гуся». — И, увернувшись от подножки, я выскочила из зала.

Вечер пришел невероятно быстро. В назначенное время мы дружно выходили из академии, перекидываясь шутками и ничего не значащими фразами. Таверна встретила нас громкими звуками местной музыки, гомоном голосов, смехом, шныряньем подавальщиц и громилой у входа, присматривающим за особо буйными. Магов в городе любили и ценили практически все, за исключением тавернщиков. И удивляться не стоит: не раз уже в порыве веселья стихийщики «меняли интерьер» в некоторых забегаловках. Конечно же, все восстанавливалось достаточно быстро, но хозяева все же оставались недовольны искривлёнными балками, прожжёнными столами или вынесенными окнами. Бывало, что студенты в порыве самых искренних чувств хотели обучить соседей звездной науке. Крыши в таких случаях не выживали. На уровне инстинктов я была готова к не очень вежливой просьбе проваливать со стороны хозяина. А нет, местный вышибала, расталкивая зевак, провел нас внутрь и сдал на руки хозяину заведения.

Чопорный гном тут же вскочил со стула и с криком «Родные мои!» бросился к Ренару, словно к... родному. Братишка не побоялся нагнуться и позволить хлопнуть себя по плечу в знак приветствия. Шок.

— Рот закрой, а то муха залетит. — Ухмыльнулся Халле.

— Это как? — Пододвинулась я к нашему молчуну. — Они же терпеть нас не могут.

— Было дело когда-то... — Ответили мне и потянули к свободному столу. — Ренар как-то сына хозяина из передраги вытащил.

— Ага. — Поддакнул братишка, опустившись рядом. — Сынок на редкость смысленный, только руки из задницы растут и чувства самосохранения нет.

Болтался бы сейчас на ветке где-нибудь...

— А еще тут вкуснейшее пиво и девочки жо... — Начал было Ренар, но Энок тут же подарил ему подзатыльник.

— Бабник.

— Ценитель прекрасного. — Поправил демон и ущипнул миловидную разносчицу за то самое место.

Я уж подумала, что его сейчас снова огреют или на крайний случай пошлют. Но девушка имела другие планы. Вернувшись, она обвила шею демона руками и прошептала что-то на ухо. Стоит ли упоминать, что интерес с желанием прямо-таки заискрился в глазах «бабника»?

— Понятно, — подытожила я, выхватывая предложенный стакан с пивом, — что же, выпьем?

А пиво и правда было замечательным. Совершенно не разбираюсь в сортах, но мне братишка заказал светлое и практически не горькое. Но хмелем напиток отдавал изрядно и в голову бил моментально. Зато про себя я отметила, что чашки нам подали чистейшие, что большая редкость в подобных заведениях. Ну, и компания не менее замечательная сложилась. Бранд через полчаса удрал оценивать интересные предложения, а остальные принялись спорить насчет какой-то невероятно важной темы по сельско-хозяйственной магии, а я банально поддакивала, разглядывая зал. Все как всегда. Разношерстный народ от постоянных завсегдатаев до наемников. Взгляд тут же выхватил странную парочку, рассевающуюся в разных концах зала. Почему парочку? На груди одного сверкнул подозрительно знакомый медальон с гербом Тэнэбрийского княжества, а второй просто вел себя как отражение первого. Они оба пристально рассматривали людей в зале, делая вид, что наш столик интересует меньше всего.

— Параноик демонов. — Прочедила я сквозь зубы.

— Что не так? — Тут же отреагировал Ренар.

— Ничего, подышать хочу. Можешь не провожать. Я недалеко.

Если эти двое по мою душу, выйдут следом. Хоть одного, но поймаю.

Именно с такими мыслями я встала из-за стола, чтобы через пару метров меня остановили. Огромная потная ручища схватила меня за плечо, развернув к себе. Я уткнулась в не менее наглую потную рожу, покрытую мелкими шрамами. Этого человека я знала, и свидание с ним отнюдь не предвещало удовольствия. Я резко отстранилась, а ногти на руке тут же удлинились и заострились подобно сосулькам. Предупреждению рожа не вняла, просияв грязными зубами с соответствующим запахом и заржав.

— Эй, ребята, — окликнула рожа, — смотрите, кого я нашел! Гул за столом нескольких «коллег» ознаменовал, что меня узнали. — А ниче так киска... подросла. Свежий воздух на пользу пошел.

Я молчала, примериваясь к горлу... или все же к сердцу? Нет! Надо уходить, а потом выследить и прикончить. Каждого.

— Э!!! Куда пошла? — Меня опять попытались ухватить, но промахнулись. — Э.... — Уже более обидно. Еще бы, каблуком со всей дури да по больной ноге. Я-то точно помню, что этот тип хромал. Вот и сейчас лекарю он все еще не показался. — Сука. Что, мало тебя хозяин воспитывал, так давай мы поможем? Что ж ты, под хозяином вертелась, а старых знакомых не уважишь, шлюха?

Мощный удар пришелся аккурат по темечку говорящего. Жаль, хруста я не услы-

шала.

— Ты, шваль, что несешь? — Прорычал Ренар. Энок с Халле уже поигрывали пульсарами, намекая его собутыльникам, не делать резких движений.

Внятного ответа не последовало. Еще бы, после такого-то удара. Зато вышибала направился к нам, неоднозначно разминая пальцами.

— Нам драки не нужны, — пробасил он.

— Драки? — Удивленно поднял брови появившийся Бранд. — Так это наши старые друзья! — А демон быстро сориентировался. — Мы как раз обещали проводить их до дому. Столица. Улицы опасные... — Последние слова были произнесены очень тихо.

Впервые увидела демонское убеждение. Сидящие за столом «друзья» тут же закивали, встали и потопали на выход. Все пятеро и трезвые словно стеклышко. А то, что у них зрачки, подобно змеиным, вытянулись... Ну, так, разные бывают странности.

— Эй, хозяин! — Рывкнул Энок. — «Черной смерти» по бутылке на каждый стол. У нас праздник! Друзей встречать надо хорошо!

Зал наполнился довольным ревом, а гному был передан увесистый кошель.

Черная смерть — это местный самогон, только настоящий на травах и хмельной до ужаса. А пить его любят все. Под довольный гомон мы направились к выходу, таща нашу присмирившую жертву.

Отойдя на несколько кварталов в сторону, можно попасть в лабиринт трущоб. По маленьким улочкам блуждать можно до рассвета в поиске выхода. Кое-где дома стояли таким образом, что ни единого окна на улицу не выходило. В такие районы даже стража старалась не заходить после заката, но маги грязи не боятся.

Мы стояли в одном из подобных переулков. Нас пятеро и их тоже пятеро.

Демонский дурман прошел, но компания задир не спешила задавать вопросы, что говорило о том, что в трезвом состоянии люди Хотена далеко не так глупы. Бранд заставил их вывернуться на изнанку, чтобы алкоголь ушел. Так что теперь от заложников несло не только мочой, но и рвотой.

— Что будем делать? — Халле было абсолютно все равно, только бы убраться от этой вони подальше. Демон морщился и то и дело нашептывал какое-то заклинание.

— Юма, — обратился теперь Энок, — кто это?

— Ну же, сука, давай. Расскажи друзьям, кого они имеют. — Выплюнул один из солдат, за что получил пинок. Я в анатомии не разбираюсь, но была уверена, ребра хрустнули.

Переводятся умные люди у Хотена. Написать ему об этом, что ли?

— Шлюха правду не скажет. — Дурной пример заразительный. Наш «шрамик» очнулся и полез подтверждать поговорку. — Ну что, Юма, в столице работы больше? Думала, затеряться тут, так вас, шлюх, найти просто. Думаешь, рыжей стала, так там все заросло? — И засмеялся. Я почувствовала, что еще немного и сорвусь. Волосы непроизвольно покрылись изморозью, а из раскрытой ладони упала пара снежинок. Но останавливать словесное извержение никто не спешил. — Ох, долго же нас по всем болотам тогда гоняли. Я прямо представлял, как поймею тебя на одной из тех кочек. Ну, ничего, тут тебя нашли мы, найдут и другие.

Будешь в ошейнике до конца жизни ходить. Хозяин уже пообещал тебя каждому по разу. Я размахнулась и вlepила пощечину, раскроив болтуну скулу до кости.

Энок молодец, вставил кляп, чтобы не орал сильно.

— Юма, это правда?

— Да. — Тихо процедила я. — Меня сделали рабыней и мной пользовались в свое удовольствие, когда настроение было хорошим. А еще отдавали некоторым, когда плохое. — Огрызнулась я Эноку. — Рад?

— Прости. — Спокойно произнес демон, не отрывая взгляда. — Но это дела не ме-

няет. Что делать будем?

— Убивать, конечно же. — Протянул Халле.

Я окинула свою компанию настороженным взглядом. Ренар все знал, с ним понятно. Халле и Энок явно удивлены, но я думала они уйдут. Подобные им не терпят обман, но демоны не ушли и даже взгляды остались прежними. Ни капли отвращения.

— Почему? — Спросила я. — Почему вы еще здесь?

— А какая к черту разница, с кем ты спала? — Оборвал Энок.

— Тем более, по принуждению. — Кивнул Халле.

— Бранд? Почему ты не удивлен? Мрак рассказал? — Развернулась я к демону.

— Ну, Мрак наговорил, но рассказала ты. — Почесал загривок демон. — Так получилось, я вас с Ренаром подслушал. А почему ты удивлена? У нас мозги есть, что к чему сообразили, но ты дома расскажешь подробнее... во избежание.

— Да успокойся. — Ренар тихонько приобнял меня за плечи. — Никто из нас не отвернется от тебя, сестричка. Не забивай голову глупостями. Так, что будем делать с отбросами? — Вновь встал вопрос.

— Есть идея. — Оскалилась я, почуяв, как в наших жертвах просыпается страх. — Охота.

Демоны тут же подтянулись, и глаза их заблестели. Жуткое зрелище, особенно в темноте. Но для нас внушить страх гораздо интереснее самой охоты. Ужас питает, ты чувствуешь себя хозяином хотя бы над чужой жизнью. Здесь и сейчас в обличье сильнейших можешь решать, кому жить и кому умирать. Охоты не поощряются, ибо это особенное наслаждение, которое может стать зависимостью.

Тьма всегда остается тьмой, но я ведь тоже ее часть. Так к чему сопротивляться и не наказывать тех, кто долгое время измывался надо мной? Отвратительно? Нет, ни капельки. Отвратительно знать, сколько детей перебили эти твари, сколько жизней сломали и поимели. Я все еще помнила отданных на растерзание сестер.

Тринадцать и пятнадцать лет, совсем дети в моем понимании, но не для солдат Хотена. Помнится, их тела просто выбросили в помойные ямы, а позже Перт привел и меня туда. Показать, что будет, если я еще раз попытаюсь сбежать. Но мне удалось уйти, а если не удалось бы... мертвым уже все равно...

Предвкушение, смешанное с ненавистью, выиграло во мне, заставляя скалиться подобно чудовищу из старых сказок. Где-то далеко я почувствовала Мрака, его недовольство, предостережение и попытку остановить. Напрасно. Мне суждено стать демоном, так какая разница, когда я выпущу зверя? Позже, я поймаю себя на мысли, что даже будь у меня выбор, я приняла бы тьму. Ведь свет всегда боится тени. На свету нельзя разглядеть, что творится во мраке, а вот во мраке картину видно четче. Решение было принято. И на утро стражники найдут пять тел, разодранных до костей и с выжженными сердцами, но сейчас я только предвкушала погоню.

— У вас фора в пять минут. — Энок прошелся вдоль пленников и сделал несколько пасов. — Это, чтоб не перебудили... детей.

Жертвы словно рыбы разевали рты, не будучи в состоянии произнести ни слова.

А потом все вскочили на ноги и, стоило нам отступить, ринулись в разные стороны.

— Достаточно. — Облизнулся Энок, не дождавшись указанной форы. — Этих крыс нельзя выпускать.

Я побежала за типом со шрамами, нагнав его в нескольких кварталах. Он стучал в окно какого-то дома, и я, подобно тени, пронеслась мимо, оставив алую полосу на его руке. Шрам отшатнулся и бросился бежать. Стоило ему скрыться из освещенных кварталов, я кинулась, как и в первый раз молниеносно. Запах крови тут же полос-

нул по нервам, и я сорвалась. Я нападала и отступала, оставляя разодранную кожу врага и капельки крови, ведущие ко мне. А Шрам так и не понял, откуда я берусь. Все, что ему оставалось — размахивать коротким кинжалом в попытке поймать меня. Человек, что с него возьмешь, кроме страха за никчёмную жизнь? Я точно угадала момент и перед тем как враг, все еще живой но обессиленный рухнул, вонзила ледяные когти в сердце. Один рывок и мясо с костями вырываются, а я поджигаю гада изнутри и ухожу, зная, что его уже не спасут. Шрам мертв.

Мысли словно мухи разлетелись в стороны, оставив одни инстинкты, и сейчас мне хотелось продолжения.

— Тихо, рыжая. — Одними губами произнесла я, прислонившись горячим лбом к ледяным камням домов. Сейчас мне как никогда нужно было спокойствие, и я потянулась к Мраку. У демона этого добра хоть отбавляй. Голова постепенно пришла в порядок, и я ощутила другие эмоции демона: экстаз, желание и злость.

Да что с ним творится?

— Нашел?

— Только труп.

— Если она сорвется, его светлость не пощадит.

Мысли о Мраке сразу же вылетели из головы. Говоривших я узнала. Пара шпионов из таверны. Спрятавшись в тени, я подпустила их достаточно близко, чтобы кинуться. Шпионы оказались не из робкого десятка и среагировали мгновенно, вытянув мечи и прислонившись друг к другу спинами. Но я ведь маг, а значит по-честному играть не обязательно. Солдат раскидало в разные стороны мгновенно, после чего я использовала магическую сетку, и вуаля... Караси пойманы.

— Привет, ребята. — Промурлыкала я, присев перед одним из них. — Не меня ли ищите?

— Мы не причиним Вам вреда, миледи. — На меня смотрели спокойные серые глаза бывалого воина. Такой взгляд встречался редко, словно он — человек моего времени... Интересно, почему он согласился присматривать за мной?

— Ни в коем случае, — кивнула я, — не под этой сеткой. Я хоть и жутко устала, но сдержать вас смогу. Или убить... Впрочем, думаю, мы договоримся, господа. — Мне кивнули, предоставляя слово. — Какого демона вы за мной следите?

— Ваш... — Мужчина замялся. Интересно, кто еще из княжества не знает о нас с Мраком? — Князь просил присмотреть за вами.

— Плохо справляетесь. — Ухмыльнулась я в ответ.

— Мы считали, вы человек. Люди не терзают себе подобных таким... способом. — И даже глаз не отвел. Выдержка у вояки как у скалы.

— Это все прекрасно, но вы не ответили на мой вопрос. — Проще я. — Почему вы за мной следите? Какие инструкции?

— Я ответил.

— Прекрати! — Я встала, сжав кулак так, чтобы сетка, повинуясь жесту, начала сжиматься. Но жертвой я выбрала молчаливого типа. Он моложе, и наверняка мой оппонент в ответе за юнца. Для таких людей важно не только свою честь, но и жизни своих людей сберечь. — Мне осточертели его игры. Я пришлю Мраку его игрушки обратно, пусть чинит. Тебя от желания побиться головой об стену, а этого, — кивок в сторону, — по частям собирать будет.

— Ты этого не сделаешь. — Вскинул голову старший и даже немного привстал.

— Проверять будешь? — Изогнула я бровь.

— Нет. — Серые глаза опустились, и мне даже немного стало стыдно. Кстати, а парень ни разу не вскрикнул, хотя я-то знаю, как подобные сетки пекут.

— Я слушаю.

— Он просил убедиться, что у тебя нет любовников... И избавиться от них.

— Вот скажи мне, он параноик или просто дурак? — Еще один жест, и сети растаяли, оставив лишь мокрые разводы на одежде и кое-где пораненную кожу. Я тут же нырнула в сумку, выудив несколько баночек, и подошла к тому, что помоложе.

— Расслабься, — ухмыльнулась я, схватив его за подбородок и заставив повернуть ко мне шею, — кусать не буду.

— Все нормально. — Процедил молодой.

— Помолчи. И без тебя тошно. — Наверное, со стороны все выглядело забавно, если бы неудавшиеся шпионы не прожигали меня взглядами. Отпихнув лицо в сторону, словно надоедливому коту, я щедро вылила содержимое первой бутылки на пострадавшего. После, тонким слоем нанесла мазь и вручила остатки лекарства. — Руки чтобы хорошо вымыл и только тогда наносить на поврежденные участки.

Не прощаясь, я поплелась по улице. Провожать не просила, но мужчины наверняка направились следом. Вот она — неблагодарная работа.

Сказать, что я злилась, — не сказать ничего. Попадись мне Мрак в темном переулке, разодрала бы. Ну, наглец! А если бы эти двое убрали мнимого любовника? Ренара, к примеру? Голова кипела. Не выдержав, я прибавила ходу и через четверть часа была в академии. О Великолепной четверке даже не вспомнила, не маленькие. А вот холодный душ принять стоило, ибо спокойствие отступило, когда я увидела ту самую ромашку в стакане у кровати. Мрак заколдовал ее, и цветок был все так же хорош и свеж, словно недавно сорванный.

Мрак.... Мысли опять прыгнули к нему, а на волосах зажглись опасные искры.

Однозначно, надо охладить пыл, а то разорву гада.

Мрак обнаружился в кабинете. Бумаги были разбросаны по всей комнате словно после урагана. Хозяин же склонился над очередным документом, перечитывая раз за разом одни и те же строчки. Почему я так решила? Взгляд с каким-то ужесточенным упорством перебегал с начала до середины листа, и действие повторялось с завидной регулярностью. Потом он все же соизволил поднять глаза на меня.

— Что ты тут делаешь? — Голос, холодный словно порыв осеннего ветра и удивленный. Я даже простила ему тон... потом напому.

— Почему тебя это удивляет? — Я спокойно уселась в кресло, попутно убрав оттуда несколько листов. — Ты когда-нибудь отдыхаешь? Работать во сне...

— Уходи. — Мрак вернулся к чтению. — Уходи, пока отпускаю.

Я только пожала плечами и погрузилась в отчет. Бумаги составлялись из нескольких писем о ситуации на границе. Надо же, нечисть, значит, у Мрака под боком плодиться начала. И это перед зимой, а ведь раньше подобного не происходило. Люди нервничают. Одна деревня была практически уничтожена...

А ведь началось все сравнительно недавно. Всего год назад и, по слухам, именно год назад Хотен подписал договор с Пертом. Интересно. Но твари не от них лезут, следов нет. Не могут же они из воздуха в княжестве появляться? Телепортации здесь нет. Нет, стационарные порталы, или круги, существуют, но наверняка Мрак охраняет такие точки.

А вот еще одно донесение. На этот раз пишет какой-то дворянин с юга, называя Мрака другом и замечательным человеком. Пардон, демоном, ибо люди глупы и завистливы и не понимают, что против них плетется заговор. Я хмыкнула и пробежала глазами дальше, чтобы убедиться, что писавший пытается спасти свою шкуру. Но настроения на юге и правда странные. Моряки, рабочие и селяне выступают против магов и их «своеволия». В основном проблема была в деньгах.

Маги зарабатывали намного больше, но их жизнь ведь всегда на острие ножа. Но люди свято уверовали, что маги есть зло, ибо нечисть приходит по их души.

Интересно, кто им такое в голову вбил? Церкви тут и в помине не было. Равно как и богов. Дальше расписывалось, что несколько человеческих отрядов уже начали охоту на магов, но первым делом ищут новорожденных с даром, чтобы оборвать нити. Меня передернуло. По истине, человек — ужаснейшее зло из существующих.

Человек может убить десятки, чтобы доказать свою невиновность, и начать он готов с детей. Лишить человека дара, это все равно, что убить. Такие дети умирают через несколько месяцев — слишком слабы. А если оборвать нити у мага... Это возможно, но при условии, что ты сможешь поглотить и удержать все в себе. А иначе разнесет все вокруг мощнейшим взрывом. Взрослого мага легче убить.

Дочитать мне не дали, нагло выхватив листы с рук.

— Юлия. — Что я там про жестокость говорила? Вот этого определенного демона, нависающего аки скала надо мной, я боялась больше. — Какая часть моей просьбы тебе не понятна?

— Просьбы? — Я почесала подбородок. — Наверное, та, где ты забыл «пожалуйста».

— Пожалуйста, уйди.

Я еще раз посмотрела на демона и с удивлением отметила, что не чувствую его.

Совсем. Ни малейшего отzyва, будто бы мы никогда не были связаны.

— Ну уж нет. — Я резко встала, заставив Мрака выпрямиться, и ткнула палец ему в грудь. — Сначала ты своих цепных псов от меня убережешь. Потом поговорим о доверии. Кажется, именно ты предложил научиться доверять друг другу. А потом я с удовольствием уйду.

— Заметила и даже пообщалась. Полагаю, спросила прямо в лоб. — Мрак оглянулся на разбросанные бумаги и силуэты комнаты поплыли. Секунда, и мы в общей гостиной. — Я просил их приглядеть за тобой. Белая ведьма имеет плохую славу.

— Я дала тебе слово.

— Что твое слово стоит? — Я пошатнулась. Ну что за демон такой? Как он смеет унижать меня? Желание разорвать гада вспыхнуло мгновенно, и я оскалилась, словно передо мной стоял сам дьявол. Мрак только плечами пожал и добавил. — Я знаю... У тебя отношения с неким Эноком Даринэ. И прекрасно знаю, что пару вы лишь изображали. Вот только если этот мальчишка захочет тебя, что ему помешает взять тебя силой? Как я смогу защитить тебя? Лучше будь под присмотром: и мне спокойней, и тебе безопасней.

— Мрак, — выдохнула я, приводя чувства в порядок, — ты сволочь.

— Предположим... — Кивнул демон, ухмыляясь.

— И мерзавец.

— Бывает. — Опять кивнул демон, откровенно показывая все свои тридцать два... или у демона больше?

— И вообще, козел. — О, а вот сравнение с животными ему не понравилось.

— Почему это? — Улыбка мигом исчезла, уступив место хитрому прищуру.

— Да потому что ведешь себя, как некоторые представители... — Рыкнула я и, не замечая перемен в выражении демона, продолжила. — А еще у них тоже хвосты есть. И рога со временем пробиваются.

— Ах, вот значит как? — Мрак зло шагнул навстречу, я же, наоборот, отбежала за кресло.

— Тебя вообще хоть что-то кроме своей любимой «я» волнует? — Еще один шаг ко мне.

— Честно? Ни капельки. — Зло ответила, отступив еще дальше. Окно в комнату распахнулось, разметав тяжелые шторы, и я отскочила еще дальше.

— Ну, конечно. Совсем забыл, ты человек. Эгоизм свойственен твоей натуре. А давай скажи-ка, чтобы случилось сегодня, не будь мы связаны? Я все так же отступала, тайком щипая себя за руку и пытаюсь проснуться. Мрак же грозовой тучей наступал следом, удерживая меня в этой реальности.

— Не подходи! — Вскинула я руку, но ничего не произошло. Ни единого заклинания не сорвалось с пальцев.

— А я тебе скажу. Ты бы разорвала к драконьей матери любого в пол-лиги от тебя!

Без проводника принять зверя да еще на первой охоте! — Демон наконец-то догнал меня и повалил на пол. Я же только вскрикнула. — Тебя бы убили, а потом пришли бы за мной. А знаешь почему? — Я истошно замотала головой, но пошевелиться под мужчиной практически было невозможно. — Я бы нашел каждого, кто загонял тебя и убил бы. Я бы разорвал Совет, так как они принимают решение о казни «таких, как ты». А потом они пришли бы на мои земли. Сколько сел выживет, посчитаешь?

— Мрак, у меня не было выбора.

— Выбор есть всегда! — Демон наклонился к самому уху и зашептал. — Знаешь, почему принятие зверя не может проходить без проводника?

— Нет. — Так же тихо прошептала я, чувствуя, как хвост Мрака проник под рубашку, щекоча кончиком нежную кожу.

— Потому что проводник может вернуть тебя с той стороны. Но ему нужна оплата...

Я снова попыталась оттолкнуть демона, с ужасом понимая, что страх не единственное чувство, бушующее во мне сейчас. В порыве я зацепила маленькую золотую цепочку, разорвав ее. Медальон отлетел в сторону, а меня накрыло чужими эмоциями. По тему прошел озноб, и я выгнулась навстречу горячим губам демона. Оплата? Да без проблем, за такую бурю я готова была хоть сейчас идти под венец.

Что там было? Гнев, неприятие, немного ненависти и столько переживания, что я не поверила. Мрак и правда всей душой переживал за меня. И плевать о причинах, он был счастлив увидев меня целой и в своеобразном, но уме. А еще желание. Он хотел не женщину, не кого-то, кто должен ему «оплату», а меня.

— Юля. — Прошептал демон, разрывая рубашку на мне. — Я тебя не отпущу.

Горячие руки обхватили мою грудь, легко освобождая от порванной рубашки, и сжали, заставив задрожать и выгнуться навстречу. Губы снова накрыл дерзкий поцелуй, на который я ответила незамедлительно. Мрак продолжил разрывать мою рубашку, стянув ее окончательно. Я, не чувствуя ни капли смущения, помогла снять свои штаны, ставшие столь неудобными и жаркими, и потянулась к нему, чтобы через секунду отбросить его тонкую рубашку и приняться за завязки на штанах. Мрак вновь повалил меня на мягкий ковер и принялся целовать. Везде, где прикасались его губы, разгорался пожар, но Мрак не задерживался долго на одном месте, целенаправленно опускаясь вниз. И когда его язык нежно и быстро затанцевал там, где смущение теряло границы, я застонала, впившись пальцами в мягкие волосы. Сколько времени это продолжалось, я не знала. Напряжение подходило к самому пику, но потом спадало, заставляя меня повторять его имя вновь и вновь. Я просила остановиться и в следующий момент заклинала продолжать. А потом по моему телу словно разряд пустили, и я клянусь, что это были звезды! Демон оторвался и с улыбкой довольного тигра потянулся. Я тут же провела ногтями по его груди и прильнула за поцелуем. Он вошел быстро и резко, заставив вскрикнуть. Я с удивлением отметила металлический привкус во рту, его кровь. Наверное, прикусила губу... Но опомниться мне не дали, навалившись сверху и щекоча языком ухо. Я обвила шею демона руками, пытаюсь двигаться в такт, но вечно сбиваясь. Каждое его движение отзывалось во мне невероятной дрожью и наслаждением. И когда казалось, что лучше быть не мо-

жет, Мрак отстранился и, перехватив меня за талию, ускорился. Я уже не видела, как его глаза закрылись, а губы в который раз растянулись в блаженной улыбке. Я не видела, ведь для меня весь мир сжался в одной вспышке и абсолютно диком стоне. Мы так и уснули на ковре. Я прижималась к груди демона, а он обнимал и легонько тербил мои волосы, приговаривая что-то на старом диалекте.

Утром, проснувшись в своей постели, я все еще чувствовала его поцелуи и крепкие объятия, отчего стало невыносимо тоскливо. И было понимание, что демон и правда имеет большое влияние на меня. Он безумно мне нравился, но даже наш социальный статус был разным. Князь и ведьма... Смешно. Все равно, что принц и нищенка, пусть даже у демонов другие правила по выбору пар. А еще, я хочу домой. Как бы там ни было, но я вернусь домой.

С той ночи я ни разу не отозвалась за зов Мрака. А после, меня с головой захлестнула практика.

Глава 2

Не сожалею. Сожаления повлияют на последующие решения, а если решения навязаны чем-то, то итогом будет смерть.

Лошадка моя, словно чуя настроение хозяйки, шагала медленно и степенно, чтобы не разбудить лихо. Лихо — это я, дремлющая в седле. Перед практикой пришлось изрядно побегать за преподавателями, закрывая ведомость по зачетам.

И каждый так и норовил задать побольше вопросов, коварством не уступающих драконьим рассуждениям. Стойко вытерпев и ответив на все (пусть даже с некоторыми пробелами), я получила допуск. А потом сборы, консультации и «знакомство» со старшими сопровождающими. И, как завершение, сам выезд.

Завидев мою растрепанную с горящими глазами персону, Энок растянул губы в довольной улыбке. Ну и пусть, в кои-то веки порадую своей непрезентабельностью. Вот побегай он по ночам от злого Мрака, и не такой был бы. Я абсолютно четко приняла решение не общаться с черноглазым. Пускай зимой приезжает, там и поговорим. Дай стихии, у меня меньше останется всякого романтического бреда в голове, а Мрак к тому времени разберется со своими нервами. Сейчас он вроде бы смирился, что я на зов не реагирую. Зол, но не в бешенстве. На первое его письмо отписала, чтобы не приходил ко мне. В силу женской натуры я была жутко зла на демона. Не смотря на то, что именно моя персона стала главным провокатором в недавних сценах, отчего-то обида и раздражение поселились в душе. Страх это или повышенное самолюбие? Я не находила ответов на эти вопросы, так как мысли были заняты заблуждениями, ведущими к ошибкам.

Второе письмо пришло с извинениями, букетом из нежно-белых цветов, так напоминающих наши орхидеи, вот только с одним тонким стеблем, увенчанным волшебной красоты цветком. К букету прилагалось кольцо из таких же невесомых камней: белых подобно молоку. На подарки я падкая не была, так что упорно игнорировала зов, отправив кольцо хозяину. Два письма спустя почувствовала очередной приступ злости, но письмо после того пришло достаточно сдержанное.

Мне дали зеленый свет, тактично намекнув о предстоящем разговоре.

— Проснулась уже? — Подъехал Халле, пристраиваясь рядом.

— Ага... — Я сладко потянулась в ответ и огляделась.

Столица, деревушки и маленькие городки остались позади, уступив место редколесью. На этом участке дороги даже таверн нет, так что придется ночевать в лесу. Отвратительные перспективы, но с утра мы были сонными, а потому плелись медленно и со вкусом. Нет, к ближайшему постоялому двору точно не успеем.

— Что это? — Демон с интересом кивнул на мою грудь, где на тонкой цепочке покачивалась жемчужина. Недавно к ней присоседился кулон из тонкого золота.

Подвеска была выполнена в форме полумесяца и, к сожалению, имела одно нехорошее свойство: его острые уголки цеплялись за одежду, норовя вытянуть украшение наверх.

— Сувенир от одного призрака. — Вновь спрятала непоседливую цепочку. Кстати, именно этот полумесяц помог мне игнорировать зов «жениха». Оля прислала его вместе с письмом от Мрака. Подруга искренне считала, что такая защита придется кстати. Вообще-то, она не прогадала.

— Хм. — Протянул Халле, загадочно улыбнувшись. — Теперь понятно, почему мы тебя не почувствовали раньше. Сильная защита.

Я просто кивнула. Незачем знать парню о моих способностях. До привала путь преодолели молча, и только Мелин не умолкала, рассказывая Эноку о прекрасном и

вечном. Последний же с облегчением вздохнул и, как только спешились, направился за хворостом, отослав девушку готовить место для костра.

Огонь весело хрустел сухим хворостом, тем самым подзадоривая бурлящую кашу в котелке. Я же по кругу обошла поляну, нашептывая формулу защиты. Когда третий круг замкнулся, я заметила удивленные лица путников.

— Что-то тревожно мне. — Пожала плечами и уселась к костру.

— Выйти из твоего чуда хоть можно? — Задал вопрос парень с моего курса, распределенный на практику в Астельну, городок у единственно тихой гавани штормящего моря. Туда мы все и направлялись. Точнее наша группа должна быть передана старшими местному магу на изучение. А так как магов там несколько, то остальные студенты также путешествовали группами.

— Да. Он своих пропустит. — Земля все еще была влажная, но, немного подсуетившись, я все же просушила ее. Пришлось сказать, что с помощью огненной стихии, когда как на деле просто прогнала влагу. Еловые ветки сыграли роль подстилки, а сумка была подложена под голову в качестве подушки. — Доброй ночи, господа.

Господа переглянулись столь непривычному прозвищу и того же пожелали и мне.

И только Мелин недовольно скривилась. Еще бы, мое место оказалось непростительно близко от Энока и Халле, но ни слова поперек сказано не было.

«Юма...»

Я открыла глаза, прислушиваясь к темноте вокруг. Халле дремал у почти погасшего костра, а остальные путники мирно посапывали под тонкими дорожными покрывалами.

«Юма...»

Зов повторился, но он не принадлежал Мраку, отчего я и проснулась. Откинув покрывало и вооружившись коротким кинжалом, я подошла к границе круга. Тут зов стал еще более сильным, и я смогла расслышать задорные нотки в тяжелом мужском голосе.

«Ну же, девочка моя, иди ко мне», — зазывал голос.

«Ага, нашел себе красную шапочку». Я буравила темноту, не будучи в силах уловить ни единой сущности за пределами круга. Там было пусто.

«Ты взяла то, что по праву принадлежит мне». Задор из голоса ушел, оставив место щемящему холоду.

«Кто ты? И о чем ты говоришь?» — Если тайный собеседник знает о Белой ведьме, претензия вполне может быть обоснованной. Но пока он меня не иначе как Юмой звал.

— О твоей силе, Юма. — Прозвучало позади меня, заставив резко повернуться, но выпад с кинжалом цели не достиг. Твердая рука схватила за горло, приподняв над землей.

— Отпусти! — Вскрикнула я, в надежде разбудить спутников, но быстрый взгляд в сторону костра подтвердил, что это бесполезно. Там никого не было. Только я и демон, холодными пальцами сжимающий мое горло. Когда воздуха стало не хватать, незнакомец немного ослабил хватку. — Ты кто?

— Это тебе знать необязательно. — Демон с любопытством разглядывал меня. — Итак, вернемся к нашему разговору... Моя сила...

Я подарила самый ненавидящий взгляд из всех возможных. Образ мучителя, заставившего побывать в аду предсмертной агонии, навсегда врезался в память.

Мне казалось, что будучи частью силы, я сразу узнаю «хозяина». При всем при этом, образ расплывался и мерцал. Я не смогла бы его признать на улице случайно, равно как нарочно пуститься на поиски. Во всяком случае, я не бросилась бы на поиски. Да, я боюсь. Да, я вновь предпочла бы бегство. Но теперь он меня нашел и по

праву требует свое. Тем не менее, силу можно вырвать при добровольном согласии...
— Да пошел ты, — выплюнула я, ухмыльнувшись.

— Хм... Человек. — Не менее эмоционально плюнули мне определение. — Я тебя в порошок сотру, девчонка.

Лицо демона скрывал глубокий капюшон, но выцветшие глаза блестели зимним холодом так ярко, что я невольно отвела взгляд. Демон довольно хмыкнул, наверное, подумал, что я соглашусь. Ага, держи карман шире. Отдать силу равносильно смерти. Я не позволю порвать нити.

— Нет. — Выдохнула я, в секунду отрастив острейшие ледяные когти, и замахнулась по руке гада.

Наваждение растаяло, сон ушел, а я, резко вскочив с лежака, закрутила головой.

Все спали. Халле только удивленно протер глаза и приподнял бровь.

— Кошмар приснился, — кинула я и, перевернувшись на другую сторону, потянулась к Мраку.

«Мрак...»

Ольга следила, как последние лучи покидают огромные покои, просачиваясь сквозь цветные витражи вслед уходящему солнцу. Комната медленно погружалась во мрак, оставляя своих жильцов одних в объятиях белых простыней и жарких поцелуев. По правде говоря, второе уже прошло, как и необозначенная близость и минуты невероятного экстаза, и теперь девушка переводила дыхание, с трепетом следя за уходящем светилем и чувствуя легкие поцелуи, порхающие по спине подобно бабочкам. Вскоре Искро довольно откинулся на подушки и притянул травницу к себе.

Оля прекрасно изучила повадки демона и знала, что сегодня он пришел к ней не просто так. Искро же и не догадывался, что ему необходима девушка, а потому уверенно считал, что дело в естественных потребностях мужского организма.

— Искро?.. — Девушка все так же не отрывала взгляда от дивных переливов за окном, и голос ее прозвучал довольно тихо.

— Мм... — Мужчина небрежно скользнул рукой вниз, сжимая... то, что пониже спины.

— Что случилось с Мраком? — Мысли в голове взметнулись, но Оля быстро приказала себе и им собраться в кучку. С хозяином замка происходило что-то странное, и наверняка это было связано с ее подругой.

— Не знаю... — Лениво протянул Искро.

— Знаешь. — Твердо повторила Оля, убрав наглую руку себе на талию.

— Знаю. — Со вздохом кивнул демон. — Подружка твоя голову ему морочит.

— Юля? — Травница намеренно сделала удивленные глаза и даже приподнялась, оторвав наконец-таки взгляд от окна.

— Да, именно эта ведьма. — Искро недовольно поджал губы. Оля знала про «теплые» отношения этих двоих, но не слишком ли он ревнует Мрака? А что, на Земле и не такое бывает. Искро же истолковал взгляд по-своему и продолжил. — Она его практически месяц с носом оставляла: на зов не шла, сама не обращалась, письмо написала... Правда письма я не видел, но Мрак за голову схватился, когда почитал. А потом она его сама позвала. Утверждает, что демон, перенесший вас сюда, объявился и требует силу обратно. Непонятно только, почему сейчас...

— Демон?... — Оля тут же потянулась к медальону на шее, но его на месте не было. Защита, стоящая на украшении, куда более необходима была подруге, однако девушка сразу почувствовала себя неудобно.

— Да. Приснился ей. Кстати, а где твой кулон?

— Юле он нужнее... А что если демон искал меня, знал о кулоне, но... — Однако Ис-

кро лишь улыбнулся, убрав непослушную прядку с лица девушки.

— Понятно теперь, почему на зов не реагировала. Мрак тебе за проделки эти уши накрутит.

— Искро, да пусть хоть хвост прицепит и тягать за него будет. — Оля окончательно вырвалась из объятий и завернулась в покрывало. — С этой защитой меня как будто кто-то звал. Я ведь и раньше считала предмет не своим...

— Даже если и так, ведьма теперь по ночам зовет Мрака. — Отмахнулся Искро. — Демон, наверное, взял ее след.

— Что?! — Кровать пружинила, и от того вскочить получилось быстрее. — Надо же что-то делать!

— Ну, вот пусть Мрак и делает. Как по мне, одной ведьмой больше, одной меньше. Пока связь не настолько крепкая... — Звонкая пощечина эхом прозвенела в темноте.

— Не смей. — Прошипела Ольга. — Может, для тебя и я пустое место, но не смей говорить ТАК.

— Дорогая, — Искро тут же поднялся и нарочито медленно, вытягивая каждое слово повторил, — а какая между ведьмами разница? Даже ты делаешь то, что выгодно тебе. В данный момент — быть в моей постели.

— От тебя я тоже не так уже часто признания в любви слышу, — прошипела девушка в ответ, — Дорогой. Может это тебе приятней находиться, в, прошу заметить, МОЕЙ постели?

— Оля, к чему этот спор? Ты прекрасно понимаешь все... Да и потом, было бы место любви, ты давно бы родила.

— А может, проблема в тебе? — Оля соскочила с кровати и, нервно натягивая вещи, зашагала к двери.

— Возможно. — Легко согласился Искро. — Но ты же знаешь, я предпочитаю свободу. Ты это куда?

— Вот и свободен! — Зло оборвала Оля и добавила уже на пороге. — Чтобы духу твоего в моей комнате не было.

Дверь с грохотом закрылась, и девушка пулей выскочила в коридор. Работа всегда помогает успокоиться. Сейчас ей было необходимо несколько часов в маленькой уютной лаборатории. Только бы не думать о наглom, свободолюбивым ведьмоненавистнике. Пусть катится ко всем чертям, упырь проклятый. В этом замке хозяин Мрак, и он-то не настолько глупый, чтобы выгонять талантливого лекаря.

А сердце не камень. Пусть больно, но перетерпит. Не первый раз, хотя хуже не бывало. А еще надо подумать, как помочь Юле. У нее ведь двусторонняя связь, и это навсегда. Только бы не подрались...

Астельна встретила нас шумом и гамом, разносившимся по узким улочкам и большим дорогам с завидной скоростью. Ярмарка гудела в городе подобно огромному улью, и продлиться это чудо должно было еще две недели. Наши лошади неторопливо вышагивали по мощеным улочкам, недовольно фыркая на снующих прохожих. Прохожим же было все равно. То и дело та или иная тучная баба с мимикой, достойной королевского шута, и отношением не хуже, чем у некоторых господ благородной крови, пыталась влезть под копыта. Однажды меня даже попытались вразумить крепким словечком, но заметив неоднозначно переливающиеся огненными всполохами волосы, убегали подальше. Репутация огненных магов накладывала немалый отпечаток на всех носителей данного элемента.

Но это все мелочи, мы и правда наслаждались неторопливой поездкой по городу.

Близость моря невероятно волновала и будоражила меня. Легкие порывы ветра несли в городумопомрачительный запах соли и водорослей. Я обожала этот запах

еще с прошлой жизни. Эх, жаль только море здесь слишком холодное. Течения и вечные шторма делали свое дело, не отбивая охоту поплавать разве что у самоубийц. Летом агельская гавань, единственно тихое место для порта, прогревалась достаточно для водных процедур. Но такое лето длилось не больше месяца, потом же течение нещадно разбавляло теплую воду.

А осенью знаменитые ярмарки открывались по всему Эст-Мунди. В такие дни город гулял до рассвета, готовился к зимнему сезону. Агель также праздновал окончание осенних работ, позволяя горожанам запастись всем необходимым на зиму, а торговцам пополнить кошельки золотыми монетами. В столице на ярмарку мы не попали, а вот зимой их будет не так уж много, так что я планировала приобрести некоторые вещи здесь. К примеру, мою куртку, хоть и сделанную из хорошей кожи, нечисть и длительные переезды не пощадили, так что вещь надо менять. Я уже молчу о зимней одежде, которой с прошлой зимы выжить не удалось. И пусть мне холод, как магу второй стихии, был даже по душе, но выносить данный факт на всеобщее обозрение я не собиралась. В конечном итоге, сгружу часть вещей Халле и Эноку. Пускай помогают, пока я их любимого питомца изображаю.

Пока я размышляла о предстоящих покупках, мы свернули прочь от шумных улиц, выехав к ряду приземистых белых коттеджей. Смешно, но именно такое название я могла им дать, так как они сильно походили на летние земные резиденции в далеких теплых странах. С два десятка двухэтажных домов с ярко-белыми стенами, выполненными в одном стиле, раскинулись по обе стороны дороги. Место нашего заочения на ближайшее время находилось в конце улицы в доме с огромными окнами, смотревшими на морскую гладь.

Мы спешили и, по настоянию убежавшего нам навстречу мальчишки, отвели лошадей в стойло. Дом приветливо распахнул тяжелые двери из старого, темного дерева, маня внутрь запахом вкуснейшей выпечки. Голодным студентам не понадобилось повторного приглашения, и мы смело ввалились внутрь. Маленькая прихожая отделялась двумя дверями от узкого коридора и лестницы, ведущей на второй этаж. Несколько дверей были приоткрыты, проливая свет в узкий проход.

Лестница была укрыта тонкими дорожками, так популярными в этих краях. А на стенах мерцали светильники из зачарованных кристаллов. Из ближней двери тут же показался хозяин и наш руководитель.

— Как добрались, студенты? — Пробасил маг, растянув губы в улыбке радушного хозяина. Улыбку, правда, за бородой видно не было, но зубы сверкнули. — Готовы приступить к отработке навыков? — Хитро подмигнули нам добрые глаза.

Понятно, что обращение к демонам не относилось. Они-то ученые, и им наверняка легких путей по отбыванию практики не видать. А вот мы — продукт зеленый.

— Что ты к детям с дороги пристал? — Прозвучал голос, заставив хозяина дома обернуться.

На узкой деревянной лестнице стояла русалка. Нет, хвоста у нее не было, и чешуи, равно как перегородок за ушами, не наблюдалась, но именно такое впечатление создала маленькая тонкая фигурка с угольно-черными волнами, раскинутыми по плечам. Мне даже показалось, что девушка плывет, а не идет.

Красавица... Наверняка, самым водным народом благословлена. Женщина была беременна, чего я не заметила сразу. Но подойдя к мужу (а кем еще он мог приходить к ей?), положила руку на живот и ласково улыбнулась любимому.

— Кто подзабыл или не в курсе, — вновь обратили на нас внимание, — я ваш руководитель. Мы все тут маги, так что можете обращаться ко мне по имени: Добрыня. — Я непроизвольно улыбнулась. Интересно, он из моих краев или, может, родители... — Моя жена Алиэль и старший сын, вы уже видели сорванца, Родерик согласился принять учеников в нашем скромном жилище. Места у нас не много, так что не

обессудьте. Но не волнуйтесь, мальчики отдельно, девочки отдельно.

— Я подам на стол, а вы, закидывайте вещи и спускайтесь в столовую. — Хозяйка дома мягко улыбнулась и скрылась за ближайшей дверью.

— Малая гостиная. — Кивнул в след супруге Добрыня, а я в который раз удивилась, как наш учитель соответствует оригинальному герою старой сказки. — Там, — кивок вдаль по коридору, — моя лаборатория, вход в столовую и кухня. Туалет также у выхода в дальнем конце коридора. Не спутайте с кладовкой. А теперь наверх.

Нам были показаны комнаты хозяев и, конечно же, наши. Мелин не упустила возможности скривиться, узнав о своей судьбе. Еще бы, ей пришлось делить комнату со мной. Я же нагло заняла место у окна. Не хочу задыхаться в дальнем углу. Да и вид был великолепным. Темно-синее море и серый пляж из гальки с множеством рыбацких домиков и бакланами, кружившими над волнами.

Ребята поселились дальше по коридору, и им пришлось немного хуже. Еще бы, нас-то двое только. Мелин тут же предложила кому-нибудь (Эноку) перебраться в нашу комнату. Предложение решили не рассматривать, сойдясь на желании делить комнату по-братски. Добрыня только довольно хмыкнул и скомандовал спускаться к обеду после водных процедур. Так мужчины и поступили, топчась на пороге столовой час спустя.

Я решила не разбирать сумки заранее и, быстро ополоснувшись, спустя четверть часа спустилась на кухню, предложив помощь. Мы хоть и гости, но нас приняли под крышей дома, значит, мы на равных правах. Могли бы вообще жить на постоянном дворе и бегать в дом советов или куда-то еще на занятия каждый день.

Алиэль, довольно хмыкнув, тут же приняла мою помощь. А я невольно подумала, что с Добрыней они и правда подходят друг другу. Вон даже хмыканье у них какое-то одинаковое. Прямо как будто тональность вместе подбирали. А еще, мне они понравились, а я привыкла доверять инстинктам.

— Значит, так. — Отложил вилку Добрыня и из воздуха достал два свитка. — Энок и Халле, завтра топаете к мэру, уважаемому Топасу Ваа, и вручаете ему бумаги. — Еще несколько свитков тут же материализовались в руках у Добрыни. — Пусть подпишет и выдаст вам по три задания на голову. Как говорится, поработаете во благо горожан. — Демоны скривились. Еще бы, положено делать три задания задаром, а в свитке наверняка характеристика с описанием. В общем, легкой работы ребятам не перепадет. Я посочувствовала, но тут же наострила уши.

Перст судьбы пал на нас. — А с вами завтра начнем учиться взаимовыручке и умению ладить со стихиями. Так что, кто не выживет, я не виноват.

— Уже завтра? — Простонала Мелин. — Но ведь мы только с дороги.

— Девушка, вы сюда не отдыхать приехали. — Строго отрезал Добрыня. — Но так и быть, сегодня у вас выходной... — И ухмыльнувшись добавил. — А завтра после обеда, чтоб кони были оседланы.

— Спасибо. — Поблагодарила я, пока никто не успел умное что сказать. Ведь нам почти сутки на растерзание отдали! — А не посоветуете ли хорошего обувного мастера? — Обратилась я уже к Алиэль.

Что женщинам нужно для счастья? Большинство женщин обожают бродить в поисках даже им неведомых вещей. Причем в этой прогулке они умудряются застрять практически у каждого торгового лотка или стойки с одеждой.

Перебирание, примерки, копошение в огромных кучах вызывают у них нездоровый игровой азарт. Я с любопытством заметила, что подобная одержимость присуща женщинам и в этом мире. Даже Мелин, вечно недовольная простонародными тряпками, с удовольствием распахивала окружающих, чтобы пробраться к очередному лотку. Я же сбежала от нее, как только заметила нездоровый блеск в глазах. Еще не хватало советовать ей, какая тряпка оттеняет ее нос. Никогда я не любила базары.

Рынки, которые я помнила из своего прошлого, проходили либо в изнуряющую жару, либо в мороз. Не знаю, почему все происходило так, но именно летом или зимой нам необходимо было купить что-то сезонное. Я подозреваю, что в другое время года рынок тоже работал, но в памяти это не отложилось. А вскоре вещи стали покупаться в магазинах, что невероятно радовало и даже начало приносить удовольствие. Хотя была у меня слабость к рождественским ярмаркам. Там ты просто отдыхал душой, ел сахарных петушков или пил глинтвейн. А еще народные забавы и друзья... Скучаю я по старым временам, ну да ладно. Вон виднеется нужная лавка.

От мастера я вышла в крайне благодушном состоянии. Нам удалось сойтись в цене и уже через три дня мне доставят обновки. Кроме того, жена хозяина на проверку оказалась гномихой, что немало меня удивило. Гномы знают толк деньгам и в дело вложить могут. Пока мы договаривались о фасоне, цвете, качестве и цене, меня ни разу не попытались обмануть или завысить цену. О гномах разные слухи ходят, но, наверное, эта представительница своей расы была самым замечательным исключением. А муж ее еще и прекрасный обувной мастер.

Я тут же взяла на заметку, что эти будут рады поэкспериментировать.

Заручившись честным словом от гномихи, я поведала ей о заклепках на одежде, молниях, замочках и даже обмолвилась о некотором виде нижнего белья. Позор, но тут все еще предпочитали панталоны. Очень мило и тепло зимой, но невыносимо летом. Я свои самолично обрезала как можно короче, чтоб не мешали. Хозяйка, хлопнув в ладоши, поведала мне о своей давней подруге: знаменитой мастерице нарядов. Мол, преобязательно задуманное найдет отклик и в ее мастерских. В общем, идея была запущена в массы и, судя по реакции, хозяева швейно-кройного заведения сделают все, чтобы донести о ее пользе.

Процент мне также был учтен и теперь уже клятвенно заверен. А у гномов слово и клятва стоят намного дороже расписок и контрактов. Сказанное не воротишь, а обман накладывает метку на них. И метку видят все, ибо элементарь вырезает ее на самом видном месте — на лбу. В общем, процент от трусов иметь буду.

А дальше разнообразие оружейных лавок, тканей, амулетов, камней, плюшек и колбас замельтешило перед глазами подобно новогодним огням. Но мне было необходимо запастись бумагой, камнями на смену утерянным и оружием.

Купленное пришлось тащить обратно домой, где меня подхватили под руки и скормандовали идти в таверну. Отвертеться не удалось, так что ночь мы встречали с несколькими кувшинами вина и веселыми шутками. К нам присоединились и другие группы из академии, что заставило веселье разгореться с новой силой.

А потом были танцы. Халле выхватил меня как морковку с грядки и потащил на площадку. Подскоки, хлопки, шум каблуков, стучащий по деревянному покрытию заглушал все звуки. И мне было невероятно весело. Халле передал меня Эноку, и мы вновь пустились в пляс.

— Тебе идет улыбка. — Энок на очередном заходе притянул меня к себе. Я недовольно отошла на шаг, заметив при этом Мелин, пытающуюся просверлить меня взглядом.

— Спасибо. — Кивнула я. — Вот только сегодня сам защиту на мою кровать ставить будешь.

Демон недоумлено хлопнул глазами и развернул меня спиной к Мелин.

— Ну, я бы мог переночевать у вас в комнате. — Хитро подмигнули мне.

— Замечательно. — Я «случайно» наступила на ногу кавалеру. — Скажу соседке, чтобы вторую подушку искала.

Энок нахально улыбнулся и, сделав шаг навстречу, схватил меня за талию, чтобы

подбросить. Риторический вопрос «Поймает или не поймает?» вспыхнул за мгновение до встречи с его руками.

— Э! — Запротестовала я после. — Мне земля как родная. Не стоит разлучать нас.

Но меня уже не слушали, передав следующему партнеру.

Как добрались до дому, не помню. Не помню даже, как разделась и умывалась ли.

Хотя, судя по неприятной влаге на рубашке, умывалась. Данная попытка просто успехом не увенчалась. Что ж, добраться до кровати, а не уснуть на коврике рядом, как Мелин, сейчас важнее. А почему, когда глаза закрываешь, вертолеты только усиливаются?

Вопреки надеждам, я не заснула. Несколько часов спустя кто-то нагло начал сверлить меня взглядом. Да с таким усердием, что не проснуться было бы кощунством. Еще противней было, что этот кто-то даже не пытался меня разбудить или стащить с кровати. Жаль, я подушку хорошо ухватила... Хотя, зачем же такому прекрасному снаряду пропадать? Ночной гость, сидевший недалеко от двери, не ожидал подобной наглости от пьяной девицы еле донесшей ноги до кровати. А посему подушка спикировала прямиком в его наглую... лицо.

— Какого демона ты тут делаешь? — Я мысленно похвалила себя. Мало того, что голос не дрогнул, но и язык ни разу не споткнулся.

— Пытаюсь понять, как мне будет приятней тебя убить. — Передо мной стоял тот самый демон, посетивший мой сон несколько ночей назад на стоянке. — Или, может, оставить себе. В качестве сувенира... — Демон встал, чтобы подойти поближе к кровати.

— Вот уж счастье привалило. — Страху не было. Да и вообще, меня жутко нервировал ночной гость. Ко всему, я никак не могла рассмотреть его лицо.

Очертания будто бы смывались, не давая сосредоточиться. Нет, я его видела, но встретить на улице — не узнала бы. В довершение, алкоголь внес свою лепту, и мне было откровенно плевать на последствия. Хочу купаться, и мне все равно, что это фонтан, а не местное озеро. — Послушай, ты! — Мой тонкий палец уперся в грудь демону. — Отвали подобра-поздорову, Казанова недоделанный.

— Иначе что? — Надо полагать, голос разума у этого экземпляра отсутствует. Мало того, мне не верят. Это чертовски обидно!

— О... — Многозначительно протянула я. — Фантазия у меня хорошая, и я найду способ достать тебя даже с того света. — А дальше я со всей дури оттолкнула демона, чтобы проснуться.

Остроухий месяц еле освещал нашу комнату. Но это был уже не сон. Моя подушка все так же покоилась на своем законном месте, соседка перебралась на кровать, похрюкивая или похрапывая из-под одеял. Меня мутило. Закутавшись в покрывало я, шатаюсь, но не падая, спустилась на первый этаж в поисках спасительных дверей. И когда я вернулась в комнату, жизнь не казалась столь унылой и темной. Недавняя ночная встреча показалась невероятно забавной. Где это видано, чтоб добыча на охотника бросалась? Хотя загнанные крысы именно так и поступают. Им лишь бы продать свою жизнь подороже. Но меня этот гад в угол не загонит. Тем более он слабее Мрака по самому очевидному признаку: нет хвоста. Мрак... Интересно, почему он меня не зовет? Чем он там занят? Надо проверить.

Хмель явно не вышел с моей головы, так как я скользнула к Мраку, как только голова коснулась подушки.

Мрак спал. Невероятно, но он действительно спал! Я тихонько присела в кресло у камина, будить хозяина не хотелось. Пламя весело потрескивало, даря тепло и уют. Несколько раскрытых папок лежали на соседнем кресле. Я уже видела подобные бумаги в его кабинете. Что-то вроде записок, воспоминаний, мыслей или оброненных фраз. Все что он слышал или видел и практически ничего, что он чувствовал. Я слы-

шала отголоски его эмоций и желаний, порой невероятные порывы заставляли мое сердце гнаться вперед в бесконечность, но так много оставалось за гранью. Будто бы Мрак специально скрывал часть от меня, и в то же время я была благодарна ему за это. А еще он не пытался взломать меня, за что симпатия к наглому хвостатому только усилилась. И пусть это всего лишь этап, чтобы завоевать мое доверие...

Я беззвучно скользнула к кровати и, приподняв край одеяла, улеглась рядом.

Тяжелая рука тут же притянула меня за талию, заставив уткнуться в твердую грудь и вдыхать такой родной аромат.

— Ты пахнешь вином, — прошептал Мрак, — а женский алкоголизм...

— Ты можешь хоть сейчас помолчать и не язвить? — Я приподнялась на локтях и поцеловала демона. Не все же ему мне рот поцелуями затыкать.

Проснувшись я на удивление свежей и бодрой. Умывшись и попытавшись поднять сокамерницу (с переменным успехом), спустилась в столовую, чтобы наткнуться на два недоброжелательных взгляда и один заинтересованный.

— И как ей это удастся? — Наконец-то Энок уткнулся обратно в стакан с каким-то отваром, перестав сверлить меня недобрым взглядом.

Халле же уставился на мою руку. Именно ту, на которой была вязь. И хоть я была уверена, что замаскировала свою неожиданную татуировку, руку за спину спрятала. Уж больно непривычно видеть у Халле подобные эмоции, и тем более в мою сторону. Холодная отстраненность и безразличие намного ближе этому демону. Разве что научный интерес может вызвать столь сильные эмоции и... и Энок. Возвращаемся к старому вопросу: а в этом мире однополые отношения существуют?

А вот заинтересованный взгляд принадлежал хозяйке дома. Она хитро поглядывала на меня, со вкусом размазывая варенье по ярко-желтому блину.

— Доброе утро! — Улыбнулись мне. — Как спалось? Как самочувствие?

— Утро доброе. — Ответила я, присаживаясь подальше от взъевшихся демонов. — Самочувствие просто замечательное, а спалось плохо.

Хозяин дома многозначительно хмыкнул, придвигая ко мне отвар от похмелья. Я же, прислушавшись к себе, поняла, что похмелья у меня нет. Неужели Мрак поставился?

— Спасибо. — Кивнула я хозяину, но отвар не тронула. — Я себя прекрасно чувствую.

— Очень интересно. — Хозяин дома как ни в чем не бывало пожал плечами и налил отвар для присоединившихся Мелин и Сенера (наконец-то вспомнила имя парня).

— Не будь эти двое в столь ужасном состоянии, — кивок на демонов, — беспокойную ночь можно было бы расценить... по-разному.

— Вам не о чем волноваться. — Я стащила самый большой блин с тарелки и принялась закручивать в него кусочек сыра. — Мы всего лишь друзья. Но если вам так уж интересно, почему я не спала... Кошмары. На новом месте дело привычное.

Хозяин кивнул и также принялся за завтрак, попутно одергивая сына от размазывания варенья по рукам. Алиэль все так же бережно, но чуть более открыто рассматривала меня. В какой-то момент, видимо приняв решение, женщина улыбнулась. Я улыбнулась в ответ, нехотая вспомнив своих родных, улыбающихся мне так же искренне, согревающих душу своим теплом.

С завтраком мы расправились быстро. Когда тарелки были перемыты, а животы довольно урчали, Добрыня раздал указания. Велел привести себя в порядок, а после обеда ждать у конюшни. Разобрав вещи и распахав их по местам, я спустилась в сад, где у куста нежно-сиреневых лилий хозяйничала Алиэль.

— Какая красота. — Ветер принес терпкий аромат таких знакомых цветов. — Раз-

ве им не холодно?

— На зиму я укрываю их от холода. — Улыбнулась хозяйка. — Но этот сорт стойкий к холодам. — Алиэль вновь подарила мне заинтересованный взгляд. Она как будто пыталась прочесть: кто я, откуда. А еще в этом взгляде была неподдельная забота и волнение.

— Что-то не так? — Я вновь склонилась к лилии, чтобы провести пальцами по тонкому стеблю.

— Юма, ты знаешь, что мой муж любит проводить испытание для своих студентов?

— Слышала. Я готова и наверняка справлюсь.

— В основном это работа в команде, и тебе придется довериться другим.

— Я справлюсь. Или мне стоит чего-то опасаться?

— Юма, справишься ты или нет, зависит только от тебя. Стихия уже избрала тебя, и единожды сделав выбор, ты не сможешь отступить. Добрыня сильный маг, но против элементаря он ничтожно слаб....

— Удивительный цветок, — перебила я, аккуратно проведя кончиками пальцев по нежному лепестку, — тонкий и изящный. Кажется, ему совсем не место здесь. Но он столь стойкий, что даже морозы не страшны... Удивительный цветок... — Повторила я, заглянув в глаза хозяйке. Сегодня я позволила ей увидеть снежные хлопья в моем взгляде. Нельзя врать проводнику стихий. Она ведь ниточка к чудесному водному народу, пусть даже и столь далекому и призрачному, но Вода ее любит. — Я сильнее, чем кажусь.

Море волнуется раз, море волнуется два... Сколько раз море волновалось до нашего прихода, я не знаю, но волны с упорством громили скалы, пытались растерзать камни, и разбивались миллиардами сверкающих звезд, капельками осыпаясь на темный камень. До нас тоже долетали брызги, так как стояли мы на остром каменном выступе над морской гладью. В глазах моих спутников мелькали недоумение и страх. Я же, наоборот, вслушивалась в рокочущий шум и вдыхала соленый воздух, наслаждаясь происходящим каждой клеточкой души.

— Начнем сегодня с работы в команде. — Пробасил Добрыня над шумом моря. — До конца моей практики вам троим придется работать вместе. Одиночные задания также будут, но в основном вам придется учиться сотрудничать с другими стихиями. Итак, у нас тут два воздушника и огненная. Я же маг воды. С землей вы сотрудничать научитесь, но противоположные стихии вам тоже необходимы. К примеру, огонь и вода абсолютно несовместимы, но при участии воздуха становятся одним целым. Воздух же является непрямой угрозой огню. Пламя гаснет без кислорода подобно факелу, засунутому в тазик с водой. Но с воздухом, ветром... огненные могут выжечь небольшую армию. Конечно же, на войне таких легких побед не бывает, и защиты стоят столь крепкие, что пробить их порой невозможно.

— Получается огонь сам по себе не самый лучший дар. — Ухмыльнулась Мелин в мою сторону. Вот змея, жаль, что в отваре слабительного не было. — Потушить его достаточно легко.

— Не скажите, уважаемая. — Борода Добрыни на миг дернулась. — Любой огненный способен поджечь вещь без воздуха. Скажем, вы убрали свою стихию, чтобы потушить пламя, НО, — указательный палец поднялся вверх, — вы не сможете остудить материал. Скажем вон та палка. — Кивок на потрепанный кусок дерева у нас под ногами. — При нагревании оно гореть не будет, но будет тлеть. Вскоре разделится на уголь, смолу. Просто выгорит изнутри, а огня не будет. То же самое можно проделать с человеком, и поверьте, это неприятный процесс. Намного сложнее с водой.

Воздушник может продержаться под водой, но силы его уходят в два раза быстрее, нежели попытка продержаться под водой другого мага. Сегодня вы будете заниматься погружением! — Торжественно заявил Добрыня, чуть ли не захлопав в ладоши от радости. — А так как среди вас есть двое, работающих с воздухом, погружать будем Юму.

— ЧТО?! — Я опасливо покосилась на партнеров. — Смерти моей хотите? Они же меня утопят.

— Не утопят. Я буду страховать и вытолкну, если что-то пойдет не так. А теперь давайте покажу, как сделать сферу и как ею пользоваться нашей злой ведьме. Ах, и вот еще, на дне будет жемчужина. Тебе необходимо будет достать ее, как подтверждение того, что погружение прошло успешно.

— И как я найду там, — палец ткнулся в неопределенном направлении, — маленькую жемчужину?

— Ну, вы не первые студенты на этом испытании. Найдешь. — Пожал плечами преподаватель.

Три часа Добрыня изучал наши сферы. Мне поручили создавать свою из огня.

Такие используются в боях, когда маг оказывается во вражеском войске, и сохранить либо продать свою жизнь подороже просто необходимо. Досталось всем и каждому, но особенно воздушникам, ведь их задача была сохранить мою тушку в относительно сухом и желательном живом состоянии. Я огрызалась и привычно делала вид, что погружение в водную пучину не несет мне ни капли удовольствия. Но на самом деле азарт захватил меня намного раньше. Ко всему, я была полностью убеждена, что при необходимости Добрыня вытащит, либо я использую свою вторую половинку. Предупреждения Алиэль давно растворились подобно морской пене на черном камне скал. И когда пришло время, я в окружении призрачного сияния прыгнула в воду.

— Молодцы, так держать, аккуратно и медленно. — Приговаривал Добрыня. — Мелин, не спеши. Утопишь девушку сейчас, она тебя потом сожжет.

Мелин скривилась, но послушно выводила пассы, описывая форму сферы.

— Сенера, не переборщи с кислородом. Юма должна вернуться вменяемой на сушу.

— Что-то не так. — Ответил парень, на секунду прикрыв глаза. — Что-то пытается прорваться.

Добрыня тут же спрыгнул на нижние камни, окунув руки в холодную воду. Через секунду преподаватель выругался не хуже портового грузчика, уронившего наполненный ромом ящик. Стоявшие на берегу студенты покраснели, но с движения не сбились.

— Поднимайте сферу! — Прокричал маг. — Немедленно поднимайте!

— Не могу. — Мелин сбилась с движения, и в секунду со дна поднялось воздушное облако, не принеся с собой ничего.

— Какого черта! — Заорал на девушку Сенера. — Почему ты отпустила? Профессор, вытолкните ее! Она же утонет!

Но Добрыне не надо было этого говорить, он усиленно пытался зацепить тонкое тельце, чтобы вытащить его, но все было бесполезно. И когда потоки зацепились за необходимое, а мокрая рыжая голова вынырнула из-под воды, маг увидел то, что жителю моря видеть приходилось не раз. Они опоздали.

— А перенести никак? — Спросила я, нервно сжимая маленькую розовую жемчужину. — Ну, давай хотя бы завтра?

«Твое время пришло...» — Прошелестело в ответ существо, сотканное из серебристых водных потоков.

Сама стихия. Оно не было элементом или человеком. Равно, как и жителем мор-

ских пучин. Это была стихия. Столь неуправляемая и, в то же время, прекрасная в своем величии. Я с удивлением обнаружила, что совершенно не боюсь, а моя сфера медленно покрывается инеем, как бы пытаюсь пробиться в морскую глубину. Здесь и сейчас я должна была умереть либо выйти живой с артефактом. И я кивнула, выпуская весь холод из своего сердца, чтобы разбить последнее препятствие — мерцающую сферу.

Я чувствовала, как под моим напором разорвался тоненький шар. Руки взмахнули, чтобы запутаться в тяжелых потоках холодной воды. Судорожный вздох и паника, нет, животный страх накрыл с головой. Только сейчас пришло осознание, что мне не выплыть. Ты пытаешься вдохнуть, но вокруг вода, и кричать бесполезно. Страшно, когда понимаешь, что не выберешься из объятий стихии и что все, сделанное до этого, было бесполезным. Ужас... продать свою жизнь ради неподтвержденной теории! Вдохнуть не могу. Как же хочется позвать на помощь, но это невозможно. Воздуха нет, и никто не вырвет тебя из лап чудовища, именуемого смертью. Легкие обожгло огнем, паника отступила, позволяя потерять сознание в абсолютном спокойствии и безразличии.

«Очнись!..»

«НЕ СМЕЙ УМИРАТЬ!»

— Ты считаешь, это разумно? — Искро расхаживал по кабинету, огибая кресло на высоких витиеватых ножках.

— Вполне. — Кивнул собеседник, раскинувшись в этом же кресле.

Сидящего звали Дамир. Он был невысок, но хорошо сложен с крупным орлиным носом, смуглой кожей и копной угольно-черных волос. Его осанка и горячий нрав выдавали южанина, но жители княжества уже давно привыкли к этому мужчине.

Тем более, князь доверял ему ничто иное, как дела сельскохозяйственные, и держал не дальше, нежели Искро.

— Предоставь мне расчеты к концу недели. — Мрак сложил руки в замок, рассматривая разложенные перед ним бумаги сквозь пальцы. — Я пересмотрю и подпишу, а как только сойдут снега, можно будет приступить к производству. Во всяком случае, у тебя, Дамир, будет несколько месяцев на подготовку, а далее внедрение. С людьми проблем нет?

— Обсудили со старостами. — Тут же отозвался Дамир. — Все-таки голос разума победил. А после того, как поля начнут приносить необходимый урожай, и вовсе замолчат.

— Прекрасно. — Мрак откинулся на спинку. — Искро, да сядь ты уже!

Искро оскалился в подобии улыбки, но тут же сел в соседнее кресло. Однако мысли все так же бродили далеко от дел государства.

— С чего его так припекло? — Поинтересовался гость, хитро поглядывая на соседа.

— Не поверишь, Ольга объявила ему войну. Оставайся на ужин, забавное зрелище.

— За своей следил бы. — Прорычал Искро, выхватывая бумаги из рук.

— Останусь, друзья. В мое отсутствие, как я посмотрю, много чего интересного произошло. Кто же она, Мрак?

— О... — Ухмыльнулся Искро. — Она ведьма. Да еще какая! Всем ведьмам ведьма.

— Судя по отзывам, она и правда особенная. Достать тебя, мой железный друг, под силу не каждому. — Блеснул зубами смуглый, вставая из-за стола.

Взгляд Дамира тут же перескочил с Искро на Мрака, чтобы попрощаться, но увиденное заставило его отступить. Впрочем, это было всего лишь секундной слабостью. Искро, также заметивший перемены, вскочил и рывком скинул все со стола. Перья, бумаги, папки, чернильница, несколько колб и даже малость драгоценных камней с

тихим звуком посыпались на пол. Дамир выхватил кинжал из-за пояса и перекинул его Мраку, наблюдая за происходящим. Дверь на террасу с силой полоснула по каменной стене, заставляя осыпаться хрупкое стекло. Камин вспыхнул, оставляя черные языки от пламени на тяжелом камне, а Мрак, будто не замечая этого, потянулся к кинжалу.

Всего один надрез и тяжелые капли темной крови выписывают круг на гладкой столешнице. Надо спешить. Надо успеть... Чертовы символы, изученные до совершенства, требующие спокойствия и полной концентрации выходили неточными и дрожащими. Спокойствия нет. Его место заняли ужас и страх, бьющие набатами в голове, заставляющие сердце замирать на полувздохе. И когда рисунок закончен, а кинжал вогнан с его средину, эмоции вырываются, сметая все на своем пути.

— НЕ СМЕЙ УМИРАТЬ!

Что может быть хуже смерти? Наверное, когда тебя насильно возвращают к жизни. И уж тем более, если возвращают периодическим битьем по груди и какими-то ругательствами, достойными самого короля пиратов. Я вновь попыталась вдохнуть, но жгучая боль, так некстати напомнившая о себе, заставила закашляться. Я с трудом перевалилась на бок, дабы избавиться от жидкости в легких, но они все так же хрипели и клочкотали. От кашля боль становилась только сильнее, и я никак не могла отдышаться. Но пробивающийся свет сквозь сомкнутые веки и облегченный вздох моего спасителя напомнил, что я жива. Я ЖИВА! И я была безмерно счастлива, когда теплые руки подхватили меня и, усадив на коня перед собой, отвезли домой.

— Спасибо... — Голос издал непонятные хрипящие звуки, в которых невозможно было распознать слова, а холодный ветер пробирал насквозь, заставляя вздрагивать от очередного порыва.

Добрыня не ответил, а лишь прищипорил коня. Не помню, как я оказалась в доме, как оказалась в теплой ванне, где милая Алиэль растерла мои замерзшие конечности. Предполагаю, что Добрыня вновь появился, перенес мое тело в ворох теплых покрывал. Меня не смущало, что я была голой или столь беспомощной. Меня даже позабавили его попытки выгнать Энока и Халле. Но все происходило как в тумане, будто бы за рубежом. И я была безмерно счастлива. Я жива! Я справилась. И пускай не без помощи, пускай мне придется еще трижды умереть, я справлюсь.

Последнее, что помню перед тем, как забыться в теплых объятиях сна, я позвала Мрака. Эту ночь мы вновь провели вместе, обнимая друг друга. Я пыталась забрать подаренный мной ужас и заменить его своим счастьем, благодарностью.

Вновь демон приоткрыл мысли, давая мне шанс прикоснуться к его душе. Шанс, которым я не позволила себе воспользоваться.

Мы вновь стояли на том же каменном берегу, где не так давно меня возвращали к жизни. День выдался на удивление погожим и солнечным. Однако воздух был морозным, и белые облака стояли слишком высоко, чтобы удерживать тепло на земле.

Три дня прошло с моего погружения, и наконец-то я смогла выпроситься наружу.

Я встала на ноги и буквально извела Добрыню просьбой начать занятия. Учитель сопротивлялся два дня. На третий включенная ведьма устроила небольшой ураган в саду. Причем исключительно благодаря плохому настроению и с помощью недавнего дождя. Тогда-то добрый молодец сдался, наплевал на все меры безопасности, вытащил меня в сад и заставил строить купол из дождевых капель. В груди до сих пор стоял неприятный медный привкус, словно после тяжелой простуды. Но вновь почувствовать магию, тонкими иглами покалывающую подушечки пальцев, струившуюся вокруг меня и окутывающую все вокруг, было невероятно дивно. Поистине, я радовалась словно дитя.

Добрыня сразу понял, что со мной приключилось. Однако доносить в Совет не стал. Возможно, Алиэль настояла на том. Быть может, перспектива проследить за собирающим артефакты показалась заманчивой. В любом случае, я благодарна дому, принятившему меня. По меньшей мере, Юме не пришлось бежать в надежде сохранить голову на плечах.

Ребят Добрыня сразу же отослал на несколько дней по разным поручениям, так что теперь в доме осталась лишь я. И у меня была еще неделя научиться скрывать стихию. Сегодня мы вышли к морю, так как погода вновь радовала безоблачным небом и теплым ветерком. Добрыня справедливо считал, что медитации и любые упражнения необходимо проводить вблизи своей стихии. Вот мы и выбрались на пустынный берег, подальше от чужих глаз.

— Вода — сильнейшая из ментальных защит. Маги именно этой стихии создают всевозможные защитные амулеты, скрывающие магию артефакты. Вода — это зеркало, а зеркала могут искажать предметы. Так и твой элементаль сможет закрыться от других магов. — Тихо вещал Добрыня, быстро чертя сложные фигуры на желтом листе. — Вот это — основа твоего покрова. Сможешь наложить на себя — смело возвращайся в столицу.

— Вы сомневаетесь?

— Да, но ты меня и так удивила. — Фыркнул маг, вложив листочек мне в руки. — Думал, ты сойдешь сума уже на вторые сутки.

— Ну, все еще впереди... — Невесело пошутила я, усаживаясь на холодный камень и заглядывая в бумагу. Секунда, и огромный булыжник прогрелся. С огнем все нормально. Конфликта стихий нет, проживем. — Узлы странные.

— Базовый знак Сариор в обращенной позиции переходит Латхаин со скрытой Елтхраи. Это стартовая позиция. В третьей и пятой добавляешь Асур и Каладаи.

— Обалдеть. — Присвистнула я, рассматривая написанное. Каждый символ тут же обретал двойное и тройное значение, а я не уставала читать их вновь и вновь.

Вязь и правда оказалась намного легче, если знать порядок. Далеко в формулу мне уплыть не дали.

— Но сначала медитация. — Осчастливил меня маг.

Я непроизвольно скривилась. Самое нудное из возможных и невозможных занятий! Мою реакцию, естественно, заметили.

— Юма, твой контроль над водой наводит на мысли, что с этой стихией ты знакома. Но это не значит, что она полностью под твоим контролем. Будь добра заняться делом...

— Спасибо, Добрыня.

Лист с формулой был аккуратно сложен и отправлен во внутренний карман, и я, поудобней устроившись, погрузилась в дивный и такой скучный мир медитации.

Холода больше не было. Теперь во мне бушевало море. Да куда там, целый океан!

Первая волна тут же сбила с ног, унося за собой. Я невольно вздрогнула и открыла глаза. Добрыня все так же сидел рядом, записывал что-то и искоса наблюдал.

— Еще раз. — Кивнул маг и вернулся к записям.

И вновь черная гладь накрывает меня с головой. Я с удивлением понимаю, что могу дышать, будто бы сама стихия позволяет побыть вне правил какое-то время.

И через минуту мощный поток сносит тебя в черные глубины, распутывая стайки серебристых рыбок, заставляя зажмуриваться от виражей. Холод возвращается, но он другой, более жесткий, незнакомый. И темнота, словно безлунной ночью. Я чувствую, как холодные водные потоки теребят мою косу в безуспешной попытке отобрать ее. Чувствую, как рядом проносится нечто огромное, от чего я тут же отплываю, боясь, как бы чудо морское не проглотило меня. Вслед раздается протяжный

звук, так напоминающий пение кита. И вновь я возвращаюсь на остывший булыжник.

А вдалеке бакланы катаются на волнах, и солнце почти село, озаряя округу нежными переливами золота и меди. Спина затекла, ноги также протестовали против столь кощунственного обращения. Сколько же я просидела так?

— Намного лучше. — Послышался голос рядом. — Завтра повторим, пошли ужинать.

Я потянулась и с трудом встала. Уходя, обернулась к морю и улыбнулась, теребя тонкие ленты переплетенного металла на запястье. Мы еще повоюем.

Сегодня в зале собраний пустовало одно кресло. Но отсутствие одного из членов Совета было не единственной причиной гомона, поднявшегося в древних стенах.

За большим круглым столом царил хаос голосов, жестов, движений бумаг и письменных принадлежностей. Маги были озадачены, они злились, они переругивались и перекрикивались, но единые слова взлетали в воздух...

— Артефакт исчез! — Кричал кто-то.

— Какой вид он мог принять? — Слышалось с одной стороны.

— Да какой владельцу угодно. — Давали ответ с другой.

Шум снова заполнил зал. Только один из Совета не принимал участия в обсуждении: Вилора вновь и вновь перечитывала холодные строки на темной гербовой бумаге. Князь Тэнэбрийский умел вежливо отказывать.

«Достопочтимая госпожа Тэне, Недавно от Вас пришло письмо с предложением сопровождать меня на ежегодный Зимний бал. Польщен вашим вниманием и уверяю в своих дружеских намерениях...»

Тут Вилора вновь скривилась. Ну, надо было ей спрашивать, не подзабыл ли он старых друзей?

«К сожалению, Ваше предложение принять не могу, так как волею стихий в этом году буду сопровождать леди Юму».

Про эту самую Юму Вилора ничего не смогла разузнать. При дворе ее не было никогда, но и из знати никто о такой не слышал. И имя странное, будто неродное... Но ничего, ее люди к концу месяца найдут всю необходимую информацию об этой выскочке.

«Искренне уповаю на Ваше понимание и надеюсь, что Совет не сочтет Вашу миссию невыполненной...»

Как же, не сочтет... Письмо, недочитанным, было скомкано и засунуто обратно в сумку. Девушка чувствовала, как теряет мужчину, относившегося к ней пускай не с любовью, но с теплом. Конечно же, женщина не думает, что тепло бывает разного рода. Данное обстоятельство давно позабыто, и место свободно. А вот наполнить душу ревностью — дело одного письма. Девушка во что бы то ни стало добьется внимания и поддержки князя. Жить хочется всем...

Совет разошелся после полуночи. Коридоры опустели, призрачным мерцанием радуя разве что стражу, одиноко стоявшую по углам. Сквозняк бродил среди высоких залов, создавая тихое эхо, так похожее на человеческий плач. Звуки порождали единственное желание: броситься на помощь. Однако не осталось в старых лабиринтах коридоров тех, кто подался бы на поиски заблудшей души.

Стража, околдованная печатью молчания и забвения, нерушимо стояла по отведенным местам, порой напоминая каменные скульптуры, высеченные невероятно талантливым мастером. Ежедневно, заходя в стены древнего храма, эти люди менялись, походя больше на каменные изваяния, нежели на живых существ. Будь ты смертным, магом или демоном — приходилось платить за право находиться в этом месте. Каждый из людей получал что-то взамен. Порой дар стоил жизни. Не напрас-

но плач разносился по коридорам...

Хоть последний спор давно угас, а члены Совета покинули свои владения, в одной из маленьких комнаток горели светильники, пробиваясь узкой полоской света в мрачном царстве камня. За большим столом из темного дерева восседал маг, ожидавший встречи. Тихо постучали, и, не дождавшись ответа, тонкая девичья фигура скользнула в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь.

Вилора с нескрываемой неприязнью окинула человека за столом взглядом из-под опущенных ресниц. В кресло девушка так же присела на самый краешек, ровной линией плеч давая понять, что хоть страх перед этим демоном и сковывал ее, имя свое она могла нести гордо. Несколько кристальных светильников холодным пламенем освещали помещение. Все же, несмотря на это, лицо сидящего напротив скрывала тень. Вилора втайне радовалась, что ей не рассмотреть брезгливого выражения на лице хозяина, однако колючий взгляд собеседника доставал даже сквозь полумрак, царивший в этой обители темноты. Холод неприятными иголками покалывал тело, каждый раз напоминая, в чьей власти оказалась девушка. Стойко выдержав и этот неприятный момент, Вилора заговорила.

— Князь отказал мне. — Руки непроизвольно сжались, но пришла в себя магичка довольно быстро. — Все, что мне известно на данный момент — он собирается сопровождать некую госпожу из академии магии. Думаю, я не в силах помочь Вам, милорд.

— Нам нет... Не Совету... — Тихо ответили ей. — Но ты наверняка поможешь себе. — Вилора молчала, ибо перечить этому существу подобно смерти. Ботхбоуз, известный как Повелитель снегов, один из основателей ордена, но при этом не получивший силу артефакта. Почему? Сейчас никто уже и не знает, но поговаривают, что стихия сочла мага недостойным. Впрочем, можно ли судить по мнению окружающих? Ведь за столько лет память народа стерлась, и уже другими догадками, сплетнями и слухами обросла давняя история. Одно осталось неизменным: Ботхбоуз и Мрак не ладят друг с другом со времен основания Зала Совета. Вражда их хоть и не явная, но ощутимая. И Вилора понимала, что ее позиция в этом сражении смертельно невыгодна. Демоны...

— Ты должна занять место его любовницы. — Продолжил голос, не назвав и имени.

А впрочем, в этом не было необходимости. — Мне плевать, как и кого ты отравишь, но он должен быть связан с тобой.

— Он будет сопровождать некую Юму на бал этой зимой. — Тихо возразила Вилора.

— Иномирянка. — Отвращение прозвучало в голосе Ботхбоуза. Словно он обнаружил огромную крысу в своей столовой. Но было там еще что-то, чему девушка не дала определения. Неужели эта крыса могла вызвать его интерес?

Глупости. — Они знакомы с лета. Девушка гостила в его замке... Дорогая, неужели ты не сможешь заинтересовать князя? Даже какой-то безродной иномирянке удалось повернуть это не хитрое дело...

— А что если это его пара?

Демон рассмеялся, смутив девушку окончательно. Но почему бы и нет? Мрак никогда не отказывал себе в удовольствии погостить у нее в спальне и еще весной предложил Велоре уехать из столицы, но она решила остаться. Еще бы, Совет, приемы, сила и влияние! Да любой мужчина готов был пасть к ее ногам. Даже Мрак, пусть и выделявшийся своей неприступностью, все же купился на ее чары!

— Будь они связаны, он не выпустил бы ее дальше, чем на лигу от замка. Эта девчонка всего лишь очередная игрушка, а игрушки ломаются...

Слово не было сказано, но Вилора кивнула и, подхватив свиток с указаниями, вышла вон, оставив хозяина в холодном кабинете.

И вправду, чем могла эта дрянь зацепить князя? Молодостью и неопытностью?

Глупости какие, она же маг... Информации не хватало, но уже завтра на стол Вилоре ляжет несколько донесений, и можно будет вступить в игру.

Практика проходила в на удивление тихой и мирной обстановке. Ни разбитых носов, ни страшных проклятий и даже ни единого разнесенного кабака (лично практикантами). Добрыня заваливал всех и каждого заботами по самые уши.

Самым младшим приходилось полегче, так как мы обучались взаимодействию. А вот демонов я видела исключительно по вечерам и то, если они не отправлялись на очередной вызов.

Что касается меня, Добрыня еще более рьяно пытался напичкать мою голову всевозможной теорией и отработками навыков. Таким образом, причитающихся мне выходных не осталось. Но я была только рада, ведь контроль намного улучшился, а я с легкостью перемешивала либо разграничивала несколько стихий. Но самое ценное — это основы, изложенные настолько доступно и гармонично, что я не могла дожидаться очередного урока от строгого преподавателя. С этими знаниями можно освоить и другие стихии. Ведь отсчет начался, и рано или поздно элементали придут за моей жизнью вновь.

Мрак жутко бесится из-за этого, хоть больше и не отговаривает. Мне так спокойней. А он теперь сосредоточил силы на сохранении информации обо мне.

И весьма кстати, не так давно кто-то начал рыть информацию на никому не известную студентку. Я не знаю, насколько эти люди осведомлены, но мое имя не должно стоять рядом со знаменитой наемницей. А потому она исчезла на какое-то время.

«Кошмар» также перестал заглядывать по ночам. Пускай ненадолго, но именно сейчас необходима была передышка. Необходимо было успокоиться и бороться за свою жизнь. В сложившихся обстоятельствах ему было любопытно, а любопытство демона ни к чему хорошему не приводит.

С такими мыслями я сидела на берегу, наблюдая, как на скалы накатывают волны, разбиваясь на тысячи блестящих осколков. Пальцы, скрученные в базисный знак, замерзли и онемели, а стихия все еще пыталась вырваться из-под контроля. Моя задача — направить поток таким образом, чтобы темные волны громили дальнюю скалу и, тем самым, помогали контролировать общее течение. Это было возможно, но, учитывая силу водной стихии здесь, очень сложно. Ветер нещадно трепал волосы, пробираясь внутрь сквозь теплую ткань плаща, но я не обращала на это внимание. Зато Мелин такая погода не приходилась по душе. Воздушница была не в ладах со своей стихией, отчего очередной порыв только сильнее злил ее. Впрочем, никто не заставлял ее тащиться следом, равно как и начинать следующий разговор.

— Юма, какая неожиданность! — Надуманно весело подмигнула девушка и плюхнулась рядом.

— Тоже мне неожиданность. — Прощедла я сквозь зубы, развеивая заклинание. — Ты уже минут двадцать топчешься между домов. Говори уж, коль решилась подойти.

— Ну... — замялась она, — я насчет твоей практики.

Я откинулась и удивленно посмотрела девушке в глаза.

— Почему Добрыня возится с тобой? — Да уж, не обладает Мелин навыками дипломатии.

— Тебя это смущает? Попросись, он и тебе покажет много дельного.

— Юма, как тебе не стыдно?! — Я с удивлением заметила, как краска прилила к щекам собеседницы. Странно, я ничего такого не говорила... но следующая фраза вы-

била меня из колеи окончательно. — Сколько мужчин тебе надо для счастья?

Ренар и так должен скрашивать твои будни, а ты нагло крутишься вокруг Энока!

Я уже молчу о князе Тэнэбрийском. Но Добрыня — это предел. Этот мужчина состоит в браке, и его жена замечательная женщина, а ты ломаешь их отношения!

Тебе мало было сломать мои отношения с Эноком?

— Мелин, солнышко, ты случайно по дороге ничего не пила? — Я тихо начала приходить в себя. — Или, может, падала?

Девушка смотрела на меня абсолютно искренними глазами недовольного петуха.

Я же почувствовала себя его оппонентом, ненароком влезшим в чужой курятник.

Но столь надуманные обвинения — это (простите за тавтологию) курам на смех!

— Так, — выдохнула я, — первое, не смей поносить меня на весь свет, не зная наверняка. Второе, мои отношения с нашей четверкой тебя не касаются, но если в чем-то подозреваешь Энока — пойди и спроси. Третье, на Добрыню не претендую, но если тебя смущает то, что он меня обучает, прошу на поклон к его супруге. И последнее, ужасно интересно, каким образом ты князя пришила к этой истории?

— Да весь Хебрев уже в курсе, что князь сопровождает ведьму на бал. — Ухмыльнулась Мелин. — И что ты гостила у него в замке. И уж тем более, всем понятно, на какую удочку поймала его безродная девица.

Я ухмыльнулась не менее дружелюбно. Разговаривать здесь не с кем, и потренироваться мне тоже не дадут. Да и солнышко практически на половину нырнуло в море. Пора домой, не иначе, ужин на столе стынет.

— Ты это куда? Мы не договорили! — Подскочила за мной воздушница.

— Отвали, Мелин. Мне твоя зависть, равно как и мнение остальных до одного места.

— Юма! Я тебя предупреждаю, — голос волшебницы так и струился ядом, — я с тобой живу сейчас, и не смей порочить мое имя своими грязными выходками.

Я вдохнула побольше воздуха и непроизвольно зажмурилась от злости. Мы только начали изучать краткосрочные проклятия, в простонародье — сглаз, но получилось у меня виртуозно. Завтра утром наша магичка недоделанная проснется с огромным таким типуном на языке. А что? Достала. Я ухмыльнулась и, показав горячо любимый всем миром жест (средний палец конечно), удалилась.

— Юма, зайти можешь?

Ужин был великолепный, и наелась я вдоволь, компенсировав нехорошее настроение лишними калориями. Мне можно, все равно в магии все сторит.

Поднимаясь в комнату, я натолкнулась на Энока. Демон в кои-то веки оказался дома.

— Конечно, а что надо?

— Там покажу.

Нас проводил недовольный взгляд Мелин, но этого мы не видели, а потому, весело переговариваясь, направились вверх. Зайдя в комнату, Энок плотно прикрыл дверь.

— Тут такое дело, Юма, кто-то копает о тебе информацию, причем настойчиво и методично.

— Я знаю. У меня в связи с недавними событиями фанатов побольше стало. — Я усмехнулась и уселась на кровать, скрестив ноги по-турецки. Благодушное настроение, закрепленное легким сидром, все еще не покинуло меня, а потому я просто пожала плечами.

— Да. Знать в столице шумит о таинственной избраннице князя. — Недовольно прорычал демон. Что ж, пускай нервничает, я с ним объяснилась уже. Остальное — его тараканы. Так пусть сам их травит. — Но не все же, есть и другие... слухи. И кто-

то настырно преподносит тебя как... — тут Энок замолчал, но я продолжила.

— Как шлюху. Я в курсе, друг. Ну, посудачат и перестанут. Не каждый же день князь ведъм на приемы водит.

— Юма! — Энок закружил по комнате. — Ты не понимаешь! У князя была уже пара!

— Что?! — Я выпрямилась, непроизвольно сжав кулаки. — Он не говорил.

— Ну, рано или поздно сказал бы, хоть и странно, что до сих пор ты не в курсе.

— Кто такая?

— Вилора Тэнэ. Она полукровка, член Совета. Стерва, отказывала многим, но последние годы сопровождала Мрака во всех визитах в столицу. Говорили, что помолвка Вилоры и Мрака дело решенное...

— А не Советом ли?

— Вполне возможно. И, тем не менее, она была бы идеальным вариантом для него.

Они из одной касты, она в свои молодые года пробилась в Совет, имеет связи в обществе.

— И тут появляется безродная иномирянка типа меня. И, не иначе, как ведомая богиней удачи срывает куш в виде князя. — Продолжила я.

— Именно. И что, по-твоему, она будет делать дальше?

— Ну... Судя по женской натуре, не иначе, как змеиной, ставить палки в колеса.

Только это глупо с ее стороны.

— Почему же?

— Потому что Мрак из-под земли достанет всех, кто портит мне жизнь и ему репутацию.

— Если успеет. — Тихо добавил Энок.

— Слушай, друг, — я спокойно поднялась и направилась к двери, — давай сначала разберемся с тем, что под рукой. К примеру, с твоей ба.... девушкой. Успокой Мелин, а то она себе невесть что навоображала, а остальное разгребем по мере накопления.

На следующий день Энок порвал с Мелин, и за завтраком воздушница пыталась испепелить меня взглядом. Вот только огненная стихия ей не подвластна, а за просмотр я денег не беру. Хоть в одном из амулетов клубился смолисто-черный туман, верный признак попытки проклясть меня. Но защита — на то и защита, чтобы оберегать хозяина от таких мелочей.

На тренировках мы кое-как умудрялись не проваливать ту или иную затею Добрыни, исключительно из нежелания отрабатывать ошибки вместе. После, каждый расходился по своим делам.

Нам, как ученикам, тоже выпадали мелкие заказы. А что? Магов в городе прибавилось, как раз можно и подлатать всякую мелочь, необходимую в хозяйстве. Кому крыс выгнать да клопов, кому погреб от потоков заговорить, кому тот же сглаз снять. В хозяйстве маг незаменим. По крайней мере, в этом мире. Ведь даже те же магические светильники не от веры работают.

Так, дни за днями, наша практика медленно и верно подходила к своему завершению. Я все еще просиживала вечера у моря, кутаясь в теплый плащ и осваивая новые грани дара. Мои успехи радовали учителя, но все чаще я замечала грусть за улыбкой. На мои вопросы он отмахивался и давал мне очередную задачу. Так, незаметноплыли дни, принося ветра и утреннюю изморозь.

Мостовые и набережная, усеянная колючими скалами, покрывались соленым льдом, напоминая, что на севере давно выпал снег. Отголоски чужих эмоций вторили моим, смешивая тревогу, усталость, порой раздражение или злость, любопытство и ожидание. И где чьи чувства? И словно не было двух разных людей... Если в этом

мире и существовала Судьба, она была бы паучихой, умело плетущей свои сети и безжалостно пожирающей добычу. И именно так я себя чувствовала, переплетенная тысячью нитей с незнакомым мне существом, ожидающая великого финала. И в то же время, в этой паутине мы оказались вместе, а что сблизает больше, чем совместная неизбежность? Меня безумно тянуло на север, к величественному замку и его владельцу. И чем сильнее я хотела там оказаться, тем больше злость брала свое, заставляя закрываться, бежать без оглядки. И в довершение, я обнаружила у себя ревность. Нет, это не была ревность, при которой устаиваются скандалы и разбивается последний семейный сервиз. Скорее, моя ревность граничила с недовольством. Женщину всегда не устраивает наличие соперницы. Наверное, гордость тут страдает больше сердца. Но поговорить с Мраком так и не удалось. Легче мне не стало, ведь отрицать свою привязанность к демону я больше не могла. Смотрясь утром в зеркало, я вслушивалась в его отголоски, я стала думать о нем чаще, переживать, хотеть внимания и перестала стремиться домой. Мрак все так же легко чувствовал перемены в моем настроении, но вопросов не задавал, а пробиться в сновидения не старался. И, как не смешно, это злило еще больше.

Мой ночной кошмар порой возвращался. Он более не трогал меня, не пытался навредить, а только наблюдал. Несколько раз, проснувшись ночью, я с ужасом смотрела на него, следила за блеском холодных глаз, за кривой усмешкой. И каждый раз не могла уснуть до утра. Я не могла сказать, следил ли за мной демон, но стоило уснуть, как пройти к Мраку не удавалось. В итоге, я начала пить снадобья, лишаящие сновидений. Спать я стала на самом деле лучше, а Мрак наверняка и так знал, где я и чем занята. Не зря хвосты его псов мелькали за моей спиной.

— О чем вздыхаешь, девица? — В комнату вошел Добрыня, благодушно прокручивая какую-то бумагу в руках. — Вот, впервые оставил без задания, и ты еще в доме? Друзья твои уже разбежались по кабакам.

— Присоединюсь к ним позже... Быть может. — Улыбнулась я, закрывая конспект.

— А где Алиэль?

— У подруги. Отпустил посплетничать. — Добрыня грузно опустился в кресло, протянув мне бумагу. — Твоя характеристика и оценка. Печать взламывать не смей, все равно не осилишь.

— А почему так рано? Нам еще три недели здесь быть. — Замечание про печать я решила опустить, вглядываясь в сеть заклинания. Узлы оказались искусно сплетены, и если разорвать их труда не составило бы, снова плести такую прелесть почти что крючком пришлось бы. Муторно и скучно.

— Алиэль сказала, тебе надо уходить.

Я кивнула. Жена у Добрыни обладала редким даром, к которому стоило прислушаться. Уйти, значит, уйти.

— Я в долгу перед вами, Добрыня. Если есть хотя бы что-то, что я могу сделать...

— Береги себя, дитя. — Маг одарил меня внимательным взглядом, тяжело вздохнул и поднялся. — В мире творятся странные вещи... Нечисть гуляет, люди сходят с ума. Еще пять лет назад в этих местах не было ни единой пакости в округе. А сейчас: болотники, упыри, в домах злыдни заводятся, и, поговаривают, в драконьих горах аспиды появились. Умные твари, к драконам не лезут, но людьми не пренебрегают. Неспроста это... береги себя.

Пожав мне руку, Добрыня ушел. Я же потопала вверх. Завтра с рассветом уеду, а сегодня у меня еще был заказ. У местного мельника завелся Злыдень. Медленно, но верно поедает запасы из погреба, портит мебель и пугает кур. Ужасные преступления против рабочего народа, как считает мельник. Так что на закате мне необходимо поймать паршивца. Естественно, не за бесплатно.

Сумки были упакованы в течение получаса. Благо, все необходимое для зимних походов у меня было, так что холода бояться не стоит. Я снег люблю. Кончики пальцев приятно покалывали морозные искры, вторя моим мыслям. Дорога также была спокойной, улицы тихими. За спиной слышались чьи-то аккуратные шаги, но стоило мне обернуться, улица оказывалась пуста. Пришлось свернуть в один из переулков, чтобы затаиться. Как и предполагалось, за мной следили.

Высокий силуэт в черном плаще скользнул следом, огляделся и заговорил.

— Что же ты, ведьма, по углам прячешься? — Голос был слишком высокий и скрипучий подобно старому креслу. Выслушивать его до конца желания не было, а потому я кинулась на незнакомца.

Не хорошо нападать на людей? Ну, это при условии, что они безоружны. Мой же собеседник держал в руке тонкий кинжал, сверкающий янтарными прожилками.

Знаем такие лезвия. Мягкие и не способные противостоять настоящему оружию, но прекрасные проводники. Если такой всадят в тебя, даже не шибко одаренный маг сможет выкачать всю силу и смести ко всем чертям щиты. Маг умирает, сила же переходит к держателю диковиной игрушки. Мне бы по-хорошему отступить, но с направленных на практику студентов двое пропали. Было решено, что они просто сбежали: маги охочи до авантюры. Но здесь и сейчас я чувствовала силу не принадлежащую фигуре в плаще. Передо мной стоял убийца, опьяненный силой.

Ему сейчас море кажется по колено, что ж, надо будет его в луже этой утопить.

Мне оставалось несколько шагов, но я не успела. Тьма под ногами ринулась вверх, повалив на землю. Мужчина в плаще откинул капюшон и злобно ухмыльнулся.

— Попалась.

— Быстрая, дрянь. — Прогнусавил кто-то сзади. — Пользовать будем?

— Вот как прибьем, попользуешь.

— Да что б у теб... — Договорить я не смогла, мне нагло заткнули рот кляпом. Ну, ничего, я и так проклясть могу.

Серая тень метнулась на моего обидчика. Подельник тут же бросился коллеге-убийце на помощь. Я же попыталась снять вязкие оковы.

— Ах ты ж сука! — Взвыл писклявый голос. — Вот тебе, демоново отродье!

Яркая вспышка, и защитник заваливается набок. Я практически выбралась из оков, но меня заметили. Тот самый, что хотел поиметь меня, пнул ногой под ребра. Этого было достаточно, чтобы сбиться с плетения.

— Полукровка. — Плюнул пищащий.

— На нем печать Тэнэбрийского княжества. — Гнусавый прокручивал снятое кольцо. — Князь так просто не оставит это.

— К тому времени нас здесь не будет. — Писклявый взглянул на меня. — А она его знает.

Бесчувственное тело схватили за волосы и подтащили ко мне. Я выругалась, что было невозможно сделать через кляп, но вполне понятно для тварей, скрутивших меня. Это был тот самый солдат, которого я грозила отправить Мраку по частям.

Именно он с напарником следили за мной, когда я чуть было не превратилась в зверя... Гнев волнами накатывал, пробуждая монстра, живущего во мне. Я не верила, что умру, но участь двух тварей в этом переулке была решена мгновенно.

Они умрут.

— ... - Прорычал Гнусавый.

Последнее, что я помню перед тем, как пришла тьма, — нож, оставляющий тонкую красную ленту на шее полукровки. А потом тяжелый кулак опустился на мою го-

лову.

Вы боитесь темноты? А маленьких помещений? Некоторые люди сходят с ума, оказавшись в лифте, застрявшем между этажами. А уж в темноте фантазия готова угодливо предоставить картины самых ужасных монстров, на которые способно ваше подсознание. Так вот, я темноты не боялась, равно как и тесных помещений.

Однако не очнись я немного раньше строка, страх вполне мог бы завладеть мной.

Что я увидела? Ничего. Руки были туго связаны, а плечами я чувствовала грубо сколоченные доски. Минута ушла на то, чтобы ослабить узлы и освободиться. И еще секунда для маленького огонька.

— Твою ж...

Ощущения меня не обманули. Ящик. Я лежала в грубо сколоченном ящике. В таких порой перевозили тела. Не стоит уточнять, что тела были бездыханными и вскоре сжигались. Вот не повезет этим двум гадам. Это ж надо было додуматься запихнуть мага в гроб, да еще и раньше времени?! Выберусь — прибью... Но крышка не поддавалась, будто бы некий невиданный барьер сдерживал мою магию.

Ни Вода, ни Огонь также не отозвались. Да, я могла зажечь огонек или создать немного снега. Но не более.

— Она не выберется? — Послышался до боли знакомый голос. Голос, обладательница которого проживала со мной в одной комнате.

— Разве что она маг земли. — Прогнусавили в ответ. — Ладно, ведьма, вставай в ногах у этой суки и начинай. Я подхвачу.

— Мелин, дрянь ты такая, лучше по-хорошему выпусти меня. — Прокричала я, пытаюсь собрать мысли. Ритуалов не так уже и много было, чтобы не догадаться, что со мной хотят сделать.

— Пришло время платить по счетам. — Промурлыкал девичий голосок. — Я тебя предупреждала не лезть в мою личную жизнь....

— Офигеть... — Выдохнула я. — Ну прекрасно, меня убьет из-за мужика какая-то истеричная стерва.

— Туес! — Я выругалась. По другую сторону послышалось недовольное сопение.

— Ты головой подумала, что меня искать будут? Думаешь, маги не прочтут поле после ритуала?!

— У нас сил хватит... — Послышался голос у моего изголовья.

— Выберусь, я вас живьем закопаю.

— Не в этот раз, Юма. Или ты предпочитаешь другое имя? Делия... — Засмеялся третий, выплюнув на свет мою тайну.

Откуда у наемников сведения обо мне? Неужели таинственный заказчик — столь могущественная персона, способная добраться до меня, невзирая на Мрака и клятву, данную главой гильдии? В памяти всплыл образ укутанной тьмой фигуры.

Тот самый демон, посещающий меня по ночам. И он знает о Белой ведьме, и я руку дам на отсечение, что он успел откопать намного больше обо мне. Но так бесполезно умирать я не хотела.

Наемникам же было откровенно начхать на мои желания. В подсознании тут же всплыл порядок пугающего ритуала. Картинки из книги сейчас ожили перед глазами: мага кладут в заранее подготовленный гроб. Вокруг обсыпают мертвой землей (обычно с мест сожжения или кладбищ), чтобы закрыть круг и создать барьер силы. Маг земли с легкостью смог бы разорвать барьер, но другую стихию он сдерживал. Дальше по ритуалу идет умертвление мага. Его полностью отдают на растерзание стихии: выкачивают силу вплоть до последней капли. Жалкий сосуд, способный лишь дышать и, что хуже, все еще понимающий происходящее.

Именно тогда начинают ломать сущность. Земля испивает мага заживо. Это

казнь.

По сути, энергию, выпитую таким ритуалом, нельзя сохранить. Она рассеивается, и замазать следы невозможно. Маги почуют всплеск, а потом считают события, и Мелин лишат способностей. Надо быть полной идиоткой, чтобы согласиться проверить ритуал.

В любом случае, на поверхности послышались первые завывания магов. Выбора мне не оставили, тут же созрело решение, а первые слова прозвучали слишком тихо для магов, беснующихся на поверхности. Только не им они предназначались.

— Прими меня, прими мою силу, прими мою жизнь, добровольно отданную тебе, Мать Земля.

«Чего ты хочешь? Твое время не пришло...», — прозвучал тихий шепот у меня в ушах.

— Артефакт, я пришла за ним.

В темноте сверкнули зеленые глаза, что-то тяжелое навалилось мне на грудь.

Мрак деревянной коробки расступился, позволив взглянуть неведомому существу в глаза.

Одновременно это было похоже на человека и никогда не являлось им. Хищное лицо с ярко пылающими зелеными глазами, слишком тонкое и идеальное. Но, в то же время, опасное и отталкивающее. Вместо волос подобие ивовых веток, кожа зеленого оттенка, и там, где у людей руки, переплетения тысячи тонких корешков. Существо оскалилось, а я вновь услышала его голос, скрипучий на этот раз, словно старое дерево.

«Значит, это ты?»

— Я. — Выдохнула в ответ.

А наверху уже слышались призывы к стихии, и мои силы стремительно начали убывать.

«Ты готова умереть?»

— Я готова пожертвовать собой.

«Ты готова умереть?» — вновь переспросили меня.

— Мертвым артефакты ни к чему. — Твердо повторила я, чувствуя, как корни оплетают мои руки. — Я готова пожертвовать собой.

«Ты умрешь».

Тысячи игл пронзили меня. Я чувствовала, как корни безжалостно рвут мою кожу, превращая ее в решето, и я кричала неистово и дико, пока не было достигнуто сердце.

«Жить», — Подумала я, захлебываясь, и рванула свою силу обратно. Как я это сделала? Без малейшего понятия. Просто пришло ощущение рвущихся нитей, несправедливо отобранного. Именно это разозлило больше всего, и я потянулась за энергией. Теряя сознание, я посмотрела в сверкающие зеленую глаза, чтобы встретиться с удивленными и недовольным взглядом. И темнота.

Темнота встретила меня, когда я очнулась. Все тот же сбитый воздух и теснота. Я ничего не слышала, ничего не видела, дышать было невероятно тяжело. Посему вывод пришел сам собой. Уверенные в успешности ритуала, наемники прикопали гроб и ушли. Что ж, ребята поторопились, и, судя по самочувствию, ритуал не только не удался, но и помог покорить ещё одну стихию.

Словно в подтверждение мыслям, тусклый зеленоватый свет охватил мое тело, освещая тесное пространство. Глупцы считают, мол, артефакт — это некая вещь, предмет, который можно потрогать, спрятать в карман. На самом же деле — это чистая сила. И сейчас именно она бурлила в моих жилах, пробуждая зверя. Но, как ни печально, зверь способен одурманить, свести сума. Именно поэтому силу необходи-

мо заключить в предмете. Скажем, амулет или браслет. В любом случае она тебя поглотит, она способна породить или же пробудить тьму в твоей душе. И первое ее воплощение — зверь.

Зверь. Это еще одна причина по которой люди не способны выжить, получив «артефакт». Люди — единственные существа в мире, не имеющие зверя. Наверное, это звучит дико и непонятно, но это так. Зверь — существо разумное. Мне достался зверь от демона, и я, слившись с ним воедино, могу контролировать свои действия. Пусть так не было в самом начале, но сейчас, дав ему волю, не стану нападать на первого встречного. Мой зверь несет ответственность за свои действия в той же степени, что и я. Но человек... В его душе пробуждается безумие. Человек перевоплощается в монстра, способного уничтожить все на своем пути. Во всяком случае, как бы далеко мы не ушли от темы, именно сейчас зверь разрывал толстые доски ледяными когтями, прорываясь сквозь старый грунт к свободе.

Наверху я огляделась. Ночь только перевалила за середину, и луна прекрасно освещала местность. Пентаграмма, как я и подозревала, была разрушена, а меня и вправду посчитали мертвой и прикопали. Что ж, все верно, но я жива, а ритуал не закончен. Теперь это место будет искать замену...

— Юма? — Хрип был столь тихим, что страх, бившийся в человеческом сердце, чувствовался как никогда ярко.

— Какая встреча, Мелин. — Выплюнула я, присев у сжавшийся девушки. — А где твои друзья, девочка?

— Ушли... — Это было сказано еще тише, чем раньше, но я не обратила на это ни малейшего внимания. Ценность человеческой жизни имела для меня значение. Но не сейчас. Предателей, убийц и остальную пададь я предпочитала не спасать.

— И оставили тебе такой замечательный подарок... — Невдалеке зашевелился корень, принеся мне изогнутое металлическое перо. — На нем твоя кровь, Мелин...

— Помоги мне, Юма. У меня нет сил, это яд!

— А что мне за это будет?

— Я скажу, где они. До утра они будут в городе, а потом уйдут. Но я помогу найти их. — По лицу девушки крупными каплями струился пот, но она все же схватилась за мою куртку, пытаюсь убедить в своей необходимости.

— Слушай сюда, тварь, на поиски без тебя я потрачу всего-то на час больше.

Единственное, что меня сдерживает, я еще не вошла в силу. Так что даю десять минут, чтобы рассказать, как ты докатилась до такой жизни и попытаться спасти свою грязную шкуру.

— Я умираю...

— И времени становится все меньше. — Напомнила я.

— Прости меня, Юма. — Заскулила девушка, еще сильнее вцепившись за воротник.

— Они пришли ко мне несколько десниц назад. Им нужна была ты, но я отказалась. Ты мне не нравилась, но я не думала им помогать, слово чести! — Зарыдала магичка.

— Не отвлекайся. Что дальше? — Встряхнула я девчонку, попутно считывая местность. Следов наемников, к сожалению, я так и не смогла найти. Хитрые твари.

— Они приходили поочередно. Они были убедительными, Юма! И слухи из столицы, я просто не могла не поверить! Прости меня... Они хотели избавиться от тебя, перерезать всех в доме. А я не могла допустить этого... — Зверь чувствует не только страх, но и ложь. Вот и сейчас, распознав ее, решение пришло мгновенно.

Тысячи тонких ветвей с легкостью перехватили руки воздушницы, оторвав их от

меня.

— На активацию пентаграммы не хватит мага твоего уровня. Кого вы убили?

— Я не...не. нне..

— КОГО ТЫ УБИЛА?!

— Практиканта... — Задрожала Мелин.

— Где они? — Задерживаться дольше я не могла. Силы были восстановлены, спасать тут было некого. Но самое главное, я знала, как вернуть долг земле, разбуженной глупой недоучкой.

— Постоялый двор «Гусь и Сорока». Т...

— Прекрасно. Мелин, я тебя не трону. — Девушка облегченно выдохнула. — Но тебе придется завершить ритуал. — Добавила я, с удовольствием наблюдая за сменой эмоций на лице.

Больше моих команд не потребовалось. Все те же ветви, державшие Мелин, потащили ее в центр пентаграммы. Наблюдать за казнью надобности не было: земля возьмет свое. А в городе осталось еще двое убийц, и я готова голову дать на отсечение, что на их совести не одна жертва.

Зал Совета сегодня пустовал. Собрание разошлось, гомон стих. И только магические светильники в тишине и покое окружающего мира, продолжали разливать мягкий золотой свет. В зал вошли двое. Девушка и мужчина. Она низко поклонилась и присела на свое место. Мужчина занял место рядом, небрежно кинув несколько свитков на стол.

— У тебя не плохая сеть, дорогая, но работает слишком грубо и медленно.

Девушка заледенела, неотрывно следя за свитками на столе.

— До недавних пор я мог предоставить тебе практически любую информацию по твоей сопернице. Но ввиду последних событий я пересмотрел условия договора.

— Я... — Начала девушка, но мужчина повел рукой, прекратив разговор.

— Помолчи, Вилора. Итак, на чем я остановился? — Длинные пальцы постучали о столешницу, оставляя незамысловатые ледяные узоры на ее поверхности. — Так вот, хотел бы попросить тебя не пытаться убить мою игрушку. Я прекрасно знаю о наемниках, кстати, — холодный рой невзначай сорвался с пальцев, превратившись в две небольших фигурки, — они уже почти мертвы. Думаю, к утру их судьба будет решена. Более того, я предоставляю тебе копию письма — для ознакомления. — Фигурки треснули, словно лед, опущенный в горячую воду.

— Прошу прощения. — Опустила голову девушка.

— Прощу, если не будешь пытаться сломать мою игрушку раньше времени. — Новый рисунок расцвел под пальцами.

— Но вы сказали отвлечь Мрака. А он всецело в ней.

— Кому, как не женщине, лучше знать, чем и как очаровать мужчину? Тут у меня лишь одно условие: Юма должна жить.

— Хорошо, господин. — Вилора встала и, взяв бумаги со стола, почтительно склонила голову.

Уже у выхода она почувствовала, как холодная рука схватила ее за локоть и притянула к себе.

— Куда ж ты, дорогая? — Голос демона так и сочился ядом.

— Я хотела бы ознакомиться с бумагами.... — Вырваться из захвата Вилора не пыталась. Даже для демонов «повелитель» был слишком силен.

— Позже. — Отрезал он. — Ты нарушила нашу договоренность. Придется отработать. — Демон наклонился как можно ближе и прошептал. — Найди Мапе Пареруса из клана Белых и передай ему вот это письмо. — Тонкий конверт был засунут девушке в декольте. — Можешь быть свободна.

Вилора, с трудом сдерживая вздох облегчения, шагнула к выходу.

— Письмо читать не рекомендую. — Это были последние слова перед тем, как дверь в Зал Совета закрылась.

Вопреки словам Мелин, наемники никуда не спешили уходить. Мужчины еще не успели потратить аванс и сразу же после удачно завершеного дела направились в кабак. Опустошив несколько бутылок крепленного эля, наемники с довольными улыбками помянули воздушницу. Да, именно благодаря ей столь внушительная сумма оказалась в кошельках. Но выпитое и съеденное никак не умерило пыл, а лишь раззадорило на поиски малых телесных утех.

Сара уже несколько лет прислуживала в «Гусе и Сороке». Работа была тяжелая, порой приходилось возиться с уборкой, ложась далеко за полночь. А в некоторые дни и вовсе с рассветом, передавая кухарке выдраенную до блеска кухню. Но и платили здесь неплохо. А еще была крыша над головой и сытный обед. Сирот, подобных Саре, в городе не жаловали. Бывало, отлавливали в портах и передавали на корабли работяг, либо отбирали для домов терпимости. Но Саре повезло: кухарка, не имевшая своих детей, приютила девчушку и пристроила работать. Хозяин махнул рукой, поставив одно условие: проживание надо отрабатывать. Так и повелось, девушка уже семь лет честно отрабатывала милость. Два года назад хозяин даже решил доплачивать за работу. А почему бы и нет, если работа в руках не стоит и все на совесть делается. В свои пятнадцать лет Сара начала откладывать на приданное, искренне надеясь, что через год-другой суммы хватит, а тогда не стыдно и предложения принимать. Все же не голая и босая будет.

У двух наемников на Сару имелись совершенно другие планы. Девушка, примелькавшаяся в «Гусе и Сороке», посмела отказать наглому наемнику в некоторой услуге. И сегодня мужчины планировали взыскать долги. Кого интересовала дальнейшая судьба сироты? Ну, возможно, хозяина и кухарки, но на сегодня они отпустили Сару, уверенные, что девушка отправилась к себе. А больше о бывшей беспризорнице никто и не вспомнит. Разве что юноша, подмастерье кузнеца, с улыбкой кивавший ей на рынке. И, пожалуй, больше никто. Двое мужчин скрылись бы с рассветом, не оставив ни единого следа. А в тесной комнатке осталось лежать на скомканных простынях безжизненное тело молодой девушки. Все это могло произойти, если бы зверь не вышел на охоту.

Я не спешила оповещать всех о своем приходе. Дверь отворилась беззвучно, и серая тень скользнула внутрь. Всего несколько секунд, и щит осветил комнату тусклым голубоватым светом. Мужчины вскинулись, потянулись за оружием, но было поздно. Я метнулась к ближайшему, с удовольствием вонзая руку в его плоть. Сила заструилась по телу, а пальцы сжали затрепетавшее словно птица сердце. Мгновение, и один из наемников в недоумении смотрит на отшвырнутое в сторону сердце, после чего с глухим грохотом падает на пол. Второй мужчина рванул на выход, но не успел сделать и нескольких шагов. Удар под дых, и согнутый пополам наемник откидывается на грязный пол. Ренар, появившийся столь внезапно, несколько раз пнул труса.

— Этот нужен мне живым. — Огрызаюсь я на нового участника нашей потасовки.

— Как скажешь, сестренка. — Ренар с легкостью приподнял корчащееся тело и швырнул на кровать. — Смотри, огонек, мышка в угол забилась.

Хрупкая девушка, которую я даже не заметила, попыталась сжаться еще больше.

Руки все еще связанные тугим узлом, разодранное платье и взгляд загнанной дичи давали понять, что происходило в этой комнате. Я еще раз отвесила пинок наемнику на кровати и подошла к их недавнему развлечению.

— Привет. — Быть дружелюбной в обличьи зверя? Это наверняка было жутким зрелищем, но мне необходимо было спровадить девушку и подчистить ей память.

— Я тебя не трону, но ты должна пообещать, что ближайшие несколько часов здесь посторонних не будет. Ты же хочешь наказать эту мразь?

Заплаканное лицо быстро закивало, а глаза налились ненавистью. Веревки глухим стуком упали на пол.

— Иди ко мне, — я спокойно протянула руку, смотря, как дитя с опаской берется за нее.

Быстрая диагностика и немного сил. Как хорошо, что эти мрази не успели ее тронуть. Ментал — не мое, и лечить психологические травмы я не умела. А с попыткой изнасилования она справится. Еще секунда, и наши образы были заменены на образ Мелин и одного из разыскиваемых наемников. Для верности я даже наложила сончары, так что несостоявшаяся жертва уснет, как только доберется до кровати.

— Ну, так чем же тебе не угодили эти джентльмены? — Ренар с легкостью заломил руку в который раз попытавшегося бежать наемника.

— Они меня убили. — Я, плотнее прикрыв дверь, подошла к дрожащему мужчине. — Видел своего напарника?

Пленный кинул взгляд в сторону и поморщился.

— Я тебя не боюсь, ведьма.

— О нет, дорогой, я не ведьма. — Мои губы разъехались в довольной улыбке, обнажая острые клыки. — Я намного хуже.

Крик разнесся по комнате, утопая в анти-звуковой защите. А на пол упало два пальца. Ренару не требовалось моих указаний. Сейчас демон чувствовал мой настрой и знал, что в любую секунду зверь может сорваться, разодрав на куски несговорчивого пленника.

— Всего два... — Пожал плечами демон.

— И того восемь на руках и десять на ногах... — Ухмыльнулась я. — Осталось. Но это достаточно скучно, мой милый друг. Как насчет чего-то более... зрелищного?

Я присела, ухватившись за голую ногу противника, и тут же отскочила. Пленный, попытавшийся ударить меня свободной конечностью, пошатнулся и рухнул на пол. В следующий момент он ухватился за ногу и неверяще уставился на свои руки. Ренар так же отошел, с любопытством наблюдая за происходящим.

— Что это? Что ты сделала? — Протянул ко мне липкие от крови пальцы наемник.

Я же с интересом наблюдала, как кожа на ноге начинает иссушиваться, покрываясь уродливыми гнойниками. Невероятное сочетание, но я смогла воссоздать это в памяти из своей прошлой жизни. А значит, смогла применить в магии.

— Я тебя убиваю. — Тихо ответила я. — Сейчас тебя начнут жрать...

— КТО?! — Странно, но при взгляде на свою ногу именно это зрелище напугало пленника больше всего.

— Как кто? — Пожала я плечами. — Черви.

В подтверждение моих слов кожа лопнула, показав первые белые ниточки, шевелящиеся под ней.

— Останови! — Завопил мужчина, с ожесточением пытаясь скинуть ненавистных насекомых. — Останови это!!!

— Кто тебя нанял?

— Не знаю. — Проскулили мне в ответ. — Стихиями клянусь, не знаю я!

— Ты не маг, грош цена твоим клятвам. Говори кто, если не хочешь получить подарок на вторую конечность.

— Не знаю я! Человек обратился ко мне: дал хорошие деньги. Сказал, проблем не будет и что ты просто иномирянка с магическим даром. Дело плевое, мы согласились.

— Сколько стоила моя голова?

— Двести золотом.

Ренар выдохнул и направился к вещам неудачливых наемников.

— Двести за голову обычной иномирянки? Расскажи мне сказочку, как вы не убе-
дились, что нанимателю можно верить?

— Я не могу сказать... Прошу! Не надо! Меня убьют!

— У тебя будет возможность сбежать... Но не от меня. — Я с удовольствием ухвати-
лась за вторую ногу.

— Я не знаю! Мой поделщик раскопал многое! Но он мне не сказал! Я только
знаю, что это женщина. Весьма влиятельная женщина, у которой связь с князем!

Прошу отзови чары! Прошу! Больше ничего не знаю!

— Юма, у них тут двести золотых... Разве на такое дело дается сумма целиком?

— Нет, друг мой, это лишь залог. Кем бы ни была эта женщина, мою голову она це-
нит высоко. Ренар, убей этого...

Под наемником растеклась вонючая лужа, но он этого уже не почувствовал. В сле-
дующую минуту кинжал вонзился ему в ухо, одним махом забрав последние песчин-
ки никчемной жизни.

Двое всадников покинули город с первыми лучами солнца. Стражники не обрати-
ли на них никакого внимания, так как наемники — люд при работе. А работа их —
путешествовать в поисках хозяев, способных оценить иные таланты.

Лишь к обеду найдут в таверне два тела и бессознательную девушку в изодран-
ном платье. К вечеру станет ясно, что одна из студенток устроила резню со скрываю-
щимся убийцей. Выдвинут предположение о любовной связи и жажде наживы. А ри-
туал, проведенный в лесу, найдут лишь на следующее новолуние. И еще долго будут
гадать, зачем и как Мелин провела этот обряд для себя. А вот юного охранника най-
дут к утру следующего дня, в бочках из-под рыбных потрохов. Князю будет немедлен-
но доложено, но опять же, гонец не успеет добраться до цели, попав в засаду. Волки,
разодрав несчастного, ринутся к границам Тэнэбрийского княжества. У них свои де-
ла, оплаченные не дешевле, чем голова Белой смерти.

Но это все потом, а сейчас, оставляя за собой побережье, мы мчались как два вет-
ра. Решение пришло сразу же, как был покинут город. Да и возвращаться в столицу
совсем не хотелось, пусть даже и документы, выданные наставником, утверждали об
успешном прохождении практики. Меня неимоверно тянуло к князю.

— Как ты оказался в городе? — Спросила я, как только галоп сменился рысью.

— Ну, практику закончил и решил провести вас. Тебя на улице увидел, но подхо-
дить не хотел. Думал, ты не контролируешь себя. А потом просто проследил и понял,
что все серьезней.

— Спасибо, Ренар. Ты — мой ангел хранитель...

— Ну, — улыбнулся парень, — технически это не так. Но мне льстит.

— Как думаешь, кто она? Та, что наняла этих двоих?

— Не знаю, Юма. Не в обиду тебе, но у князя было столько любовниц, что двух рук
не хватит. Каждая пыталась женить его на себе, а потом от них аккуратно избавля-
лись.

— Убивали?

— Нет. Предполагаю, у каждой из этих женщин были свои секреты перед обще-
ством... Сами отваливали. Решение князя явиться на бал в сопровождении — практи-
чески признание. Он дает знать, что ты его.

— Вот уж спасибо... — Пробурчала сама себе. — А если я того не хочу?

— Не хочешь? Глупости! Какая женщина не хочет, чтобы ее любили?

— Он меня не любит, Ренар. Он знает меня от силы несколько недель. Осталь-
ное — магия. Любви не существует, это всего лишь иллюзия.

— Юма, по-моему, ты не права. Он чувствует тебя. Вы связаны, как родственные

души. Это намного глубже любви. Просто ты так отбиваешься от этого, что сама не можешь осознать, как вам повезло.

— Допустим, но что же я тогда упустила?

— Узнаешь, когда время придёт. — Ухмыльнулся демон и прищипорил коня.

— Ну, что же, — я погрузила руку в небольшой мешочек и вытащила камень с нарисованной на нем руной: Райдо, — поживем — увидим.

Двое мужчин спускались по узкому коридору старого замка. Они оба служили одному хозяину, преданно воплощая его самые сумасшедшие желания. Для многих может показаться диким, но ни один из них ни единого раза не задумался о правильности своих поступков. Они не были одурманены, зачарованы либо уstraшены хозяином. Они просто служили, веря в единственно возможный путь своего существования.

— Сколько их?

Перт Мареновад, подобно хищнику охранял новые владения от возможного вторжения. Нет, столица до сих пор не направила к нему законников, но расслабляться не стоило. Маги подтвердили сделку между ним и Хотеном Парамром, что давало фору перед двором. Но и сам двор имеет право отобрать эти земли. Поэтому дело стоило завершить в кратчайшие сроки.

— Несколько десятков. — Ответил колдун в черной мантии, откидывая навес над одной из клеток. — Но материала мало, этого не хватит.

— Используйте людей. — Обронил Перт, рассматривая тварь в клетке.

Нечто, бывшее недавно собакой, скалилось сквозь толстые прутья. У существа не было шерсти, клыки удлинлись в несколько раз, тело тоже увеличилось и стало более громоздким. Запах от него стоял невыносимый. Подобно гнили с экскрементами, но даже это не помешало Перту подойти ближе.

— Эти мне нравятся, но не хватает послушания. Сидеть! — Псина, не послушавшись, кинулась на клетку. Путья прогнулись, но устояли, оставив на себе немалую вмятину от зубов монстров.

— Доработаем. Несколько циклов, и бесы будут ручными. — Полог вернулся на клетку, скрывая то, что находится в ней. — В человеческой оболочке они будут менее послушные. Стоит ли? Перебьют все села в округе.

— Хозяин дал тебе кровь? Вот и работай. Главное, чтобы наши приказы выполняли. А до сел мне дела нет... Кстати, там же и возьмешь «материал».

— Хорошо. Сколько у нас времени?

— Два-три цикла, друг мой. — Перт недовольно скривился, продолжив. — Кто-то начал собирать Артефакты. Мы должны успеть подготовить все к его приходу.

— Один из нас? Он откроет Врата?

— Нет, Врата откроет хозяин. Этот человек должен умереть тут. Только так артефакты можно отобрать.

Поднимаясь, Перт подумал о том, как нелепо жизнь подсовывает свои карты в чужие колоды. Кто бы мог подумать, что его пропажа окажется тем самым собирателем артефактов. И что сделанная когда-то рабыней иномирянкой сможет покорить магию! Но, в итоге, она все равно вернется сюда, чтобы умереть.

— Жаль, девочка, не сбеги ты тогда, была бы жива... при мне. Дура.

Когда меня пугали подчинением стихий, я предполагала все что угодно, от нервного срыва до полного пережигания магических нитей. Но чтобы каждый сук, корень или даже травинка так и норовили влезть мне под ноги! Я трижды споткнулась и еще дважды навернулась на ровном месте, пока мы облагораживали стоянку для ночлега. Ренар еще, гад такой, смел посмеиваться надо мной! Но в итоге нам удалось набрать воды (демону пришлось самостоятельно топтать к ручью — я воду не донесла бы) и сварить кашу. Защиту также поставили с учетом наших ночных приключе-

ний. Ночью решили не оставлять дозорного. Места тут тихие, опасности магической нет. А вот люди к нам близко не подберутся незамеченными. Стоило моей голове упасть на импровизированную подушку, как я уснула.

— Еще одна стихия в твоей коллекции, девочка. — Морозом прошелся по спине голоса.

— Уже осведомлен? — Я недовольно открыла глаза, чтобы обнаружить сидячего передо мной демона. Как всегда его лицо пряталось в тени глубокого балахона, и только уголки подрагивающих губ были видны в догорающем свете костра.

— Игра становится все веселее...

— Я с тобой не играю, демон. — Любезничать с этим типом не было никакого желания. — Будь так добр, проваливай из моих снов.

— Как неимоверно жаль... — Непрошенный гость с наигранным вздохом развел руками. — Думал, ты эту партию захочешь сыграть на моей стороне. Ведь враг у нас общий...

— С тобой у нас ничего общего нет, демон. Уходи.

— Ну, как же? А сила, любовь к жизни, клан Белых...

Я буквально чувствовала, как кровь в моих жилах заledenела. У клана был один вожак — Мапе Парерус, некогда перешедший мне дорогу. Всего год назад его оборотни практически разодрали в клочья группу студентов, защищавших ветхую деревушку на юге страны. Официально в живых не остался никто. Но в ту кровавую ночь Белая ведьма имела глупость остановиться на ночлег в проклятом месте, под одной крышей с Ренаром. Они выжили, спору нет, но цена была высока. Тогда Ренару пришлось обернуться, но дракон, обозленный повторным заточением, разорвал в клочья нескольких волков, а брата моего унес в какие-то леса, заставив выбираться оттуда самостоятельно. Мне пришлось справляться своими силами с доброй дюжиной врагов, а после бежать от нескольких выживших преследователей. Я отмахнулась от старых воспоминаний, залитых холодным лунным светом, окрашенных кровью и грязью. Естественно, власти нашли виновных и казнили. Нам же удалось скрыть свое пребывание в поселке.

Но и Мапе со своей стаей ушли безнаказанно. И сейчас я смотрела на существо, обеспечившее эту самую безопасность для них.

— Ты... — Прошипела я, врезаясь ногтями в холодную землю. — Это был ты. Ты стер их следы в Живеле!

— Живель? — Демон задумчиво почесал подбородок. — То стихиями забытое место, где пять магов погибли от рук некромантов?

— Не было там некромантов.

— Конечно, не было. Но была ты... — Уголки губ вновь скакнули вверх. — В таком случае, эта партия все же будет сыграна. Ты знаешь, вожак все еще не простил тебе порванного уха. И ходят слухи, он знает, как тебя достать. Идет по твоим следам...

— Зачем ты мне это говоришь?

— Хм... — Демон вновь потер подбородок. — У нас еще один игрок. И я бы рад его оставить, но мне будет скучно без тебя. — Демон резко вскочил, прижав меня лопатками к холодной земле. — Белые идут по твоим следам, льдинка. — Шепот пронизывал все тело, не давая пошевелиться. — Идут в княжество...

— Нет! — Сон развеялся мгновенно.

Ренар подскочил с мечом наперевес, оглядываясь по сторонам. Но на поляне опасность представляла только я: встрепанная, босая, истерично мечущаяся в попытке собрать вещи.

— Что произошло? До рассвета часа два, куда ты летишь?

— Наш общий знакомый из Белой стаи держит путь к княжеству. — Я позволила Ренару выругаться, после чего продолжила. — Наверняка, он прознал о князе, но это

не самое страшное. Мрак силен, уложит его на три счета. Вот только там осталась Ольга...

Молча упаковав необходимые вещи и оседлав лошадей, мы сняли защиту с поляны. Навстречу из кустов вывалился зевающий во всю пасть (а как иначе описать демона в частичной трансформации?) Энок.

— Одракониться... — Присвистнул демон, глядя на нас с мечами наготове.

— Ты что тут забыл? — Раздражения я не скрывала. Добрыня ясно дал понять, что ребята еще задержатся у него.

— Как что? Ты как та коза ускакала по грядкам от хозяйки...

— А ты решил поймать? — Усмехнулся Ренар. — А, хозяин?

— Нет. Я решил открутить ей голову за рукоприкладство. Но раз этого не сделал ты, значит также участвовал?

— У нас нет времени, Энок. Иди своей дорогой, а мы пойдем своей. — Кони заметно нервничали рядом с демоном. В нормальных облициях они принимали их намного легче, но когда к убийственной ауре добавляли еще и своеобразный внешний вид с полным набором клыков, рогов и прочего... Тут уж и человеку неуютно станет.

— В городе растерзали постояльцев гостиницы. Растерзали особо жестоко, оставив тела в их комнате. Нашли служанку под чарами сна. И она клянется, что ангелы светлые наказали негодяев, пытавшихся порезвиться с ней. К слову сказать, лица она не запомнила, и ни один маг не смог взломать чары. А потом оказалось, что ты уже два дня как закончила практику и уехала. Вот только я еще вчера тебя, дорогая, видел отрабатывающей заклинания.

— Предлагаю прикопать его под тем вот кустом, из которого он вылез. — Встрял Ренар. — Энок, чего тебе не ясно? Мы спешим.

— Я еду с вами. — Демон принял свой обычный облик и вскочил на коня. — Куда путь держим?

— Энок, это может стоить тебе жизни... — Я тоже вскочила на коня. — Мы собираемся в гости к Тэнэбрийскому князю.

— И почему же этот поход может закончиться плохо?

— Мы идем по следу Белой стаи — это оборотни. В основном наемники и убийцы, группа из двух десятков особей. И в этот раз я задолжала вожаку...

— Вперед же, навстречу судьбе. — Невесело пошутил Энок, пришпорив коня.

К вечеру следующего дня мы доберемся до замка. Это будет стоить нескольких загнанных лошадей, однако такая мелочь — ничто в сравнении с жизнью, которую необходимо спасти. Я не позволю своим врагам уничтожить меня так просто.

Ольга уже давно не чувствовала себя столь легко и свободно. И почему она боялась уйти от Искро? Жизнь отнюдь не заканчивается одним бестолковым мужчиной. Да, в этом мире он — хорошая партия, но не более того. В партии Ольга наигралась в своем мире. А в этом она более не зависела от семьи и ее мнения. Ей было абсолютно все равно, кем будет ее воздыхатель: пекарем, кузнецом или правой рукой князя. Если ее счастье бродит по этой земле, она останется с ним. Главное, чтобы ценил, любил и уважал. А не строил из себя, бог знает что, пуп вселенной. Пожалуй, еще лучше было бы вернуться домой, в цивилизацию. Ольга была твердо уверена, что более семья не сможет влиять на ее выбор. Слишком много произошло в этом мире, чтобы поддаваться на уговоры или угрозы обычных людей. Да, с недавних пор девушка не причисляла себя к людям.

Магия вливалась в нее неимоверно медленно, но она уже подействовала. А даже с крупицей силы, человек меняется навсегда. Нет, Ольга не питала иллюзий, но и не отрицала, что с магией даже в своем мире сможет достичь большего. Ну, а сейчас она просто наслаждалась погожим деньком, прогуливаясь по старым мощеным улочкам.

Посетив несколько лавок, девушка заказала себе наборы для трав, недоступные в окрестностях. Пока еще она находилась в замке, так как князь неоднократно отказывал ей в переселении в город. Да, для практики удобней находиться поближе к народу, но и демонам бывает нужна помощь. Судьба преподносит порой весьма неприятные сюрпризы. Кроме того, Искро также был в замке, так что Мрак с удовольствием сваливал все на него. Мол, балбес и на охоте может попасть впросак. А где лекаря искать посреди ночи? Зачем на охоту ночью? Ну, так веселее же. Впрочем, Ольга была довольна. Замок находился близко к городу, и в случае чего люди могли добраться до замка или послать почтового голубя.

Сегодня был один из таких вызовов. Обычное отравление на проверку оказалось не столь серьезным. Дав указания домочадцам и обеспечив отварями, Ольга покинула пациента. А вот оставшееся время можно посвятить себе.

Рыночная площадь гудела, ругалась, торговалась и пыталась всучить всевозможный товар. Тканевые ряды сияли шелками, бархатом и невероятной искусности кружевами. Сразу вспомнилось столь любимое белье родного мира.

Тут еще не научились создавать нечто эластичное и столь сексуальное. Но мужчины заводились и от эльфийских панталон. Безусловно, эльфам нужно отдать должное, они умели творить, но девушка знала, с чем сравнивать. Кроме того, Юля обмолвилась, что некоторые женские хитрости она уже привела в этот мир. А вот если совместить...

— Девушка! — Закричал торговец с немного раскосыми глазами. — Аль подойти потрогать такую красоту? Сразу купить захочешь. А у Пенара товар высшего качества. Никто не жаловался.

— Свидетелей не оставляете? — Улыбнулась Ольга.

— Да что вы, госпожа? — Хитро улыбнулся торговец, притворно заломив руки. — Аль не правду говорю, пусть боги вот туточки меня молнией накажут.

Но по темечку торговца никто ничем бить не спешил, и Оля приняла это за хороший знак.

— Что ж, покажите мне кружево. Подберите эластичную нить, чтоб хорошо тянулась.

— А цвет, юная госпожа? — Засуетился раскосый.

— Черный, белый, синий или какой еще у вас есть. Не важно. Покажите что есть, а там договоримся.

И минуты не прошло, а на прилавок было выложено несколько мотков толстого кружева. Подходящие нашлись не сразу, но в целом результатом были довольны и торговец, и покупатель. Черное, красное кружево было отмерено и упаковано.

Также отыскиались небольшие крючочки, используемые здесь в качестве невидимых пуговиц. Они также пошли в общую кучу покупок. Далее нити и иглы, и даже немного бисера торговец досыпал в качестве благодарности. Все упаковали и обещали доставить в замок как можно скорее.

— Госпожа, — наклонился торговец, забирая золотой, — берегите себя по дороге. За вами волки наблюдают... Не к добру это.

— Что? — Ольга, не будучи глупой, оборачиваться не стала.

— А вот еще, посмотрите, — рука нырнула под прилавок, чтобы достать небольшую шкатулку, гладко отшлифованную и покрытую прозрачным слоем смолы, — какие чудесные зеркала мой брат делает! — Как ни в чем не бывало залепетал торговец, доставая из шкатулки зеркало в искусной деревянной оправе.

— Какая прелесть! — Ольга схватила зеркало и сделала вид, что рассматривает себя там.

На самом деле взгляд девушки устремился в толпу. Чувство опасности завопило в ту же минуту, когда она увидела Его. Высокий беловолосый мужчина, безоружный, но от того еще более опасный. Было в нем что-то звериное и дикое.

Ольга окинула незнакомца взглядом, подмечая удобную рубаху, туго завязанные волосы и шрам на правой щеке. Взгляд колючий и злой был устремлен на нее, что заставило еще один рой мурашек промаршировать по спине.

— Пожалуй, в следующий раз я его возьму. — Улыбнулась Ольга торговцу.

Доставьте в замок мои покупки.

— Конечно, госпожа. — Разулыбался раскосый и, отвесив поклон, удалился с покупками к дальней стойке.

Ольга же спокойно (только боги знают, чего это напускное спокойствие стоило ей) направилась обратно к таверне, у которой были оставлена лошадь на попечение радушному хозяину. Волк тут же затерялся в толпе, но девушка не обольщалась. Эти твари по запаху найдут ее где угодно. Днем в городе они не нападут. Нужно было срочно добраться в замок. Конечно, есть вероятность, что ее нагонят по дороге, но и в городе оставаться нельзя. Ночью они даже в городской тюрьме достанут. Оставалась еще надежда нагнать Мрака с Искро по дороге. Они как раз сегодня проверять охраны поехали. Чем демон не шутит?

— Я тебе говорю, такую защиту взломать, невозможно. Это же какая тварь должна была пройти? — Рассуждал Искро, направляя коня по старой тропе, тянувшейся тонкой змеей среди высоченных сосен. — Уже давно бы получили вести о выжранном селе или пропавшем скоте. А так — глухо. Может, ураган недавний помешал.

— Не к добру это, говорю тебе. — Ответил ему Дамир. — Твари нынче разумными больно стали. Ребят в дозор пошлем, как в замок вернемся. Пусть уж лучше дальние границы проверят. Что скажешь, Мрак?

— Что-то не так. — Последовал ответ.

— Вот и я говорю, — довольно кивнул вопрошающий, — не к добру это. Вот в былые времена патрули по всем дорогам стояли, и у границ тоже. Тогда было ясно, кто завелся в землях. А сейчас что? Пришли маги с больших дорог и понаставили свои сетки. А смотреть за ними тоже же требуется.

— Не брызжи, друг мой. Ты еще не настолько стар для этого мира. — Засмеялся Искро, подгоняя коня.

За разговором они и не заметили, как Марк вырвался вперед, но догнав его, спутники тут же насторожились.

— Что не так?

Марк не ответил, а только прибавил ходу. Вскоре узкая тропинка оборвалась, и просвет между деревьев указал на близость основной дороги. Но вместе с тем, стал слышен нарастающий шум галопа. Всего минута, и три тени мелькнуло впереди. Наездники рванули поводья и выскочили на дорогу. Еще одна тень, серая и невзрачная, умчалась в чащу, и долгий протяжный вой разнесся по округе.

— Волки! — Закричал Марк, пришпорив коня вслед седокам. — Быстро, вперед!

Троица рванула поводья, задавая направление взбесившимся от страха животным.

Странное дело, но раньше на обычный вой они внимания не обращали. Теперь же мчали по дороге, пытаясь как можно дальше уйти от услышанного.

Но долго гнать их не пришлось. За очередным поворотом тройка вылетела в самую гущу волчьей стаи, пытавшуюся окружить предыдущих наездников.

Марку не требовалось много времени для оценки ситуации. Опознать оборотней на таком расстоянии не представляло особого труда. Но меньше всего он ожидал увидеть свою избранницу в этом кругу, с огненным шаром на изготовке. Рыжие кудри растрепались по дороге, отчего выглядели словно пучок огня. Одежда была потре-

панной и кое-где перепачканной травой и глиной, а на щеке тонкий краснеющий след, будто бы от ветки, неудачно стегнувшей наездника. Вожак стаи, частично трансформировавшийся, злобно ухмыльнулся подобием человеческого лица там, где по природе место волчьей морде. У него под лапами кто-то зашевелился.

— Отпусти ее немедленно. — Тихо, одними губами произнесла Юма.

— Значит, вот она какая, Белая смерть. — Проскрежетал волк. — Что ж, девчонка, время платить по счетам. Сегодня ты умрешь. И твои друзья тоже умрут.

У меня билась только лишь одна мысль: «Спасти». И как только последние слова прозвучали, какой-то молодой оборотень бросился на меня. Драка завязалась.

Огненный шарик с легкостью продырявил молодого неумеху, но времени не было наслаждаться минутной победой. Вожак, полностью трансформировавшись, готов был вцепиться в Ольгу. Решение пришло неожиданно, словно искра зажглась где-то глубоко внутри. Всего мгновение, и я чувствую силу на кончиках пальцев. Но не столь привычную огненную или немного освоенную водную. Это было невероятное ощущение новой мощи. Весь мир вокруг затопило тысячью ощущений. Я видела все: от малейшего листочка до могучих корней в недрах земли. Я стала всем этим в секунду и, не сомневаясь, потянулась своими корнями к вожаку. Взмах, и оборотень отлетает в сторону, словно нашкодивший щенок, а Ольгу засыпает клочьями грязи и мха. Еще мгновение, и я была возле подруги.

Теперь она в относительной безопасности. Можно повеселиться...

Мрак уже видел, как она сражается. Будь то огонь или лед, его удивило только невероятность того, что перед ним человек. Но сейчас он смотрел на демона. Его избранница была порождением тьмы, по прихоти судьбы заключенной в теле смертной. В легендах говорится, что у демонов рождались ранее одержимые тьмой. И если тьма брала верх, к шестнадцати годам таких детей уничтожали.

Уничтожали без жалости. И вот сейчас такое порождение заставило содрогнуться почву под ногами, вывернуло с корнем несколько вековых лип и... стало на защиту человека.

— Мрак, сзади! — Окликнул кто-то, и демон резко развернулся с мечом на изготовке.

Волк замешкался на секунду и все же ринулся вперед. Закаленная сталь скользнула по шкуре, срезая кусок волчьей шерсти. Обладателя теперь уже подпорченной шкуры это не обрадовало. Оборотень вновь приготовился к прыжку, и теперь он был не один: трое наступали на Мрака. Огромные, вонючие псины, с отвратительными желтыми клыками и затуманенными злостью глазами.

Эти тоже могли бы пойти на своего рода порождения... Только не тьмы, а сумасшествия. Мрак не стал дожидаться прыжка, а с криком понёсся к ближайшему из них.

Двое оборотней пытались оторвать от меня кусок, наскакивали, не жалея жизней и сил. Еще двоих я прибила несколько мгновений назад. Мрак, столь вовремя появившийся, справился уже с четырьмя оборотнями и ринулся помогать остальным. Энок и Ренар, играючи, расправлялись со своими щенками. Энок задержал свой взгляд на мне, как будто прежде не видел перевоплощения. И Мрак, казалось, застыл непозволительно долго. Реакция странная, а в условиях нашей битвы еще и опасная. Но у меня будет время узнать причину позже. Сейчас я ожесточенно пыталась дотянуться до оборотней и не оставить Ольгу без присмотра. А ведь еще есть Мапе, которого необходимо убить. В какой-то момент ко мне подобрался Искро, и вместе с ним дело пошло поживее.

Куски плоти и головы отлетали со скоростью ветра. Еще один неизвестный пробрался к нашей троице и, кинув на меня опасливый взгляд, присел к Ольге, огляды-

вая разодранное плечо. Оборотни начали отступать, и тут я увидела его.

Мапе в волчьей ипостаси стоял буквально в десятке шагов. Его сородичи тихонько начали окружать нашу четверку. И пока демоны самозабвенно отбивались от оборотней, этот гад решил достать меня. Мы с Мапе одновременно рванули друг другу на встречу. Я успела первая вскинуть руку и попытаться оттолкнуть чудовище подалеже от подруги. Клыки вошли в кожу подобно ножу, разрезающему мягкий пирог. Огненный поток рванул по пальцам, оставляя проплешины и отвратительный запах гари. Оборотень взвыл от боли, тряхнул меня несколько раз и, разжав челюсти, оскалился. Я готова была поклясться, что он вцепится мне в глотку в ту же секунду, но зверь взвыл, поджал хвост и рванул в лес. Уцелевшие также рванули следом.

— Ренар, — прохрипела я, не узнав собственного голоса, — его нельзя отпускать. Ноги подкосились, позволив коленям встретиться с землей.

— Далеко не уйдет. — Ренар встал на окраине, громко втянув воздух. — Мрак, только попробуй ее обидеть или навредить. Я тебя заживо съем.

С этими словами мой названный брат обратился и взлетел. О да, как бы я хотела видеть лицо Мрака в этот момент! Но, к сожалению, тьма накрыла меня, лишая удовольствия. Какая несправедливость. Зато я увидела Энока, ошарашенного и неверящего. Что ж, драконы кого угодно могут удивить. Тем более, если ты считал его обычным демоном. Мой дракон умеет шокировать красиво...

— Твою же мать!!!! — Заорала я на весь лес, ни капли не стесняясь нарушать покой ночных жителей.

Да и что тут уже нарушать? Сегодня утром мы пересеклись на тракте с Ренаром.

И этот малый настоял на совместной поездке. Нет, я была бы и рада, но при нем и личину не сменить ведь! Отвязаться от сомнительного спутника так и не удалось.

Причем он не внял ни разговорам скучным, ни уговорам оставить меня в покое, ни даже угрозе прикопать его во-о-оон под тем прекрасным деревцом на обочине. К вечеру было решено остаться на ночлег в лесу. Этот отрезок пути не располагал никакими деревушками или поселками. Хорошо, что ночи были теплыми и сухими.

Все началось как обычно. Коней расседлали и привязали неподалеку под защитой от воров. Сами же отужинав кашей, повалились на еловые ветки. Мы маги, нам поставить защиту — плевое дело. Вот только с тех пор защиту я ставлю не иначе, как с помощью камней. Не те времена, когда бандиты просто бы топтались у круга. К сожалению, все наши заслоны были сняты несколькими мощными артефактами (боюсь даже подумать, откуда у них они появились).

Я вскочила, как только последний щит был опущен. Схватила за меч и запустила его в разбойника, готового обрушить огромный топор на голову моему товарищу. Ренару же такой будильник пришелся не по нраву, и вскоре мы спиной к спине отбивались от неожиданных гостей. В течение часа разделались с доброй дюжиной бандитов. Вот только и среди них были маги. Я непроизвольно примерила на себя роль Делии, отморозив магу руки и тем самым лишив его доброй половины боевого арсенала. Владение второй стихией не скрылось от моего спутника, но разбираться в его чувствах я не собиралась. Мне необходимо было закончить с магом-разбойником. Тонкий клинок в мгновение ока перерезал горло врагу, лишив какой-либо надежды на счастливый конец.

А Ренар тем временем просто трансформировался в нечто, никак не напоминающее демона. Передо мной на поляне появился огромный змееподобный ящер. Я было подумала — галлюцинация. Но нет. Ящер набрал воздух и плюнул голубым пламенем вдогонку разбойникам с большой дороги.

Так, мы конкретно сократили количество их поголовья.

— Слушай, как насчет договориться? Смотри сколько мяса вокруг, — я попятилась

от ящера, все еще не веря, что он не сожрал Ренара, — забирай. А я пойду.

— Ссстоять. — Зашипело нечто, а я так и замерла. — Это ясс... Ренасссс. — Длинный, тонкий язык мелькал словно змеиный, пробуя пространство на вкус.

— Прекрасно выглядишь, друг.

— Говоиссс, — я сделала пометку, что в подобии этом дикцию следует отрабатывать, но пока решила не лезь на рожон с дельными предложениями, — откуда ссила?

— Демон перехватил меня на границе миров. Он пытался убить меня, но я смогла вырваться, прихватив часть его силы с собой.

Ящер приблизился ко мне, вглядываясь своими огромными глазами. И тут я заметила, что ящер имеет вполне реальные лапы. Что-то подобное волосяному гребню по спине, плавно перетекающее в хвост, позже оказалось невероятно жёсткими иглами. В бою их можно было использовать для защиты, а в алхимии ингредиент был подобен драконьим зубам — крайне редкий. Там, где начиналась голова, иглы плавно переходили в гриву, мягкую и густую, на подобии кошачьей шерсти. Тело сковывало множество мелких серебристых чешуек, кажущихся невероятно тонкими. Да, этот персонаж походил на тех самых драконов из древних китайских легенд. Но наличие такой зубастой и колючей легенды рядом здорово нервировало. Дракон тем временем налюбовался мной и продолжил разговор.

— Я Ренасссс из рода Араш — дух ветра. Я из дома Вечного Огня. Ты не лжешсссь...

— Я в курсе. — Ящер недовольно посмотрел на меня, но решил не комментировать.

— Ренасссс, — обратился он сам к себе, — ты обясссан жисссснью. Иссполни долг.

После столь примечательной фразы дракон стал таять, уступив место моему старому знакомому. Но на шею к нему я бросаться не спешила. Драконы существа вредные, они и цапнуть могут.

— Юма, раз уж мы натворили делов, стоит и трофеи собрать. — Пробубнил парень, направляясь к трупам.

А что? Я не брезгую. Эти бы нас до последнего камешка обчистили. Другое дело, деньги надо будет пустить в ход как можно быстрее. Деньги покойника удачу не приносят. Но уже завтра мы выедем к южным владениям, так что где потратить найдется.

— Спасибо, — замялся Ренар, после сбора золотых, — за жизнь. Прошу тебя молчать о моей второй сущности.

— Ты дракон. Невероятно. Почему ты здесь?

— Не мог поладить со своей сущностью и решил подавить ее тут. Но как бы прижился.

— Я тоже храню тайну своей силы, так что клянусь, что твой секрет будет под надежной защитой, пока ты сам не попросишь рассказать или сам не расскажешь.

— Твой секрет будет под надежной защитой, пока ты сама не попросишь рассказать или сама не расскажешь. — Повторил Ренар и хитро улыбнулся. — А еще, я в долгу за жизнь. Я твой верный слуга, Юма.

— Слугам предпочитаю друзей, Ренар. Так что, если планируешь стать одним из них — не лезь под ноги.

— Идет.

«Угадай, в каком ухе у меня жужжжит?»

Это было первое, что пришло в голову. Правда, у меня не жужжало, а нагло звенело и колотило. Ну что же, не впервой. Произведя быстрое самолечение, я наконец-то распахнула глаза. Просыпаться в этом замке становится плохой привычкой. Или неблагоприятной приметой. Вот и сейчас я лениво обогнула взглядом комнату. В ка-

честве исключения теперь меня заключили в покоях Мрака. Самого хозяина поблизости не наблюдалось. Зато на столе неподалеку была замечена сонная настойка. Опаивали тут бедную девушку, изверги.

Как ни странно, спать мне не хотелось. А вот умыться и привести себя в порядок — самое оно. Ванная комната скрывалась за неприметной дверцей, куда я и направилась. Провозившись с банными процедурами и переодевшись в предоставленные мне наряды, направилась искать хозяина замка. Стоит отметить, что на сей раз из одежды мне достались весьма недурные штаны и рубаша свободного кроя. Прекрасно! Если что — будет удобно убежать.

Библиотека пустовала, лаборатория тоже. Даже на поляне у замка никого не наблюдалось. Разве что кто-нибудь под стенами сидел, а мне из окна не было видно. У Оли также никого не оказалось. Малая гостиная пустовала и радовала единственно слуг образцом нетронутого порядка. В большую гостиную было идти лень, но так как кабинет Мрака был в той же стороне, пришлось топать.

— Искорка! — Энок — как всегда сама непосредственность. — Как ты?

— Жива-здоровая. Что, соскучились?

Демон хмыкнул и бесцеремонно сгреб меня в охапку, взлохматив тщательно причесанные волосы.

— Ты вредная мелкая девчонка! Какого лешего вы с Ренаром молчали все это время?!

— Тогда ей пришлось бы тебя убить. — Раздался смешок со стороны. Это мой брат нарисовался. — А сейчас мы в одной лодке.

— Это мило, ребята. Спасибо за заботу и все такое, — промычала я в грудь сжавшему меня демону, — но если меня сейчас не выпустят, покусаю.

Объятия ослабли, и можно было вновь дышать. Однако так просто меня отпускать не собирались. Ренар нагло задрал мой рукав, осматривая плечо. Рубаша рубашой, а крой женский. Специально для ручонки мужских. Беглый осмотр Ренару пришелся не по душе. Еще бы, рана-то пропала, но огромный синяк, переливающийся всеми цветами грозовой тучи, растянулся до локтя.

— Оборотни. — Выплюнул Энок. — От них одни неприятности. Давай, Юма. Садись, будем долечивать тебя.

Что такое укус оборотня? На самом, деле ничего ужасного. Оборотни свою отраву передают лишь в полнолуние и лишь при условии, что вы одного пола. Странно это и совсем не вяжется с древними легендами нашего мира. Зато, будучи подпёртой такой нечестью, меньше переживаний. Но есть у них другая особенность. У магов раны такого рода заживают в течение нескольких дней. Но после саднят с добрый месяц. Вот и сейчас мне с такой красотой пришлось бы ходить. Вот только желания нет.

Лечили меня больно. Энок крепко держал, а Ренар, сжав и без того больное предплечье, начал вытягивать волчье проклятье. Драконы видят такие связи и лучше других справляются с ними. Правда, от боли это не спасает. Вот и сейчас я тихо поскуливала на Эноке, впившись ногтями в его кожу. Хорошо, когда кто-то кроме тебя видит нити. Самой избавляться от подобной гадости мне уже приходилось, и вспоминать отнюдь не самые приятные моменты я не хотела. Но такова судьба наемника — попадать в переделки.

За этим милым занятием нас застал Мрак. Не иначе как на стоны прибежал. Глаза горят. В душе злость клочьями вперемешку с негодованием. И ни капельки сострадания! С этой мыслью я распахнула сознание, поделившись всей гаммой ощущений от лечения. Лицо у кое-кого скривилось, но всего на секунду. Увы и ах.

— Как она? — Спросил Мрак, нависая над нами.

— Буду по ночам выть и царапаться людям добрым в двери. — Прорычала я. Да,

лечение мне настроение не поднимает. Так и хочется что-нибудь ляпнуть или разнести. — Ренар, солнышко, посмотри, не прокляли ли меня ненароком. А то появилась странная привычка просыпаться в этом замке полуживой.

— Нос свой суй меньше в неприятности. — Ответили сверху. Ух... гад.

— Самая моя большая неприятность — это ты. — Прорычала я в ответ.

Вот почему все именно так? Я абсолютно бессильна перед ним, и это чертовски злит. Я перестаю контролировать себя, и все мои маски осыпаются. Но и истинное лицо показать не могу. Если он узнает меня настоящую, запрет в замке и даже в город не выпустит. Вот и получается, что я реагирую на него словно бык на красную тряпку.

— Все. — Спокойно ответил Ренар. — И он тебя не проклинал. Энок, пошли, пускай сами разбираются.

Меня отлепили от предводителя великолепной четверки, оставив наедине с Мраком. Кстати, эти двое даже не посмотрели друг на друга. Я как минимум мордобоя за руку прекрасной дамы ожидала. И плевать, что я не дама, да еще и не особо прекрасная в связи с последними событиями.

— Он тебя защищает. Зачем убивать того, кто может помочь в этом, заметь, не легком деле? — Словно прочитали мои мысли. — Но если он позволит лишнее, голову оторву. — Интересно, Мрак не любитель ли дешёвых женских романов, коих на земле было превеликое множество? Уж больно все напоминает мелодраму, в которой главный герой давится ревностью, но позволяет сопернику находиться практически на расстоянии поцелуя от возлюбленной. Как итог, поцелуй происходит, и сопернику отрывают голову, проклиная черствую дрянь, коей внезапно оказалась возлюбленная. Это отвратительно, однако лучше такое затишье. Пусть же будет перемирие.

— Почему по сторонам не смотришь? У тебя тут оборотни стаями разгуливают.

Поставь посты, веди учет. В конечном же итоге — ты МАГ! Где хваленная защита Тэнэбрийского княжества? — Вновь пришлось обругать себя за несдержанность...

Когда же он меня прогонит?

— Мы поставили новую защиту. Ни одна душа не войдёт более в княжество просто так. Старую обошли. Я ответил на твои вопросы? — Мрак все так же нависал надо мной, недовольно качая головой.

— Благодарствую. Это чуть было не стоило жизни близкому мне человеку.

Я махнула рукой и, тяжело поднявшись, направилась к выходу. В единое мгновение стало все равно. Злость и раздражение пропали. Лед полностью поглотил эмоции. Мрак видел как огонь, метавшийся в глазах, погас. Волосы медленно побелели, а кожа стала на порядок бледней. Ничего более мне было не интересно. Хотелось исчезнуть.

— Не смей уходить сейчас. — Прорычало его злейшество. — Мы не договорили.

— Потом договорим. Мне не интересно.

— А мне очень даже интересно. — Мрак схватил меня за руку, продемонстрировав то, что я и без него прекрасно видела. — Какого демона, Юлия? Почему ты молчала?

— Первое, не стоит сейчас разыгрывать сцену «а я не знал и не подозревал». Твой племянник наверняка давно доложил об этом. — Помахала рукой с вязью у Мрака перед носом. — Второе, ты не спрашивал. — Нагло выплюнула ему в лицо. — Ты просто решил, что я шлюха и уехал. Все.

— Мы должны были поговорить вечером. Ты сбежала!

— Сбежала. И что? А ты запер бы меня в замке. Ибо такую редкость демоны не упускают. Это же один раз в жизни...

— Именно. И это важно. Только один раз можно найти ТАКУЮ пару.

— А что, если я не хочу быть твоей парой? Мне это не нужно, и тебя я не люблю.

Марк смерил меня тяжелым взглядом. Злость и негодование смешивались с неподдельной тревогой. Но стоило мне копнуть глубже, демон закрылся.

— Несколько дней назад на моей территории дракон с демоном разодрали оборотня. — Как будто бы я и слова не обронила перед этим. — Я этого не видел, но моей силы хватит на то, чтобы почувствовать столь мощный всплеск силы. Что прикажешь делать, если по следам стаи придут другие?

— Мы были в своем праве.

— Позволь поинтересоваться, о каком праве идет речь? Моя невеста персона — редкостной серости. По крайней мере, именно такую легенду ты себе создала. И вдруг старые счеты с Белой стаей.

— Мрак, — усталость брала свое, все больше хотелось спать, — чего ты от меня ждешь? Оправданий? Но я не сожалею о том, что натворила. И будь у меня возможность — вывернула бы на изнанку каждого из стаи. — Я спокойно взглянула в глаза демону. Странно, но в этот момент, рассуждая об убийстве, пришло понимание: я — монстр. Мне нет спасения, и бежать нет смысла.

— Сила тебя меняет, девочка моя. — Тихо проговорил Мрак, присев рядом. — Тьма застилает твой разум. Ты была на грани...

— Мрак, услышь меня. — Тихо, практически шепотом прозвучало обращение. — Несколько минут назад я сказала, что не люблю тебя, а ты все так же пытаешься заботиться обо мне. Это всего лишь вязь. Магия и не больше. Очнись! Ты уже сомневаешься во мне, но пытаешься доказать обратное. Не бывает нерушимых уз.

Все навязанные связи будут расторгнуты, как только я соберу артефакты. И тогда...

— Ты умрешь.

В комнате повисло молчание. Я с ненавистью теребила браслет на руке. Теперь уже две тонкие ленты переплетались словно змейки. А я впервые не знала, как ответить или передать то, что чувствую. Хотя передать — дело не хитрое при нашей связи. Но мне более не хотелось делиться. Все было ясно с этим мужчиной: нас связала судьба несправедливо и в неподходящем месте. Как бы мне хотелось встретить его при других обстоятельствах! Ну, почему нельзя было просто свалиться ему на голову пять лет назад. Без сомнений, я бы не возненавидела этот мир и с удовольствием осталась бы.

Можно вечно загадывать, что было бы, если... Сейчас же жизнь повернулась совершенно другой стороной. Пришлось делать выбор, и я выбрала силу, стала сильной, получив то, ради чего стоит жить — шанс попасть домой. По какому же праву судьба связывает меня с этим мужчиной? По какому праву она дает мне шанс уйти? Почему даже когда я сделала свой выбор, меня заставляют отступить?

Браслет был оставлен в покое. Глубокий вдох, выдох и холодная улыбка возвращается на холодные губы.

— Я не умру. Я слишком живучая. Мрак, если ты демон, почему же ты так боишься тьмы? — С этими словами, я потянулась к нему, оставив легкий поцелуй на шее. — Ведь ты же знаешь, мы сами создаем ее...

— Юля, — Мрак глубоко вздохнул, позволив мне аккуратно, самым кончиком языка пройти по шее вверх, — я был во тьме. Но потом появилась ты... И теперь я боюсь, что она отберет тебя.

От таких заявлений опешит кто угодно. Вот и я прекратила свои манипуляции и отодвинулась от демона. Стоило посмотреть ему в глаза. Но я не увидела в них ничего. Ничего о чем любители романов расписывают в своих историях. Не было там все-

ленской любви, надежды, страха потерять... Бездна. Вот что накрывает, когда ты пытаешься понять другого. Бездна, и как бы ни было смешно, — те самые потемки.

— Мрак, прекрати свои сантименты. Так и быть, будем придерживаться изначального плана. Я — твоя невеста, а ты меня защищаешь. Обратней свали на братишку моего. Ах, и вот еще, — оттолкнув мужчину, я все же поднялась, — не забывай, жизнь зарождается именно в темноте. А свет... Свет — это смерть, как ни печально.

Перт по-хозяйски рассматривал старый церемониальный зал. Стены, некогда изукрашенные узорами, выцвели и кое-где осыпались. Прежний хозяин, не особо жаловавший данное место, приказал закрыть бреши огромными полотнами и гобеленами. Однако время не пощадило и их. Уже за несколько лет ткань обросла невероятным слоем пыли, а порой и плесени. Картины выцвели, а подолы были замызганы грязными пальцами.

Перт в который раз кинул недовольный взгляд на выстроившуюся в шеренгу прислугу. Всего с десяток человек, и в основном бабы. Многие пузатые, что не странно. В замке мужиков полно. До утех все охочи, а этих и хозяин не жаловал.

Что изменилось? Да, был другой хозяин, и девок опаивали зельем, а сейчас кому до них дело есть? Мясо они и не более.

— Это, — обвел мужчина тряпки широким жестом, — все убрать. Полы вымыть, мусор сгрести с глаз долой. А вы, — повернулся Перт к ухмыляющимся на входе стражникам, — чтоб вынесли всю эту дрянь из зала. — Еще один жест к подобию лавок, зеркал и все тех же полотен. — И чтоб к утру все было чисто.

Перт давно уже перебрался в кабинет предыдущего хозяина. Как же было приятно избавиться от хлама, наполняющего его. Интересно, как долго хозяин будет терпеть этот старый бурдюк с жиром?

«Маг мертв. Место в Совете свободно». Маленькая бумажка тут же полетела в огонь. Над этим стоит задуматься. Неужели хозяин решил ввести в игру нового персонажа? Или же Хотен намного умнее, нежели предполагалось.

На пол тут же было выставлено несколько свечей. Три слова, и их ровный свет взвился к потолку, чтобы погаснуть через секунду. Высокая фигура выступила из тьмы, как только последнее слово было произнесено.

— Хозяин, — заговорил Перт, склонив голову перед демоном, — еще несколько месяцев, и портал будет установлен. Бесы, созданные нами, не поддаются внушению, но их злость можно будет направлять. Мы сами изберем цель, и тогда не будет необходимости в контроле. Мы также нашли способ поглощения их сущностей, так что с рассеиванием в случае чего справимся играючи.

— Сколько их? — Лениво уточнил собеседник.

— Три образца. Но при необходимости сделаем больше. В животных составляющих бесы неконтролируемые. Мы взяли людей. Они идеально подходят. В камерах сидит еще с десяток. Остальных наберем в селах.

— Слишком медленно. Девчонка наберет силу и освоит стихии к тому времени. Поторопитесь.

— Но, хозяин, это невозможно. Мы не испытывали бесов на воле. Невозможно предположить, как они поведут себя! Время необходимо, чтобы не сбить основную вязь.

— Перт, — демон оскалился, недвусмысленно покачивая образовавшимся кинжалом в тонких пальцах, — меня не устраивает твой ответ. Если необходимо, тестируй их на юге. У тебя есть источник и порталы, столь любезно предоставленные мной.

Выпусти свой десяток в землях огня. Там сейчас беспокойно, вот и воспользуемся ситуацией.

— А как же наши люди? Мы столько сил затратили на сеть. Практически все южа-

не уверовали в абсолютное зло в лице магов! И теперь начать их убивать?

— Ты слишком много думаешь. Твои споры тут не к месту. Мне необходима паника... Убедись в том, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что это дело рук магов.

Демон растворился, как будто и не было его. Перт же, выругавшись, направился в подземелье.

Сегодня их было четверо: носивший воплощение дракона, два демона и маг.

Ренар вальяжно расположился в кресле напротив, возмущая своим пренебрежением демонов. Мрак справедливо полагал, что больно свободно чувствовал себя дракон в стенах замка. Но более всего раздражал запах. Тот самый неуловимый, но столь знакомый. Ренар пах ею! Да и ведьма носила на себе запах этого мужчины.

— Не стоит меня испепелять взглядом, Мрак.

— Что тебе надо от Юлии? — Холодно прозвучал голос демона. — Драконы не хранят верность другим расам.

— Почему же? Среди нас достаточно много смешанных пар. И женщин оберегают как зеницу ока.

— Ну, конечно же, затачивают где-то среди скал и заставляют «высидеть потомство». — Ухмыльнулся Искро. — Мы все прекрасно знаем, для чего вам женщины других рас.

— Просветите же, господа. А то никак в толк не возьму. — Оскалился дракон.

— Мы здесь собрались не для пересудов. — Подал голос Дамир. — Нам необходимо знать, с какой целью ты пришел в Тенэбрийское княжество и по какому умыслу сопровождаешь леди Юму.

— Юлия... — Растянул Ренар, хитро глядя на Мрака. — Юлия... Неужели ты влюбился, о великий повелитель ветров? Хотя, думаю, не в этом дело. Ты просто боишься упустить свой шанс. Говорят, такая связь раз в жизни дана... — Так как ответа не последовало, Ренар продолжил. — Не стоит беспокоиться, Мрак. Я не планирую сделать ее своей. Характер у девчонки скверный. Однако, с ее прошлым это не удивительно.

— Не заговаривай нам зубы, — Искро спокойно потер золоченую пуговицу на камзоле, — если не она твоя цель, то почему ты ей помогаешь?

— Я ей обязан жизнью — это раз. И она достойна — это два. Мрак, не стоит обижать мою девочку — это три.

— Она не твоя, дракон. Не забывай об этом. — Нотки раздражения послышались в голосе, но Мрак тут же унял их. — Я не причиню ей вреда, но и тебя прошу не заигрывать. Если твой зверь признает в ней пару, я убью тебя.

Ренар звонко рассмеялся. Мужчины в комнате переглянулись.

— О том можешь не беспокоиться. Мы с драконом прекрасно знаем, кто наша пара.

Но, кроме того, Юму мы в обиду не дадим. А тебе, демон, стоит задуматься...

Девочка уйдет, это дело времени. Но вопрос единственно в том, сможешь ли ты ее вернуть. — С этими словами Ренар встал, галантно поклонился и направился к выходу. — И вот еще, Мрак, прежде чем судить, убедись, что перед тобой шлюха, а не жертва обстоятельств.

— Мне он не нравится. — Ответил Искро вслед закрывшейся двери. — Какие мысли, Мрак?

— Я идиот.

Я уже почти уснула, когда кровать прогнулась под весом еще одного тела. Мрак вернулся. Демон бережно притянул меня к себе, согревая в широких объятиях и щекоча макушку дыханием. Было невероятно уютно вот так лежать и чувствовать чью-то заботу. Казалось, все страхи отпустили и переживания поутихли. Этот маленький

шаг значил многое. Быть может, судьба вновь улыбнется мне, даруя спокойствие в объятиях этого мужчины. Возможно, она позволит остановиться.

— Могу поспорить, Марк в бешенстве. — Веселился Ренар, задорно подмигивая мне. — Который раз ты сбегаешь?

— Второй. — Мрачно ответила я.

И вправду, сбежала. Бесстыдно сбежала сегодня утром. Хозяин замка еще не проснулся, а я, выскользнув из кольца его рук, подхватила сумки и уехала.

Стража на воротах, правда, не сразу выпустила, но отводить глаза мы все умели.

Таким образом, нам все же открыли ворота. Правда, стража была уверена, что я осталась в стенах замка, но мы же маги.

— Куда нам теперь? — Подал голос Энок, подозрительно оглядываясь по сторонам.

— Теперь — домой... — Простонал Ренар. Все его ребячество как ветром сдуло.

— В академию выходит? А не рано ли?

— Нет, не в академию, Энок. — Ответила я, направляя лошадь по северному пути. — Нам в горы. К драконам!

Глава 3

*Десять лет я не мог найти дорогу назад, а теперь позабыл, откуда пришел.
(Чанские изречения)*

— Матушка! Матушка! — Девчушка лет семнадцати, закричала в черный проем дверей. — Матушка, Ренар вернулся! — Следом за этим ребенок кинулся на шею моему названому брату.

Мы с Эноком любопытства ради начали разглядывать ребенка. Смолисто-черные пряди были перевязаны алой лентой. Девочка была одета необычно в глазах жителей центральной части. Но в горах тебе необходимо быть практичным. Вот и сейчас перед нами стоял ребенок в низких мягких сапожках, темных штанах и вывязанной красной нитью шерстяной кофте. Довершали картину перевязь с коротким мечом и несколькими кинжалами на боку. Что касается внешности, то нельзя было не отметить невероятную схожесть с Ренаром. Тот же овал лица, цвет глаз и даже губы. Вот только все более женственное и нежное. А когда следом выбежала «матушка», сразу стало ясно, что в этой крови водицы не было.

Жесткий колючий взгляд, которым она нас удостила, стоил этой женщины. Но как же он потеплел, когда она сына! Невероятные метаморфозы. Женщина, к слову, была высокой, стройной шатенкой. Гибкая словно лоза и невероятно красивая. Я бы назвала ее первой красавицей этого небольшого города. Но не буду, ибо что-то мне подсказывает, что она еще та стерва.

Два дня назад мы пересекли перевал Четырех ветров. И вот сейчас добрались до знаменитого драконьего Логова. Именно так звалась столица этих невероятных созданий. Город сплошь из камня и драгоценного металла — тут даже двери обивали золотом и серебром. Жилища, выточенные в скалах на десятки метров, уходили вверх к облакам. Тут было много площадок для драконьих посадок. Но самое главное, камень был теплый. Как объяснил Ренар, когда рождается дракон, он приносит тепло и силу в свой дом. Если же дракон умирает, тепло покидает этот мир навсегда. Но поскольку ни войн ни болезней не было у них уже столетия два, камни прогрелись и гора по-своему ожила. И правда, если на перевале мы кутались в плащи, проклиная холодный ветер и мокрый снег (правда, у меня-то не возникло проблем устранить нежелательные погодные условия, банально соорудив купол над нами), то здесь стояла самая что ни на есть весна.

— Матушка, — заговорил Ренар, когда первый поток поцелуев, оханий и обнимающих иссяк, — позволь представить тебе моих друзей: Юма и Энок. Так уж сложилось, что стихии определили наш путь и привели в Логово. Прошу, позволь нам быть гостями в твоём доме.

От такой подачи я даже немного оторопела. Нет, мы, конечно же, можем и на постоялом дворе остановиться, но чтобы сын просил у матери позволения войти в дом, где был рожден. Это невероятно.

— Что ж, будьте гостями, сын мой. И пускай огонь согревает вас в моем доме.

С этими словами женщина развернулась и ушла обратно в свою обитель.

Сестричка же, обняв Ренара еще раз, убежала по своим делам, обещав вернуться к вечеру.

— Чего стоим? — Весело отозвался дракон. — Прошу в дом!

Внутри дом поражал блеском камней и высотой потолков. Полы из черного мрамора, рубиновые канделябры, искусно инкрустированные подсвечники и даже мебель с вкраплениями драгоценных камней. Все круто, все богато и все жутко скучно. Драконы. Не зря говорят, что они свои камни оберегают и золото любят.

Тут все так и кричит о том.

— Сейчас покажу вам ваши спальни. А потом спустимся к ужину.

— Ренар, — тихонько подошла я к другу, — а разве ты не увидишься с мамой сейчас?

— Не принято, Юма. — Так же тихо отозвался он. — Поэтому я не желаю быть частью Логова. Тут главное — твои золотые запасы. А люди... люди тоже падки на этот металл. Кстати, моя матушка — человек. Она вторая жена, а вот Изабель...

— У тебя две матушки?! — Подал голос Энок.

— Да. Изабель — драконица. Ее потомки будут главами нашего рода. А Сайро, моя мама, человек. Она была достойной. — Выплюнул последнее слово Ренар, открывая дверь одной из комнат. — Энок, это твоя. Располагайся. Часа через три зайду

— Ренар, прости. Не хотела тебя обидеть. — Мы зашли в следующую комнату.

— Глупости, сестренка. Тут никаких обид не может быть. Мой отец выбрал Сайро, поскольку она была достойна, открыта и влюблена в него. Но так уж вышло, что их пара не была благословлена стихиями. Однако сейчас я понимаю, что Сайро прекрасная актриса. Думаю, она забеременела не случайно... Я видел, в каком она была бешенстве, когда отец привел Изабель. Драконы не однолюбы, но своих они никогда не бросают... в отличие от людей...

Столь странно и необычно это все звучало для меня. Но самое ужасное, я поняла, почему он не хочет сюда возвращаться. Ребенок, который был лишь поводом остаться. Не желанный и не любимый ребенок. Что может быть хуже? Да, Ренар этого не сказал... Ведь слов порой недостаточно...

— Ренар, — я лукаво улыбнулась и шагнула к нему, чтобы в следующую секунду крепко обнять, — ты замечательный! Спасибо, братик, что ты есть.

— Да ладно тебе, ведьма. Я еще помню, как ты хотела от меня избавиться. — Засмеялся Ренар.

— Я передумала. Все-таки с драконами лучше дружить.

Спустя три часа мы дружной компанией ввалились в зал, где должен был проходить ужин. Почему ввалились? Да просто по дороге мы с Эноком как всегда повздорили. Ренар весело подшучивал над нами, а мы, не обращая внимания на него, продолжали обмен колкостями.

В зале наше эффектное появление, конечно же, не произвело хорошего впечатления. Да и на кого производить? Судя по всему, семья к ужину еще не собралась. За столом сидела Сайро, ее дочь и еще две женщины, которых мы не знали. Стоит отметить, что на общем фоне только ребенок выделялся присущими этому возрасту непосредственностью. Женщины же походили на холодные безразличные статуи. Такие же прекрасные и неживые. Они тихо переговаривались, и порой только брезгливое выражение могло подсказать, что то или иное действие им противно. Именно таким выражением нас встретили.

— Доброго вечера, а где отец и Изабель с Яко? — после вежливого кивка осведомился Ренар.

— Они скоро к нам присоединятся. Ренар, где твои манеры? Представь наконец своих друзей.

— Конечно же. Друзья, прошу познакомьтесь с моими любимыми кузинами.

Ласока и Перо Венто из дома Семи ветров. С моей матушкой вы уже имели честь видеться, Сайро Игнис и ее дочь Лилия из дома Вечного огня. Дамы, это мои друзья, Энок и Юма.

— Просто Энок и Юма? — Приподняла бровь одна их кузин. — Безродные?

— Просим простить, но свои полные имена мы назвать не в силах. Мы здесь инкогнито и лишний шум нам не к чему. — Галантно склонился Энок. Ну, надо же, как выкрутился.

— Вот он! — Раздался восторженный выкрик у нас за спинами.

Алый вихрь пролетел мимо нас, повиснув на шее у Ренара. Следом за ним, две огромных детины скрутили парня в объятиях. Как позже выяснилось, это и были недостающие члены семьи.

Ни на отца, ни на брата Ренар похож не был. Наверное, это и есть последствия смешанной крови. Мужчины были в разы массивнее, нежели их родственник. Тем не менее, стоило усесться за стол, схожесть характеров, общения и даже движения с головой выдавали родственные связи. Естественно, нас представили, как и раньше, без титулов и родословной. На такую ерунду драконы не обратили никакого внимания. Изабель все больше занимала тема ее пасынка. Я с особым удовольствием пересказывала пакости и некоторые совместные приключения, в шутку отмечая недалековидность новоявленного брата. Изабель же с веселым пламенем в глазах качала головой и поддакивала, разбавляя историю детскими выходками Ренара и его брата. Сайро с кузинами не особо принимали участие в разговоре, лишь изредка кидая замечания и восклицания. Но тут уж ничего не попишешь. Энок, пользующийся популярностью в женских кругах, и тут переломил интерес на свою сторону. Я же только качала головой. Некоторые люди, пардон, демоны, умудряются не говорить ни о чём важном и, в то же время, обо всем. Прямо-таки идеальная беседа.

За время ужина Яко не сводил с меня задумчивого и, я даже сказала бы, оценивающего взгляда. Это жутко нервировало, но, учитывая общение с Мраком, на поведение мое не влияло.

— Яко, — как бы между делом Ренар обратился к брату, — не стоит так откровенно рассматривать нашу гостью.

— Почему же? — Бровь дракона иронично изогнулась.

— С недавних пор мы с ней связаны братскими узами.

— Ну, так это вы, а не я. — Хищно улыбнулся Яко. — Возможно, у меня есть шанс покорить сердце этой огненной красавицы.

— Мое сердце уже принадлежит другому, сожалею. — Обратила я внимание мужчин. Какая невоспитанность строить планы на меня при мне же! — При том, мне совершенно не хотелось бы стать первой или второй женой.

— Прошу прощения, леди, за бестактность.

— Да все путем. — Вдруг выдала Изабель, заставив меня округлить глаза, а Сайро прокашляться. — Ты ведь из другого мира, так ведь?

— Да. — Осторожно ответила я.

— Конечно. — Улыбнулась Изабель. — Я по запаху чувствую. Там у вас особый запах, и пусть даже ты оведьмачилась у нас по самое... — тут женщина подмигнула, ибо Сайро резко пробрал кашель, — печать своего мира тебе не стереть. Жуткое место, странные механизмы и магия совершенно другая: вязкая.

— Вы там были? — Выдохнула я.

— Да, — довольно кивнули мне, — вот от этого пряталась. — Палец указал на довольного хозяина дома. Так он меня за хвост вытянул и женился.

— Насильно? — Выдохнула я.

— Нет, конечно. За принуждение его бы на сто лет магии лишили. Просто мы с Сайро не ладили... Не хотелось. Но сейчас мы вполне довольны. Не так ли, дорогая. — Сайро вполне искренне улыбнулась. Не понимаю я такие отношения.

Быть дружелюбной с соперницей и принимать поклоны от собственного сына. — Но я знаю, что большинство в вашем мире предпочитает быть единовластным над партнером. Путь даже недолго. Так что, Яко, забудь. — Обворожительно улыбнулась Изабель.

— Но вы же договорились... — Лениво протянул Яко.

— Они — да. — Хохотнул хозяин дома. — Трижды пришлось восстанавливать зал и гостевую. А вот тебе придётся договариваться с Тэнэбрийским князем. Хватит того, что у меня один сын-балбес.

Ренар на такое замечание закатил глаза, а я в который раз покосилась на братишку. И когда это он выдал отцу информацию о князе?

— Ничего я не говорил. — Словно прочитав мои мысли, последовал ответ от Ренара.

— Они же чистокровные драконы. Им тебя по спектру разложить раз плюнуть.

Странно, правда, что Яко не удосужился проверить. Это, — слово было выделено, давая понять, что речь не о моих накопленных стихиях идет, — он бы заметил.

— Ну что же, — глава семейства отложил приборы, — должен вас оставить. Ренар, Юма, буду рад вас видеть в своем кабинете после трапезы.

Наградив жен и дочь теплым взглядом, самый удивительный дракон-перевертыш направился к выходу. Я же с грустью заметила, как ярко святятся глаза хозяек вслед этому мужчине. Вот они, особые чувства.

Отринув грустные мысли, мы с Ренаром принялись разжевывать остатки мяса.

Когда с поглощением пищи было покончено, Яко, галантно отодвинув мой стул и потрепав сестренку по голове, проводил нас в кабинет Гволкхмея Ингис, хозяина дома Вечного огня. Я с облегчением вздохнула, увидев одобрение Энока.

Его к беседе не приглашали, но, слава стихиям, он правильно это воспринял.

Дело, похоже, будет семейным.

Кабинет утопал в свете заходящего солнца. Алые лучи отплясывали на полированной столешнице, по корешкам старинных книг в тяжелых оправках, всевозможных бумагах и письменных принадлежностях. Мы с Ренаром устроились в глубоких креслах напротив стола. Яко, подобно коту, лениво облокотился на подоконник, а сам хозяин дома с интересом рассматривал меня.

— Я так понимаю, мой сын вернулся в этот дом из-за Вас? — Тихо прозвучали первые слова.

— Абсолютно верно. — Я спокойно кивнула. — Хотя, подозреваю, он и сам был не против наведаться домой...

— Ренар, что тебя связывает с этой особой? — Тяжелый взгляд упал на моего друга.

— Она достойна. — Гордо поднял голову тот. — Мой дракон принял ее.

— Она человек... Была им... — Протянул Яко от окна. — Каким образом человек стал демоном? Я знаю только один способ.

В ту же секунду дракон рванулся ко мне. Ренар было кинулся на защиту, однако, его сила оказалась не чета чистой драконьей крови: словно куклу его отбросило к двери. Яко же вцепился в ручки моего кресла, столь близко придвинувшись, что я смогла разглядеть, как постепенно его зрачки сужаются до тонкой вертикали.

Наверное, в такие моменты люди (да и не люди) испытывали ужас, представляя, что с ними может сотворить этакая драконья пакость. Но мне было все равно.

Более того, ничего более интересного я еще не встречала. Наблюдать частичную трансформацию порой очень даже увлекательно. Вот я и, склонив голову на бок, посмотрела, как от уха кожа начинает преобразовываться в тонкие алые пластины, как сужаются глаза и чуть заметный дым клубится в ноздрях.

— Хочешь, подскажу второй способ? — Спокойно произнесла я. — Я тебя не боюсь, дракон.

Слова мои, утонули в рыке. А после, Яко отступил.

— Занятно. — Все так же спокойно обратился Гволкхмей в пустоту.

Ренар, вновь оказавшись у моего кресла, зло сжал кулаки.

— Какого черта? Мое слово больше ничего не стоит?!

— Отчего же? — Пожал плечами Яко. — Ты, брат мой, столь редко проявляешь интерес к кому либо, что я просто не удержался. Но сейчас не о том речь...

— Расскажи, Юма, как так вышло, что человек идет дорогой демона? — Закончил хозяин дома, а я со смешком отметила, как эти двое дополняют друг друга и как сильно Ренар на них не похож. — Раз уж судьба подарила мне еще одру дочь. — Хитро прищурился дракон.

После моего рассказа в кабинете повисла напряженная тишина. Конечно же, драконы заметили огромные провалы в моей истории. Отнюдь не хотелось еще кого-то посвящать в нелицеприятную сторону своей жизни. Но даже крупницы рассказанного хватило, чтобы заставить их поверить мне. Правда, пришлось признаться и про артефакты, что радости отнюдь не вызвало.

— Неспроста на юге тварей прибавилось. — Задумчиво потер бороду Гволкхмей, рассматривая меня. — Говорят, к перевалу тоже всякая нечисть тянется. К беде это... — Словно приняв решение, взгляд хозяина стал более осознанным, и в этот раз он обратился ко мне. — Какие у тебя обязательства перед стихиями? Что они потребовали взамен?

— Не дать Ему завладеть силой.

— Но он знает... Наверняка. Думаю, вы с Ним скоро встретитесь. И чем скорее, тем лучше...

— Простите? — От перспективы такой меня передернуло. Говорят, драконам открыта завеса будущего. Искренне надеюсь, это всего лишь слухи. — Я бы предпочла другое развитие событий.

— Безусловно. Хотя это и не в наших силах. Мы, леди Юма, можем помочь вам с Огнем. Настоящим огнем, а не с теми горстками, коими управляете Вы.

— Однако драконы никогда не помогают просто так.

— Именно! — Просияли хитрые глаза. — Месяц вы проведете в этом доме, пока не освоите стихию. Ну, и клятва, конечно же.

— Отец! — Ренар опустил руку на мое плечо. — Клятва не достойна нашего рода. Пусть твой дракон решит, достойна она или нет.

— Не я хранитель, сын мой. Уже более не я. Яко в ответе за силу.

Так вот в чем дело! Все это время я общалась с прямым потомком хранителя огня! Ну, Ренар, ну и жук...

— Она погибнет. — Заговорил «жук». Словно пощечину дали. Безусловно, понятия веры и поддержки были незнакомы говорившему.

— Не дожدهшься. — Хмыкнула, сбросив руку с плеча. На сей раз я метнулась к Яко, застыв непозволительно близко. — И какую же клятву тебе дать?

— Твоя дочь. Я хочу ее.

— У меня нет детей. — Изумленно выдохнула я.

— Будет. Я хочу твою дочь.

— Я своего ребенка не отдам. — О, как я шипеть умею. Не хуже змеиного войска.

— Главное, не мешай. Если полюбит, сама придёт, демон. — Ухмыльнулся ушлый тип.

— Какие гарантии?

— Мы, драконы, свою пару чтим. Но если тебе слова драконьего не хватит, я готов поклясться жизнью.

Драконы... Что же мне известно о них? Настолько закрытое общество, что и информации-то нет. Хотя Ренар упоминал недавно о парах. Драконы чувствуют свою вторую половинку и тем самым стремятся к ней. После же оберегают аки бесценное

сокровище. При всем при том, драконы никогда не были однолюбам — многие имели несколько жен. Хотя не является секретом, что, единожды встретив «родственную душу», эти ящеры остаются верными только ей. Если брать в пример Ренара, он утверждает, что его пара даже не в этом мире. И он начнет искать, как только завеса миров приоткроется. А ведь уже давно мог сыграть партию для укрепления рода здесь. Что, если Яко такой же идеалист? Опустим их отца...

— Что же... Я, от рождения названная Юлией, взявшая имя Юмы, клянусь, что не буду мешать тебе завоевывать сердце моей дочери, коль помыслы твои будут чисты. — Пальцы крепко сжали подлокотники. Разум кричал, что решение поспешное, но язык продолжал приносить клятву. — Если ложь, магия, внушение, подчинение, непрогляды, колдовские замки, мороки или же любое другое воздействие будут произведены с твоей стороны с целью заполучить ее, навредить специально или без злого умысла, контракт будет разорван, и ты к нашему роду и на йоту не подступишься. Если же до того времени ты заключишь брак или в планах твоих будет еще одна «пара», контракт будет разорван. Моя дочь сделает выбор осознано и по своей воле, иначе контракт будет разорван.

Пусть же стихии скрепят наш договор. — Пальцы разжались, а тело само поднялось с кресла. Однако никто из драконов не чувствовал того, что чувствовала я. Стихии, будучи честью меня, попыталась поглотить меня. Вдох и выдох. Контроль вернулся, но слова сказаны.

— Я, Яко из дома Вечного огня, даю слово, что ни лжи, ни магии в любом виде, от меня исходящей либо от мною подосланных, не будет. Твоя дочь не будет загнана в угол либо околдована с целью создать союз со мной. — Усмехнулся дракон. — Брак скрепится по обоюдному согласию либо не скрепится вовсе. Я соглашаюсь на все условия и призываю огонь в свидетели. Пусть стихии укажут время нашей с ней встречи. Она сама примет решение. Но ни ты, ни супруг твой не смогут повлиять на него. Иначе на полвека дочь ваша будет принадлежать Эст-Мунди и не сможет пресечь границу миров.

Руки были пожаты, тонкое кружево отпечатались на наших ладонях, как подтверждение недавнего уговора. Еще одна татуировка в коллекцию. Хитрая вязь подобно паутине перевивалась между собой. И чувства пробуждались с ней странные, словно я мотылек в этих переплетениях. Вот он — выбор. Возможно, стихии вовсе не пытались навредить. И я понимаю, что огонь я не осилила бы без драконов. Так что, если в этом испытании есть шанс выжить, именно им я буду благодарна рождением дочери. Пусть же судьба нам улыбнется.

— Иди сюда, свекровь. — Яко весь светился. Даже в глазах можно было рассмотреть искры неудержимого веселья. Это настораживало. — Это мой артефакт. — Мужчина ловко снял с шеи украшение.

Тонкая цепочка опустилась в ладонь, приятно щекоча кожу, оживая и скользя к запястью, подобно струям прохладной воды. Изящное переплетение цвета морской волны и второе, в виде тончайших листочков, вмиг были обернуты драконьим золотом. Я с запоздалым интересом присмотрелась к тому, как тоненькие крылья ювелирного изделия окутывают первые артефакты, когда драконья морда впиалась мне в кожу.

— Ты главное, держись. — Услышала я веселое напутствие перед тем, как сознание поглотила тьма.

— Уже три... — Демон задумчиво уставился в черные проемы окон. — Слишком рано.

Ледяной прикрыл глаза, ловля отголоски древнего ритуала. Сколь велико было удивление, когда поток пронес сквозь пространство к драконьему Логову! Еще секун-

да, и вот он, не во плоти, но вполне осознанно наблюдает за своей маленькой жертвой. А посмотреть было на что.

Огромный ящер пламенно-красной чешуей вздымался над хрупкой девичьей фигуркой. Демон тут же отметил прежнего хозяина артефакта — Дом Вечного огня. Что ж, достойный выбор драконьего царства. Но вот пожелает ли этот чешуйчатый паразит расставаться со своей силой?

А тем временем девушка будто бы очнулась и в недоумении оглянулась вокруг.

Даже пышущий жаром гад не удивил ее так, как небольшая площадка, на которой она оказалась.

— Где я? — Обратилась Юма к дракону и только тогда застыла.

Огонь чистый, первобытный, дикий и неподдающийся вырвался из драконьих ноздрей, скрывая Юму за своей стеной. Крик всепоглощающий так и не вырвался из круга огня, и только обгорелое тело свидетельствовало о непрошенной гостье.

Секунда, и демон вновь за столом в кабинете. Чернильница с остервенением врежется в старый гобелен, а стул падает наземь. Охранники, столь неудачно ворвавшиеся внутрь, тут же рухнули. Лица их замерли под тонким слоем льда, но этого вполне хватило, чтобы успокоиться хозяину кабинета. Связи больше не было.

— Как жаль. — Тихо проронил демон, ставя на место стул. — Придётся переигрывать.

Пламя взметнулось вверх, заставляя слугу отскочить от горе подсвечника.словно гонимые ветром, свечи в зале начали подрагивать, а потом и вовсе вспыхнули.

Воск нещадно заливал ажурные подсвечники, а камин, где только искра тлела, разгорелась пуще прежнего. Тяжелые пламенные языки облизывали стены, пытаясь дотянуться до живых. Кое-где слышались крики испуганной прислуги и стоны попавших под раздачу. Мрак, не веря своим глазам, всматривался в огненный жар. Еще секунда, и пламя стихло, приняв свое спокойное состояние.

Право, у хвостатого демона хватило сил придушить всплеск на корню.

— Слишком рано. — Руки, не обращая внимания на жар, потянулись к огню.

Мрак был готов отдать все, лишь бы вытащить с того света свою головную боль.

Все чаще девочка переступала грань. Однажды он ей помог, второй раз расплатился частью силы, чувствуя, как слабеет его магия. С огнем же справиться практически невозможно. Демоны! Он был уверен, что она направилась в академию! Все следы указывали на это! И что в итоге, она у драконов сейчас умирает!

Мрак вновь разозлился, вспоминая очередной побег своей невесты. Да этот брак навязан, но они связаны. Почему же нельзя хотя бы попытаться пойти на встречу?

Почему она бежит от него? С Вилорой все было бы намного проще. Да и связь выстроилась за столетие-другое. А что толку теперь? Быть связанным с кем-то, кто не желает находиться рядом...

— К чертям! — Прорычал Марк, сунув руки в огонь.

Пламя жадно облизало пальцы и ухватилось за руки демона, преобразившись.

Демон отпрянул, но огонь пошел за ним следом, принимая образ самой желанной женщины.

Юма, сотканная из алых языков, подплыла к демону и, привстав на носочки, поцеловала. Секунда, и Мрак сжимал огненную копию своей невесты, жадно прильнув к ее губам. Он даже не заметил, что жар более не властен над ним. А потом хрупкая фигура попросту распалась тысячью искр. Демон недоуменно смотрел на свои руки. Мощь первородного огня разливалась по телу, будоража кровь.

— Но этого не может быть... — Прошептал он.

Солнечные лучи давно отвоевали часть моей кровати и перебрались на лицо. Где-то за окном слышалось пение птиц, громкие перекрикивания торговцев и удиви-

тельно знакомый запах свежей выпечки с корицей. Никогда не встречала еще эту специю в Эст-Мунди! Столь очевидный факт тут же заставил меня открыть глаза. Желудок возликовал вслед такому родному воспоминанию.

Однако подняться я так и не сумела. Свинцовая тяжесть буквально придавила к постели. Легкая перина показалась невыносимым грузом. Позвать никого я тоже не смогла. Сознание покинуло меня.

Второй раз я проснулась ночью. Окна были закрыты, но тяжелые занавеси никто задвинуть не подумал. Вот и теперь две луны смотрели на меня, алчно подмигивая красными контурами. В этом мире я продолжала называть их Лунами, хотя названия у ночных светил были другие. Интересно, а будет ли тут хоть когда-нибудь освоение космоса? Глаза закрылись, призывая к отдыху.

— Уже неделя прошла. — Голос был знакомый, но я никак не могла распознать его.

— Что, если она не справится?

— Ну, не померла сразу, так что ж теперь переживать? — Прозвучало в ответ.

Жутко хотелось ответить на разговор, но силы в который раз покинули меня, и сознание заволокла тьма.

Я была всем и ничем. Маленькая крупца в механизме, не поддающемся описанию. Огромные огненные колеса вращались вокруг, норовя раздавить, дотянуться огненными щупальцами и выжечь постороннее до дна. Вот щупальца отделились, преобразовавшись в пышущих огненной чешуей змей. С шипением монстры направились ко мне. На какую-то секунду страх взял верх, а ноги начали отступать. словно почувствовав слабость, змеи раскрыли пасти, обнажая огненные клыки.

— Ну уж нет.

Огонь подобно плетям струился сквозь пальцы. Взмах, и твари отпрянули. Жар сковал все тело, не позволяя более отступать. Еще несколько шагов, и я хватаюсь за огненную чешую. Визг дикий, словно человека заживо... сжигают.

В этот раз я очнулась окончательно. Руки все еще подрагивали, а воспоминания навалили с новой силой. Вот, я рассматриваю браслет, и миниатюрный дракон впицается в меня. Всего мгновение, и я уже на просторной площадке, а позади виднеются стены дома Вечного огня. И дракон. Огромный, красный словно кровь, текущая по венам. И огонь. Я лишь помню, как в одну секунду стало невыносимо, и сознание покинуло меня вслед за сорвавшимся криком. А дальше — пустота.

На сей раз удалось подняться, тяжело облокотившись на кровать. Ноги сначала неуверенно встали на холодный мрамор. Ну, хоть бы коврик постелили. За окном нежно-розовый шлейф предвещал рассвет. Красота, если бы не так жарко! Руки потянулись к окну, открывая тяжелые ставни.

Золотой дракон все так же поблескивал в переплетении артефактов. Вот уж хитрое создание! Рассматривая новое приобретение, я направилась в уборную. Во всяком случае, я предполагала, что маленькая дверца у кровати ею и являлась. Но стоило мне закрыть за собой дверь, дальше с места сдвинуться я не смогла. Вдоль дальней стены находилось широкое зеркало, в котором отображалось нечто странное. Высокая бледная девушка в тонкой креповой рубашке. Абсолютно бледная и...

— Лысая... Демоны, я лысая!!!

Я метнулась к зеркалу, проведя рукой по абсолютно гладкой коже, и застонала.

Моя магия не сработала, и даже предательский ежик не вылез. Пламя свечей всколыхнулись, и дверь с громким стуком ударилась о стену. На пороге стоял Ренар и Яко. Оба с мечами наперевес. Увидев меня, демоны облегченно вздохнули.

— Жива. — Констатировал очевидный факт Ренар, отправляя меч в ножны.

— Хорошо выглядишь, Юма. — Без задней мысли ляпнул Яко.

— Я тебе сейчас покажу, дракон недоделанный. — Прорычала я, двинувшись на мужчину. — Ты что со мной сделал? Да я тебе за такое кощунство сейчас чешую соскоблю.

Дракон, выставив руки, начал отходить. При этом он явно пытался заговорить меня.

— Слушай, Юма, ну чего ты взъелась так? Ну, подумаешь, волосы пропали?

Отрастут через месяц-другой. Зато, какая шевелюра будет! У нас все самки с такими гривами...

— Какие нафиг гривы, Яко? Я тебе что, лев? Где моя магия?!

— А... — Остановился дракон, по-мальчишески почесав затылок. — Ну, так это... Я ее закрыл на время. Тебе бы освоиться с огнем.

— Ты что? — От такого заявления я даже остановилась. — Как?! Ты ведь всего лишь дракон!

— Ну... Ренар? — Скосил тот глаза на брата. — Может, пояснишь?

Но Ренар на помощь не спешил. Сей факт расстроил нас обоих, ибо теперь мне должны были объяснить, как обычный дракон смог отрезать меня от источников.

Пусть ненадолго, но это в принципе невозможно. Ни одно существо этого мира не обладает такой силой само по себе. Мне для этого придётся умереть еще раз, а он просто был проводником стихии.

— Ну? — Мрачно спросила я, сознавая огненную пелену на выходе с комнаты. С огнем я обращаться умею. Мне бы его сдерживать научиться.

— Я рожден был в источнике. — Вновь потер макушку горе-рассказчик. — Как-то так вышло, что мама поссорилась с отцом и улетела. Но не долетела, а свалилась в источник, где меня и родила. Так как после этого она не смогла преобразиться в дракона, мы пробыли там какое-то время. Отец забрал нас... Ну, и так как ты теперь часть семьи, выдав эту тайну, ты умрешь. — Развел руками дракон.

— И почему они привязались ко мне тогда? — Я тяжело опустилась на кровать.

— Кто?

— Элементали. Кто же еще. У них практически под носом маг такого уровня, а они меня дергают. И ведь знали о тебе... — Я лишь махнула рукой. Выходит с этим драконом мы в одной лодке. Сила, способная напугать многих. Сила столь же притягательная, сколь и опасная. Интересно, сколько денег дадут за голову одного из нас? — Зачем меня обреза?

— Ты себя не видела. Горстка искорёженных костей, заживающая ежесекундно.

Когда твое тело вернулось в более... лицеприятное состояние, стихии пришлось отстранить. А иначе они выпили бы твою жизненную силу. Кроме того, пришлось порвать твои нити.

— Мрак? — Выдохнула я, уставившись на татуировку. Но та оказалась на месте.

Откуда взялась эта тоска? И почему я рада, что наша связь не разорвана?

— Нет. — Последовал ответ. — Другой демон. Не менее сильный... Кроме того, ты больше не владеешь льдом. И не надо на меня так смотреть. У тебя уже три стихии на запястье. Лед будет только мешать. Считай, ты разделила одну стихию на две составляющие. А еще теперь он уверен в твоей гибели.

— Славненько. Вот только в Академию все равно придётся вернуться.

— Есть еще кое-что. Нити остались после твоего мучителя. Пришлось перекинуть их.

— На кого? — Нервно слотнула я, с надеждой посмотрев на Ренара. Моим надеждам не суждено было исполниться.

— На Мрака. Вы и так с ним связаны, так что это было достаточно просто сделать.

Правда, он мог получить часть твоей силы. Но это необходимо. Кто-то должен тебя

уравновешивать. Так что поздравляю!

— С чем? — Уныло прозвучало с моей стороны. Шансы вырваться от Мрака стремительно уменьшались.

— Как с чем? Он единственный сможет тебя остановить, если что-то пойдет не так.

— Не единственный. — Подал голос Ренар. — Твоя сила может быть заключена в ведьминский круг.

— Да. — Согласился Яко. — Однако тогда ты потеряешь память. Это весьма опасно. Можно начисто стереть личность. Ведьмы круга станут твоими хранителями. Естественно, немного силы им прибавится, но кроме того, вы будете связаны. Умрет одна, почувствуют все. А это мерзкое состояние.

— Я так понимаю, ведьмы должны быть верными.

— Безусловно. Впрочем, они могут и не быть ведьмами... Так — колдуньями. Тут роль не сила, а верность играет. Но мы слишком далеко от темы отошли. Так как ты неделю бездельничаешь, уже сегодня начнем тренировки. Будешь подавлять желание создавать кострища вместо дверных проемов. Две недели. А дальше еще неделя, чтобы совместить три стихии. Все. Душ и завтрак!

С этими словами Яко сделал пас, и пламя на выходе пропало. Довольный сим фактом, дракон ушел. Ренар последовал за ним. Странно, какой-то мой братишка тихий стал.

Я возвращалась из библиотеки, обходя величественные дубы у административного корпуса, петляя сквозь парк к общежитию. День выдался тяжелым, но плодотворным: удалось закончить с заданными рефератами и подготовиться к контрольной по силе стихий. Посему я брела медленно, наслаждаясь каждым мгновением, морозным воздухом и тишиной, в которой поскрипывали старые ветви. Мыслями я неизменно возвращалась к Мраку и моему побегу от него. Демон так и не послал погоню, сочтя, что его племянника с кольцом будет достаточно. Так что у меня впереди было время до зимнего бала. А потом несговорчивую ведьму вполне могут запереть в замке, и прощайте мечты о доме.

— Спешешь? — Энок сидел между огромных корней, поглядывая на пробегающую меня.

— Доброй ночи, Энок. — Вежливой надо быть всегда. — Что здесь забыл?

— Жду. — Пожал плечами демон, вновь откинувшись на старых корнях. — Как насчет подождать со мной?

— Давай. — Я уютилась на самом сухом участке, так же откинувшись назад. Нас двоих тут же покрыла тонкая паутинка заклинания. Схрон от водных был единственным из немногих заклинаний позволяющих скрыться. — Кого ждем?

— Мы, дорогая моя, ждем адепта Дарга Мера. Будем наказывать засранца.

Я присвистнула. Дарг — почти легенда младшего потока. Маг не слабый, единственный, кто мог бы на равных войти в Великолепную четверку. Однако по каким-то причинам его в круг не взяли. Для меня причины были прозрачными: Дарг — редкостная сволочь. Он способен выйти чистим из воды, но душок у его проделок был отвратительным.

— На прошлой неделе младшие праздновали в «Пяти собаках». Этот напился и разнес половину таверны.

— Ну, там знамо дело, студенты гуляют. Неужели не починил? — Удивилась я.

— Починил. — Пожал плечами Энок, после чего добавил. — Да только не все.

Подавальщицу он изнасиловал. А после стер воспоминания, выдав ее за пьяную шлюху. Так уж получилось, что хозяин таверны — мой старый приятель. Он попро-

сил разобраться. Для демона восстановить воспоминания не сложно. В общем, у девчушки проблем не будет, так как повар тут же сделал ей предложение. Хороший парень, светлый. А нашего знакомого надобно проучить.

Энок в минуты ожидания даже не смотрел на меня, и я была уверена, что не двигался с места. Однако тихий вопрос прозвучал у самого уха, заставив вздрогнуть.

— Ты его любишь?

— Кого?

— Князя своего, — на лице демона промелькнула нахальная улыбка, — того, с кем обручилась.

— Я никого не люблю, Энок.

— Почему тогда пришла к нему? — На этот вопрос я ответить не смогла, пожав плечами. Энок продолжил. — Истинная пара, безусловно, невероятное сокровище для всех нас. Моя мать из полудемонов тоже стала парой отцу. Он ее запер в родовом замке на пятнадцать лет. Там их с отцом и убили. Наш замок считался один из самых защищенных, но правда в том, что нет в мире идеально защищенного места. А демоны все ищут...

— К чему рассказ, Энок?

— Ты мне нравишься, Юма. Просто знай, я приду к тебе на помощь даже ценой собственной жизни. И если Мрак запрет тебя в своих владениях, я по кирпичикам разберу его замок. Только позови.

— Ты умрешь раньше. Мрак слишком силен.

— Молодым умирать не страшно. — Весело подмигнули мне.

— Клиент наш идет. — Прервала я беседу, не желая продолжения.

Долговязая фигура и правда появилась на узкой дорожке в свете восходящих лун.

У демонов самосуд не популярен, но это не относится к тем, кто свои преступления признает. Вот Дарг поравнялся с нашим деревом, чтобы остановиться, прислушаться и поломанной куклой упасть на землю. Энок, не теряя времени зря, выскочил из укрытия и начал нашептывать заклинание над бессознательным телом. Гибкие пальцы демона поочередно складывались в неизвестные мне фигуры, чтобы в самом конце растопыриться, выплескивая накопившуюся магию. Темно-красное свечение охватило тело и растаяло. Энок же с довольной ухмылкой возвратился ко мне.

— Увидят же. — Грустно констатировала я.

— Ага. — Довольно кивнул демон. — И даже могут попытаться снять, да только не выйдет. — И на мой вопросительный взгляд поведал дальше. — Родовая магия.

Лишь мой род сможет снять, впрочем, как и увидеть проклятье. Вот только, если проклятье будет идентифицировано неверно, оно усилится и перейдет в постоянную форму.

— И какую гадость ты подсунил ему?

— Бесплодие. — Серьезно ответили мне. — Слушай, перекусить бы... — Не к месту выдал демон, поглядывая на тело у своих ног. После чего он срезал позвякивающий кошель с пояса мага. — Предлагаю заскочить в «Пять собак».

Заодно должок этого хмыря отдадим.

— Давай. Только тетради закину в комнату. — Согласилась я.

Когда он перешёл ту невидимую грань? Неужели личная свобода и правда была столь важна для него? Он наблюдал за ней каждый день. Сначала ждал извинений, потом злился и представлял, как откажет взбалмошной девчонке.

Вскоре стало ясно, Ольга не из падающего в ноги десятка. И она не придёт извиняться, равно как не выскажет ни слова против. Как же это безразличное, спокойное невнимание злило его! Она не требовала, не просила. Она просто жила своей жизнью, словно его, Искро, не существовало вовсе. Даже после волков ведьма обошлась банальным «спасибо».

Как же Искро хотел ее разозлить. Как он хотел хотя бы немного ее внимания! Но девчонка отказала ему во всем. Цветы отдавались прислуге, чтобы украсить коридор. Драгоценности просто возвращались, а сладкое отправлялось на кухню поварятам. Кроме того, Ольга занялась вовсе неподобающим делом — шитьем!

Она же не белошвейка, демоны задери! Но вскоре в замке появилась некая швея, помогающая Ольге. Мрак говорил, что они просили позволения открыть свою лавку в городе. И, о стихии, он дал добро столь неподобающему занятию.

Сегодня Искро был зол как никогда. Преподнесенное кольцо вновь вернулось обратно с просьбой оставить «безродную девчонку» в покое. Да, он некогда высказался весьма грубо. Ведь после нападения волков, Искро с содроганием ждал ответа, погибнет ли его девочка. Волчье проклятье, даже Юма попала под него. Но Ольга была человеком. Такое могло убить ее! В тот раз все обошлось. И вновь холодная и неприступная маска на лице той, что в бреду звала его по ночам.

Сегодня с этим необходимо было покончить. И расстаться с мыслями Искро мог, только найдя замену. Пускай на ночь, но все же замену.

Заведение мадам Лятур ни чем не выделялось среди городских построек.

Обычное здание с белыми ухоженными стенами, перевязью для лошадей и вывеской «Двухвостая Русалка». На первом этаже самый обыкновенный трактир, где любили коротать время за чаркой горожане. Внутри просторно, чистенько и кормят очень даже сносно. Ну, а для желающих продлить свой вечер комнаты на верхних этажах. Правда, желающих было бы намного больше, если бы не узкий круг постоянных посетителей. Мадам предпочитала держать свою деятельность в секрете. Конечно же, от Мрака в его же городе секрет сохранить не удастся, но было решено заведение оставить. Еще до прихода Ольги Искро часто коротал вечера в компании прелестниц. Да и толку, сколько бордели не закрывай, всегда новых понаберешься. А так безопасней — пусть уж мужики успокаивают нервы на стороне, а не в темных переулках.

— Ах, мой дорогой гость! — Бархатный голос, коим обладала хозяйка заведения, будоражил кровь. — Как же давно Вас тут не было! Елена и Карлитта заскучали.

Думали, не вернетесь уж более к нам.

— Мадам, Вы как всегда обворожительны. — С удовольствием промурлыкал демон, прикоснувшись губами к изящной руке.

— Право, Вы все такой же обаятельный. Прикажете позвать девушек?

— Попрошу, прекрасная мадам Лятур. — Улыбнулся Искро, пройдя за хозяйкой в светлую гостиную. — Однако сегодня я хочу выбрать. Черненькую. — Искро с удовольствием развалился в кресле.

Мадам Лятур дважды хлопнула в ладоши, и на пороге возник мальчишка лет четырнадцати. Увидев мужчину, он низко поклонился.

— Зови Бирнаку, Ели, Елену и Фаийрели. Пусть наденут особые наряды.

— Особые наряды? — Приподнял бровь демон.

— Как, вы не знаете? Я считала, что госпожа Ольга должна была вам показать хотя бы некоторые из них. Не зря уже четыре года в нашем заведении Вас не видно.

Однако... — Спohватившись, женщина захлопала глазами и прикрыла рот рукой.

Мол, простите, не понимаю, как такое могла ляпнуть. — Простите. — Прозвучало следом. — Леди Ольга создала невероятную коллекцию. Весь город на ушах стоит.

Я случайно узнала от подруги. Та купила на днях комплект и, представьте себе, ее супруг не пришел к нам! Впервые за год!

— Сожалею. — Ухмыльнулся Искро. Ему вдруг стало интересно, что же такое придумала эта девчонка.

— Ну да ладно. Мне удалось выкупить несколько комплектов. Леди Ольга была абсолютно против этой продажи. Но за неделю я потеряла троих! Представьте себе только!

— Вы меня заинтриговали, дорогая. Как же вам удалось раздобыть эти чудо-комплекты?

— Мне они обошлись в целое состояние. Однако более отбоя в клиентуре нет.

Даже наоборот, многие предпочитают видеть моих красавиц, нежели собственных жён.

С последними словами дверь отворилась, и в комнату вплыли четыре великолепные нимфы. Высокие девушки, все как на подбор стройные и фигуристые были практически раздеты. Кружева, корсеты, черные перья и прозрачайшие шали окутывали фигурки, подчеркивая полные груди, и, черт возьми, на них даже не было панталон! Просто более плотное кружево скрывало то, за чем мужчины рвались в салон. Желание? Да такой откровенной моды этот мир еще не видал. Даже полупрозрачные рубашки не совращали так, как это!

Вопреки всем чувствам, Искро начал закипать от злости. Она этим занимается?! В бешенстве демон поднялся, заставив красавиц отступить. Мадам также отступила подальше, не понимая, с чего клиент так разозлился.

— Прощу меня простить. — Прорычал Искро, поспешив на выход.

Кварталы быстро сменяли друг друга, и вот он уже на месте. Маленькая лавка практически в центре города. На окне красовалась табличка: «Закрыто», но кто-то все еще бы внутри. Попытавшись войти, Искро отметил, что Мрак сам наложил защиту. Хорошо, что они дружны, так как заклинание легко пропустило Искро внутрь. Первая комната оказалась пустой, лишь несколько кресел, ткани да несколько столиков. А вот из глубины слышались голоса.

— Тебе нравится? — Говорила Ольга.

— Это просто великолепно! Женщины будут в восторге! — Ответила швея. — Вы очаровательны!

— Собери эскизы и отправляй в столицу. Адрес я тебе давала, не забудь упомянуть Юму на конверте. Она здорово помогла мне с некоторыми деталями... Искро?!

Искро решил не дожидаться окончания разговора, а просто вошёл в примерочную. Вся его тирада на миг вылетела с головы, когда он ее увидел.

Нежно-розовый корсет туго сидел на талии, однако он был намного короче положенного. Вместо недостающей длины несколько тонких кружев ниспадали вниз. Чулки также были отделаны кружевом, подтягивались тонкими лентами.

Вместо положенных панталон было два кусочка того же кружева, повторявшие все изгибы словно вторая кожа. А верх необычно поднимал грудь, делая ее еще более пышной и легкой. Впрочем, легкости придавали перья, но этого Искро не сообразил. Желание обладать этой женщиной здесь и сейчас ломало все его представления о приличии.

— Вон. — Не глядя на стушевавшуюся швею, прорычал он.

— Фиона, мы встретимся завтра. — Спокойно ответила Ольга. Закрой за собой. И когда входная дверь захлопнулась, девушка скрестила руки на груди, даже не подзревая, как это манит демона. Искро вновь прорычал. — Что тебе надо?

— Вот стало прелюбопытно, о ком по всему городу слухи ходят.

— Посмотрел, убедился? Теперь попрошу уйти.

— Как ты себя ведешь, девчонка! Ты хочешь показаться доступной?!

— С чего ты взял? Я делаю то, что не додумались сделать ваши швеи за полвека.

— Такой одежде место в борделе!

— А не там ли ты просветился? — Выплюнула Ольга.

— Не твое дело. Если тебе не хватает мужчины, приди ко мне, а не делай столь

особенное заявление на весь город!

— А может, ты мне надоел? Хочу разнообразия. — Вновь выплюнула девушка, развернувшись за накидкой. Но если до этого Искро пытался сдержаться, после того как она потянулась за тканью, весь самоконтроль слетел к демонам.

— Значит, я тебя не устраиваю?

От резкого разворота Ольга уперлась мужчине в грудь, пытаясь отстраниться. Но Искро слишком устал ждать. Он целовал жадно и всепоглощающе. И она ответила! Не сразу, но рука девушки зарылась в волосы. Она прижалась к мужчине еще сильнее, желая только его.

— Ты моя! — Выдохнул Искро, запуская руку туда, где кружево повторяло тонкие изгибы.

Ольга не ответила, но демону было достаточно и стоны. Демон с удовольствием отметил, что придуманное травницей белье и правда невероятно удобное. Легче снимать. С этими мыслями он вновь поцеловал девушку.

— Просыпайся! Давай же! — Заорал Ренар на ухо, попутно трясая меня за плечо.

— Я не могу их сдерживать! — Второй крик окончательно вывел меня из блаженной дремы.

Рука потянулась к клинку автоматически, а мозг усиленно пытался сфокусироваться на происходящем.

Месяц в Логове пролетел незаметно. Яко с невероятным рвением подошел к моему воспитанию в плане магии. Дракон зал о стихиях все. И что самое удивительное, не только об огне. За неполный месяц, я окончательно покорила землю и огонь. Я могла влиться в общий поток или использовать лишь одну грань дара. Рожденный в источнике и вправду был силен. Но кроме этого, я и помыслить не могла, какие знания даровал источник. Это пугало и завораживало.

Вспоминался наш уговор, и я все чаще жалела о согласии. Этот дракон был хитер не по годам. И если он захочет завладеть чем-то, он этого достигнет. Что же, придется искать обходные пути. Не впервой.

И вот, в горах выпал первый снег, заматая улицы и дома. Было решено, что я готова к возвращению. С практики мы безбожно опоздали, и все трое готовились к большой головомойке и отработкам. Еще и Зимний бал маячил на горизонте.

Чувствовала я, к нему как раз поспеем. Посему было решено выезжать немедленно. Дорогу срезали через перевал. Нам, магам, разбойники не страшны, так как по сетке их заранее вычислим, а нечисти у драконов не водится. Не те соседи. Так и вышло, горстку разбойников заметили издали, да миновали, прикрывшись невидимостью. Право, пурга помогла, скрыв следы.

На ночлег остановились в небольшой рощице у склона. Снег был расчищен посредством простейшего бытового заклинания, после чего я аккуратно прогрела землю под лежанками. Пурга давно осела, поражая тишиной и спокойствием окружающего мира. А мы же, разделившись на дозорных, занялись готовкой.

Первым дежурил Ренар. Он-то и разбудил нас ночью.

Энок уже был на ногах, сдерживая защитный контур. А за его пределами толпилось нечто.

— Какого демона?! — Выругалась я, подскакивая на ноги.

— Некромантия. — Выругался Энок, делая очередной пасс.

— Но они живы! — Ответила я, вглядываясь в людей за куполом.

А там, на границе, и правда стояли люди. Десяток мужчин и женщин с ледяной синей кожей, пустыми глазами, но все еще дышавшие. Именно это не давало поверить в то, что неизвестный некромант поднял такую армию. Трупы не дышат!

— Возможно, пока живы. Уж лучше бы сдохли, твари. — Ренар поспешно собрал стоянку, закинув вещи на лошадей. Животные под действием заклинания не обращали на толпу никакого внимания. Дракон принялся объяснять то, что я и сама прекрасно видела. — Они высасывают наш щит. Надо уходить. Но боюсь, эти создания не будут стоять столбом.

— Ребята, — проговорил Энок, заглядывая через головы толпе, — у нас большие проблемы.

Люди расступились, открыв нам тройку новых тварей, приближающуюся с юга.

Некогда это были собаки, но сейчас от них только кожа да кости остались. И то, кожа была ссохшаяся, практически без шерсти, с огромными пятнами. Глаза горели, а языки вываленные болтались, облизывая нижний ряд слишком острых рубцов. Люди будто ждали этих существ, положив бледные ладони на наш купол.

— Невозможно. — Проговорил Энок, видя, как горит мясо на человеческих руках. Но жертвам некроманта не было никакого дела до того.

— Уходи, Энок!!! — Заорала я, но было поздно.

Первая псина врезалась в купол, с легкостью пройдя его и вцепившись в шею демона. Следом вторая и третья накинулись на нас с Ренаром, отрезая от товарища. Я с ужасом видела, как Энок передавил шею псине, но на него тут же полезли люди. Их лица разительно преобразились, вытянувшись и увеличившись в челюстях. Вместо ногтей выступили медвежьи когти, а кожа на руках словно покрылась чешуей. И вот первый же из этих тварей вонзил когти Эноку в сердце, а второй еще раз прошелся по начавшей заживать гортани.

— Энок! — Рыкнул Ренар, разрубая псину надвое.

— Ему необходимо помочь! — Потащила я брата к высокой ели, разрывая круг неприятеля.

На ходу упокоили несколько псин и, плюнув на все, рванули в самую гущу.

Секунда, другая, и уже три головы на моем счету. Ренар тоже принял частичную трансформацию, орудуя мечом. Твари были невероятно сильны. Будто бы поняв, что с магами иначе надо бороться, они стали проворней, пытались использовать магию! Всего крупницы, но этого было достаточно, что бы мы опоздали. Десять минут ушло на все. Десять минут, чтобы приблизиться к телу друга. Слишком долго.

Энока в буквальном смысле разодрали. Ни единого живого места. Он даже не успел обернуться. Не успел регенерировать.

— Демоны. — Ренар зло сжал кулаки.

— Уходим. — Я взяла Ренара за руку, потащив к лошадям.

Тело демона вспыхнуло, а за ним огонь начал поглощать и тварей. Безжалостно в мешок было отправлено две головы: собачья и человечья. А дальше, мы помчались что есть сил подальше от затухающего пламени. По-хорошему, следовало землю тоже очистить, но у меня не было сил. Я хотела выжечь все на том месте. На месте, где я потеряла друга.

Кони мчались по старой дороге, и с первыми лучами солнца мы все же въехали в какой-то небольшой городок. Это были владения Мрака, находившиеся буквально на границе его княжества. А посему раздобыть лошадей и отправить письмо в замок не составило труда. Всего несколько часов передышки, и новая гонка. И лишь когда до столицы оставалось несколько часов пути, мы все же остановились на ночлег. В маленьком постоялом дворе нашлась одна комната. Путников было много, все спешили в столицу к зимним праздникам.

— Я закажу еду. — Кивнул Ренар, указывая на дальний стол.

— Не хочу.

Поднявшись в комнату, я сгрузила нашу поклажу у стенки. Из серой начищенной

железяки на меня смотрела девушка. Да, это была я и не я одновременно. Рыжие волосы едва достигали плеч, под глазами залегли темные круги, а кожа белее льда. Вот эта девушка была избрана стихиями?

— Какого черта? — Тихо выругалась на саму себя. — Почему я? Кто я такая? Я даже не могу защитить тех, кто мне дорог!

Дышать стало тяжело, и тихий стон вместе со слезами вырвались наружу.

Замызганный деревянный пол оказался невероятно холодным, а обхватившие плечи руки не смогли сдержать рыдания. В какой-то момент я просто свернулась на старых досках, выплакивая все, что накопилось за время бешеной скачки. Где-то на границе сознания Мрак пытался пробиться сквозь завесу, но пускать его сейчас не было желания. Именно в такой позе меня нашел Ренар.

В который раз выругавшись, дракон попытался поднять меня, в итоге просто сел рядом, поглаживая по волосам. Я все так же подрагивала, скуля в кулак, а он молчал. Нам не было, о чем говорить. Слова — это всего лишь слова. Холод и пустота стальными когтями сковали нас. Казалось, что вот-вот, и зайдет Энок, как всегда похлопает Ренара по плечу или обнимет меня, напомнив, что ничего страшного не произошло. Вот он — живой и здоровый. Улыбающийся своей загадочной усмешкой и хитро поглядывающий на нас... Но этого не произойдет.

Он ушел навсегда. Мы не успели... Мы не нуждались в словах.

Академия встретила нас столь привычным гомоном студентов, спешащих на занятия, первоодок, влезших в какие-то споры и преподавателей, пытающихся утомить всех и сразу. Было решено предоставить «трофеи» заместителю ректора. Тот в свою очередь знает, куда передавать информацию. Но к заместителю еще следовало пробиться.

Нас заметили сразу. Мой поток не стесняясь таращился и тыкал пальцами. Но ни один не здоровался. Еще бы. Куртка моя так и не была приведена в божеский вид, и бурые потеки на ней ясно давали понять, откуда эта пакость взялась. Ренар и вовсе был взъерошен, а глаза его горели недобрым огнем, выдавая драконью натуру. Я даже видела, как небольшие чешуйки проявились вдоль висков. Ну и я: полуночные рыдания не добавили красоты лицу.

— Ренар! Юма! — Окликнули нас в холле. Сквозь толпу, орудуя локтями, пробивались Халле и Бранд.

— Это расплата. — Тихо проговорил Ренар, опустив глаза. Но я прекрасно его услышала и взяла друга за руку.

— Где вас носило? Где Энок? — Тем временем Бранд добрался до нас и хотел было обнять, но мы слаженно отступили. — Мы уж думали, вас тьма пожрала...

— Энок погиб. — Посмотрела я на Бранда, непроизвольно прижавшись к Ренару.

— Что? — Выдохнул Халле, схватив Ренара за воротник. — Что за тупые шутки?

— Энок погиб. — Подтвердил дракон. — Мы не успели.

Захват Халле ослаб, а Бранд неверующе переводил взгляд то на меня, то на Ренара. Халле неожиданно вскинул голову и обратился ко мне.

— Это твоя вина! Он за тобой пошел, если бы не ты, он был бы жив!

— Моей вины тут нет. — Пренебрежительно холодно ответила я. — Я помолвлена, он знал это и потому ему не стоило переться за мной.

— Остынь, Халле. — Бранд одобряюще похлопал друга по плечу. — Тут ты не вправе винить.

Но Халле, сбросив руку, ринулся на выход из зала.

— Я с ним поговорю. — Бранд все же приобнял меня. — Не принимай близко к сердцу. Он сгоряча. Ты не виновата.

— Спасибо. — Одними губами произнесла я, обернувшись к лестнице.

В кабинет заместителя мы попали без каких-либо проблем. Услышав наши имена, секретарша тут же пропустила в кабинет, где за большим столом из черного дерева восседал маг в темной мантии. Подняв на нас глаза, маг прищурился.

— А вот и вы. Где это вас носило, дорогие? Хотите вылететь из академии? — Грозно поднялся со своего места профессор Аленор.

— Магов нашего уровня не выгоняют, спокойно ответил Ренар, доставая подписанные характеристики с практики. — От недоучек после проблем больше.

— Это точно. — Махнули на нас рукой, зачитывая характеристики. — Что ж, за такие характеристики, пожалуй, можно простить. Но это не значит, что вы легко отделались. Лично на ваших зачетах сидеть буду, практиканты несчастные. А где третьего потеряли?

— Энок Даринэ, — вступила я в разговор, — погиб. Он явиться не сможет... совсем.

— Это понятно, дорогая. — Профессор скрепил руки в замок, кивнув нам за спины. — Садитесь и рассказываете.

Следующий час мы потратили на подробный пересказ событий, в которых потеряли товарища. Профессор интересовался каждой мелочью, каждой деталью.

Поведение тварей их внешний вид, после чего мы передали мешок с головами, их «магию». Когда рассказ закончился, профессор начал выпрашивать, как убили Энока. Тут меня начало потряхивать, но я продолжала говорить, так как Ренар обходился более сухими и короткими фразами. По истечении часа, профессор, снял небольшой кристалл с полки у себя за спиной и, завернув его в бумагу, отправил главному дознавателю. Я же с облегчением отметила, что мне удалось описать все, упустив наши преображения. И когда нас готовы были отпустить, в кабинет вошло новое лицо. Увидев этого человека, я тут же подскочила. Стул с грохотом упал на стол. Моему примеру последовал Ренар, закрыв меня от входящего.

— Успокойтесь, студенты. — Примиряюще поднял руки Аленор. — Позвольте представить вам вашего нового ректора, князя Хотена Парамра.

— А что случилось с предыдущим? — Я смело выступила из-за спины Ренара, отметив, как хищно сужаются зрачки моего тюремщика. Узнал.

— Мы все скорбим о почтенном Хенте Лемар Маре. К сожалению, он более не с нами. — Ответил Хотен, пожирая меня взглядом. — Это и есть те самые пропавшие студенты?

— Да. С весьма тревожными новостями. Твари на севере появились. Один студент погиб...

— Двое, хочу напомнить вам. Студентка погибла на практике. И если я не ошибаюсь, эта девушка последние дни проводила в компании погибшей...

— Мелин погибла? — Полный неверия взгляд обратился к заместителю.

— Да. Девушка провела запрещенный ритуал...

— Сама над собой? — Хотен приторно изогнул бровь.

— Других следов на месте не было. Характеристика леди Юмы подписана двумя днями ранее. И печать выезда тоже имеется.

— У леди? — Оскалился Хотен. — Эта леди напоминает мне одну девушку, состоящую при замке. Редкая сука была...

— Если еще одно слово будет произнесено, я тебя прямо здесь поджарю и буду иметь на то полное право. — Зарычал Ренар, видимо сообразив, с кем имеет дело.

Аленор поднял руки в примирительных жестах, но мужчины его даже не заметили. Темный щит окутал Хотена, а Ренар показательно создал небольшую воздушную сферу на руке. Я же, отметив, что за Хотеном не водилось особых магических излишеств и умений, так и замерла на месте. Щит был создан из такой знакомой мне ма-

гии. Я будто бы ощутила тот особый запах в морозный день. Или это, быть может, открывшаяся дверь принесла его? Нет, без сомнений, это магия того демона... его хозяйина.

— Ренар, прекрати. — Тихо произнесла я, и сфера тут же погасла. — Думаю, это недоразумение. Уважаемый ректор, видимо, обозначился. — Тихо произнесла я, уверенно глядя на врага. Ну, не дурак же он! Рабовладельцы нынче штрафуются и очень яро.

— Возможно. Приношу свои извинения. — Кивнул Хотен, гася щит. — Вы просто так похожи! Не поймите превратно, мужчинам иногда следует расслабляться. А та особа уж больно хороша была. — Хохотнул ректор, в который раз подтверждая какое-либо отсутствие манер. Аленор неуверенно улыбнулся в ответ. Столь странное поведение при даме, пусть даже и студентке, было неприемлемо. Однако этого человека направил Совет. Стало быть, у них были веские причины поступить подобным образом.

На пороге неуверенно застыла секретарша с кипой документов на подпись.

Распрощавшись, мы с Ренаром вышли.

— Я его убью. — Прорычала я не хуже братишки перед этим, со всей силы ударив стену.

Боль немного отрезвила. Но теперь костяшки на руке неприятно жгли, а капельки крови покатались по пальцам.

— Не самый верный способ бороться со злостью. — Прозвучал знакомый голос в стороне.

Я, резко обернувшись, столкнулась с сердитым взглядом своего ненаглядного.

Дракон, кивнул на прощание и потопал в комнату, захватив при этом мою поклажу.

— Мрак, что ты...

— Бал. Через неделю бал, если ты не забыла. Почему ты закрылась?

— Я не хотела, чтобы ты видел или чувствовал...

— А я чувствовал. Все до последней эмоции, и, тьма тебя раздери, ты хоть представляешь, как я сходил с ума только по тому, что не мог тебя успокоить?

Как я сходил с ума, когда ты умирала? Ты это знаешь?

— Прости... — Потупилась я, беспомощно сжимая кулаки. Ну, почему сейчас ему надо меня воспитывать?

— Если я так тебе неприятен, — Мрак аккуратно поднял мою руку к губам, подув на саднящие царапины, — у меня к тебе деловое предложение. Поклянись, что родишь мне наследника. И живи, как хочешь. Мне надоело бегать за тобой. Либо прими меня и поверь, что я сделаю многое ради тебя. Буду ждать твоего ответа. Но не позднее Зимнего бала.

С этими словами Мрак покинул меня. А я, обессиленная, поплелась в общежитие.

Право, Халле поднял мне настроение. Его я встретила у своих дверей, сидящим на полу и безразлично разглядывающим стену. Завидев меня, демон поднялся и, протянув руку, попросил прощения.

— Мрак, ты же понимаешь, она человек. Она не может принять наших законов сразу. — Бранд спокойно потягивал вино из высокого бокала, наблюдая, как Мрак наворачивает круги по комнате.

Особняк князя походил на маленький замок. Даже планировку он устроил такую же, как в замке. Все те же каминь, большие комнаты с высокими проемами окон и абсолютная защита. Сейчас они сидели в небольшой гостиной. День выдался тяжелым. Бранд переживал из-за смерти друга. Он уже успел расспросить Ренара и сейчас передал всю историю Мраку. Мрак же злился на себя. И дернул его кто-то за язык за-

вязать разговор с Юлией! Да еще после Хотена!

— Демоны! Как они могли его поставить вместо ректора?!

— Да, это нехорошо. Ренар сказал, что будет ночевать теперь с Юмой... И не надо так глазами сверкать. — Хохотнул Бранд. — Ты сам ей предложил выбор.

— Она моя!

— Ни черта она не твоя, Мрак. Она тебе не верит, и, знаешь, учитывая, ЧТО она пережила, попав в Эст-Мунди, я ее не виню. Но ты выставляешь весь наш род в плохом свете.

— А что я могу? Она собирает эти демоновы артефакты! И только стихии знают, на кой ей это сдалось! И теперь остался только я! Я не смогу ее убить, иначе связь может разорваться...

— Мрак, может, довольно уже? Ты заигрался. — Жестко выплюнул Бранд. — Признай, она лишь игрушка и плевать тебе на связь. Ты пытался просто любить ее? А то заладил: моя, моя.

— Молодость и незнание тобой руководит. — Усмехнулся Мрак. — Встретить сначала пару, а потом рассуждай.

— Пусть так. Однако я зуб даю, ты ее в золотой клетке не удержишь.

— А он что тут делает? — Ренар застыл на пороге, с подозрением осматривая комнату.

А там было на что посмотреть. В воздухе до сих пор носились перья, тетради сброшены со стола, а у входа валялся одинокий веник, некогда бывший прекрасным букетом.

— Привет, Мрак! — Пролез следом Бранд, наступив на оборванный бутон. — Налаживаете контакт?

Мрак в ответ только хмыкнул, мол, как видишь, контакт с ней не наладить, и уселся на мою кровать. Я же запустила остатками подушки в него.

— Чья бы это ни была идея — я против. — Припечатала, наблюдая, как демон расчихался. — Ренар! Он хочет остаться здесь!

— А почему бы не остаться в поместье на эту неделю? — Задал мне вопрос Ренар.

— И тащиться через всю столицу на отработки? Вот спасибо.

— Ну, тогда это не самый плохой вариант. — Закивал Бранд, на что Ренар подхватил свои вещи и потопал на выход.

— Что?! — Ошарашил меня братишка. — И ты согласен оставить меня с ним?

— Вы помолвлены — это раз. Он все равно не сможет причинить тебе вред — это два.

И на тебе моя привязка, так что если что — я тебя найду хоть у демона на рогах. — С этими словами мужчины вышли, оставив меня один на один с «женихом». Мрак же, ничуть не смущаясь, засмеялся. Громко и задорно, от чего получил полный укоризны взгляд.

— Ну, за что это мне? — Простонала я, почувствовав, как усталость наваливается с новой силой.

— Зато теперь я уверен, что ты не сбежишь, льдинка.

Что взбрело в голову демону, я не знала. Все же общежитие — не поместье. Здесь за всеми удобствами бегать далеко надо, ванн нет, а только бадьи. Да и комнаты — не чета его хоромам. И это мне еще повезло, что соседка моя удрала жить к своему молодому человеку. Так что формально я жила одна и радовалась, а теперь — вот те раз. Обзавелась охранником.

— Делай что хочешь. — Махнула я рукой, подбирая тетради с пола. Некоторые умудрились залететь под стол. Тихо выругавшись (все в меру приличий), полезла за записями. И вот когда дотянулась к вожденной бумажке, прямо перед носом спу-

стился огромный серый паук. Он покачивался на тонкой ниточке паутины, сверкая волосатым задом. У меня даже мыслей других не возникло, кроме как заорать и вско- чить. Естественно паук не оценил таланта и шлепнулся мне на руку.

Я же, подскочив, треснулась головой об столешницу и в срочном порядке пополз- ла назад, оттряхивая руку. Даже не заметила, как очутилась на кровати и с ненави- стью уставилась в мелкое создание, перебирающее лапками по деревянному полу. Но далеко зверь не удрал. Мрак проворно подцепил его веником-букетом и все вме- сте отправил через окно в свободный полет.

— Юль, только не двигайся. — Он аккуратно присел ко мне на кровать. Юркие пальцы тут же зарылись в волосы, быстро перебирая непослушные пряди. — Я сей- час... Вот проворный гад!

— Кто? — С ужасом спросила я, наблюдая за локтями демона.

— Да еще один у тебя в волосах...

— ЧТО!!! Сними его немедленно! Забери! — Подскочила я, самостоятельно пыта- ясь стряхнуть гада с волос. И только громогласный смех вернул меня в реальность. — Там никого не было, верно?

Демон не ответил. Этот прохвост ухахатывался, нагло скуля в потрёпанную по- душку. Таковую наглость я простить не могла, а посему кинулась с кулаками на обид- чика. И даже умудрилась схватить его за хвост, но в ту же секунду мы оба оказались на полу. Теплое дыхание коснулось шеи, мягкие уста скользнули по щеке. Ломая со- противление неспешными движениями, Мрак смело накрыл мои губы поцелуем. Жестко и требовательно, словно он годами ждал этого. О пауках я и думать переста- ла, уплывая в мир наслаждения, распадаясь тысячью искр от возбуждения и непо- нятного трепета. А когда демон все же оторвался от меня, обжигая пристальным взглядом, мне вновь пришлось вспоминать, как дышать.

— Я сойду с ума. — Прошептала, вглядываясь в черные озера. — Сойду с ума от те- бя, а ты уйдешь навсегда.

— Значит пауки — это наименьшее, чего ты боишься? — С улыбкой ответили мне. — Этого не будет, даже если ты сбежишь, я тебя найду в любом из миров.

Мрак тяжело поднялся, осмотрев комнату. Пара жестов, и участники недавних бо- евых действий взмыли в воздух. Даже злополучная тетрадь заняла свое место на сто- ле.

— Хм, такая уборка мне нравится. — Довольно прокомментировала я. — Можешь остаться. Будешь пауков разгонять. — Гнев сменился на милость. Теперь можно и по- заниматься.

Снег укутывал улицы и дома пушистым белым покрывалом. Казалось, даже ночи стали светлее и чище. Холодный воздух заставлял городскую стражу зарываться в теплые, отороченные волчьей и лисьей шерстью, плащи. Дозорные все так же на- блюдали за порядком в городских стенах, но в такую погоду и собаки по будкам си- дят, и люди не особо желают высываться наружу.

Посему патрули с интересом наблюдали за тонкой девичьей фигуркой, правящей коня по освещённым улицам. Но тут не стоило обманываться. Девушка была извест- ной персоной в городе, именно поэтому ее предпочитали обходить стороной все во- ры и убийцы. Ходили слухи, что не только Совет благоволит ей, но и сам князь Тэнэбрийский неровно дышит. А как же иначе? Не стала бы тогда Вилора на ночь глядя проделывать столь холодный путь до имения князя. Да и назад возвращалась она в сопровождении, что прекрасно свидетельствовало о заботе сильного мира сего. А то, что князь помолвлен, не иначе как глупая ошибка или, быть может, навязанная семьей партия. Кто их знает — демонов. Но столица шепталась, перебирая одно пред-

положение за другим. И все сходились к мысли, что помолвка будет расторгнута, так как лучшей пары князю не найти.

В эту ночь Вилора вновь возвращалась под присмотром старой гвардии Мрака.

Уже трижды она не могла застать его в поместье. Не смогла дождаться. И вот сегодня старый дворецкий попросил госпожу не тратить свое время понапрасну, ибо князь проводит время с невестой. С невестой! Да, этот старикан красиво вывернул разговор, но четко дал понять, что Вилору никто не ждет.

Что же, тем хуже ему. Рано или поздно она станет хозяйкой этого поместья и сама высечет старика плетью. Но сейчас стоило доложить господину о чуде выжившей девчонке.

Неделя. Это была самая ненормальная неделя. Приходилось догонять пропущенный материал, изучать новый, отрабатывать пропуски и каждый вечер проводить с Мраком! И пускай его помощь была неоценимой, хуже было то, что я не могла больше притворяться. Закрывать свои эмоции, прятаться, бежать прочь стало невыносимо тяжело. Не понимаю, что именно заставляло тянуться к этому мужчине, однако артефакты более не казались спасеньем. Теперь это были обычные кандалы, связывающие по рукам и ногам. Проклятье, преследовавшее кошмарами, грозившее в любой момент оборвать жизнь. И я злилась самозабвенно и громко. Достаточно громко, чтобы он это чувствовал.

Глаза Мрака в такие моменты были наполнены тревогой, а длинные, неторопливые взгляды напоминали скорее о том, что больше всего на свете демон хотел бы плюнуть на все и запереть меня в замке. Быть может, так было бы лучше для нас обоих.

О боги! За что это мне? Он каждую ночь прижимал меня к себе, гася злость, сдерживаясь. А утром все повторялось. Нет, конечно, не всегда я такая была. В остальное время я слишком уставала после отработок или сдачи рефератов. А еще тренировки с утра никто не отменял. И теперь мы кувыркались в снегу с Мраком.

Каждое утро десятки студенток прилипали к окнам, наблюдая за тем, как Мрак галантно подает мне руку, целует запястье, непозволительно интимно припадая к тыльной стороне ладони, и ведет на поле. Такое внимание не осталось незамеченным, и вскоре мое имя не полоскали разве что преподаватели. А вот студентки с удовольствием приписывали на мою долю все беды Эст-Мунди. И если раньше просто терпеть не могли, то сейчас тихо ненавидели. С легких слов Халле, из-за которых он не раз раскаялся, я стала главной виновницей смерти Энока. Так еще и, по местным версиям, тут же сменила парня на князя! Бедный князь был очарован, и теперь должен был жить в поистине отвратительных условиях. В общем, меня только трижды пытались отравить и дважды столкнуть с лестницы. Семь раз вызвали на дуэль. Тайно, конечно, но моя победа не стала секретом для академии. Хотел тут же сделал выговор и поставил на отработку в библиотеку. Право, в библиотеке я гость частый и смогла договориться отработать в будущем. Но один раз на меня попытались напасть втроем. На этот раз подоспел Мрак... до того, как я вывернула студентов наизнанку. Так что неделя была отвратительной, но, к счастью, она подходила к своему завершению.

В какой-то момент мне даже захотелось сбежать подальше, хоть бы и в золотую клетку князя. А ведь мне здесь еще учиться!

— Ну, наконец-то! — Обычно Мрак так рано в комнате не появляется. Сам прекрасно знает, что я до ночи сижу на отработках, а сегодня вот он — стоит и сияет. — Пошли, я тебя уже ждался.

— Куда? У меня реферат по основам ядов...

— Тебя четыре раза пытались отравить. Ты трижды сама определила наличие яда. Я уже поговорил с Роджи, так что от реферата ты свободна.

— Роджи? Четыре?

— Профессором Роджириком, Юлия. И да — четыре. Сегодня тебе прислали весьма интересный букет со Сладким туманом. Ты же не против, что я сдал его в качестве научного пособия вместо твоего реферата?

— Нет. На здоровье. — Вот так новости. Сладкий туман — невероятно сложный и редкий яд, настроен на определенного получателя, его практически невозможно засечь магически, и всего лишь вдоха хватает, чтобы отправить человека к праотцам. И самое мерзкое — он действует не сразу. Сутки, двое... А ведь я посчитала бы этот букет подарком от Мрака...

Раздумывать долго мне не дали. Мрак, отобрав учебники, накинул на меня шубу и повел на выход. В холле нас провожали полными неприязни взглядами, но мне было абсолютно не до них, снаружи нас ждал Бранд с двойкой смоляных жеребцов. Кони фыркали и лениво били хвостами. Расчесанные гривы мягким водопадом ниспадали вниз, буквально касаясь запорошённой снегом земли.

— Красавцы. — Выдохнула я, с опаской приблизившись к одному из них.

Вспомнилась моя старая лошадка, которую я так жестоко загнала в дикой скачке.

А ведь она была замечательной подругой. С тех пор я старалась менять жеребцов, чтобы не привязываться к животным.

— По моде столицы. На таких далеко не выедешь, но в городе покрасоваться — самое то. Дворяне слишком чопорные, приходится подстраиваться. Но я рад, что тебе они нравятся. — Довольно прокомментировал Мрак. — Это Гроза. Она теперь твоя.

Я засмеялась и, приподнявшись на носочки, поцеловала Мрака. Правда, всего лишь в щеку, но почему-то стало ужасно неудобно. По меркам моего мира мне подарили автомобиль. Почти что Феррари. И ведь я чувствую, ему приятна моя реакция несмотря на грусть, поселившуюся в сердце Мрак, помог мне оседлать Грозу и проворно вскочил на своего коня. Так мы неспешно выехали за ворота академии и направились в город. Казалось, едем в особняк князя, но вскоре лошади потрусили по расчищенной мостовой, и мы спешили у небольшого здания на центральной площади. Здание это я прекрасно знала, но и помыслить не могла, что окажусь здесь в качестве клиента. Модный дом мадам Дарентиэль славился далеко за границами среднего государства.

Личная швея королевы и клиенток себе подбирает подобно кружевам на платье.

Поговаривают, она на прошлый бал отказалась шить платье некой даме, аргументировав это ее вредным характером. Графиня была в бешенстве, разразился скандал! Но с тех пор дела у мадам идут не хуже.

— Мрак! — Маленькая, полненькая дама лет сорока выпорхнула нам на встречу. Ее нежно-голубое платье прекрасно скрывало полноту. Не было излишеств юбок или рюшек, кои я особенно не люблю. Волосы женщины были аккуратно уложены в переплетении лент, а глаза сверкали какой-то особой добротой и нежностью. Я бы сказала, это был материнский взгляд, коим обласкали и меня. — Это она?

— Дарентиэль, позволь представить мою избранницу, леди Юму. — Демон отступил, указывая на меня. Ну а я, не зная как себя повести, ведь титула госпожи так и не назвали, просто улыбнулась и поздоровалась.

— Здравствуйте. Очень приятно познакомиться с вами, госпожа Дарентиэль.

— Какое милое дитя! — Хлопнула женщина. — Ты невероятный обманщик Мрак!

Понарассказывал мне ужасов о снежных королевах и разбалованных принцессах.

— Что? — Я совсем не как леди выставила руки в боки. Еще бы скалку. — Очень интересно.

— Ой, а я сейчас все расскажу, идемте мериться. Наряды уже давно готовы, осталось подогнать по фигуре. Фантомы — это хорошо, но они не идеальны. — С этими

словами меня схватили под локоть и повели в примерочную.

Вопрос одежды мы с Мраком некогда затронули, сойдясь на нескольких нарядах для бала и официальных встреч. Но меня ждало разочарование, ибо доводам разума князь не поддался. Около двадцати платьев было сшито для меня. Из них пятнадцать парадно-выходных и пять домашних, не уступающих первым ни на йоту. И я уже молчу об обуви, рубашках и брюках для тяжёлых студенческих будней. Уже через час примерок я проголодалась и совсем вымоталась.

— Платье Мрак просил на бал более строгое. Но увидев твой фантом, я решила рискнуть. — Тараторила Дарентиэль, булавками и мелом помечая что-то на платье.

— И как же я рада, оно идеально подходит!

А я, словно замороженная смотрела на свое отображение. Платье было не просто великолепным. Оно было невероятным! Нежно-красные и оранжевые оттенки переливались подобно огню. Корсет, украшенный драгоценными камнями, приспущенные рукава и открытые плечи делали образ невероятно хрупким. Все же меня обрядили в нижние юбки, но, слава стихиям, в меру. Я все еще не была Золушкой из мультика, но уже напоминала керамическую куклу. Впрочем, что-то общее у нас с Золушкой имелось.

Отмучавшись в примерочной, я все же вняла доводам Дарентиэль и натянула новую блузу и штаны. Мол, куда я тебя в таком виде пуцу? Всех клиентов распугаешь. Так что в холл я выплыла уже в обновках.

Приятно было, это так. Нам женщинам — новое платье подобно наркотику. А уж если оно идеально сидит — мечта. Вот только, мне было неудобно, и детский восторг то и дело разбавлялся той самой ложкой дегтя.

— Мрак, спасибо тебе большое. — Вышла я из примерочной, неуверенно сложив руки за спиной и думая, как бы отказаться от подарков. Демон, заведя меня в мягкой тёмно-синей блузе, довольно улыбнулся. — Я думаю, это слишком для меня. Давай возьмем только бальное платье...

— Нет. Часть отправят в замок. Часть тебе на учёбу. И еще в поместье должны быть вещи. — Улыбнулся мужчина, привлекая меня к себе. — Это не обсуждается — это раз. И не смей думать, что я тебя покупаю. На этот счет есть более действенные способы.

С этими словами Мрак поцеловал меня в макушку и обернулся к Дарентиэль, хитро прищурившись.

— Добавь еще три комплекта от Ольги.

— Какие комплекты? — Навострила ушки я.

— Леди Ольга просто кладезь идей. Мы с ней заключили контракт. Ее комплекты восхитительны. Но как раз вам она просила передать несколько особых.

Посыльные доставят все в поместье сегодня.

— Прекрасно, благодарю. Юма, как насчет ужина?

— Позитивно. — Улыбнулась я в ответ.

— Ты наверняка из технического мира. — Обронил Мрак, придерживая дверь.

— В том мире магии у меня не было. Так что да, я могу предположить, что он более технический. Хотя до освоения других планет нам необходимо время.

— Вы осваиваете планеты? — Удивленно изогнул бровь Мрак.

— Нет, что ты. Только Луну, это спутник наш. Ну и на Марс отправили робота какого-то. Нам бы на своей планете порядок навести. Кстати, а как называется эта планета?

— Никак. Тут освоение космоса вряд ли произойдет из-за магии. Ну, а пока и название ей не дали.

— Ты говорил, что миров много... ты был там? За завесой?

— Очень давно, Юлия... Это было очень давно...

После ужина мы направились в местный парк. Прогуливающиеся горожане, большинство из которых кидало на нас любопытные взгляды, заставляли чувствовать не в своей тарелке. Я абсолютно не умела быть на виду. В образе Белой Смерти это было легче, однако будучи Юмой, излишнее внимание раздражало.

— Не обращай внимания, льдинка. Ты же умеешь...

— Да, о льдинке. — Я хитро прищурилась, потянув поводья. — Кто там из меня мегеру ледяную сделал? Ты что такого понарасказывал мадам Дарентиэль?

— И не соврал ни словом. — Засмеялся Мрак, а я лишь недовольно поджал губы. — Ну, не дуйся. Ведь так и было. Я до сих пор не пойму, какая ты. То подобна зимней выюге — холодная и безжалостная. Мне казалось, у тебя нет страхов или сожалений. Ты была словно ледяная статуя.

— А что изменилось сейчас?

— Не знаю. Ты стала другой. Я благодарен, что ты открылась мне. Знаю, у тебя много тайн за спиной, но рано или поздно я узнаю их все, и тогда можно будет говорить о понимании. Сейчас же я просто наблюдаю...

— Ты хочешь, чтобы я была рядом, но все еще не разобрался в своих чувствах...

— Почему же? Есть одно, в котором я уверен. — Демон серьезно посмотрел на меня, останавливая коня. — Я не хочу тебя терять.

— Мрак, я... — Как же сложно... Этот хвостатый каким то непостижимым образом приручает меня. Аккуратно и медленно, но ему это удастся. У меня не было слов, да и эмоций. Я смотрела ему в глаза, не понимая себя. Я не понимала, хочу ли я быть с этим мужчиной, и не верила, что он хочет видеть меня рядом... А ведь он знает, чьей рабыней я была, но что будет, когда он узнает всю правду?

— Поехали домой? — Теплая улыбка замерла на его губах. — А то я от избытка твоих чувств могу и в обморок упасть.

— Да ну тебя. — Зарделась я, вновь залюбовавшись смеющимся мужчиной.

Обаятельный гад, что тут скажешь.

К имению князя я подъезжала с каким-то детским трепетом. Было страшно и, в то же время, интересно. Страшно, так как Мрак успел обмолвиться, что отныне я хозяйка в доме и, стало быть, буду представлена прислуге. А интересно просто из-за слухов, коими обросло поместье. Говорят, оно защищено лучше королевского дворца и академии вместе взятых. Мол, ни один посторонний туда не зайдет без позволения хозяина. Но самое интересное, что никто не видел абсолютно никаких магических переплетений, кроме бытовой магии.

И вот мы проехали через первые ворота, и воздух словно вздрогнул, пропуская меня внутрь.

Кони пустились по расчищенной дорожке вдоль раскидистых кленов. Кое-где еще виднелись багрово-красные листья, припорошенные снегом. А вскоре показался и главный вход, у которого по случаю приезда выстроилась прислуга. Высокие мраморные ступени блистали в лучах заходящего солнца, отливая багрянцем на белых стенах. Прислуга тут же подхватила поводья, а Мрак помог мне спешиться.

Немного дольше положенного его руки задержались на моей тали, а хвост обкрутился чуть выше колена.

— Добро пожаловать домой, льдинка. — Улыбнулся он, беря меня за руку.

Прислуга слаженно поклонилась, дожидаясь представления меня. Мрак тянуть не стал, не дело это — на морозе людей держать. После официальной части мы наконец-то зашли в дом. И вот теперь я с изумлением рассматривала искусную вязь заклиний, которая, казалось, слилась с холодным камнем воедино. Словно тончайшая паутина, заклинания переплетались между собой и мерцали при прикоснове-

нии. Естественно, обычным людям, да и магам, как мне потом объяснили, этого не увидеть. Только сильнейшие из демонов и род Тэнэбрийский способен на такое.

Мои попытки поддеть хоть одну ниточку заклинаний также не остались незамеченные. Право, большее удивление возникло, когда мне это удалось. Мрак так и замер у лестницы, смотря на меня словно на зверушку какую-то. Отвлек нас дворецкий, оповестивший, что покупки были доставлены несколько часов назад, а так же, что к князю уже трижды приходила некая леди из Совета и просила передать письмо. О какой леди шла речь, не стоило труда догадаться. Но понимание того, что она подобно собачонке бежит за Мраком абсолютно не расстроило. Даже наоборот, он за неделю мог не единожды связаться с бывшей любовницей, однако предпочел оставить ее в стороне. С легкими мыслями оставив Мрака, я поднялась к себе в комнату рассматривать покупки.

— Тебе идет. — Прошелестело у меня за спиной час спустя, когда я применяла комплект от Ольги. Еще открыв коробку, я долго смеялась.

Вот это крик души у подруги! Но комплект вышел невероятно удобным. И чертовски привлекательным. Точно рассчитанный на Мрака. Увы, я совсем забылась, что комната хоть у меня и была согласно приличиям отдельная, но имелась смежная дверь с комнатой хозяина поместья. Именно там сейчас стоял Мрак, облокотившись о дверной косяк и буквально раздевая взглядом. Его рубашка была расстегнута, капельки влаги виднелись на груди. «Из душа», — промелькнула у меня мысль, а после и желание прикоснуться.

— Нравится? — Лукаво спросила я, покружившись, чтобы легкая ткань, и без того практически прозрачная, взметнулась немного выше. Почему-то вспомнилось, что мы давно не были вместе. Ведь поцелуи поцелуями, но последнее время я останавливала мужчину каждый раз, когда дело заходило дальше. Непонятный страх сковывал меня, а он и не настаивал, прижимая к груди и засыпая вместе со мной.

— Иди ко мне. — Мрак шагнул на встречу, затуманенным взглядом рассматривая меня.

Сопротивляться не хотелось. И стоило его губам накрыть мои, как я забылась. Мы пропали в поцелуях, касаниях, столах и мягких покрывалах, вновь забывая обо всем вокруг, испивая друг друга до дна, подобно страждущим в пустыне. Помню, как дрожал мой голос, каким частым было дыхание и твердыми мышцы под моими руками. Движения, наглые, властные и в тоже время столь аккуратные, увлекали за собой, растворяли в себе, заставляя одновременно падать в бездну и возноситься к небесам.

Заснули мы далеко за полночь. Бесспорно, в ту ночь я была самым счастливым человеком на перекрестке миров.

Перт с удовольствием осматривал преобразившийся зал. Не было старых гобеленов, замызганных зеркал или ненужных ковров. Теперь стены были выбелены, и тонкая вязь старинных гальдставов окутала старую кладку. Рисунок подобно змеям извивался и переплетался, и не было начала и конца ему.

У входа в зал были размещены огромные клетки, покрытые тяжелой тканью, чтобы держать зверей в относительном спокойствии. Однако это не помогало, ведь хищники чувствовали магию, творившуюся в этом месте. Магия чуждая и могучая. Магия, не принадлежащая этому миру и, в то же время, тесно переплетенная с ним. И посреди этого — демон с выцветшими от колдовства глазами, воспевающий и плетущий узоры на стенах. Нити бежали, переплетались, путались и вновь ложились на белый камень, слегка мерцая в полумраке. Воздух в дальних углах зала, казалось, стал тягучим и неживым, а вот вокруг демона, напротив, мерцал еле заметной морозной синевой. Лишь когда ледяной закончил и последняя руна закрыла круг, Перт склонился перед ним.

— Мой повелитель, — проговорил вояка, не поднимая глаз, — мы готовы.

— Сколько? — Прозвучал бесцветный голос.

— Этих около полусотни. И людей столько же.

Демон довольно оскалился и стянул грязное полотно с одной из клеток. За прутьями находилось с десяток волков. Некогда, точнее, они ими были, а сейчас же — сами исчадия подземных миров. Горящие глаза, слишком острые зубы, лапы, гнущиеся во все стороны, и намного более крупные для обычной особи тела.

Казалось, мяса на тварях нет, кожа плотно облепила кости. Но и присущего тварям бесстрашия тоже не оказалось: раньше они кидались на прутья, стоило человеку появиться у клеток, а запах крови сводил их сума. Однако стоило этому демону приблизиться, как нечисть заскулила и подобно неопытным щенкам попятилась в дальний конец.

— Нет. — Жестко приказал демон, просунув руку сквозь прутья. — Ко мне.

Скуля и брыкаясь, прижавшись всем телом к земле, псина поползла к руке. Но даже приблизившись, не подняла голову, зажмурив глаза. — Прекрасно. — Умилился демон, погладив по облезшей шерсти скулящую тварь.

— Мой повелитель, какие будут распоряжения?

— Три дюжины выпустить в город поближе к казармам. И две дюжины во дворец.

Устроим веселье. — С этими словами звери перестали скулить, и вместо горящих ненавистью глаз, кои Перт наблюдал не раз, абсолютный холод вытеснил все. В них больше не существовало страха или жажды. И, как будто в подтверждение, демон довольно оскалился. — Теперь они мои. Будет весело.

Таверна «Три змеи» славилась замечательным пивом, сносной кашей и прекрасными мясными закусками. Впрочем, это была одна из немногих таверн в городе, где собирались люди самых разных сословий, безбоязненно обмениваясь новостями и сплетнями, словно мухами кружившим в городе. Но в этой таверне практически невозможно было найти наёмника на работу или мага. Не то место, не те люди.

Мрак не случайно выбрал именно это заведение. Меньше ушей при правильной расстановке сил и прекрасное место для разговора, не обремененного формальностями и этикетом. словно в подтверждение, собеседник вгрызся в толстую индюшину лапу, вытирая руки о серое полотенце.

— Да, Мрак, не ожидал от тебя такого. — Хохотнул собеседник. — Думал, ты все еще таишь на меня обиду.

— Ботхбоуз, — спокойно произнес Мрак, отпив пенного из высокого деревянного стакана, — мне с вами, ледяными, очень тяжело ладить, не спорю. Более того, вы меня жутко раздражаете, однако сейчас не то время, чтобы ворошить давние ссоры.

— Согласен, вот только ты не находишь свое заявление немного.... — Бохтоуз хищно провел языком по зубам, подыскивая слово. — Наглым. У тебя нет ни доказательств, ни определённых фактов. А единственного свидетеля, чью память хотелось бы считать, ты прячешь подобно нищему, вцепившегося последний медяк. Кроме того, ты нагло заявляешь, что один из ледяных играет не по правилам...

— Слово князя Тэнэбрийского теперь по цене медяка? — Изогнул бровь Мрак. — Или ты прикрываешь кого-то из своих, о повелитель снегов?

— Я, Мрак, — холодно и безразлично ответил собеседник, — не хочу идти против своих без доказательств. А ты обвиняешь ледяных в убийствах, тварях на юге и нападении на твои земли и, как правило, на твою невесту. Нас всего пятеро осталось, Мрак. И магия наша особая, целиком не принадлежащая ни одной из стихий. Почему же я должен сократить поголовье столь сильных магов?

— Не всех, Ботхбоуз. — Лениво протянули в ответ. — Всего одного. И так уж и

быть, я сам его убью, но от тебя мне нужно слово и помощь в поиске. Ты своих чувствуешь. Узнай, кто вдруг стал сильнее...

— Если один из наших и правда замешан, может начаться охота на ведьм... — Вновь пробовал на вкус слова Ботхбоуз. — Что, если ты ошибаешься?

— Именно поэтому нужна твоя помощь. Мне по огненной натуре не разглядеть ваших.

— Что же. — Демон вновь вытер руки о грязное полотенце и, сделав несколько глотков, поднялся. — Завтра бал, и на нем будут все. Посмотрим, кто вдруг окрылился. Ты уж прости, руку пожимать не буду. Мало ли — растаю. — Хохотнул повелитель снегов и направился прочь из таверны.

Королевский дворец не возвышался над городом подобно древнему исполину, навсегда утнездившемуся на скале. Он стелился по земле, ажурными крыльями пробираясь на восток. Он пылал красными камнями в свете заходящего солнца.

Он звенел магией еле уловимой, но столь могущественной, что стоило протянуть руку, и кончики пальцев забавно покалывало древнее волшебство.

На широкой аллее горели магические светильники, подобно светлячкам шныряющие по обочине. И как только экипаж выехал на освещенную дворцовую площадь, крылья дворца сомкнулись за спиной, представляя незащищенное сердце. Конечно же, это была иллюзия, однако мастера сумели превратить ее в сказку. Но я этого не видела. Не видела утопающею во тьме аллею. Равно как и невероятной красоты врата. Или с десятков арок, искусно увитых белыми розами и припорошенных снегом. Экипаж плавно затормозил, выбивая снежинки из-под колес, а лакеи спешили встречать прибывших.

— Юля, — Мрак все это время наблюдал за мной и вот сейчас решил заговорить, — я должен тебе сказать.

Демон быстро поменял сиденье, а его хвост по-хозяйски обернулся вокруг моей талии. К слову, всю дорогу я рассматривала своего жениха из-под опущенных ресниц. Чувствовала, его тревогу, гордость, нежность и что-то еще, чему, пожалуй, я и не дала бы названия. Ах... как я могу давать названия чужим чувствам, толком не разобравшись со своими?

— Говори. — Кивнула, замирая на секунду, когда его рука ложится на шею, нежно перебирая рыжие локоны.

— Сегодня на балу будет пятеро сильнейших магов льда. Но это ты знаешь. Однако прошу, будь осторожна.

— Хорошо. — Я кивнула и погрузилась в свои мысли, прослушав часть рассказа, но неизбежно возвращаясь в реальность после оклика.

— Юля, Юленька... — Шепчет Мрак мне на ухо, опалая горячим дыханием кожу. — Что бы ни случилось, я тебя люблю.

И жадный поцелуй накрывает мои губы. Жадный и ненасытный, будто бы прощальный. Но самое главное, слова. Столь желанные и неожиданные. И столь искренние. Я с неверием подала руку, ступив на небольшие ступени, так вовремя приставленные к экипажу.

Когда мы вышли на небольшую террасу у входа, чужие взгляды тут же обратились на нашу пару. Но Мрак не спешил представлять свою спутницу или останавливаться, чтобы переговорить с очередным заискивающе улыбающимся лордом. Мы вошли в распахнутые резные двери, Мрак галантно помог снять меха, призванные служить скорее для красоты, нежели для тепла. И, вновь подав руку, мы пустились по золотому коридору навстречу музыке.

— Его светлость Князь Мрак Артмаэль Веркинджеторикс Юдеирн Тэнэбрийский. — Объявил маэстро церемонии полное имя Мрака, прочитав его с золотого свитка и ни разу не запнувшись. Демон довольно ухмыльнулся, наблюдая за мной.

— Приятно познакомиться. — Пробормотала я, вновь посмотрев на людей в зале.

— Леди Юма Веркинджеторикс Юдеирн Тэнэбрийская. — Оглушил коротышка меня.

Представление удалось, так как добрая половина женского коллектива ахнула, провожая меня ненавидящими взглядами. Причина была абсолютно понятная.

Когда демоны обручаются, женщина отказывается от имени своего рода, принимая имя мужа. Но обычно представление звучит исключительно именем леди и последним именем рода. То есть меня должны были представить как Юма Тэнэбрийская. Но меня только что назвали полным именем рода, что означало лишь одно — я прошла свадебную церемонию.

— Мрак. — Тихо промурлыкала я, улыбаясь и кивая на приветствия. — Я тебя удивлю.

— Безусловно, родная. — Довольно улыбнулся демон с мерцающими огнями в глазах. А потом остановился и вновь осторожно поцеловал, вызвав еще один слаженный женский вздох. — Совет не обманешь, они, увы, знают, что мы не женаты... пока.

— Это нарушение этикета. — Зарделась я, приводя в пример то, до чего собственно мне не было никакого дела.

— Что же, кто-то должен был нарушить его первым.

И вновь мою руку поднесли к губам и, быстро перевернув, поцеловали тыльную сторону ладони. После чего мы присоединились к группе лордов, обсуждающих последние новости с границы. Мрак пожал несколько рук, приветствуя видимо, свой круг. Я была представлена вновь, выслушала положенные комплименты от мужчин, выдержала завистливые взгляды от жен некоторых и даже смогла изобразить румянец, когда тема моей красоты уж больно много внимания привлекла со стороны.

Следующий час прибывали гости, их объявляли, слуги мелькали с подносами, на которых располагались высокие бокалы с шипящим шампанским, белыми и красными винами, маленькими закусками. Музыканты играли тихую мелодию, призванную скорее создавать фон, нежели предназначенную для танцев. Все ждали его величество. Королева, как истинная хозяйка, встречала гостей, а вот супруг ее задержался. Однако вскоре пара воссоединилась. Музыка стихла, а гости расступились, создавая живой коридор к трону.

— Самая скучная часть. — Прошептал Мрак. — Сейчас посольства Лэни и Фестиво будут приветствовать правящую чету. Драконы и потом ледяные...

— Почему представители Фелицитер и Потезс не прибыли на бал? — Удивилась я.

Эст-Мунди всегда был единым миром. А сейчас было столь странно видеть, как огненные и водные отказались присутствовать на бале.

— Потезс переживает не лучшие времена. У них война, и многие одаренные давно бежали на срединные земли. Водные, увы, скованы льдами этой зимой.

Я потрясенно подняла голову, но демон смотрел на монахов, даже не обращая внимания на мое удивление. А удивляться было чему. На западе море не замерзло никогда. Значит, их сковали или водные сами отказались посещать праздник. Но додумать я не успела. Началась церемония, в которой послы, особо не раскланиваясь, заверили в своей лояльности к власти, но также отметили, что лишь до тех пор, пока те правят с чистым сердцем и помыслами. Чтобы защитить мир от недруга, отравленными кореньями впившегося в людей, возвращающего их потаённые страхи, неприязнь и ненависть.

Драконов представлял Яко и Ренар Игнис из рода Араш. — Оба в черных камзолах с присущим лишь этому семейству вышивкой красным золотом по рукавам.

Драконы были немногословны. Заверили в своей лояльности к власти и, с достоинством поклонившись, отошли в сторону.

И вот на ковровую дорожку ступили пятеро мужчин. Идеально белые камзолы украшенные серебром. Кожа темнее костюмов всего лишь на тон. Холодные, колющие взгляды и отстранённость, присущая лишь владельцам ледяной магии.

Пятеро, похожие как один и, в то же время, абсолютно разные. Мне они напомнили снежинки на старых фотокарточках. Вроде все снежинки одинаковые, а присмотришься и понимаешь — разные. Я считала, что появление этой пятерки заставит меня сжиматься от страха, но я ошиблась. Я не видела среди них опасности, равно как и не чувствовала той злобы, исходящей от моего врага. Быть может, не все нити были оборваны, так как невольно я поддалась вперед, почувствовав приближающийся запах мороза. Мои губы тронула улыбка, а Мрак крепко сжал мое плечо, обкрутив хвост вокруг талии.

Ледяные не обратили на меня внимания, и только завершающий строй маг посмотрел в мои глаза, улыбнулся и кивнул, признавая равной. Рука демона вползла на талию, прижавшись к напряженному, горячему телу. А маги тем временем достигли королевской четы и расступились, пропуская того самого, улыбнувшегося мне.

— Я, Джодок Фортисимум Пикус, сильнейший среди сынов льда прибыл, дабы расторгнуть наши договоренности. — Зал затих. А маг не обращал внимания на вмиг напрягшихся демонов и магов, на стражу, пристально следящую за ними. — Однако этого не произойдет. Срединное царство смогло сохранить дивную зимнюю розу, за что мы благодарны. — А потом маги поклонились. — Долгого правления. — И было это сказано так, что никто не сомневался, что правление таковым будет. А вокруг монархов взметнулись снежинки, диамантами опадая к ногам. Это было прекрасно и волшебно. Дары стихии всегда были особыми, а это был дар, защита и благословление.

— Юль, — Склонился к моему уху Мрак, — только не говори, что эти тебя знают.

— Первый раз их вижу, дорогой. — Пожала плечами я. — Все быть может.

Тихо таяли свечи, отражаясь в бокалах. Оркестр играл мелодию, отражаясь в до блеска отполированном паркете. Стены зала по последней магической новинке были увиты нежными золотыми цветами. Женщины, высоко вскинув головы, осматривали соперниц, их наряды, драгоценности. То и дело в глазах мелькала зависть или брезгливость. И ни одна эмоция не проступила на столь привычных масках добродушия. Вилора не была исключением, и она прекрасно это знала. Но здесь, среди всей этой напыщенности ей как никогда хотелось быть обычной.

Золото, бриллианты или алмазы не стоили и часа проведенном в подобном месте.

Именно поэтому магичка славилась дерзким характером. Женщины с опаской, а некоторые и злобой поглядывали на Вилору. Мужчины же напротив — не отводили заинтересованных и откровенных до неприличия взглядов.

Вилора с усмешкой вспомнила свое знакомство с князем Тэнэбрийским. Это был зимний бал лет десять назад. Провидцы в ту пору предсказали приход сильного демона, способного равно окунуть мир в бездну или спасти от разрушения. Молва подхватила столь непривычное этому миру предсказание, и все, от мала до велика, в тот вечер обсуждали его. Дамы картинно падали в обморок, а мужчины выстраивали невероятные теории и даже порывались отправиться на поиски этого избранного. Но в четком отлаженном механизме предсказаний что-то пошло не так. И вот, уже много лет мир стоит, как и стоял. Города не рушатся, правители не меняются. На юге неспокойно, но в этом нет ничего странного. Горячая кровь по какой-то причине всегда проливается в тех землях. Но в тот вечер казалась, что все иначе. Казалось, в воздухе и впрямь витает дух угрозы. Пока что невидимый, но весьма ощутимый. Вилора согласилась посетить бал, чтобы высокие лорды видели Совет в полном составе. А

раз уж даже Совет развлекается на балу, то стоит ли волноваться из-за глупого предсказания? Однако пробыв на рауте чуть более часа, Вилора тихо возненавидела всех великолепных и возвышенных коз в юбках, норовящих свалиться в обморок у каждого барана.

— Забавно, не так ли? Не так давно отгремела одна война, а они уже ждут следующую. Как же это по-людски.

Мужчина устроился у колонны, небрежно прислонившись к холодному камню, оценивая толпу.

— Люди, демоны, маги... — Какая к черту разница? — Неожиданно грубо ответила Вилора. — Эти, по большей части самоуверенные индюки, способны только лишь то-чить языки да отрабатывать обмороки.

— И даже лорд Реринов?

— Этот? Этот нет... — Задумалась Вилора, не замечая заинтересованного взгляда мужчины. — Этот неплохо бегаёт... Думаю, он прекрасно обучал бы людей.

— Чему, позвольте поинтересоваться?

— Бегу, конечно же.

— Что ж, добавьте в копилку знаний, он неплохо по елям лазает. А что на счёт князя Тэнэбрийского?

— Князь? Не встречалась лично, но судя по слухам жутко вредный старикашка.

Поговаривают, он не из нашего мира и пришёл сюда забавы ради ещё во времена Большой битвы. Сильный, опасный, нелюдимый... жуткий, наверное...

— Тихий смех отвлек Вилору. Мужчина тихонько хихикал, поглядывая на девушку.

— Госпожа...

— Вилора Тэнэ.

— Госпожа Вилора, не откажите мне в удовольствии пригласить вас на танец.

— С удовольствием... — Вилора запнулась, поняв, что спутник так и не назвал своего имени. Но мужчина уже подхватил её под руку, ведя в центр зала.

— Мое имя Мрак. — Хитро улыбнулся демон. — Мрак Тэнэбрийский. У вас есть редкая возможность потанцевать с вредным старикашкой, Вилора.

Вилора с улыбкой вспоминала их первое знакомство. И кто бы мог подумать, что князю придётся по вкусу не одна из напыщенных красавиц, породистых подобно дорогим жеребцам? В тот вечер он выбрал её. Надежда до сих пор тлела в душе девушки. Все же они знакомы десять лет. Он не может так просто уйти, не имеет права.

— Наслаждаетесь одиночеством?

Голос мигом разрушил все очарование воспоминаний. Вилора с опаской оглянулась. Высокий худощавый маг с белыми словно снег волосами, перехваченными голубой лентой, тонкими, почти что женскими линиями лица и высокими, острыми скулами. Его взгляд как всегда был холодным и насмешливым. А глаза, белые словно мороз на окнах в зимнюю стужу, лениво осматривали свою жертву, коей себя почувствовала Вилора. Но показывать страх перед этим мужчиной она не собиралась. Приветливый кивок, улыбка на зависть и пересуды змей вокруг и веер, звучно щёлкнувший в тонких пальцах. Теперь можно и поговорить, недвусмысленно обмахиваясь, как бы намекая, что вовсе и нет желания общаться.

— Что вы, я наслаждаюсь поистине прекрасным вечером и обществом.

— Вечер и правда замечательный, а общество блистательное. — Засмеялся мужчина, привлекая внимание любопытных взоров. — И, к слову, об обществе. Вы уже встречались с князем Тэнэбрийским и его спутницей? Замечательная пара, не находите? — И демон невзначай поднес бокал, указывая на выход в зимний сад.

— Ботхбоуз, — процедила Вилора, не смотря в указанную сторону, — какого демо-

на вы мне портите праздник? Я прекрасно помню уговор и не собираюсь отступать.

— А вы, моя дорогая, и не успеете. — Лед блеснул в глазах демона, заставив девушку отступить.

И надо было именно в этот момент задеть пробегающего мимо лакея с подносом в руке? Вилора готова была к визгу склочных дам или сдержанным, однако столь многозначительным взглядам мужчин. Но ни первого, ни второго не последовало.

Мрак, как ни в чем не бывало, поддерживал в воздухе поднос с высокими бокалами, а слуга, извиняясь, раскланивался. Лучше бы он обронил поднос на голову этой кукле! Мысленно вскричала Вилора, присев в реверансе с еле заметной улыбкой.

— Ботхбоуз, Вилора. — Сдержанно кивнул демон. Вилора со злостью наблюдала, как хвост князя обвился вокруг талии той самой девчонки, которую не так давно должны были закопать живьем.

— Привет, Мрак. — Лениво кивнул Ботхбоуз. — Не скажу, что рад тебя видеть, огненный. Однако сегодня твое сопровождение затмило сей неприятный факт. — Демон галантно склонился над протянутой рукой, одарив ее слишком долгим поцелуем.

— Не забывайся. — Оскалился Мрак, ту же закручивая хвост ту же. — Позвольте представить, моя избранница — леди Юма. Дорогая, Ботхбоуз Иса владеет магией льда. Ботхбоуз не любит огненных в силу своей природы, так что прошу, не обращай внимания на его выпады. Вилора Тэнэ... — Кивок в сторону еще одного участника беседы и неудобная пауза. — Моя хорошая знакомая. Вилора и Ботхбоуз — члены Совета.

— Очень приятно. — Кивнула Вилора, надевая привычную маску дружелюбия, хоть до того старательно игнорировала спутницу демона. — Надеюсь, мы подружимся.

Юма кивнула и улыбнулась. Вилора готова была силой поклясться, что, всего на мгновение, презрение мелькнуло в глазах собеседницы. Стоило присмотреться.

Ведь и вправду они прекрасно дополняли друг друга: Юма и Мрак. Среднего роста девчонка с огненно-рыжими волосами, убранными назад в незатейливую причёску. В платье из огненных лепестков и столь холодный и отстраненный взгляд. Такой Вилора наблюдала у Ботхбоуза... Глупости, одёрнула сама себя, она огненная, а значит, не может обладать свойствами ледяных. Это маска, хоть и странно видеть настолько безупречную игру на лице простолюдинки. Мрак наверняка позаботился о своей игрушке, чтобы самому не опозориться. И это ее молчание... Нет, она всего лишь кукла. Вилора утвердилась в этой мысли и довольно улыбнулась.

— Юма... — Ботхбоуз тем временем вернулся к разговору, пробуя имя девчонки на вкус, словно никогда не слышал. — Это не родное Ваше имя, леди?

— Так и есть. Это имя я взяла себе в вашем мире.

— А настоящее?

— А настоящее осталось дома.

— Что же, леди Вилора и леди Юма. — Демон подобрался, лукаво глядя на девушек.

— Надеюсь, вы не будете против, если мы с князем отойдем на пару слов.

— Что вы, — Вилора в который раз попыталась поймать взгляд князя, но безуспешно, — мы с нетерпением будем ждать вашего возвращения.

Мужчины удалились, оставив девушек. Юме достался нежный поцелуй и несколько слов от Мрака. А Вилоре — усмешка ледяного.

— Даже не думай. — Тихо проговорила Юма, обмахиваясь веером в душном помещении.

— Прошу прощения?

— Я вижу, как ты смотришь на Мрака и потому предупреждаю — даже не надейся. Он мой.

И было это сказано столь резко и самоуверенно, что Вилора возликовала. Если ее ревнуют, у нее есть шанс!

— Леди Юма, предполагаю, вы наслышаны о наших отношениях...

— Странно, — Юма спокойно обмахивалась веером, при том улыбаясь, словно речь шла о погоде, — я была уверена что Ваши манеры безупречны. Но, увы, идеала не существует, и даже безупречная леди Вилора способна опуститься так низко, чтобы обсуждать свои постельные отношения.

— Что? — Вилора, ошарашенная ответом и в то же время совладавшая с собой на удивление быстро, улыбнулась. — Что Вы, леди. Ни в коем случае. Просто я считаю себя ответственной предупредить Вас. Мрак как демон высшего сословия часто меняет свои игрушки. Сегодня ведьма, завтра эльфийка. Будьте на чеку, ведь темный князь очень скоро потеряет интерес к Вам.

— Так, как потерял к вам? — Юма притворно изумилась. — Слышала, он отказался от Вашего сопровождения. И даже больше — дальше своего порога не пускает....

— Вы так в этом уверены, леди? — В последнее слово Вилора постаралась влить всю свою злобу.

— Абсолютно. — Кивнула собеседница. И снова холодный блеск в глазах, словно закаленная боями сталь. А Вилора подумала, что эта огненная девица внушает ей страх не меньше, чем Бохтроуз. Надо будет от нее избавиться.

Вилора нагло осматривала Мрака, пытаясь поймать его взгляд. Меня выводило из себя все. Особенно ее реверансы, жутко неприличные с таким-то декольте и томные вздохи. А еще дикое самолюбование, напыщенность и презрение, коими она свети-лась подобно новогодней елке. Что это? Ревность? А ведь Мрак на нее даже не смотрит. Хотя пауза в представлении о многом могла сказать. И вот, как только демоны удалились, я решила предупредить вредную девчонку. Но Вилора практически рас-смеялась мне в лицо.

— Юма! — Раздался знакомый голос за спиной. Яко, в парадном камзоле, проры-вался сквозь группу каких-то господ. И вот, оказавшись рядом, заключил меня в объ-ятия. — Привет, свекровушка.

От такого обращения даже Вилора обомлела, что уж говорить обо мне? Вот наг-лый дракон!

— О... — Многозначительно протянул Яко, глядя на Вилору. — Прекрасная госпожа Тэнэ, Вы ли это?

— Яко. — Кивнула Вилора, явно знакомая с драконом, раз уж обращается по име-ни.

— Какими судьбами? Как мне казалось, ты не любитель таких мероприятий.

— Ну, так сегодня будет весело. — Загадочно ухмыльнулся Яко. — Кроме того, я не мог пропустить дебют Юмы. Ты, наверное, не в курсе, но с недавних пор она офици-ально принадлежит к моему дому. Ну ладно, хватит болтать!

И не прощаясь, дракон потащил меня на середину зала.

— Стой. Как официально? — Прошептала я, когда его руки сомкнулись на моей та-лии. — И вообще, я не давала согласия на танец.

— Первый танец предназначался Мраку? — Тихое пение струнных переливалось с духовыми, и пары заняли свои места, чтобы закружиться по холодному мрамору в свете утопающих огней. Этот танец я и правда хотела танцевать с Мраком, но выры-ваться и возвращаться на место было бы неприлично. Дракон удовлетворенно хмык-нул. — Ничего, Мраку полезно. Не будет оставлять тебя с любовницами. Что произо-шло с Вилорой?

— С бывшими любовницами. Не знаю....

— У тебя волосы начали искриться. Думаешь, никто не заметил? Если бы не я, ты могла бы сделать глупость.

— Я ревную...

— Полно тебе. — Рассмеялся дракон. — Я бы сделку не заключил, знай, что он останется с ней.

— Кстати, — протянула я, нарочно наступив Яко каблуком на ногу, — ты какого демона орешь про свекровь.

— А что? Ты не сказала? Дела... — Протянул дракон, и пары поменялись.

Я оказалась в объятиях неизвестного мужчины. Его лицо почему-то расплывалось перед глазами, но хитрый блеск в глазах я уловила без труда. А еще голос, когда в очередном па, он оказался слишком близко.

— Рад тебя видеть, Юма... — Вот он! Мой кошмар, мой враг, так близко! Руки предательски задрожали, но сбиться с ритма мне не дали. — Сегодня будет особая ночь, наслаждайся...

И пары вновь сменились. Я с ужасом поняла, что даже не заметила, куда исчез демон или хотя бы что-то, что могло помочь опознать его. Демоновы мороки!

— Юма? — Четвертая смена партнера кинула меня обратно в объятия Яко. — Юма, все в порядке?

— Что? — Я попыталась сфокусировать свой взгляд... — Да. Все хорошо.

Почудилось что-то...

— Юма, прошу, не лезь в драки, ладно?

— В какие драки? — Я попыталась улыбнуться. Вышло кисло.

— К примеру, — дракон прижал меня крепче в очередном повороте, — с Вилорой. И уж тем более со следующим партнером.

Этот танец я возненавидела с самого начала. И была готова на все, лишь бы никогда не танцевать его вновь. А особым стимулом для меня стал следующий партнер. Хотен Парамр все же поймал птичку в сальные лапы. Пусть ненадолго, но, как только он узнал меня, на его лице расцвело до неприличия похотливое выражение.

— Ах, прекрасная госпожа Юма. — Издевательски произнесло это чудовище. — Неужели память о прекрасном прошлом все еще горит в Вашем сердце.

— Горит... — Скривилась я. — Желание отрезать тебе то, что пониже пуза. — Грубость не произвела впечатления на гада. Он лишь рассмеялся.

— Дерзкая и наглая, как и раньше. Ну, ничего, мне принесут несказанное удовольствие попытки сломать тебя вновь, грязная девка.

— Ты все еще надеешься, что у тебя получится? — Я иронично выгнула бровь, прямо как Мрак. У него же, кстати, и научилась.

— О да. Не сомневаюсь. Шлюхи, они ведь вечно возвращаются на свое место.

— Хотен, — злиться на эту свинью больше не было сил, зато прибить его очень хотелось, — ты никто, а я — будущая княгиня. Это первое. А второе, береги сердце.

Мне будет приятней вырывать его из твоего жалкого тела.

И я знаю, что в этот момент мужчина выпустил меня не из-за очередной смены партнеров. Просто жар в его ладонях стал невыносим. Этот подонок долго будет сводить волдыри с пальцев.

— Бранд! — Мой новый партнер, мягко закружил меня, все так же прижимая к себе.

Вот уж дамочки давятся. То демон, то дракон. Главное, чтоб Мрак все понял правильно.

— Мрак тебя прибьет. — Подтверждая недавние мысли, выдал Бранд. — Ты почему не дождалась его? Он жутко ревнив...

— Я, знаешь ли, тоже. Не очень приятно было оставаться с его любовницей.

— Да уж... — Танец закончился, и мы остановились, переводя дух. — Но твоя драконья компания ему тоже не очень понравилась.

— Понятно. Где он? — Стоило идти объясняться. Если женщины себе могли придумывать чего угодно, то мужчины подавно способны перевести невинный танец в объявление войны...

Выйти в сад можно было прямо из зала. И пусть на улице не лето, магический купол защищал от снега и холода тонкие дорожки, цветущие розы, огромные причудливо выстриженные кустарники и гостей, пожелавших отдохнуть от танцевальной суеты.

Далеко идти не пришлось. Всего через несколько поворотов среди подобия лабиринта я услышала голос Вилоры. Стоит признаться, я нарочно остановилась подслушивать и подглядывать из-за угла, так как разговор их наверняка начался не сейчас и обсуждали явно меня.

— Десять, Мрак, десять лет! Я люблю тебя, а ты променял меня на незнакомую девицу!

— Вилора, чего ты от меня хочешь? Я могу извиниться, но своего решения не поменяю. Я люблю Юму.

— Ты ее не знаешь совсем, Мрак. Что вас ждет? Сегодня она крутит юбками перед тобой, а завтра просыпается в чужой постели.

— Я не знаю, что будет дальше, но я люблю ее. И она не способна предать меня...

— Да ладно? — Вилора выпрямилась, вмиг растеряв истеричный румянец на щеках.

— В таком случае, ты в курсе о ее контракте с драконом?

Ту уже я чуть не задохнулась. Вот дрянь! Но откуда она знает? Или просто догадалась? Стоило срочно брать ситуацию в свои руки. Однако следом произошло нечто, что не позволило мне выступить на сцену. Вилора потянулась к Мраку и жарко зашептала.

— Хорошо, пускай будет она. Пусть родит тебе пару-тройку наследников. Но ведь про меня ты не забудешь? Я же знаю все о тебе, мой господин...

Я зажала рот рукой, так как яркой вспышкой почувствовала его наслаждение. Ему нравилось!

А дальше мир вокруг этих двоих словно вострепнулся, окутывая серебристой стеной. Мрак жарко прильнул к губам Вилоры, буквально разрывая лиф ее платья, чтобы добраться до груди. Я не верила своим глазам и лишь зло сжимала кулаки, повторяя про себя: «Это игра. Это всего лишь игра. Он хочет ее проучить»... Но когда демон потянулся к завязкам на штанах, находиться рядом с этими местом более не хотелось. Не обращая внимания на жгучие слезы, я кинулась в одно из разветвлений лабиринта, чтобы затеряться в его дебрях.

Пускай ненадолго, но мне было необходимо успокоиться. Сегодня Мрак получит свой ответ.

Кусты мелькали с невероятной скоростью, пока я не выбежала в небольшой круг переплетения лозы. На маленькой скамье целовалась парочка, и я нагло согнала их с насиженного места. Всего пара секунд, чтобы передохнуть и собраться с мыслями. Мрак наверняка почувствовал мою вспышку и скоро будет здесь. Надо встретить его достойно.

Что же это? Что именно не дает мне покоя? Мрак никогда не поступил бы так, но там, в темноте лабиринта, он буквально бросился на Вилору. Как же больно... невыносимо больно. Знакомые руки, ласкающие чужое тело, его стон и желание завладеть этой женщиной. А было ли это желание? Я вновь попыталась вспомнить. Наслаждение, но не желание.

Имеет ли смысл разбираться, если все невозможное уже произошло?

— А вот и ты, белочка. — Хотен вывалился с узкого прохода, прерывая мои терзания, а в руках его сверкал ошейник.

— Ты, наверное, совсем умом тронулся, Хотен. — Тихо прорычала я, вскакивая с места, но тут же кто-то навалился сзади.

— О нет, солнышко. — Засмеялся гад. — Я как раз в своем уме. Хочу, знаешь ли, расставить вещи по местам.

Сверху кто-то заржал, впившись пятерней в волосы. Теперь я стояла на коленях, закинув голову и оголив незащищенную шею.

— Да пошел ты.

Лоза стрелой кинулась на неизвестного, и его хватка ослабла. Ценой причёски мне удалось вырваться. Сзади послышался противное бульканье. Я знала, что в этот момент ветви пронзили тело нападающего, укутывая его словно кокон в древесную кору. Вот уж сюрприз для садовников.

— А теперь твоя очередь.

Перт, видимо понявший, что бежать ему некуда, ринулся на меня. В его руках сверкнуло тонкое металлическое жало. Оружие ушло мне под ребра, но и я успела пробить его грудную клетку, чувствуя, как пальцы сжимают упругое сердце.

— Вилора, прочь! — Мрак отстранил девушку, с ненавистью глядя на нее.

Вилора знала его темные стороны. И она прекрасно помнила, как их использовать. Всего пару жестов, слов, прикосновений, и тьма отзывалась, тянулась к ней. Тьму можно унять, но если Юля почувствует всплеск того удовольствия...

Как будто в ответ пришло отдаленное эхо от невесты. Она злилась. Злилась неистово, и ей было больно. Мрак резко обернулся, заметив мелькнувший в проеме рыжий локон и тающую серибристую дымку

— Что это? Что ты ей показала?

— Нашу первую ночь. Всего лишь приятное воспоминание. — Захихикала женщина.

— Я же мастер иллюзий. Никто не превзойдет меня.

— Тварь. — Выплюнул он, глядя на Вилору. — Не рассчитывай на мою поддержку.

С этими словами он хотел было уйти, но девушка схватила его за локоть и подобно змее зашипела.

— Где я не права, Мрак? Где? Она лжет тебе! С чего бы дракон ее свекровью называл? Я же ни разу тебе не солгала! Ты еще вернешься, ибо с ней у тебя будущего нет, а со мной связь уже есть.

— Я к тебе даже прикасаться не хочу. Еще раз пойдешь против меня, я позабочусь о том, что бы в тебе не осталось и капли силы. — Мрак стряхнул девицу с руки и направился вслед за невестой.

Несколько поворотов, и он вышел к выходу из лабиринта. Тут переговаривалась между собой группа молодых людей, в которой Мрак узнал Ренара и Бранда. Еще двое были ему не знакомы.

— Бранд! — Позвал князь, подходя ближе. — Где Юма?

— Тебя пошла искать... погоди, ты с ней не встретился?

— Нет, по-видимому, она нашла меня немного раньше, чем следовало. — И тут его взгляд уперся в незнакомца, с которым танцевала Юлия. Яко из рода Араш. — Ты!

Какой контракт вы заключили?

— Твоя дочь. Когда придёт время, вы не будете мешать... Это, если вкратце.

Мрак сжал кулак и со всей силы зарядил дракону. В нос не попал, так как дракон сумел отойти. Зато скулу раскроил знатно.

— Чтобы полый контракт был у меня на столе к концу недели.

— Ты опаздываешь. — Потер щеку Яко. — Она умирает...

На этот раз Мрак сосредоточился на нити, связывающей двух существ в одно целое. Но он не успел. В кругу лабиринта он очутился немного позже, когда Перт бездыханным телом лежал у ее ног, а по рукам девушки мягко струилась вода, смывая алые разводы на мягкую траву. Под второй рукой быстро разрасталось бурое пятно на платье. Кинжал тонкой иглой выглядывал из травы в свете светильников.

— Юля! — Мрак, подхватил девушку на руки. — О стихии...

— Как ему удалось протащить такой клинок? — Голос ослаб, рука безвольно соскользнула на траву а зазорный румянец быстро угасал. Яд. Особый яд, способный убить демона. Но яд — не самое страшное. Это лезвие пило магию. Оно способно было выпить мага до дна, не оставив ничего кроме пустой оболочки. И сейчас сила уходила, оседала багровым пятном на некогда прекрасном бальном платье.

Недолго думая, Мрак схватил отравленный клинок и вонзил его в сердце своей избранницы, направляя особую силу по рукоятке.

— Отдаю. — Прошептал он, накрывая губы поцелуем.

— Возможно, завтра все решится. — Мрак мрачно оглядывал видневшиеся сквозь морозное стекло крыши дворца.

Поместье его давно спало. Слуги погасили свет, и только в спальне темного князя горел огонь, яркими языками облизывая сухие поленья в камине. Мне доставляло удовольствие подбрасывать очередную деревяшку огненным лапам, но сказанное отвлекло от любимого занятия, заставив подойти к сосредоточенному мужчине.

Рука сама потянулась к его спине, пальцами прошлась вдоль позвоночника к верху, от плеча и по руке, переплетаясь с пальцами демона. Только завершив свой короткий путь, я вспомнила, как некогда Мрак реагировал на подошедшую меня сзади. Он мне не доверял, возможно, ожидая предательства. Демоны не боятся, но даже своей паре, по неведомым причинам, довериться не в состоянии. Почему же он счел меня достойной этого доверия? Ничего не сделав, я стала для него столь ценной. И это пугало нас обоих.

— Что тебя беспокоит? — Спросила я, рассматривая одинокие снежинки, парящие в воздухе за окном.

— Слишком просто. Все слишком просто. Ты дожила до бала и даже сумела покорить три стихии. Это сила, Юля, невероятная сила, которую хотели бы заполучить многие.

— Считаешь, кто-нибудь из знати попытается меня убить?

— Знати? — Переспросил скорее себя, нежели меня демон. — Нет, знать не посмеет.

Среди человеческих магов нет ни одного достойного оспорить мое право на тебя.

— А среди демонов? — Сердце пропустило удар.

— Среди нас много достойных и сильных. Однако против меня они не пойдут.

Свежа еще память о войне.

— В таком случае, не о чем волноваться. — Я притворно улыбнулась, не чувствуя радости от услышанного. Кто посмеет кинуть вызов моему демону? Такой простой и очевидный вопрос, а следом другой: сможем ли мы справиться? — Ненавижу быть в неведении. — Без тени улыбки произнесла я, вновь возвращаясь к камину. — Просчитать врага намного проще, когда знаешь, с чем сражаться.

— Ледяные. — Тихо проговорил Мрак, заставив меня замереть на полпути. — В этом году сильнейшие из ледяного предела прибудут во дворец.

— Он не посмеет. — Тихо прокомментировала я. — Этот демон, тварь, мучающая меня, не посмеет явиться. В столицу, в руки Совету... — Я дошла до прежнего места, присев у огня, так и не завершив предложение, прекрасно понимая, что Совет может

не быть помехой.

— Возможно. — Мрак все так же стоял спиной. — Однако я не упустил бы такой прекрасный шанс, Юля. Прошу, что бы ни произошло, будь начеку и верь мне.

— А если ты сойдешь с ума от ревности и захочешь убить меня? — Я хихикнула, представив подобное развитие событий.

— Хм... — Мрак мигом поравнялся со мной и уселся у камина. — Я даже думать боюсь о твоей смерти.

Последние слова он выдохнул, прижимая меня к себе и отдавая очередную сухую головешку на растерзание огненной стихии.

Четвертый... Четвертый раз. Последняя стихия.

Вот сколько не умираю, а привыкнуть к этому невозможно. Смерть — это страшно и безнадежно. Смерть разрывает тебя на куски, заставляет вспомнить, сколько ты не успел, сколько возможностей упущено. Смерть отравляет окружающих. И хоть умираешь ты один, сколько людей могут страдать после того? Смерть — она для одиночек.

Нет, глупости. Смерть — она для всех и придёт за каждым. Но никто не должен быть в этот час один. И я не была одна. Я умирала с поцелуем на губах. Я умирала, веря, что вернусь. Я была зла, я надеялась... И я вернулась, очнувшись довольно быстро, словно после кошмара. Втянула морозный воздух и закашлялась, сплевывая кровь. Всего несколько минут, и дикую усталость с болью вскоре заменил невероятный прилив сил. Ветер явно не планировал меня мучить. Он сплелся с остальными стихиями и закружил их в едином танце, подобно старым друзьям. И столь же быстро они объединились, прогоняя заразу, словно паутину, окутавшую меня. Будто бы со стороны я наблюдала, как яд растворяется, а раны затягиваются. Уже через несколько минут удалось открыть глаза, чтобы встретиться с обеспокоенным взглядом мужчины, предавшего меня.

— Как ты мог? — Прошептала я.

— Юлечка, льдинка моя. — Мрак на корню пресёк все попытки вырваться, а потому я просто разрыдалась в его объятиях. — Прости меня, идиота. Прости...

— Я не понимаю. Как ты мог...

Но больше сказать не позволили. Раздался оглушительный взрыв, а земля под нами затряслась. Со стороны замка раздалась крики, и мы, не сговариваясь, вмиг отстранились друг от друга.

В нашу часть лабиринта ворвалось нечто. Столь отвратительной породы я еще не видела.

— Это что? — Мрак вытащил саблю, отгоняя тварь.

— Вряд ли какая-то дамочка такое пронесла. — Оскалилась я, узнавая в твари чудовище, убившее моего друга. — Мрак, это Он. Он тут...

Псина упала к ногам демона с перерезанным горлом, а Мрак угрюмо посмотрел на меня.

— Надо выбирать. Пошли.

Мы выбрались из лабиринта, не встретив других монстров. Но, судя по шуму, у дворца наживы было больше. Я быстро семенила за Мраком, то и дело путаясь в юбках. Когда мне это надоело, пришлось остановить демона и потребовать кинжал, который недавно лишил меня жизни. Несколько минут заняло обрезание ненужных юбок. Зато все нижние ушли, остался лишь слой, прикрывавший ноги.

Некультурно у них тут, видишь ли, короткие платья носить. Выругавшись, я все же разрешила платье сбоку, чтобы было удобно. Мрак как-то странно облизнулся, но не сказал и слова. Моя слезливая истерика стихла, но раздражение никуда не делось. А потому демону был продемонстрирован самый узнаваемый палец среди всех ми-

ров.

У последней стены лабиринта я остановилась, разведя руки в стороны.

Переплетенные ветви с неохотой расступились, образуя перевернутую арку.

Перешагнув через тонкие витиеватые корни, мы вышли ко дворцу. Выход оказался немного дальше основного входа в лабиринт. Но это сыграло нам на руку, так как три тени вбежали в лабиринт, и вскоре оттуда послышался очередной крик. Отсюда было видно, как горел бальный зал, как люди выскакивали в сад или пытались бежать в другие помещения. Члены Совета, а мне, слава стихиям, не со всеми удалось познакомиться, пытались совладать с паникой и с тварями, коих было слишком много. Удивительно, но маги не могли воспользоваться своей силой, а демоны еле-еле призывали стихию.

— Что происходит? — Запнулась я. — Почему они не сражаются?

— Хорошо тебе, — хмыкнул Мрак, потащив меня в сторону. За нами тут же нарисовались Бранд с компанией, — тут стоит ограничитель. Кто-то его перенастроил. Но на четырехстихийного мага он не рассчитан.

Мы ворвались в боковую дверь. Огонь тут же потянулся ко мне.

— Осторожно! — Ренар оттолкнул меня, чтобы прижать к холодному камню.

Пламенные языки так и не сумели нас достать. А вскоре и вовсе застыли в ледяном изваянии.

Живой огонь не так просто потушить. Перерезая глотку одной из тварей, на пороге стоял тот самый ледяной маг, заодно улыбающийся. В его руках поблескивал тонкий меч, прозрачный словно стекло и отдающий голубыми отблесками.

— Привет! — Еще шире улыбнулся маг. Опаздываете, ребята.

— Куда? — Глупо переспросила я.

— Хм... — Почесал маг затылок, не обращая внимания на оскалившегося Мрака. — Туда. — Принял решение ледяной, показав в сторону выхода, но после он поменял решение и указывал в противоположную сторону. — И туда. Выход скоро закроют.

— Подытожил маг, отступая в комнату и теряясь в паре от потушенного пламени.

— Станный тип. — Заметил Халле.

Все только кивнули и вновь продолжили свой путь.

По мере продвижения к выходу, тварей становилось все больше. Мне удалось выдернуть меч из тела какого-то стража, так что пробивались теперь слаженно.

Но добравшись до холла, поняли: тут нам не пройти. С добрый десяток непонятных существ следили за каждым движением новоприбывших. Некоторые нещадно кромсали трупы попытавшихся прорваться с боем. Остальные скалились, изгаживая белый мрамор отвратительной слюной. Такую нечисть я ранее не встречала: нечто огромное, черное с гладкой кожей без единого волоска на скрученном теле. Оно имело большой череп с человеческим подбородком. Его нос был маленьким и тонким, практически приплюснутым, а губы оттопыривались, показывая пару слишком длинных клыков. Клыки эти находились на расстоянии чуть больше передних заячьих зубов, и что самое странное — сверху. Ушей не было, зато были длинные тонкие лапы с короткими когтями. А задние конечности, как оказалось позже, позволяют этим тварям перепрыгивать любые из возникших преград. И вот эта прекрасная стая поскакала на нас, сверкая гастрономическим интересом в маленьких глазенках.

— Назад! — Заорал Мрак, захлопывая тонкие двери. — Выйдем через храм. Быстро.

— А может их того? — Подал голос братишка.

— Это низшие демоны. Их только серебром убить можно. Предлагаешь вернуться на банкет нечисти за столовыми приборами? — Зло прорычал Мрак, схватив меня за руку и потащив за собой. — Отступаем.

Забег по коридорам на этот раз был короче. То ли из-за того, что часть нечисти уже была перебита, то ли потому, что нас загоняли. Меня не покидало чувство, что мы двигаемся в сети. Но укрепнуть оно не успело. Мы ввалились в храм и двери за нашими спинами захлопнулись, закрыв пути к отступлению.

— А вот и они! — Раздался тихий смешок и свечи зажглись, освещая помещение.

Огромный зал, с мраморными полами и разрисованными золотой кистью стенами.

Посреди зала вычерчена пентаграмма, по углам которой на магических крюках были подвешены люди.

В стороне еще несколько человек прикованы к стене с ошейниками на шеях. Я тут же подметила, что ошейники-то из тех, который на меня пытались надеть. Значит, Перт сюда должен был доставить и мое тело?

— Ботхбоуз, что тут происходит? — Судя по гамме ощущений, Мрак задал риторический вопрос, ответ на который ему не столь и важен.

— Как что? — Демон скорчил удивленную рожу. — Переворот.

— Ты... — Выпала я, всматриваясь в черты демона. Наконец-то морок спал, и я смогла сопоставить двух демонов. — Это был ты!

— Привет, огонек. — Проникся моей немногословной тирадой демон, раскрыв руки для объятий. — Не обнимешь старого друга?

— Иди к демонам, тварь. — Выплюнула я.

— Никакого воспитания. — Покачал головой Ботхбоуз, но ни капли не расстроился.

— Ну да, ладно. Так что там насчет твоего решения? Со мной или с этими кусками мяса?

Мрак, инстинктивно, наверное, закрутил хвост вокруг ноги, спрятав кончик в высокий сапог. Это движение я знала. Он готовится напасть, и любая секунда может стать решающей. Вот только успеет ли? Одна из дверей тихо отворилась, показав еще одного знакомого. Перт Мареновад тащил на себе какую-то девушку.

Ее руки покрывали ссадины и царапины. На белой рубашке виднелись красные пятна, словно от ударов плетью. А когда девушку сгрузили в дальнем углу, я с ужасом узнала Ольгу. Она была без сознания, что неудивительно, учитывая кровавую дорожку вдоль виска.

— Ах ты тварь! — На цепях от соседней стены кто-то рванулся на Перта, но лед стальными иглами прошелся сквозь сжатые запястья Искро.

— Ну что, огонек? Будем менять жизнь твоих друзей на маленькую услугу?

— Что тебе надо от нее? — Ренар, Бранд, Мрак и Халле слаженно обступили меня, не давая выбраться из круга.

— Мне? Ничего особенного, только портал.

— Ты ненормальный, она не может открыть портал. — Спокойно ответил Мрак.

— Может. Ты же отдал ей Воздух. Она теперь может много, а я сохраню вам жизнь за маленькую услугу.

— Я знаю, что ты задумал. — Мрак ступил вперед. — Ты хочешь портал в чистилище. Ты хоть представляешь, что будет, выпусти ты тех тварей?

— Мрак, как же ты мне надоел. — Вдохнул Ботхбоуз. — Вечно под ногами, моралист демонов. Юма! Твой выбор?

— Прости, с тварями не общаюсь. — Выдавила я, понимая, что подписываю смертный приговор себе и друзьям. И даже прикройся я некими героическими поступками и решениями, в сознании всегда будет жить решение, принятое по воле стихий. Я дала клятву им. И в любом из случаев мои друзья погибнут. Но видят боги, если они

существуют, я не герой. Я бы сделала другой выбор, будь у меня шанс.

— Очень жаль. — Демон недовольно поморщился, и нас накрыла волна жуткой боли. Она с легкостью пробила щиты, обрушившись на головы. И только один из нас стоял крепко, словно скала, наблюдая, как боль пожирает нас изнутри.

Халле несколько раз пнул меня и потащил к центру пентаграммы.

— Почему? — Отплевываясь от крови, спросила я.

— Потому что ты, сука, разрушила все, что я строил! ТЫ ЕГО УБИЛА!

— Но я не убивала Энока.

— Нет, убили его твари, — кивнул Халле, — но все из-за тебя. Он не должен был ехать с тобой! Это тебе предназначалась нечисть. Но ты подставила его!

Ещё несколько пинков пришлось мне по ребрам. Когда Халле отошел, я увидела Перта, приковывающего остальных к стене.

— Готово. — Довольно кивнул Халле, подходя к Перту.

— Молодчина. — Перт довольно охлопал парня по плечу и вонзил кинжал ему в сердце. Такой же предназначался мне ранее.

Я впервые наблюдала, как сила уходит из демона. Рукоятка плавно набиралась света, в то время как Халле начал бледнеть и оседать на пол. Тут же появился омерзительный гнойный запах. Когда Халле окончательно повалился наземь, раздался противный чавкающий звук, и непонятная жидкость, похожая на кровь, поползла от тела к пентаграмме. Перт же, вытерев кинжал, передал его хозяину, став за его спиной.

— Что ж, — возликовал Ботхбоуз, — приступим!

Я наблюдала, как пентаграмма постепенно наливалась светом. Вычерченные черным мелом грани, все больше походили на тонкие разломы в белом как снег мраморе. К слову сам камень стремительно нагревался, не позволяя лежать спокойно или хотя бы сосредоточить мысли. Вот уж где вертишься, словно уж на сковородке. Я неистово дергала руками, пытаюсь вырваться из ненавистных оков раньше, чем пламя заплещет на моих косточках.

Кто-то закричал, и я с ужасом почувствовала, как незнакомая сила рвется ко мне по нитям пентаграммы. В этот момент артефакты, дарованные элементами, начали накаляться и рвать мою собственную магию на куски.

Ботхбоуз не обращал внимания ни на крики, ни на стоны. Ему даже удавалось игнорировать проклятия, летящие от членов Совета, прикованных по стенам. А я чувствовала, как магия вибрирует в воздухе. Видела, как темные, чужеродные потоки тянутся по стенам навстречу призывавшему их. Видела нечто огромное и клыкастое, с налитыми кровью глазами и костлявыми человеческими руками.

Никто не видел этого существа, но я знала, что это временно. Оно поживится каждым сегодня. Оно выпьет нас до дна, не оставив и капли жизни. А после, обратит в себе подобных. К тому времени портал, куда бы Ботхбоуз не хотел его открыть, будет открыт, и ничего не остановит тварей, вырвавшихся на свободу.

Моримые голодом тысячелетиями они не оставят ни одну душу в этом мире. И они пойдут дальше. Из перекрестка миров любая дорога открыта.

И вот когда воронка портала открылась, а чудовище вонзило свою когтистую лапу мне в грудь, Мрак все же сорвал оковы и ринулся ко мне.

— Не дождешься. — Прошипела я твари, срывая оковы. Благо Мрак опрокинул Перта в круг, разорвав линию пентаграммы.

Черная тварь рванулась, но мои тонкие пальцы крепко схватили ее за голову, а я заглянула в отвратительную морду. С разорванным кругом нити силы рванулись к прежним хозяевам.

— Нет, Юля! Не смей! — Кричал Мрак где-то вдалеке, а я, наматывая тьму на паль-

цы, растворяла ее в себе. Как повернуть вспять необратимое? Этого я не знала.

Чудовище взвыло, лишаясь последней капли самого себя, и начало осыпаться на-земь серым пеплом.

— Убить! Убить их всех! — Заорал Ботхбоуз, запуская леденящий поток на прико-ванных к стене магов. Однако в этот раз сила его врезалась в пышущую пламенную стену, оседаая тяжёлыми каплями на мраморе.

— Проигрывай достойно, ледяной. — Прозвучало в абсолютной тишине. Этот го-лос принадлежал мне, но даже я не узнала его.

Стены храма пошли трещинами, освобождая заключенных. Весьма вовремя, сто-ит заметить, так как двери слетели, впуская в зал с десятков низших и еще каких-то тварей отдаленно напоминающих людей.

Где-то в кипящей битве я видела пришедшую в себя Ольгу и самоотверженно за-щищающего ее Искро. Я видела Ренара, частично обернувшегося и весьма искусно размазывающего тварей по стенам и полу. Яко также был там, вроде как соревнуясь с братом. Бранд же занялся немногочисленными магами, стоявшими за Ботхбоузом. Вскоре к нам присоединились трое ледяных, уничтожая демонов и периодически выставляя щиты для тех, кто не мог более защищаться.

А я неслась навстречу одному из своих врагов. Перт, наверное, даже не понял, в какой момент остался без руки. Но мучить этого человека я не стала. Мне было до-статочно прекратить его существование.

— Сегодня ты умер, Перт. Но это не значит, что ты жил. — Голова бывшего коман-дира глухо стукнулась об пол.

— Один есть, второй на очереди. — Рассмеялась я, увидев копну белых волос, при-надлежащую Ботхбоузу.

Странно, но твари меня не трогали, предпочитая обходить стороной. А вот Мраку, сражавшемуся с Ботхбоузом, было сложнее. Низшие кидались на него со всех сторон, стараясь оттеснить от хозяина. И если вначале огненные всполохи летели преимущ-ественно в его сторону, то теперь Мраку пришлось сосредоточиться на нечисти во-круг.

— Ах, Ваше темнейшее высочество. — Поклонился мне Ботхбоуз словно королев-ской особе. — Кто бы мог подумать, что Мрак успеет повернуть это перед моим но-сом. Вот только моим щенкам на его магию плевать.

— О чем ты, Ботхбоуз? Неужели, окончательно тронулся?

— Она не знает! Она не знает!!! — Согнулся от хохота демон, не боясь нападения от меня. — Он! — Тонкий палец ткнулся в Мрака, разделяющегося с последней тва-рью. — Он Темный!

— Вот уж удивил. — Хмыкнула я, создавая огненную плеть. Слушать бредни мне не хотелось. Зато хотелось покончить поскорее со всем этим. Пламя мое сменило цвет с огненно-красного на угольно-черное. Сюрприз, однако... Потом разберусь.

— Он демон и быть светлым никак не может.

— Идиотка! — Выкрикнул Ботхбоуз, отправляя снежный сгусток в мою сторону. — Он один из Темного рода! Сильнейшие среди нас, и ты единственная его слабость.

Блондин, не жалея сил и пытаясь пробить защиту, кинулся на меня. Как назло, во-да его не брала, превращаясь в лед и обрушиваясь на меня. Огонь по непонятной мне причине преобразился и не мог растопить снежную бурю. Землю я попросту не мог-ла призвать в храме, рискуя развалить все к демоновой бабушке.

Единственно, воздух смог стать неким подобием щита. Но и он мог сыграть злую шутку, замерзая и осыпаясь острыми, словно лезвия, снежинками.

Удар за ударом наваливались с невероятной силой, и моих собственных сил, увы,

не хватило. В облике демона, который удалось принять невероятно быстро, удары переносились легче. Хотя меня и гнала жажда мести, стоило признать, что напрасно я полезла в драку. Дарованная сила не стоила и гроша в сравнении с опытом.

Ботхбоуз нависал надо мной подобно скале. В его руках сверкал меч. Чистый лед переливался в горящем пламени, не оставляя ни малейшего сомнения в моей дальнейшей судьбе. И вот, когда острое лезвие должно было опуститься, раскраивая меня пополам, Ботхбоуз выронил свое оружие.

— Льдинка, ну вот куда ты лезешь? — Прорычал Мрак, держа врага за шею на расстоянии вытянутой руки.

— Ты вовремя. — Ухмыльнулась я, поднимаясь. Что-то липкое скатилось по виску и несколько алых капель упало на мою ладонь. — Убей его.

Ботхбоуз даже не пытался использовать магию. Позже я узнала, что причиной стали мы с Мраком. Наша сила была слишком велика и попросту перетягивала его воздействия, развеивая их подобно табачному дыму. Но в тот момент меня это мало интересовало. Было интересней наблюдать за врагом, хрипящим в железной хватке. Было интересно смотреть, как он кончиками носков касается пола, пытаясь удержать равновесие. Но самое главное — я чувствовала его страх. Он словно живая материя окружил хозяина, а я готова была наслаждаться им вечно.

— Нет. — Твердо произнес Мрак, ставя жертву на пол, но, тем не менее, не разжимая руку. — Мы заточим его и дело с концом.

— Что! — Я сжала кулаки, заглянув в глаза своему демону. — Ты хочешь оставить его в живых?

— Да. Мы его заточим в темницу... — Как-то легко отступил Мрак.

— Ни одна темница не сдержит эту тварь. Пройдет год, пять, десять лет, и он вырвется.

— Юля, не иди на поводу у тьмы... Борись с ней, иначе она тебя поглотит. — Руку Мрак опустил, но, судя по тому, что Ботхбоуз не двинулся с места, сковал гада заклинанием.

— Сколько крови на его руках?! Сколько еще будет? — Прорычала я, отступая от Мрака на шаг.

Тьма поглотит? Я прислушалась к себе, замерев всего на мгновение. Да, тьма во мне была, и я ее чувствовала. Она словно кот ластилась к моим ногам, окутывала подобно покрывалу, но ни на секунду не поглощала меня. Более того, я четко увидела стихии, переплетенные и сросшиеся с ней. Возможно, я обманывалась, но страха не было.

Перед глазами стоял замок Хотена и выгребная яма с девичьими телами. Стоял привкус крови во рту, как в тот день, когда из меня тянули силу. Я помнила стаю оборотней у замка Мрака и помнила Энока, чья смерть легла на мои плечи.

— Юля, это не твоя война. — Мрак вновь сделал шаг навстречу, я же не отступила.

— Да пошел ты. — Рык вновь сорвался с моих губ, и я ринулась к Ботхбоузу, зарядив Мраку в челюсть.

Смех ледяного — последнее, что я услышала перед тем, как вырвать его сердце и почувствовать, как тьма, лабившаяся ранее, заглатывает сознание.

Он нашел меня не сразу. А я и хотела, чтобы не находил. Именно поэтому я ушла в самую глубину сознания, не пытаясь вырваться наружу. И здесь я могла делать, что душе угодно: строить и разрушать города, парить среди туч или опускаться в морские пучины. У меня была возможность создать свой мир! Мир, в котором нет боли, злобы и предательства. По сути, в нем нет никого кроме меня и огромного черного кота. Но он был лучшей из компаний, а я не возражала против одиночества.

Еще я знала, что такое мое животное. Он и был и, одновременно, не был частью

меня. Люди так боятся тьмы, но ни один не состоит из света. Еще в начале своего пути я знала, что не принадлежу свету, но встретиться с этим «нечто» было страшно. Сейчас изменилось многое. Стало понятно, что никуда от себя не убежишь и порой смириться — это значит выиграть. Я смотрела на саму себя иначе, и более не было отрицания или страха. Странно, но я стала понимать больше, видеть лучше. Черт побери, как же глупо делить мир на черное и белое!

Вот она я — с чернейшей душой, способная убить любого, если понадобится. И в то же время, я до смерти готова защищать дорогих мне людей. Да что там, пускай возмездие неблагодарное и недостойное занятие, но кто тогда заступился бы за десятки потерянных душ моего мира? Кто прекратил бы существование тварей, насилующих и убивающих детей в старом замке на севере? И пускай это капля в море, но даже она способна спасти многих в будущем.

Но я об этом уже не думала. Мне надоело. Надоело рыться в себе, ища ответы на вопросы о бегстве. Я просто наслаждалась видом старого дворца из прошлого.

Нет, не дворца, в коем я получила последнюю силу. Это было место из моей жизни, столь далекой и невероятно солнечной.

— Красиво. Напоминает мне один город. — Пальцы Мрака переплелись с моими, смешиваясь с нежными зелеными травинками. — Откуда ты, Юля? Это был твой дом?

— Нет. — Покачала я головой, наблюдая за чайкой, кружившей над ажурными стенами дворца. Индийско-мавританские мотивы сплелись воедино в камне, будоража память и ощущения, давно уже забытые. — Я жила в этом городе...

— Юля, когда ты вернешься? — Тихо спросил Мрак, сжав мою ладонь. Но я даже не посмотрела в его сторону.

— Он тоже хочет этого. — Темный кот улегся у меня под боком, заурчав. Как чувствовал, что речь о нем. — Там осталась только смерть, Мрак.

— Возвращайся, льдинка. — Шёпот стал еле слышим. — Я не отдам тебя им, но мне необходимо знать, ради чего я борюсь...

— Как же это страшно, Мрак. — Я сглотнула, уткнувшись в колени. — Как страшно быть связанной с человеком, который тебя обманывает. Которому ты важна исключительно в постели. Как страшно тебя любить...

Теплая рука зарылась в мои волосы. Легкий поцелуй тронул макушку, и я услышала еле уловимые слова «Я тебя люблю, льдинка».

Кот дернул ушами, поднимая голову, и чайка, издав противный крик, спорхнула с каменной колонны, улета вдаль. Я вновь осталась одна.

— Как она? — Ренар заглянул в комнату, не решаясь переступить порог.

— Я не знаю. Она слаба, но здоровью ее ничего не грозит. Она просто не хочет просыпаться.

Ольга устало опустилась в кресло у кровати, прикрыв глаза. Как же было больно видеть подругу в таком состоянии. За свою недолгую жизнь Оля повидала немало больных и раненых. Люди умирали, оставались на грани или же возвращались в мир, чтобы жить дальше. Но во всех случаях было очевидно, выживет человек или нет. Юлия же могла остаться на грани навечно.

— Где Мрак? — Искро, проходивший мимо открытой двери, сочувственно глянул на Ольгу.

— В Совете. Я еду к нему — настроения среди магов странные ходят. — Ренар понтиливо кивнул, а Бранд, до того молча сидевший на полу, поднялся.

— Юма, мать твою. Они тебя убьют! Давай же, — придвинулся он вплотную к уху девушки, — подними свою задницу из выдуманной реальности сюда, в нашу! — И уже не обращая внимания на спящую. — Искро, дом необходимо защитить. — С эти-

ми словами демоны удалились, оставив Ольгу и Ренара у кровати.

— Они хотят ее убить? Почему? — Оля сложила руки на груди, провожая Искро взглядом, наблюдая, как дом постепенно окружает тонкая защита, а ее демон растворяется среди уличной суматохи.

— Страх. Для них она в первую очередь человек. Человек сумевший вырвать силу у демона, покорить несколько стихий и обратиться в демона. На ее стороне Мрак, который никогда не был частью Совета. А еще она может открыть портал. И повелитель льдов... Некоторым из Совета необходим лишь повод, чтобы заключить этих магов в магических темницах. Страх, как видишь, не единственный камень преткновения в этой истории...

— Она ведь не откроет портал к низшим...

— Совет этого не знает. Легче избавиться от угрозы прежде, чем она станет реальной. Если бы она заключила брак с Мраком... Но необходимо ее согласие. — И совсем тихо Ренар добавил. — Даже мы не можем до конца быть уверенны, что вернется именно наша девочка.

— Мне страшно.

— Бойся. Ведь если они придут за ней раньше, чем она проснется, вряд ли мы останемся живы.

Непривычно яркий свет наполнял зал Совета в этот раз. Тысячи нитей стихий переплетались, уходя под ажурные своды. Источник не просто пробудился, он словно ожил, питая каждый камешек своей силой. И я, хоть и не бывала здесь ранее, знала, что столь странная активность вовсе не присуща этому месту.

После ухода Мрака мне стало интересно, что же происходит на поверхности.

Словно почуяв мои мысли, кот вытянулся и, зазывая хвостом, направился во дворец. Но стоило мне приоткрыть тяжелые кованые ворота, мир вокруг взорвался сотней красок. И вот она я, посередине зала Совета. Того самого, куда не хотелось попасть ни при каких обстоятельствах. К счастью, присутствующие здесь маги меня не видели.

Внимание сразу привлекло некое оживление, причиной которому стал спор.

— Да вы сума сошли! — Один из магов, раздираемый эмоциями, гулко стукнул кулаком по темному дереву. — Она уничтожит этот мир!

— Я заключу брак, как только девушка очнется. — Спокойно повторил Мрак. — Она и сейчас под моей защитой.

— Девушка слушалась тебя ранее. — Прозвенел голос похожий на колокольчики. — У тебя нет власти над ней.

Нестройный гул и кивки остальных участников споров соглашались с говорившей. Я присмотрелась, как странно разделился Совет. Драконы были на стороне Мрака. Некоторые демоны также вторили ему. А вот люди, даром что маги, хотели крови. Моей крови.

— Проблема не в девушке или ее силе, господа. — Протянул кто-то со стороны моего жениха. — Кто-то из вас вбил в свою тупую башку, что убив Юму, можно получить силу четырех стихий. Я молчу уже о повелителях льда.

На удивление ни одного смешка не донеслось со стороны оппозиции. Неужели, это правда, и кто-то решил воспользоваться шансом?

— Артефакты никогда не принадлежали этому миру. — Протянул дракон. — Несказанная удача получить проводника, не принадлежащего Эст-Мунди. Пускай девушка заберет их в свой мир и...

— Нет. — Еще один голос со стороны магов прервал говорившего. — Без артефактов невозможно контролировать стихии.

— Ради этого вы хотите убить ее? — Прорычал Мрак, сжимая рукоятки так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

— Сожалеем. — Еще один маг вступил в разговор. — Но этому миру необходимо сдержатъ силу. Мы отправили наших людей и надеемся на ваше благоразумие, князь. Вы не сможете выстоять против Совета в одиночку, так что....

— Сколько лет прошло, а люди до сих пор барахтаются в своей грязи. — Захохотал один из демонов. Его веселье никто не разделил, а потому смех резко умолк, и только слова повисли над залом. — С этого момента ни один демон не станет на вашу защиту. Если миру нужна правящая рука, ни один палец на ней не будет принадлежать человеку.

Все демоны разом поднялись, и только Мрак сидел, смотря на меня. Нехотя его взгляд переключился на женщину, говорившую ранее.

— Отзови их.

— Слишком поздно. — Колокольчики разорвали тишину подобно скрипу несмазанных петель. — Мы послали гончих.

Я потянулась к коту. Тот выгнулся под моей ладонью, лениво замурлыкав.

Стоило полагать, что гончие все еще не добрались до меня, раз я жива. Сколько времени осталось? Как вернуться? Мрак тихо поднялся, направляясь к выходу. За его спиной вскрикнула женщина, вынесшая приговор. Ее тело глухо скатилось на пол под удивленные взгляды магов. Демоны же довольно переглянулись, трансформируясь. Я не стала задерживаться, тенью скользнув за Мраком.

Как вернуться в свое тело, я не знала, но чувствовала, что провернуть подобное без «кота» не выйдет. А посему тихо скользила за демоном. Далеко идти не пришлось, хрупкая фигура высунулась из-за угла.

— Мрак... — Тихо позвала Вилора, ухватив его за локоть.

— Ты жива только потому, что я не считаю твою жажду заполучить меня достойной причиной для смертного приговора. Но лучше тебе не задерживаться в этом месте.

— Мрак, прости. Мне очень жаль...

— Жаль? Тебе жаль? — Демон резко развернулся на каблуках, вжав девушку в стену. — Она умирает там, а я не могу ничем помочь. Как думаешь, нужна ли мне твоя жалость, ведьма? Проваливай.

— Смотри-ка, — заговорила я с котом, наблюдая за тем, как демон отпустил плачущую девушку, — ей бы на сцену.

И действительно, в следующее мгновение нож блеснул в тонких пальцах и полетел в Мрака.

— Я же говорила, врагов надо добивать лежа. Излишнее благородство в этом мире неуместно. — Кот довольно мяукнул, а я ухватила кинжал в миллиметре от спины демона. Наверное, в этот момент я стала видимой, и уж наверняка мои слова были услышаны. — За тобой должок, дорогой.

Мир дрогнул, расплываясь перед глазами. Я еще успела увидеть Вилору, дрожащую от страха, и Мрака, нависающего над ней.

— Ох ты ж блин. — Вернуться к «себе» было тяжело. Еще противней было обнаружить огромную псину на входе в спальню.

Ренар пытался закрыть дверь в комнату, отдавив челюсть ненасытной гончей. Со стороны слышался чей-то перепуганный голос. Сфокусировавшись на звуке, удалось узнать Олю. Больше в комнате никого не было. К слову, не проснись я так вовремя, тут осталось бы три трупа.

С невероятным усилием удалось привстать. Что самое удивительное, никто так и не заметил моих поползновений. Даже как-то обидно стало, но мелькнувшая за ок-

ном тень быстро заставила забыть о пустяках.

Заклинания слились в дикий коктейль, но мне все же удалось выудить защитное.

Минут на десять хватит, а дальше посмотрим. Пальцы скрестились в замысловатой фигуре: «Protegat nos». Словно вода сила наполнила ладони,». Словно вода сила наполнила ладони, проливаясь через край. Я подбросила сгусток в воздух, заметив, как стены покрываются тонкой пленкой и как обожженная морда отскакивает от двери.

— Юля! — Оля радостно свалилась на мою кровать, явно пытаюсь удушить.

— Ну, наконец-то. — Ренар был более сдержанным, но глаза его вновь сияли. — Сможешь продержаться?

— Минут десять. Что с твоей магией?

— Поместье в контуре, мои силы ограничены. — Прошипел братишка. И правда, в магическом контуре мы не сможем сопротивляться. Круг, созданный несколькими магами, мог попросту перекрыть наши каналы.

— Ну конечно, не отправят же они только гончих. — Хмыкнула я, поднимаясь. — Мне надо одеться. Оля, помоги.

Шатающуюся меня подвели к небольшому шкафу, откуда были извлечены штаны, рубашка и легкая куртка. Критически оглядев платье подруги, я всучила ей похожий комплект.

— Ренар, рисуй пентаграмму. — Брат, понятиливо кивнув, углем начал разрисовывать теплое дерево под ногами. Твари все еще были у дверей, а во дворе я заметила какое-то движение. Бранда как раз оглушили ударом по голове, пытаюсь утопить в фонтане. Две сильнейшие струи отбросили нападающих, а ближайшая ива, словно древний исполин, окутала друга ветвями, забирая подальше от магов.

— Оля, я не удержу их до прихода Мрака. Я слишком слаба и, боюсь, не справлюсь со стихиями... Я хочу открыть портал.

— Куда?

— Домой. Мне хватит сил. Это наш шанс выжить. Прости, я знаю, что ты влюблена в Искро...

— Все хорошо. — Кивнула Оля, смахивая капельки с ресниц. — Мне больно, но я переживу. Он все равно думает исключительно о себе...

— Ренар, — дракон закончил с последними рунами, — сделаешь, как договаривались.

— Уверена?

— У меня нет выбора.

Рисунок на полу наливался силой. Быстро и уверенно линии, одна за другой, взмыли в воздух. Гончие ворвались уже в пустую комнату.

Эпилог

Ветер гнал опавшую листву по тротуарам, неистово обрывая последние желтые лепестки с деревьев и кустов. Холодный воздух безжалостно кусал незащищенные руки и пробирался под куртки, пробивался сквозь плотную ткань плащей случайных прохожих. Люди спешили по своим делам, пытаясь скрыться под разноцветной рекой широких зонтов. Более удачливые толклись в заполненных маршрутках, трамваях или вальяжно крутили баранку своего собственного автомобиля. Ветер вырвал зонт из рук, закружив его над толпой. Но никто не остановился, чтобы помочь поймать потерянную вещь. И когда девушка было смирилась с неизбежностью намокнуть в это утро, зонт вновь упал на асфальт у ее ног. Но и столь необычное поведение неживого предмета никто не заметил. Каждый спешил этим утром по своим важным и неотложным делам в желании укрыться от непогоды.

Двое мужчин сидели за столом самой обычной кофейни, лениво потягивая кофе из высоких бумажных стаканов. Один из них незамысловато водил пальцем по столу и, если присмотреться внимательней, словно повторял рывки ветра, пытаясь сбить с ног прохожих. А другой, лениво облокотившись на спинку стула, водил рукой в воздухе, дирижируя в такт неизвестной мелодии. Посетители время от времени бросали заинтересованные взгляды на этих двоих, но так или иначе, теряли интерес или находили более полезное занятие. Девушки же были более наблюдательными, отмечая дорогие костюмы и особую ауру вокруг мужчин. Не к месту они были в обычном кафе. Однако подойти к незнакомцам никто не спешил. То ли непонятная аура силы отталкивала, а возможно блеск обручальных колец. В итоге, мужчины наслаждались своей небольшой игрой в «забери-верни», тихо переговариваясь между собой.

— У тебя абсолютно отсутствует чувство времени. — Ренар лениво взмахнул рукой, вырывая очередной зонт у прохожего.

— Необходимо было уладить некоторые дела. — Зонт вновь шмякнулся перед озадаченным парнем. — Маги хотят власти, сделали все, чтобы убедить людей, что демоны — корень всех их проблем и неприятностей. Пришли странствующие проповедники с юга. Власть над народом они, правда, не удержали, но и с нашей стороны уничтожение человеческих магов в Совете не принесло ничего хорошего. Началась война.

— Весело у вас там было. И кто же победил в затеянной игре?

— А разве из войны можно выйти победителем? — Я рад, что ты решил свои проблемы. Однако, фак — она тебя ждала. Но ты не пришел. Ни через год, ни через два... Пять лет прошло. Ты знаешь, каково это — бороться с тьмой?

— Где она, Ренар? — Мрак заметно напрягся. — Я ее не чувствую, не могу найти.

— Год, Мрак. Триста шестьдесят шесть дней во тьме. — Дракон отхлебнул остывающий кофе. — Я знаю, миров бесчисленное количество, но не ожидал, что в свой собственный ты заглянешь только сейчас...

— Расскажи мне... Что произошло. — Мрак отодвинул кофе, скрестив пальцы.

— Рассказывать не так уж много. Мы вернулись втроем. Пока отыскивали родных, пока налаживали жизнь. Девушки считались пропавшими без вести какое-то время. — Дракон смахнул крышечку со стакана, будто бы пытаясь рассмотреть что-то в черном отражении. — Знаешь, а магия здесь все же есть. Хотя она и вязкая, и какая-то другая. Странная, изменённая, но она существует. Хотя в целом ощущение отвратительное. Будто бы приложился к источнику, да только вода в нем тиной пахнет. Поначалу мы даже этому радовались: удалось наладить жизнь, исправить некоторые неурядицы. Даже целителями поработать. — Ренар грустно усмехнулся, вспоминая первый год, слезы, нервы, подкосившееся здоровье теперь уже его родных. —

Мы неплохо устроились, но Юма перестала тебя чувствовать.

Она тебя ждала, Мрак, а ты все не приходил. Ты ее стена, опора, ушедшая из-под ног. Она ведь подобна ребенку с этой связью: думает, что справляется, но каждый раз падает. Знаешь ли, демон, как больно было смотреть на нее? Она разрушала себя, и был единственный выход...

— Что ты сделал?

— Ничего, на что она бы не согласилась. Я — не ты, тащить ее замуж без согласия.

— Она еще не замужем.

— Мы оба знаем, что это временно. — Дракон вновь вернулся к прохожим, и теперь уже три зонта взмыли в воздух. — Мы создали Круг. Пятеро, включая меня, сдерживают часть ее силы.

— Кто остальные? Им можно доверять?

Старый ритуал мгновенно всплыл в памяти. Черный круг пентаграммы с лучом по разным направлениям и скованный в ее основании. Ритуал, запирающий силу скованного. Всего лишь определенную часть силы, если быть точнее. Однако это способно привести к уничтожению личности. Шутка ли — лишить себя магии и памяти? Кроме того, ритуал может пробудить магию у остальных членов круга. И если кто-нибудь из них окажется предателем... Впрочем, Ренар жив, стало быть желающих заполучить Юлину силу в круге нет.

— Можно. Правда, пришлось обратить их в ведьм, но мы справились.

— Юля... Она знает о магии?

— Конечно. — Дракон непривычно громко хмыкнул. — Такого кота в мешке не удержать. Она все та же огненная. Считает себя ведьмой, абсолютно не помнит Эст-Мунди или свой первый год после возвращения. Вначале у нее были вопросы, но я ей объяснил на пальцах, что это необходимо.

— Так значит, не помнит. — Мрак выдохнул более спокойно. — Теперь все проще.

— Ага, не помнит. — Поддакнул Ренар. — И еще терпеть не может демонов.

— Она знает про демонов?

— Увы, вас здесь слишком много, а она умудрилась найти приключения и в этом мире. — Ренар поднялся, накидывая плащ. — Ну что ж, удачи.

— Ты не поможешь мне, дракон? Даже не скажешь, где она?

— Помочь не могу, дал слово Юльке. — Развел руками Ренар. — И где она, боюсь, сказать не могу. Но, пожалуй, могу посоветовать... Она обожает большие города, много путешествует, но всегда возвращается в Лондон.

— А где искать Ольгу? — Мрак невзначай достал телефон, набирая какой-то текст.

— А она тебе зачем?

— Мне незачем, а Искро сходит с ума...

— Ты что ж, и его сюда притащил? И на кого княжество оставил?

— Бранд остался там. Так что насчет Ольги?

— Она с Юлей. Ты уж прости, но Искро я ничего не должен. Пусть сам разбирается.

Дождь утих, уступив место робким солнечным лучам. Демон накинул плащ, вдохнув влажный воздух, ворвавшийся сквозь входную дверь. Однозначно, долгий путь был проделан обратно домой. Теперь предстояло вернуться в семью... Как же хотелось избежать этого, но поиски могут занять не один месяц.

Мрак тяжело вздохнул, поминая Совет Эст-Мунди и всех магов, задержавших его, недобрым словом.

— Я все равно тебя найду, льдинка. — Хвост, невидимый обычным людям, спрятался под длинным плащом, а город принял в свои объятия еще одну незабываемую историю.